АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

КУЛЬТУРА и БЫТ КАЗАХСКОГО КОЛХОЗНОГО АУЛА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» КАЗАХСКОЙ ССР
АЛМА-АТА·1967

902
К—906

В книге обобщены итоги глубоких перемен, которые произошли в жизни казахского аула за годы Советской власти. На примере двух колхозов Талды-Курганского района Алма-Атинской области в ней освещаются хозяйственные и культурные достижения казахского крестьянства, коренные преобразования, происшедшие в области семейно-брачных отношений, постепенное освобождение аула от пережитков патриархально-родового уклада и утверждение социалистического быта и культуры. Подробно освещается материальная культура (жилище, одежда, пища и утварь, ремесло) в динамике ее развития; прослеживается процесс сближения наций в современный период.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Ответственные редакторы:

академик АН КазССР
А. Х. Маргулан,
кандидат исторических наук
В. В. Востров.

1—6—2
65—66 м

ВВЕДЕНИЕ

Изучение и обобщение современного быта и культуры казахского колхозного крестьянства, претерпевших колоссальные революционные изменения, имеют большое научное значение и практический смысл.

Марксистско-ленинская наука, указывая, что особенности быта и культуры трудящихся определяются в конечном счете социально-экономическим и политическим строем общества и что, следовательно, после изменения этого строя изменяется и бытовой уклад, культурная жизнь народа, вместе с тем учит, что эта область социальной структуры наиболее консервативна в смысле ее перестройки на новый лад; здесь, как нигде, цепко и долго удерживаются пережитки старого, подчас совершенно архаические традиции и взгляды, обычаи и верования. Преобразование быта народов СССР было и остается одной из сложных и трудных задач социалистического и коммунистического

строительства, а ее решение поэтому всегда вызывает необходимость поисков наиболее филигранных методов и форм работы, большого терпения и систематичности.

Первое социалистическое общество не без мучительных поисков и сомнений, через неимоверные трудности, тернии политической, экономической, культурной и идеологической борьбы медленно, исподволь расшатывало вековые устои заскорузлого, обросшего наростами привычек и традиций старого быта. Новое, пробивая себе дорогу в борьбе, постепенно вырастало и разветвлялось, поглощало, растворяло и усваивало все полезное и хорошее, что было в старом укладе жизни, и уничтожало, отвергало отжившее, косное, мешающее идти вперед.

Коренная ломка старого уклада жизни, возникновение и развитие нового социалистического быта и культуры — это сложный, но закономерный и направляемый нашим обществом процесс. Он еще не завершился, но тем не менее уже то, что достигнуто на пути коренного социалистического изменения культуры и быта трудящихся, особенно наиболее отсталых в прошлом слоев народа — крестьянства, заслуживает пристального внимания исследователей. Опыт этот ценен и для нас самих, и для тех народов, которые еще только вступают или выбирают пути наиболее решительных социальных перемен прежних общественных устоев.

Для тех народов, которые пытаются идти или уже идут по пути социализма, минуя стадию капитализма, особенно интересен и привлекателен опыт народов Средней Азии и Казахстана, успешно прошедших путь некапиталистического развития. В одно из своих посещений казахского колхоза, ныне носящего имя XXII съезда КПСС, представители крестьянской делегации Монгольской Народной Республики заявили: «В вашем колхозе мы видим будущность кочевых монгольских крестьян и рады этому»[1].

Необходимость обобщения и популяризации опыта социалистического переустройства быта казахов, узбеков, киргизов, туркмен и других в прошлом отсталых народов Советского Востока диктуется и тем, что клеветники и фальсификаторы, империалистическая пропаганда, стремясь ослабить и помешать влиянию «советских импульсов» на страны Азии и Африки, распространяют версии о том, что-де социалистический путь — это путь отказа от национального своеобразия и самостоятельности, утрата всех и всяких традиций национальной культуры и национального быта, что Советская власть якобы насиль-

---

[1] Из книги отзывов о колхозе имени XXII съезда КПСС Талды-Курганского района Алма-Атинской области, хранящейся в музее артели.

но навязала крестьянству республик Советского Востока новый образ жизни, новый семейный и общественный быт, что по отношению к народам этих республик проводится русификаторская политика и т. д. и т. п.

Таким образом, этнографическое изучение быта и культуры казахского колхозного крестьянства — не только важная научно-теоретическая проблема, но и один из боевых участков, одно из средств идеологической работы.

Опыт преобразования быта и культуры современного колхозного аула интересен и в свете изучения новых процессов сближения наций, преодоления существенных различий между городом и деревней, преодоления остатков старого, пережитков прошлого в сознании людей, в их быту. На обобщение этого опыта нацеливает советских ученых великий документ нашей эпохи — Программа КПСС.

Нельзя сказать, что быт и культура казахского крестьянства эпохи социализма — это «терра инкогнито», область совершенно неизученная и неисследованная. Уже в 20—30-е годы в Казахстане работали многочисленные экспедиции и этнографические отряды ученых Москвы, Ленинграда, Ташкента, значительную работу вели и местные краеведы и этнографы. Но многое из того, что было изучено и обобщено в те годы, во-первых, обращено в прошлое, во-вторых, под влиянием чуждых идей буржуазного национализма и шовинизма допускались ошибочные суждения и выводы об извечности кочевого быта казахских крестьян, о том, что-де за казахскими шаруа должно быть навсегда сохранено кочевое и полукочевое экстенсивное животноводство, что нежелательно и даже вредно переводить их на оседлость, земледелие и т. д. Причем этнографические экскурсы тех лет нередко грешили односторонностью и заведомо ложным освещением истории казахского народа. Умалчивались исторически реальные факты о значительном развитии земледелия, ремесел, оседлых поселений, городов, архитектуры у казахов Семиречья, юга и некоторых других районов Казахстана. Казахи-кочевники изображались подчас дикими и полудикими племенами, находившимися чуть ли не на стадной ступени первобытного бесклассового общества.

Во второй половине 30-х и в 40-е годы этнографическое изучение Казахстана почти прекратилось. Это произошло под влиянием культа личности, когда конкретные социологические, в том числе и этнографические, исследования были объявлены «пережитком» буржуазного объективизма, буржуазной науки. Отдельные работы этнографов того периода страдали иллюстративностью, лакировкой действительности, в них замалчивались серьезные проблемы, которые стояли перед нашим государством в деле развития сельского хозяйства, в деле преоб-

разования крестьянского быта. Да и само материальное положение, быт колхозного крестьянства тех лет оставляли желать много лучшего, в колхозном строительстве допускались серьезные ошибки и перегибы, игнорировались конкретные и насущные вопросы улучшения жизни колхозников, их культурно-бытового обслуживания. Слабо велась подготовка научных кадров в области этнографии; в Казахстане, например, в те годы вообще не было квалифицированных ученых-этнографов.

Значительные сдвиги в развитии этнографической науки в Казахстане произошли в послевоенные годы. Это выражалось прежде всего в росте кадров ученых и специалистов, в появлении стационарной ячейки — Отдела этнографии при Институте истории АН КазССР. Молодое учреждение и его сотрудники за короткий срок сумели провести обширные исследования быта, культуры, родорасселения, этногенеза казахского народа, опубликовать большое количество статей, очерков, монографий. Ряд статей, диссертационных работ и этнографических очерков посвящен преобразованию культуры и быта колхозного крестьянства Казахстана. Однако до сих пор еще не создано цельное монографическое исследование, ярко и глубоко раскрывающее процесс коренных перемен, которые произошли и происходят в культурной жизни, быту прежде отсталых и темных масс трудового казахского крестьянства.

Как ни странно, среди некоторых людей еще бытует недоверчивое и даже несколько пренебрежительное отношение к работам, посвященным конкретному исследованию быта и культуры отдельных аулов и колхозов. Эти товарищи, очевидно, привыкли к «масштабным» и «грандиозным» общим рассуждениям, которые, будучи оторванными от жизни, нередко теряли практический смысл, превращались, как говорил В. И. Ленин, в «претендующие на коммунистическую принципиальность словопрения».

Интересно напомнить в этой связи, как высоко ценил В. И. Ленин работы, конкретно описывающие и обобщающие опыт отдельных предприятий, районов и уездов. Вот как, например, он отзывался о книге Александра Тодорского «Год — с винтовкой и плугом», посвященной строительству Советской власти в одном из уездов России: «Издание нескольких сотен или хотя бы нескольких десятков лучших, наиболее правдивых, наиболее бесхитростных, наиболее богатых ценным фактическим содержанием из таких описаний было бы бесконечно более полезно для дела социализма, чем многие из газетных, журнальных и книжных работ записных литераторов, сплошь да рядом за бумагой не видящих жизни»[2].

[2] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. М., 1963, т. 37, стр. 407—408.

Рекомендуемая вниманию читателей монография «Культура и быт казахского колхозного аула» является первой попыткой такого конкретного этнографического исследования двух колхозов Талды-Курганского района Алма-Атинской области: имени XXII съезда КПСС и «Жетысу».

Авторский коллектив поставил своей целью на примере двух во многом очень типичных для всего Казахстана колхозов показать те огромные достижения в области экономики, общественных отношений, семейного быта и культуры, которых достигло казахское колхозное крестьянство за годы Советской власти. Показать на конкретном материале дальнейшее развитие прогрессивных национальных традиций в материальной и духовной культуре казахского народа и формирование новых общесоветских и интернациональных черт быта и культуры, зародившихся и развивающихся под влиянием и в тесном взаимодействии с передовой русской культурой и культурами других народов Советского Союза.

Особое внимание авторы уделяют тому новому, что происходит в современном колхозном ауле в связи с вступлением нашей страны в полосу коммунистического развития, стремясь как можно полнее и глубже представить процесс ликвидации социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, огромные сдвиги в материальном благосостоянии, дальнейший расцвет национальной культуры, все более интенсивный обмен материальными и духовными богатствами между нациями.

Вместе с тем в книге вскрываются еще имеющиеся противоречия в быту и культуре колхозников, трудности и недостатки жизненного уклада, культурного обслуживания жителей аулов. Значительное место в книге занимает вопрос борьбы с пережитками патриархально-феодального прошлого в сознании, семейных отношениях и других сферах материальной и духовной культуры колхозников, процесс преодоления вредных и отживших обычаев адата и шариата, а также других, еще не выведенных «родимых пятен» эксплуататорского общества.

* * *

Определение и выбор конкретного объекта этнографического исследования — дело весьма нелегкое и ответственное. Ведь от того, насколько научно обоснованным и правильным будет решение этого вопроса, в конечном итоге зависит и ценность, значимость самой работы и успешное выполнение задуманного плана исследований, замыслов авторов, взявшихся поднять те или иные проблемы современной этнографии и истории.

Именно поэтому вопрос об использовании в качестве объектов исследования колхозов имени XXII съезда КПСС и «Жетысу» был решен только после тщательного изучения и неоднократного обсуждения его с многочисленными работниками научных и учебных учреждений, партийных и советских органов, после предварительного знакомства с историческими, территориально-климатическими, социально-экономическими и культурно-бытовыми условиями, в которых происходило и происходит развитие исследуемых колхозов. Чем конкретно определялось то, что предпочтение было отдано именно этим артелям, представляющим два типа хозяйств — передовое (имени XXII съезда КПСС) и среднее («Жетысу»)? Во-первых, характерностью их для всего Казахстана, типичностью пройденного исторического пути, национальным составом (население с преобладанием казахов в артели «Жетысу», многонациональное — в колхозе имени XXII съезда КПСС), дающими возможность проследить как процесс совершенствования национальных традиций в культуре и быту, так и развитие новых интернациональных черт советской культуры, процесс сближения наций. Во-вторых, особенностями экономической жизни колхозов (удачное сочетание традиционного для казахов животноводства с развитием зернового хозяйства, возделыванием сахарной свеклы и других технических культур), что, естественно, определяет и характерность быта и культуры исследуемых колхозов.

* * *

Исторические сведения о территории, экономике и культуре, политическом и социальном положении населения, проживавшего в местности, где ныне расположены изучаемые колхозы, весьма отрывочны и неполны. Даже история советского периода 20-х годов в архивных и опубликованных источниках почти не отражена. Сведения обо всем этом были почерпнуты из воспоминаний старейших колхозников Ахыка Нурмамбетова, Есбосына Тынышпаева, Бибихатыш Еркимбековой, Боранбая Шарипова, Сейдахмета Кебенекова, Смагула Какабаева, Ашика Бесшокпарова, Тажибека и Жасыбая Егеубаевых, Сагади Жакупбаева и других.

Очень сложно было установить также историческую топонимику местности, ибо до революции, и особенно в первое десятилетие после ее победы, часто менялись названия поселений, новые поселки иногда строились вдалеке от старых, а последние забрасывались и постепенно забывались. В этом отношении повезло лишь немногим старым аулам, особенно селу Чубар — ныне центру колхоза имени XXII съезда КПСС. Ахык Нурмамбетов связывает название этого аула с леген-

дой о пятнистых барсах, по преданию, некогда якобы водившихся здесь. Название местности Чубар встречается и в «Дневнике поездки на Иссык-Куль» (1856 г.) Ч. Ч. Валиханова[3].

А вот еще более современная и весьма правдоподобная версия о Чубаре, рассказанная нам старейшим колхозным табунщиком Кашкаром Каспаковым[4]. Раньше на месте нынешнего Чубара были густые заросли таволги. Позже казахи-жатаки стали расчищать небольшие участки от таволги и, разрыхляя землю кетменями, сеяли пшеницу и просо. Эти разрозненные участки пашни придали *пестроту* ровному кустарниковому покрову местности, и она стала называться Чубаром, т. е. пестрым поселением. Русские поселенцы сохранили это название.

Этнический состав населения этой местности еще в дореволюционное время был далеко не однородным. Наряду с племенами и родами Старшего жуза, издавна населявшими этот район, сюда прикочевывали представители родов из других жузов и даже люди других национальностей. Так, в Чубаре уже в XIX — начале XX века наряду с жалаирскими родами (андас, сыирши, сыпатай) стали поселяться представители родов найманов, аргынов и других племен.

А вот как выглядел в то время этнический и родоплеменной состав населения Жендика — одного из старейших аулов колхоза «Жетысу». Основное ядро жителей составляли потомки семи отцов — представители разных родов и племен Старшего жуза. Они осели здесь, на берегу Каратала (местность Өр Қаратал), и стали жатаками, образовав оседлый аул Жетыата. Другая часть — потомки пришельцев из междуречья Волги и Урала (Еділ-Жайық), казахи Младшего жуза рода жагалбайлы племени жетыру. Наконец, третья часть населения Жендика — это татары и чалаказаки, потомки пяти казанских татар, бежавших в первой половине XIX в. от солдатчины и обосновавшихся здесь. Все они были холостые (поэтому собирательно их называли «бес бойдак») и тут женились на казашках и чалаказашках. Их потомки тоже роднились с казахами[5].

Род занятий и образ жизни жителей изучаемых колхозных аулов в прошлом характеризовался наряду с ведением кочевого экстенсивного животноводства и кочевым бытом, наличием оседлых поселений, оседлого и полуоседлого земледелия, хлебопашества, значительно развитого ремесла. Ч. Ч. Валиханов сообщал, что казахи этого района сеют хлеб, во время его созревания они «с гор спускаются на долины,

---

[3] Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений в 5 томах, т. I. Алма-Ата, 1961, стр. 282.

[4] Полевая запись Дж. Х. Кармышевой от 29 июня 1965 г., село Чубар.

[5] Сведения об этническом и родоплеменном составе населения Жендик собраны научным сотрудником отдела этнографии Дж. Х. Кармышевой.

где их пашни, соберут [хлеб] и пойдут в конце августа на Балхаш, в пески на зимовки»[6].

Благотворное влияние на дальнейшее развитие земледелия, хлебопашества, сенокошения, а следовательно, на успешное преодоление отсталости кочевого хозяйства и быта и переход кочевого и полукочевого населения на оседлость имело присоединение Казахстана, в том числе Семиречья, к России.

После присоединения территория, занимаемая сейчас колхозами имени XXII съезда КПСС и «Жетысу», вошла в состав Верхне-Каратальской волости Капальского уезда Семиреченской области.

Царизм подорвал, но далеко не уничтожил политическое и экономическое господство феодалов и баев, дополнив их гнет и эксплуатацию своими постоянными поборами и грабежами местного трудового населения Казахстана. Ни царское правительство, ни местные магнаты — потомки хана Аблая султаны Тезек, Сюк (Сөк) и другие — не хотели, а, напротив, всячески препятствовали прогрессивному развитию экономики и культуры коренных жителей Семиречья. Они сгоняли казахов с лучших земель в бесплодные степи и пустыни. Так, например, урочище Чубар, где прежде находились зимовки 4-го и 5-го аулов Верхне-Каратальской волости, было отобрано у казахских крестьян в 1908—1909 гг. и в 1910 г. заселено русскими и украинскими семьями, прибывшими сюда из Томской и Иркутской губерний.

Царские колонизаторы делали все, чтобы натравить одни народы на другие, они заставляли покоряться своей злой воле трудящихся-казахов. Ч. Ч. Валиханов писал о том, какой страх и ужас наводило на местное казахское население одно лишь появление казаков и солдат, чиновников и офицеров в степи. «Все наши старания обласкать батырей и женщин были тщетны, — сообщал он, — они были до того запуганы, что не хотели брать наших подарков, боясь последствий.

Давши нам успокоиться, они под[ня]лись и остановились верстах в 3-х от нас. Пока ставили нам юрты и [мы] были в невольном соседстве, они очень беспокоились, кричали и из благоразумия удалили всех девок вперед, а которые из них не успели уехать, оделись в изорванные халаты и измарали лицо грязью, чтобы быть хуже! Так запугали бедных кочевников казаки и заседатели»[7].

Страх и ужас наводили на трудовое крестьянство не только «чужие», но и «свои» господа и властители. Как рассказывают старейшие жители Жендика Боранбай Шарипов и Сейдахмет Кебенеков, перед

---

[6] Ч. Ч. Валиханов. Указ. издание, т. I, стр. 287.
[7] Ч. Ч. Валиханов. Указ. издание, т. I, стр. 286—287.

революцией волостью, куда входили аулы изучаемой нами территории, управляли друг за другом три брата, крупные баи Аман, Хангельды и Амандос Жонкебаевы. Последним волостным был Аман (с 1909 по 1916 г.). На власть в волости претендовали и потомки бая Туманши. Между этими двумя феодально-байскими группами велась длительная и кровопролитная борьба, от которой страдали в первую очередь беднейшие слои казахских шаруа: их не только усиленно обирали и грабили, но и принуждали быть ландскнехтами разбойничьих набегов и барымты.

Степные хищники, баи и феодалы, продолжали умело использовать засилие родовых обычаев и связей. «Родовая помощь» — *сауын, колик майы* и другие формы эксплуатации позволили баям опутать и поработить своих многочисленных бедных сородичей, которые за ничтожную плату (молочные продукты от сауынного скота) пасли и оберегали многочисленные стада, выполняли самую черную работу в домашнем хозяйстве феодалов.

Так, например, бай Карга (из рода балгалы) сумел поставить под свою зависимость почти всех своих «сородичей» округа. Жадный бай, не желая содержать пастухов, широко практиковал раздачу скота в сауын. Осенью бай брал не весь приплод, а только самцов, оставляя остальное на увеличение приплода.

В аулах царили безграмотность и темнота. Мало-мальски грамотных людей трудно было найти даже в среде феодально-байской верхушки. Так, из аульных старшин волости (каждому старшине было подведомственно 100 хозяйств) образованным был только один — Айдархан Калменов, но и его образованность не шла дальше уменья читать и писать по-арабски. В 1910 г. в ауле Жендик впервые появились люди, получившие специальное духовное образование в Бухаре. Ими были Хамза и Ахметкул из рода сиырши. Эти муллы вдалбливали в головы детишек непонятные арабские молитвы и догмы, намеренно ограничивая и без того убогую программу аульного мектепа при мечети.

Не сразу наладилась жизнь казахских шаруа и после победы Октябрьской революции и установления Советской власти в Семиречье. Начавшаяся после революционного переворота гражданская война (вслед за рейдами карателей-палачей национально-освободительного восстания 1916 г. по аулам Джетысу) тяжело отразилась на состоянии казахского крестьянства. Население подвергалось уничтожению, часть казахов бежала в Китай, в соседние республики Средней Азии. Немало было и таких крестьян, кто с оружием в руках встал на защиту завоеваний Октября. Вместе с русскими братьями по классу они сражались как против банд русских белогвардейцев, так и про-

тив своих единокровных врагов — контрреволюционных буржуазных националистов, фарисейски твердивших, что с кочевым бытом и старыми, милыми их сердцу, порядками патриархально-феодального строя якобы исчезнут и национальная независимость и «свободное», «бесклассовое», «доброе» общество родичей, где «отцы» «бескорыстно» пеклись о своих «детях» и не было ни «угнетенных», ни «угнетателей».

Старейший колхозник сельхозартели имени XXII съезда КПСС Абдрахманов Мухсум был одним из первых чубарцев, вступивших в Красную гвардию. Он рассказывает, что вся беднота Капальского уезда толпами, «как муравьи к матке», шла в Красную гвардию. Шли сознательно, ибо поняли, что только Советская власть, только партия коммунистов могла избавить трудящихся от эксплуатации, нищеты и невежества.

Практика социалистического строительства показала, что только Советская власть могла по-настоящему и до конца решить и социальную, и национальную проблемы.

Доказательством этому была земельно-водная реформа, осуществленная в Семиречье в 1921—1922 гг., то есть сразу же после окончания гражданской войны. Здесь нет нужды говорить об общем значении этой реформы и ее целях (они довольно хорошо освещены в исторической литературе), скажем только, что в результате этой реформы и последующего декрета 1924 г. о землеустройстве трудящегося крестьянства, особенно кочевого и полукочевого, бедноте урочища Чубар и долины реки Коксу и Каратала были возвращены ранее отобранные земли, кроме того, они получили значительное количество инвентаря, скота и строений, конфискованных у местного кулачества.

В 1921 г. в Капальском уезде работала губернская комиссия во главе с председателем Семиреченского областного ревкома и председателем областного бюро союза кирбедноты и батраков У. Джандосовым, которая занималась землеустройством населения. Решением этой комиссии казачья кулацкая верхушка селений Чубар и Верхне-Каратальск была выслана за пределы уезда. Трудящимся же разъяснили необходимость передачи земель этих селений в пользование казахских хозяйств, так как без этого невозможно было бы восстановление экономики аулов.

Русскому и украинскому населению предложили новые, не менее плодородные участки и выдали безвозмездные ссуды для жилищного строительства и хозяйственного обзаведения. Так, например, жители аула Чубар основали селение, недалеко от Чубара, которое впоследствии получило имя Н. К. Крупской. Переселение, благодаря умелой работе областной комиссии, прошло без каких-либо нацио-

нально-враждебных проявлений. Оставшиеся дома передавались новым владельцам, которые в свою очередь оказывали всестороннюю помощь в строительстве нового русско-украинского села. Рожденная в огне гражданской войны дружба народов различных национальностей крепла и в труде.

Земельно-водная реформа ускорила процесс оседания кочевого населения, но не сломила экономической мощи, а значит и политического влияния феодалов, баев и кулаков. Как сообщают информаторы из аула Жендик, вплоть до 1927—1928 гг. многие казахские шаруа свои новые земельные наделы сдавали в аренду русским кулакам на 3—5 лет по два рубля за десятину. Сами шли на джайляу к богатым сородичам, пасли их скот, выполняли и всякую другую работу, однако жили по-прежнему впроголодь. Осенью возвращались домой, нанимались к тем самым русским кулакам-паразитам, которым сдали свою землю в аренду, и убирали их поля, за что получали небольшую долю урожая[8].

Баи и богатеи продолжали играть в аулах довольно существенную политическую роль. Правда, уже в первые месяцы после победы Октября были изолированы самые крупные баи и феодалы, в том числе и все три брата Жонкебаевы. Вместо волостных были избраны ревкомы. Первым председателем ревкома в Жендике был избран неграмотный парень из бедноты Танатар Шомишбаев, а председателем сельсовета — Наурызбай Жарасов. Но баи постепенно применились и к новой обстановке. Они не только проникали в местные органы Советской власти, но и создавали свои самостоятельные учреждения. Комитет бедноты в том же Жендике возглавлял Алпысбай Сикымбаев, а байскую группу — официально избранный на пост не то старшины, не то председателя комитета баев крупный аульный мироед Беке Андасбаев. Баи и их подпевалы расправлялись с активистами и с теми крестьянами, которые пытались вырваться из-под их экономического и политического влияния; продолжалось поэтому и бегство казахских шаруа из родных аулов.

Советская власть не могла примириться с таким положением. Необходимо было подорвать экономическое могущество баев, феодалов и кулаков, уничтожить их политическое засилие. Этому способствовали передел пахотных и сенокосных угодий и конфискация хозяйств крупных баев-полуфеодалов, проведенные в жизнь в 1926—1928 гг. В 1927 г. в аулах нынешнего колхоза «Жетысу» был организован союз «Кошчи», открылись школы, клуб. После конфискации имуще-

---

[8] Сведения эти были записаны научным сотрудником отдела этнографии Дж. Х. Кармышевой со слов уроженцев Жендика Боранбая Шарипова (1890 г. рожд.) и Сейдахмета Кебенекова (1882 г. родж.).

ства и скота крупных баев-полуфеодалов в 1929 г. было организовано кредитное товарищество, началось массовое оседание кочевого населения[9]. Сама история подводила крестьянство страны, в том числе и казахских шаруа, к тому закономерному и единственно верному выходу из нужды, нищеты и кабалы, который В. И. Ленин указал еще на заре Советской власти. Этот выход — кооперирование, коллективизация крестьянских хозяйств.

Первые шаги в изучаемых аулах коллективизация сделала уже в 1929 г. Инициаторами и организаторами первого тоза в Чубаре (1929 г.) были А. Нурмамбетов, М. Абдрахманов, К. Нурпеисов. Тозу было дано название «Кзыл тан» («Красный восход»). Большую роль в коллективизации и оседании казахских крестьян в аулах, ныне вошедших в колхоз «Жетысу», сыграл Сейдахмет Мухаметшин, работавший в те годы начальником облземотдела. Он лично устраивал в этих аулах вновь переселившихся сюда русских крестьян, организовывал правильное землеустройство и оседание казахского кочевого и полукочевого населения в отдельные земледельческие кыштаки, многое сделал для снабжения кочевников необходимыми орудиями, инвентарем, обучал их ведению земледелия.

В 1930 г. в Чубаре были созданы первые колхозы — «Жаналык», «Жанаталап» и имени Исаева, а на территории нынешнего колхоза «Жетысу» — сельхозартели «Екпинды», «Кзыл куншигис», «Жендик», «Тонкерис» и «Жаксымбет».

О состоянии этих хозяйств того времени говорят следующие данные. В колхозе «Жанаталап» (село Чубар) в 1930 г. было всего 14 дворов с 28 колхозниками, 2 сохи, 1 телега, 5 коров, 3 лошади, 2 верблюда, 20 овец. В 1934 г. председателем этой артели был избран бывший батрак Нурмолда Алдабергенов, проработавший на этом посту свыше 20 лет.

Эта маломощная артель быстро набиралась сил и уже в 1940 г. засевала 120 *га* сахарной свеклы, 1160 *га* зерновых-колосовых, 11 овоще-бахчевых и 1110 *га* кормовых культур. Резко выросло и животноводство колхоза: поголовье овец достигло 1800, крупного рогатого скота — 494, лошадей — 120 голов. В колхоз пришла техника. На его полях в 1940 г. работало 6 тракторов, 4 комбайна, 4 плуга, 4 сеялки, 1 автомашина.

Памятной страницей довоенной истории колхоза имени XXII съезда КПСС и всего Семиречья явился приезд сюда С. М. Кирова, который в сентябре 1934 г. побывал и на свекловичных плантациях, расположенных близ села Чубар.

---

[9] Данные записаны со слов колхозника сельхозартели «Жетысу» С. Жакупбаева научным сотрудником Дж. Х. Кармышевой.

В годы Великой Отечественной войны на фронт ушли многие трудоспособные мужчины, в их числе и председатель артели Нурмолда Алдабергенов. И они не посрамили родную землю. В 1943 г. под Киевом шли тяжелые бои, пулеметный расчет, которым командовал уроженец Чубара сержант Матай Баисов, несколько часов подряд отбивал яростные атаки гитлеровцев. Когда погибли товарищи и остался один Матай, пулемет по-прежнему поливал немцев струями раскаленного свинца. Атака фашистов захлебнулась. Наши бойцы перешли в контрнаступление, враг был смят.

11 ноября 1943 г. Матай Баисов пал смертью храбрых. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Чудеса героизма показывали и те колхозники, которые остались в тылу. Это были в основном женщины — жены, матери и дочери ушедших воевать. Они выполняли по 2—3 нормы. Сами, остро нуждаясь в пище и одежде, превозмогая усталость, регулярно посылали на фронт все, что могли. Они отправили в помощь фронту 164 лошади, 98 повозок, 465 комплектов теплой одежды, 1981 пару шерстяных рукавиц и многое другое.

В 1950 г. началось укрупнение колхозов. Тогда же, 18 сентября 1950 г., колхозы «Жаналык», «Жанаталап» и «Кзыл-Ту» были объединены в одну сельхозартель — имени XXII съезда КПСС. Председателем ее был избран Нурмолда Алдабергенов, который после возвращения с фронта руководил колхозом «Жанаталап». Уже тогда, в 1950 г., колхоз имел 8610 *га* пахотной земли, стал мощным и доходным предприятием. Его доход достиг 2 млн 342 тыс. (в старых ценах) руб.; было получено 2583 *ц* молока, 1720 *ц* мяса, 209 *ц* шерсти. Было собрано с каждого гектара сахарной свеклы по 459 *ц*, зерновых — 17,6, овоще-бахчевых культур — 164, картофеля — 91 *ц*.

Объединение мелких маломощных хозяйств произошло и на территории нынешнего колхоза «Жетысу». В дальнейшем происходило лишь изменение названия колхоза, пока в 1961 г. труженики артели не остановились на его современном названии. Укрупнение хозяйства и здесь принесло положительные результаты. В колхозе стало 335 дворов, население его достигло 1230 человек. Колхоз стал многоотраслевым хозяйством, повысились общие артельные и личные доходы колхозников. Так, в 1951 г. общий доход артели равнялся 1 млн 287 тыс. 891 руб. (в старых ценах), а на трудодни было выдано 666 486 руб.

С 1949 г. артелью бессменно руководит Герой Социалистического Труда Абдыкадыр Даиров.

Поистине замечательные экономические успехи колхозов явились основой больших и коренных сдвигов в культуре, быту, сознании трудящихся аулов. Выросли прекрасные люди, такие новаторы кол-

хозного производства, как Сара Алимбекова, Шайбала Тергеуова, Нургали Нурпеисов, Нурипа Доскажанова, Саумал Ногайбаева, Базарбай Асанбаев, Зариш Даирова, Саду Бадыгулов и многие другие. Только в одном колхозе имени XXII съезда КПСС ныне насчитывается 18 Героев Социалистического Труда. Два Героя Социалистического Труда работают в колхозе «Жетысу». Колхозники артели имени XXII съезда КПСС установили в центре Чубара бронзовый бюст Нурмолде Алдабергенову, дважды удостоенному звания Героя Социалистического Труда. Ныне Н. Алдабергенов руководит сельхозартелью имени Карла Маркса Талды-Курганского района, а председателем колхоза имени XXII съезда КПСС в 1961 г. был избран молодой ученый — кандидат сельскохозяйственных наук, Герой Социалистического Труда Касым Асанов.

И люди, и облик этих аулов все меньше напоминают старую деревню. На наших глазах происходит стирание существенных, да и несущественных, различий между городом и деревней в их экономическом и культурном уровне. Это уже далеко не проблема будущего, а совершающийся факт, исторический процесс настоящего. Локоть к локтю в колхозах трудятся русские и казахи, немцы и украинцы, корейцы и уйгуры. 19 национальностей — таков состав населения замечательного колхоза имени XXII съезда КПСС.

* * *

Исследование быта и культуры колхозов имени XXII съезда КПСС и «Жетысу» велось в течение четырех лет. В своих экспедиционных поездках авторы собрали обширный фактический материал, характеризующий различные стороны производственного быта, материальной и духовной культуры, семьи и семейного быта современного казахского аула.

Основным источником являлись живые факты, непосредственно наблюдаемые и изучаемые членами экспедиции. Знакомство с хозяйством, работой отдельных предприятий и учреждений, клубов, школ, больниц, медпунктов, красных юрт колхозов, беседы с колхозниками, специалистами, работниками культуры, анкетный опрос, посещение колхозных семей, подворный обход, участие в работе колхозных собраний, конференций, совещаний, заседаний, вечеров молодежи, вечеров ответов и вопросов, комсомольских и партийных собраний — все это и многое другое дало в руки исследователей богатейший материал.

Причем, учитывая специфику хозяйственной деятельности и культурной жизни колхозов, авторы организовывали экспедиционные поездки в разное время года. Ряд авторов выезжал, например, на отгонные участки животноводства не только в летнее, но и в зимнее

время для того, чтобы проследить и сопоставить бытовое и культурное обслуживание, работу чабанов и специалистов в течение всего года. То же самое пришлось делать и тем авторам, которые стремились изучить производственный быт и культурно-бытовое обслуживание колхозников в процессе их посезонных полевых работ.

Наряду с этим авторы использовали при написании отдельных разделов монографии различные документальные источники, материалы периодической печати, книги, брошюры, в которых в какой бы то ни было степени затрагивались производственная и культурная жизнь, быт и благосостояние трудящихся изучаемых колхозов, а также документацию колхозов (отчеты, промфинпланы, протоколы, переписка, бухгалтерские книги и т. д.), сельских Советов (отчеты, протоколы, подворные книги, планы и т. д.) и материалы учреждений культуры, здравоохранения, бытового обслуживания, архивные источники, хранящиеся в районных и областных архивах.

В написании монографии «Культура и быт казахского колхозного аула» принимали участие следующие авторы: введение — кандидат исторических наук Р. Б. Сулейменов; глава I: а) «Полеводство» и «Ирригация» — кандидат исторических наук Э. А. Масанов, б) «Животноводство» — кандидат исторических наук Х. А. Аргынбаев, в) «Колхозный транспорт» — кандидат исторических наук Э. А. Масанов; глава II: а) «Поселения и жилища» — кандидат исторических наук В. В. Востров, б) «Одежда и украшения» — кандидаты исторических наук И. В. Захарова и Р. Д. Ходжаева, в) «Пища и утварь — кандидат исторических наук Р. Д. Ходжаева, г) «Ремесло» — академик АН КазССР А. Х. Маргулан и младший научный сотрудник отдела этнографии М. С. Муканов; глава III — младший научный сотрудник отдела этнографии Дж. Х. Кармышева; глава IV и заключение — кандидат исторических наук Р. Б. Сулейменов.

Во введении был использован ряд материалов, собранных кандидатом исторических наук В. В. Востровым, младшими научными сотрудниками Дж. Х. Кармышевой и М. С. Мукановым. В главе IV использованы материалы Дж. Х. Кармышевой по устному народному художественному творчеству.

При сборе материалов и во всей своей работе экспедиция и авторский коллектив настоящей книги ощущали исключительное радушие и постоянную помощь решительно всех жителей аулов, которые удалось посетить в процессе изучения быта и культуры колхозов имени XXII съезда КПСС и «Жетысу». Руководство колхозов и сельских Советов, партийные, комсомольские организации можно смело поставить в число авторов книги: они не только оказывали всестороннюю действенную помощь, но и с глубокой заинтересованностью организовывали широкое и деловое обсуждение монографии, скрупулезно и

внимательно вскрывали неточности, недостатки рукописи, указывали пути и средства их устранения.

Особую признательность авторский коллектив выражает председателям колхозов Касыму Асанову и Абдыкадыру Даирову, секретарям партийных организаций этих хозяйств Кыдуару Мертенову и Мирзахмету Сламбекову, главным агрономам Борису Францевичу Разбицкому и Ахметкулу Рыскулову, зоотехнику колхоза имени XXII съезда КПСС Яну Борисовичу Разбицкому и ветеринарному врачу Кенесбаю Копбосынову, колхозникам, учителям, работникам культуры, служащим сельских Советов, наиболее активным информаторам Смагулу Какабаеву, Жамал Аязбаевой, Ахыку Нурмамбетову, Нурмолде Алдабергенову, Чайзаде Баимбетову, Абу Имаганбетову, Мирзагали Сарымбетову, Сейдахмету Кебенекову, Альмурату Баймухамбетову, Рысбаю Тарыбаеву, Жасыбаю и Тажибеку Егеубаевым, Нуржигиту Жунисбекову, Сембаю Жетписбаеву, Муксыму Адрахманову, Павлу Петровичу Чуйко, Сагимбаю Муратбекову, Бибыхатыш Еркимбековой, Акбаю Турланбекову, Боранбаю и Жанболату Шариповым, Шермухамбету и Куляим Нусуповым, Гайнижамал Садибековой, Сламбеку Сабекову, Умитбеку Баканбаеву, Ашимхану Баисову и многим другим, а также всем тем, кто принимал участие в обсуждениях рукописи монографии.

ГЛАВА

I. ОБЩЕСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. ПОЛЕВОДСТВО

Общая земельная площадь колхоза имени XXII съезда КПСС равна 52 687 *га*, а колхоза «Жетысу» — 37 639 *га*. Из этих площадей под пашней в 1964 г. находилось соответственно 4525 и 3198 *га*. В обоих колхозах за несколько последних лет пашня увеличилась примерно на тысячу гектаров.

В колхозе имени XXII съезда КПСС на 1 января 1964 г. насчитывалось 835 дворов, 3775 жителей, в т. ч. 1097 трудоспособных. В колхозе «Жетысу» на эту же дату было 527 дворов, 1862 жителя, из которых 688 — трудоспособных.

Занятость колхозников в общественном хозяйстве в 1963 г. была весьма различной по месяцам. В зимний период (с ноября по март) в колхозе имени XXII съезда КПСС работало в среднем 657 человек, а в «Жетысу» — 265. С наступлением весеннего сева и окотной кампании количество занятых на работах колхозников и подростков

увеличилось; в период жатвы (июль — октябрь) оно достигло в среднем в колхозе имени XXII съезда КПСС 1800 человек, в «Жетысу» — 980. Иными словами, во время уборки урожая в колхозах работало почти в три — три с половиной раза больше людей, чем зимой.

Оба колхоза разделены на бригады. В колхозе имени XXII съезда КПСС имеется четыре комплексных полеводческо-животноводческих бригады, за каждой из которых закреплено 360 *га* поливных земель и 330 *га* богары, а также МТФ, за исключением первой бригады, где откармливается лишь крупный рогатый скот мясного направления. За каждой бригадой закреплено по нескольку зерно- и свеклоуборочных комбайнов, 15—16 тракторов, сельскохозяйственный инвентарь, рабочие лошади, хозяйственные помещения.

Бригады в свою очередь разбиты на звенья: два свекловодческих и одно кукурузоводческое. Механизаторов возглавляют помощники бригадиров.

Первая бригада расположена в селении Жаналык, вторая — в восточной части Чубара, третья — в центре села, четвертая — в его западной части. Подавляющее большинство членов первой и второй бригад — казахи, четвертой — немцы, в третьей — представители семнадцати национальностей, в том числе казахи, русские, немцы, татары. Они живут и работают как члены единой семьи.

Три бригады колхоза «Жетысу» занимаются только полеводством, а в зимнее время выделяют людей для работы и в животноводстве. В первой бригаде имеется 366 *га* пашни, во второй — 772, в третьей — 583 *га*. Техника и в этом колхозе распределена между бригадами. Количество звеньев в бригадах колеблется от трех до пяти, причем каждое из них занято в производстве сахарной свеклы и зерновых культур. Первая бригада расположена в ауле Екпинды, вторая — в селе Тонкерис, третья — в селении Жендик. Расстояние между этими населенными пунктами незначительное. Во всех бригадах преобладают казахи. Рядом с ними работают русские, уйгуры, корейцы, татары. Представители всех национальностей активно, бок о бок участвуют в производственной и общественной жизни родного колхоза.

Лучшими бригадирами в сельхозартели имени XXII съезда КПСС являются К. Жанатов, Т. Жетпысбаев и Р. Иманалинов. Кошкимбай Жанатов, выпускник Казахского сельскохозяйственного института, полтора года работал агрономом-семеноводом на опытно-показательном участке колхоза. В 1962 г. он возглавил первую комплексную бригаду, а через год — третью. Первой бригадой ныне руководит Т. Жетпысбаев — полевод-практик, работавший ранее агрономом и агротехником. Р. Иманалинов, имеющий большой опыт работы, является хорошим хозяйственником и способным организатором.

В колхозе «Жетысу» бригады возглавляют Е. Керимбеков, К. Шалимбетов и Т. Кисаев, которые не имеют специального образования. Из них наиболее опытным является Е. Керимбеков. К. Шалимбетов и Т. Кисаев в 1963 г. окончили трехмесячные агрономические курсы.

В колхозе имени XXII съезда КПСС работают два агронома, в «Жетысу» — один. Главный агроном первого хозяйства Б. Ф. Разбицкий имеет высшее образование и большой опыт работы.

Главным агрономом колхоза «Жетысу» с весны 1964 г. работает знатный свекловод, Герой Социалистического Труда Ахметкул Рыскулов, окончивший в 1959 г. сельскохозяйственный институт.

Колхоз имени XXII съезда КПСС с 1961 г. возглавляет кандидат сельскохозяйственных наук, Герой Социалистического Труда К. Асанов, «Жетысу» — Герой Социалистического Труда А. Даиров.

Все эти люди хорошо знают сельское хозяйство и умело решают поставленные перед ними задачи по созданию в стране изобилия продовольственных товаров. В 1963 г. за успехи в производстве зерна А. Нурманбетов, Н. Колесникова, К. Асанов, Э. Янц, Б. Разбицкий, Р. Иманалинов награждены медалями ВДНХ.

Председатель колхоза имени XXII съезда КПСС Касым Асанов.

Природные условия земель колхозов имени XXII съезда КПСС и «Жетысу» исключительно благоприятны для земледелия. В полеводстве обоих хозяйств ведущее место принадлежит сахарной свекле и пшенице. Наряду с этими культурами здесь выращивают также кукурузу, бобовые, овес, ячмень, просо, овощи. Однако эти земли наиболее благоприятны для выращивания сахарной свеклы, что диктует необходимость специализации местных хозяйств по производству этой культуры.

Посевы озимой пшеницы в колхозе имени XXII съезда КПСС в 1964 г. составили 1770 *га*, в «Жетысу» — 300. Подъем зяби и сев озимой пшеницы в обоих хозяйствах производится после полива полей примерно с 10 августа по 10 октября. Впервые в колхозе имени XXII съезда КПСС под урожай 1964 г. было засеяно 100 *га* пшеницей сорта «безостая-1», выведенного академиком Лукьяненко, и 450 *га*

«белоцерковской-198». После появления всходов пшеницы на каждый гектар вносится до двух центнеров минеральных удобрений.

В марте — начале апреля производится сев гороха, яровой пшеницы, овса, ячменя, проса. В 1964 г. в колхозе имени XXII съезда КПСС посеяно 130 *га* яровой пшеницы, 97 — овса, 315 — ячменя и 60 — гороха, в «Жетысу» — 500 *га* яровой пшеницы, 200 — овса, 250 — ячменя и 110 — проса.

Председатель колхоза «Жетысу» Абдыкадыр Даиров.

Уборка зерновых культур начинается в первой половине июля и заканчивается в августе. Правления обоих хозяйств, агрономы, бригадиры, механизаторы заранее подготавливают необходимую технику, для каждого агрегата составляют четкие графики работы и маршруты передвижения с указанием сроков уборки хлебных массивов, дают определенные задания комбайнерам, трактористам, шоферам.

В 1964 г. труженики полей вырастили богатый урожай зерновых культур. Колхоз имени XXII съезда КПСС первым в районе начал сдачу зерна на хлебоприемные пункты и раньше других хозяйств выполнил план продажи хлеба государству. Озимая пшеница сорта «безостая-1» дала по 30—40 *ц* зерна с каждого гектара. Хороший урожай зерновых культур получен и в колхозе «Жетысу». Для выращивания зерновых оба хозяйства применяют минеральные удобрения. В 1963 г. первая бригада сельхозартели имени XXII съезда КПСС собрала по 35 *ц* зерна на 44 *га*, а вторая бригада — по 33 *ц* на каждом из 100 *га*.

На поливных землях выращивается кукуруза. Так, в 1964 г. в колхозе имени XXII съезда КПСС было посеяно 150 *га* кукурузы, в «Жетысу» — 180. Сев ее проводится в конце апреля — начале мая, а уборка — в августе. На каждый гектар под кукурузу вносится до семи центнеров удобрений. В конце мая — начале июня посевы обрабатываются гербицидами при помощи авиации.

Кукурузоводы колхоза имени XXII съезда КПСС быстро освоили эту культуру. В 1963 г. с каждого гектара было получено по 53 *ц* зер-

на и 545 *ц* зеленой массы на силос. В этом же году на участке в 25 *га*, засеянном звеном Любы Ли, было получено с каждого гектара более 1200 *ц* зеленой массы. Кукуруза выросла здесь настолько высокой, что обыкновенный уборочный комбайн не мог ее убрать. Колхозным механизаторам пришлось переоборудовать комбайн, превратить его из трехрядного в двухрядный. Лучшими кукурузоводами здесь являются К. Турмухамбетова, А. Штебнер, С. Абильдабеков.

В хозяйстве некоторое количество пашни отведено и под овощебахчевые культуры и картофель, которые выращиваются огородными звеньями. В колхозе имени XXII съезда КПСС под овощебахчевые культуры в 1964 г. отведено 16 *га*, под картофель — 10 *га*. В «Жетысу» в 1963 г. было отведено 10 *га* под овощи и бахчу, 4 *га* под картофель. Однако в 1964 г. было посеяно лишь два гектара овощей. Урожаи огородных культур исследуемые хозяйства получают средние. Так, в первом колхозе в 1963 г. с каждого гектара собрали по 212 *ц* помидоров, 100 — картофеля, 72 *ц* — бахчевых культур.

В колхозе имени XXII съезда КПСС имеется сад площадью 17 *га* и виноградник — два гектара. В колхозе «Жетысу» до последнего времени было лишь полгектара урючных посадок. В 1964 г. здесь, наконец, заложен фруктовый сад площадью 20 *га*.

Урожай овощебахчевых культур, картофеля и фруктов реализуется на рынке и частично выдается детским садам и престарелым колхозникам.

Хозяйства эти пока не в состоянии обеспечить всех членов сельхозартелей фруктами, овощами и картофелем, поэтому для получения последних колхозники имеют приусадебные участки.

Указанные сельскохозяйственные культуры в обеих артелях не являются ведущими. Основной и наиболее доходной культурой здесь является сахарная свекла. Например, в 1963 г. колхоз имени XXII съезда КПСС от реализации продуктов растениеводства получил 1 235 722 руб., в том числе от продажи сахарной свеклы 1 042 648 руб., или 84,4% от общей суммы. Колхоз «Жетысу» в том же году получил от продажи сахарной свеклы 322 809 руб., почти 74% от общей суммы (438 582 руб.), вырученной от реализации продуктов растениеводства.

Партия и правительство за последнее время приняли ряд мер, способствующих увеличению производства сахарной свеклы: повышены заготовительные цены, поднята материальная заинтересованность свекловодов, увеличен отпуск минеральных удобрений. Февральский Пленум ЦК КПСС (1964 г.) рассмотрел исключительно важный вопрос — об интенсификации сельскохозяйственного производства на основе широкого применения удобрений, развития орошения, комплексной механизации и внедрения достижений науки и

передового опыта. Все это создало благоприятные условия для дальнейшего развития сельского хозяйства, в том числе свекловодства.

В колхозе имени XXII съезда КПСС в 1964 г. под сахарной свеклой было занято 920, а в« Жетысу» — 500 *га* лучших поливных земель. По сравнению с 1960 г. площадь свекловичных плантаций в колхозе имени XXII съезда КПСС увеличилась на 300 *га*. Здесь уделяется серьезное внимание продвижению посевов сахарной свеклы на те участки, которые раньше считались непригодными для этой культуры.

Непосредственно выращиванием сахарной свеклы занимаются свеклосеющие звенья, имеющиеся во всех полеводческих бригадах. Раньше свекла культивировалась звеньями на незначительных участках и подавляющая часть работ выполнялась вручную. В последние годы колхозы стали на путь создания укрупненных механизированных звеньев. Ныне уже многие звенья выращивают свеклу на плантациях не менее 100—160 *га*.

Создание укрупненных звеньев открыло большие возможности для высокопродуктивного использования техники. За звеньями стали закреплять необходимое количество автомашин, свеклоуборочных комбайнов, погрузчиков. В зависимости от того, где больше нужны машины, звеньевые сами решают вопрос об их использовании.

Одним из лучших звеньевых колхоза имени XXII съезда КПСС был Ахык Нурманбетов, занимавшийся выращиванием свеклы более тридцати лет. С 1947 по 1963 г. он получал с каждого гектара не менее 500 *ц* корней. За трудовые достижения он удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден двумя орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени. В августе 1964 г. А. Нурманбетов в возрасте 75 лет ушел на пенсию. Все звеньевые колхоза и пятнадцать Героев Социалистического Труда являются учениками А. Нурманбетова — родоначальника свекловодства в Казахстане. Уходя на заслуженный отдых, А. Нурманбетов передал звено своей ученице, 19-летней Шайгуль Сыздыкбаевой, которая уже успела прославиться как мастер выращивания высоких урожаев свеклы.

Заслуженной славой пользуется и звеньевая Ф. Гайворонская. После окончания сельскохозяйственного техникума она по собственному желанию возглавила свекловодческое звено. Правильно используя водный режим полей, выбирая наиболее рациональные сроки полива, правильную дозировку удобрений, продвигая сахарную свеклу на малопригодные с точки зрения агротехники земли, Ф. Гайворонская добилась многого.

В сельхозартели «Жетысу» передовыми звеньевыми являются С. Бадигулов и М. Галиулин, из года в год получающие хорошие урожаи сахарной свеклы.

Нужно сказать, что женщины играют большую роль в артельном производстве. Уход за свекловичными плантациями в основном лежит на их плечах. Доочистка корней сахарной свеклы после комбайнов выполняется вручную почти исключительно женщинами.

В каждом колхозе действует совет женщин, ставящий своей задачей шире вовлечь женщин в артельный труд, поднять их роль в общественном хозяйстве. Совет женщин собирается ежемесячно и обсуждает самые насущные вопросы. По мере необходимости проводятся и общеколхозные собрания женщин. Большую работу ведут среди женщин партийные и советские организации.

Знатный свекловод Ахык Нурманбетов.

Правления колхозов стремятся создать женщинам все необходимые условия для работы в общественном хозяйстве. В артелях имеются детские ясли и сады, в которых сельские труженицы могут оставлять своих детей и спокойно работать в поле. В горячую пору нередко женщины приходят в поле со своими детьми-подростками и родителями, чтобы быстрее управиться с работой. Иногда приходится работать от восхода до позднего вечера. Но зато в другие месяцы года хватает времени для полноценного отдыха.

Борьбу за высокий урожай сахарной свеклы колхозы начинают с осени. Бригадиры, звеньевые, агрономы, правления подводят итоги работы за истекший хозяйственный год, тщательно продумывают размещение посевов сахарной свеклы под будущий урожай, заготавливают минеральные и органические удобрения, намечают последовательность проведения агротехнических мероприятий. Осуществлением принятых решений руководит главный агроном. Он доводит производственные планы и задания до бригадиров и звеньевых, ежедневно по вечерам дает наряды бригадирам или их помощникам, по утрам объезжает поля и на месте проверяет работу.

Правления артелей на своих заседаниях, на которые обычно приглашаются бригадиры, звеньевые, механизаторы, поливальщики, периодически обсуждают положение в полеводческих хозяйствах. На этих заседаниях намечаются сроки проведения основных агротехни-

ческих мероприятий в масштабе всего хозяйства и принимаются решения наиболее эффективного использования рабочей силы и техники. Председатель колхоза и его заместители так же, как и агрономы, выезжают на поля и конкретно руководят работами. Принципиальные вопросы развития артельного хозяйства обсуждаются и разрешаются на общих собраниях колхозников.

Знатный свекловод Герой Социалистического Труда Саумал Ногайбаева.

Первым и главным условием получения высоких урожаев сахарной свеклы колхозники считают, убедившись на опыте передовых хозяйств, в том числе и на собственном, своевременный подъем глубокой зяби (27—30 *см)* под посев сахарной свеклы с одновременным внесением в почву необходимых минеральных и органических удобрений.

Особенно большое значение своевременному подъему зяби придают в колхозе имени XXII съезда КПСС. Сев сахарной свеклы по зяби является правилом в этом колхозе. В колхозе «Жетысу» в 1963 г. под сахарную свеклу осенью было вспахано лишь около 60% запланированной площади. Остальные площади были засеяны по весновспашке.

Перед подъемом зяби поле обязательно поливают. В дальнейшем, в течение всей зимы, осуществляются меры по влагозадержанию, на поля вывозятся местные удобрения. На этих работах заняты механизаторы и возчики. Женщины очищают зерно для весеннего сева и участвуют в погрузке местных удобрений.

Весной, после планировки полей, производится закрытие влаги и выравнивание площадей посредством боронования и мелования, а перед самым посевом — культивация на глубину заделки семян. Во время культивации в почву вносится органо-минеральная смесь. Предпосевной обработкой почвы звенья добиваются тщательной разделки полей и образования мелкокомковатой структуры почвы. Почти все эти работы выполняют механизаторы.

Сев сахарной свеклы обычно начинается после окончания сева зерновых культур и падает, в зависимости от наступления весны,

на конец марта — начало апреля. К этому времени температура почвы должна повыситься до пяти градусов.

В последнее время колхозы сеют свеклу новыми тракторными сеялками, которые позволяют располагать семена пунктирно. Одновременно в почву вносятся минеральные удобрения. На гектар высевают 32 *кг* семян с заделкой на глубину в три-четыре сантиметра. Сев проводится в три-четыре дня. Уже на 10—11 день появляются всходы. С 1963 г. сахарную свеклу сеют калиброванными одноростковыми семенами, что значительно облегчает прорывку. В среднем на каждый гектар высевают по 13 *кг* этих семян с расчетом, чтобы расстояния между семенами были 2,5—3 *см*.

Знатный свекловод Герой Социалистического Труда Зариш Даирова.

Борьба с сорняками ведется при помощи сетчатых борон и химикатов. Первое боронование плантаций обычно проводится вслед за севом, а последующие (в двух направлениях) — после появления всходов. Первым боронованием обеспечивается разрушение почвенной корки, а как только обозначатся рядки — осуществляется шаровка, рыхление междурядий тракторными культиваторами.

С появлением всходов выполняется одно из наиболее ответственных и трудоемких мероприятий по выращиванию сахарной свеклы — прорывка (удаление вручную лишних ростков) и одновременно прополка. На каждом гектаре оставляется до 110—120 тыс. ростков. Густота насаждений в звене Ш. Тергеуовой в 1964 г. составила около 80 тыс. ростков на один гектар. На прорывке обычно заняты все члены полеводческих бригад, работники конторы, пенсионеры, подростки.

Во время прорывки, продолжающейся 10—15 дней, многие колхозники выполняют по две-три нормы. В 1963 г. Куляш Жумалиева, Айжан Жаикова, Саркыт Кулкенова из колхоза имени XXII съезда КПСС вместо 0,06 *га* по норме ежедневно прорывали по 0,15—0,20 *га*.

За своевременное окончание прорывки лучшей бригаде вручается переходящее Красное знамя и денежная премия. Запаздывание с прорывкой влечет серьезное снижение урожая сахарной свеклы.

Механизированное прореживание посевов впервые применено в колхозах в 1960 г. Нарезка букетов тогда была проведена тракторными культиваторами. Букетировка сокращает затраты ручного труда примерно на 30%. В колхозе имени XXII съезда КПСС прореживание ныне осуществляется механизированным способом.

Вслед за прорывкой тотчас же производится подкормка посевов на глубину 8—10 *см*, а затем проверка правильности удаления лишних ростков и вторичная прополка. Так как во время прорывки некоторые ростки гибнут или же расстояние между ними оказывается превышающим норму, рядки восстанавливаются.

Прорывка и проверка свекловичной полосы, состоящей из 24 рядков, закрепляется за группой женщин (4—6 человек). В звеньях бывает по 10—12 таких групп, которые последовательно обрабатывают закрепленные за ними посевы и отвечают за их состояние в течение всего вегетационного периода. В среднем каждый свекловод обрабатывает четыре гектара посевов.

После проверки в почву вносятся минеральные и органические удобрения. В передовых звеньях при второй подкормке удобрения вносятся на глубину 10—12 *см*, при третьей — 13—15 *см*. Четвертая подкормка производится в первой декаде августа, пятая — в последней (на участках октябрьской копки сахарной свеклы). Каждой подкормке предшествует полив плантаций. Вообще послепосевная тщательная обработка свекловичных плантаций имеет большое значение. Именно в это время решается судьба урожая. Прорывка и проверка дают возможность выявить участки со слабыми или сильно изреженными всходами и принять срочные меры. Своевременный полив и подкормка этих плантаций могут исправить положение и спасти посевы от гибели.

Вслед за прорывкой и проверкой серьезное внимание уделяется прополке, удалению сорняков, которыми плантации зарастают непрерывно. Для борьбы с сорняками, злейшими врагами сахарной свеклы, и с целью влагозадержания несколько раз проводится междурядная обработка плантаций культиваторами. В колхозе имени XXII съезда КПСС механизаторы переоборудовали четыре культиватора. Если обыкновенный рыхлитель производит обработку на 10 *см* глубины, то переоборудованный — на 25 *см*. Это способствует влагозадержанию и лучшему росту корней свеклы.

Сахарная свекла требует много влаги. В обоих колхозах ее поливают в течение вегетационного периода от 8 до 10 раз. Время между двумя поливами — около десяти дней.

После каждого полива плантации покрываются твердой коркой, поэтому обязательно производится рыхление почвы на глубину 10—12, а то и 15 *см* тракторными культиваторами. При этом особое вни-

мание обращается на предохранение корней свеклы от подрезания, на качество и правильность рыхления, своевременную замену затупленных ножей новыми.

Уборка сахарной свеклы начинается в конце августа — начале сентября и длится примерно до 20 октября. Предварительно руководители колхозов разрабатывают план проведения этой ответственной кампании. В плане предусматриваются сроки и последовательность копки и сдачи свеклы государству всеми звеньями, количество необходимой рабочей силы и техники. В то же время к началу копки заканчивается подготовка свеклоуборочной техники и инструментария: ножей, мерниц, бурачных вил, мат для укрытия куч корней. Дороги и мосты приводятся в порядок. Если колхоз не может вывезти свеклу своими автомашинами, то своевременно заключается договор с государственной автобазой. Колхоз имени XXII съезда КПСС обычно обходится своими автомашинами. Механизация производственных процессов в поле в это время достигает наибольшего уровня.

На уборку сахарной свеклы мобилизуются почти все колхозники, не занятые на других сельскохозяйственных работах, а также работники административного аппарата, учащиеся, пенсионеры. Кроме того, в период массовых полевых работ оба колхоза приглашают на помощь горожан.

Уборка свеклы осуществляется поточным методом при помощи комбайнов и механизированных погрузчиков. Колхозники придают большое значение правильному использованию техники и стараются обеспечить бесперебойную, высокопроизводительную работу машин. Многие комбайнеры значительно перевыполняют норму и убирают за смену 3,5—5 *га* свеклы. В 1962 г. на полях колхоза имени XXII съезда КПСС работал свеклоуборочный комбайн КС-3, в рабочие узлы которого сельские механизаторы внесли существенные изменения, повысив его производительность.

Свеклоуборочный комбайн обеспечивает неполную очистку корней, поэтому они доочищаются вручную. Эта работа исключительно тяжелая, но тем не менее колхозники успешно справляются с нею. В колхозе «Жетысу» комсомолки Кульсара Чаихова, Батай Иманбекова, Нурсипа Бектемирова доочищают за день по 20—30 *ц* свеклы. В колхозе имени XXII съезда КПСС отлично трудятся на этой работе Акан Сарыбаева, Мария Иманкулова, Темиргали Жолдасбаев. Они соревнуются между собой.

В течение одного дня колхозники стараются выкопать лишь такое количество свеклы, которое можно убрать в кучи до вечера, так как выкопанные и неубранные корни вянут на солнце, а в позднеосеннее время могут пострадать от заморозков. Кучи очищенной свеклы укрывают слоем ботвы или земли.

Погрузка свеклы на автомашины производится навесным погрузчиком с транспортером при помощи трактора «Беларусь».

С 1962 г. в отдельных звеньях колхозов Талды-Курганского района сахарная свекла стала выращиваться на определенных участках по методу знатного кубанского свекловода Владимира Светличного, предусматривающему комплексную механизацию всех процессов возделывания сахарной свеклы с минимальными затратами ручного труда. В том году в колхозе имени XXII съезда КПСС в звене А. Нурманбетова впервые на 100-гектарной плантации свеклу выращивали методом В. Светличного. Зимой и весной вовремя закрыли влагу, сделали поперечное боронование сетчатыми боронами, внесли удобрения. Сев провели пунктирной сеялкой по зяби одноростковыми семенами сорта «белоцерковская» и многоростковыми сорта «ялтушковская» при норме 14 *кг* на гектар.

Однако колхозу не удалось полностью механизировать полив плантаций и уборку корней, хотя некоторые положительные результаты в деле снижения себестоимости сахарного сырья были достигнуты. Колхозники воочию убедились в том, что внедрение комплексной механизации открывает большие возможности для дальнейшего расширения свекловичных плантаций, увеличения валовых сборов, снижения себестоимости свеклы, повышения культуры труда.

В 1963 г. в этом же колхозе снова было создано механизированное звено по выращиванию свеклы методом В. Светличного. В звено вошли механизаторы В. Бубольц, Н. Сейдахметов, М. Утебаев, И. Слетов, Р. Шатшнайдер и М. Абдуллин. За ними закрепили 80 *га* земли. Звено получило три трактора, пунктирную сеялку, дождевальную установку ДДА-100М, сетчатые бороны, культиваторы, плуги. В устройство этой техники были внесены некоторые усовершенствования с учетом местных условий. Осенью была поднята глубокая зябь, заготовлены удобрения, затем подобраны и доведены до посевной кондиции одноростковые семена сорта «белоцерковская». При вспашке на каждый гектар внесено по 2,5 *ц* суперфосфата.

В. Бубольц и Н. Сейдахметов побывали у В. Светличного. Но, естественно, не все приемы последнего могли применить семиреченцы, которые в отличие от кубанских свекловодов имеют дело с поливными землями. Многое пришлось додумывать самим, и прежде всего в деле механизации поливов. Учитывалась и разница в профиле производства побочной продукции. Звено В. Бубольца помимо выращивания сахарной свеклы ухаживает за стадом (200 голов) крупного рогатого скота, что, по мнению колхозников, соответствует свекловодству более, чем возделывание пшеницы, как это практикуется у В. Светличного.

Звено В. Бубольца работало по технологической карте, составленной главным агрономом Б. Разбицким. В ней указывалось, в каком виде удобрений нуждаются плантации, в какое время и сколько раз необходимо поливать их, как обрабатывать междурядья, какую работу должен выполнить каждый член звена.

В работе звена особый интерес представлял полив плантаций дождевальной установкой, на которой работало всего два человека. Они восемь раз полили посевы на всей площади и таким образом в этом деле в четыре раза превзошли производительность труда других механизированных звеньев.

Урожай звено убрало комбайном КС-3, но так как он не обеспечивает полной очистки корней, свеклу пришлось доочищать вручную. Кроме того, вручную были выполнены проверка и прополка плантаций. Тем не менее звено, собрав по 384 *ц* корней с каждого гектара, добилось значительного снижения себестоимости сахарной свеклы. На производство каждого центнера сырья было затрачено 26 минут, его себестоимость составила 63 коп., или в два раза ниже общеколхозного показателя. В снижении себестоимости большую роль сыграло и экономное, рациональное использование минеральных удобрений. Так, внесено на каждый гектар по 13 *ц* удобрений, или на 4—5 *ц* меньше других звеньев. Таким образом, хотя звено В. Бубольца еще отстает от звена В. Светличного по себестоимости продукции, оно на деле доказало необходимость комплексной механизации производства сахарной свеклы и на поливных землях Семиречья.

В 1964 г. в колхозах и совхозах Талды-Курганского района было организовано уже 23 механизированных звена, в том числе в колхозе имени XXII съезда КПСС — три, в «Жетысу» — два. Последние возглавили, кроме В. Бубольца, И. Баисов, А. И. Фридрих, Г. Шарапиев, Е. Бекжигитов. В первом колхозе за механизированными звеньями закреплено по восемьдесят гектаров земли, во втором — по пятьдесят. Образование большого количества механизированных звеньев пока невозможно из-за нехватки необходимой техники.

Свекловоды, возглавившие новые механизированные звенья, побывали у В. Бубольца и изучили опыт его работы. Между тем, первый в Семиречье последователь В. Светличного ставит задачу перегнать по урожайности своего учителя. В 1964 г. он переоборудовал сеялку с тем, чтобы расстояние между рядками посевов увеличилось с 45 до 60 *см*. Когда появились всходы, был пущен прореживатель ППС-6 с короткими лапами. Звено решило собрать с гектара по 500 *ц* свеклы при себестоимости каждого из них 50 коп.

Снижение себестоимости сахарного сырья — главная задача механизированных звеньев. Чтобы успешно справиться с ней, механизаторы, в частности, стремятся овладеть смежными специальностями.

В этом отношении хороших результатов добился Иемберген Баисов — он является и шофером, и трактористом, и слесарем.

Немалую помощь в борьбе за высокий урожай сахарной свеклы оказывают колхозникам учащиеся местных школ. В обоих хозяйствах ежегодно работают на поле ученические производственные бригады под руководством учителей. Так, в колхозе имени XXII съезда КПСС ученическая производственная бригада насчитывает 150 человек и подразделяется на пять звеньев. В 1963 и 1964 гг. она выращивала свеклу на 80 *га*. Все работы выполняются учащимися строго по агротехническим правилам. В 1963 г. с каждого гектара они получили по 502 *ц* корней, в то время как средний общеколхозный показатель равнялся 491 *ц*.

В начале 1964 г. члены ученической бригады, чтобы получить еще более высокий урожай, посещали агрономический семинар-практикум.

В артели ежегодно проводятся слеты членов ученических бригад всего Талды-Курганского района. На слетах учащиеся рассказывают о своих успехах, делятся опытом работы на плантациях, берут социалистические обязательства. Работа ученических бригад периодически обсуждается также на собраниях комсомольских организаций.

Некоторые члены ученической бригады колхоза имени XXII съезда КПСС удостоены высокого звания — ударник коммунистического труда, многие из них награждены почетными грамотами районного комитета комсомола.

В колхозе «Жетысу» ученическая производственная бригада до последнего времени была незначительной. В 1960—1963 гг. учащиеся выращивали по 10—15 *га* свеклы. В начале 1964 г. правление колхоза решило улучшить работу этой бригады, выделило ей 30 *га* земли и необходимую технику.

Колхозники, занятые в полеводстве, завтракают и ужинают дома. В обеденный перерыв, который начинается в двенадцать часов дня и длится полтора-два часа, они обедают прямо на поле или в бригадном стане. Женщин, имеющих грудных детей, на время перерыва на специальных автомашинах развозят по домам.

Только на отдаленных участках Сарбастау колхоза имени XXII съезда КПСС и Саргокты колхоза «Жетысу», куда люди уезжают на все время уборки урожая, подъема зяби и сева озимой пшеницы, организуется общественное питание.

Пообедав, колхозники отдыхают до конца перерыва, читают газеты и журналы, играют в шахматы, обсуждают насущные вопросы колхозного хозяйства. В это время к ним часто приезжают агитаторы и пропагандисты, учителя местных школ, которые ведут беседы о международной и внутренней обстановке, о прогрессивных методах

труда и достижениях сельскохозяйственной науки, о значении химии, о задачах, стоящих перед колхозами.

По вечерам сельские радиоузлы транслируют передачи о ходе полевых работ. Имеется также наглядная агитация: оформляются доски показателей, выпускаются стенгазеты. Оба хозяйства, особенно колхоз имени XXII съезда КПСС, являются примером высокой заботы о людях. Последний по культурно-бытовым условиям и массовой работе близок к городскому уровню.

В повышении материального и культурного уровня колхозников наряду с правильной организацией труда большую роль играет система его оплаты.

В колхозе имени XXII съезда КПСС в начале 1962 г. с целью повышения материальной заинтересованности в общественном труде отказались от прежнего порядка оплаты труда — за объем выполненных работ — и перешли к новой форме оплаты — по конечным результатам труда, сочетающей основную оплату с дополнительной[1]. При этом основная оплата труда строится с таким расчетом, чтобы она приобрела силу гарантированной. Для этого в колхозе создан (в размере двадцати процентов годовой потребности) переходящий фонд оплаты, который в дальнейшем предположено увеличить до пятидесяти процентов. В течение года, до окончательного расчета за произведенную и оприходованную продукцию и полученную экономию, колхоз выплачивает членам сельхозартели ежемесячно гарантированный минимум в размере 80 коп. на трудодень, начисленный за объем выполненных работ[2]. В 1962 г. основная оплата на трудодень по плану составляла 1 руб. 10 коп., но фактически было выплачено в среднем по колхозу 1 руб. 33 коп. Кроме того, дополнительная оплата в первой бригаде составила 26 коп., во второй — 29, в третьей — 24 и в четвертой — 37 коп.

В колхозе «Жетысу» основная оплата также сочетается с дополнительной. Но здесь она все же не носит характер твердо разработанной и всесторонне обоснованной системы. Правление колхоза всякий раз, когда в этом возникает необходимость, конкретно рассматривает вопрос и особо устанавливает размеры основной и дополнительной оплаты труда за те или иные сельскохозяйственные работы[3].

Правильная оплата труда, полностью учитывающая принцип материальной заинтересованности, побуждает тружеников колхозов уплотнять рабочий день, лучше использовать технику. В результате

---

[1] К. Асанов, Г. Хлебов. Новый порядок оплаты труда. «Сельское хозяйство Казахстана», 1962, № 2, стр. 14—16.

[2] К. Асанов, Г. Хлебов. Гарантированная оплата труда в колхозе. «Сельское хозяйство Казахстана», 1963, № 8, стр. 28—29.

[3] Протоколы заседаний правления колхоза «Жетысу» за 1962—1964 гг.

повышается производительность, увеличивается выход сельскохозяйственной продукции.

В решениях февральского Пленума ЦК КПСС (1964) указывается, что интенсификация является генеральным направлением в подъеме сельского хозяйства. Идти она будет прежде всего по пути химизации земледелия и животноводства.

Следует отметить, что в колхозе имени XXII съезда КПСС применению минеральных удобрений, повышению плодородия почвы всегда придавалось большое значение. Колхозники стремились максимально использовать каждый килограмм удобрений. Однако изучению химического состава почвы здесь сначала не уделялось необходимого внимания. Бывали случаи, когда почву, нуждавшуюся лишь в азотных соединениях, перенасыщали суперфосфатом. В 1962 г. в колхозе наконец-то взялись за изучение почвенного состава земель. Агрохимическая лаборатория (существует с 1961 г.) составила картограмму и определила химический состав трех тысяч гектаров поливных земель. Выборочные анализы почвы стали производиться ежегодно.

В колхозе проводились опыты по эффективному применению удобрений, в результате которых выяснилось, какую прибавку к урожаю дает применение удобрений. В колхозе имеется опытное поле площадью 15 *га*, на котором проводятся широкие эксперименты. Применяются для увеличения урожайности сельскохозяйственных культур органо-минеральные смеси и разливные микроэлементы. В 1963 г. применение НРВ (нефтяное ростовое вещество) на площади три гектара обеспечило прирост урожая свеклы на 51 *ц* на каждом гектаре и увеличение ее сахаристости на 0,9%. Теперь колхоз может вносить на различные участки плантаций и полей нужное количество удобрений, рационально пополнять запасы питательных веществ в почве, улучшать культуру полеводства, умело повышать урожайность всех сельскохозяйственных культур.

Химизация сельского хозяйства по плечу лишь знающим людям. Специалисты сельхозартели, бригадиры, звеньевые, многие из которых имеют высшее и среднее специальное образование, настойчиво учатся и передают свои знания труженикам полей. Они стремятся широко использовать приемы и методы, разработанные наукой и проверенные опытом передовых хозяйств, и умело сочетать химизацию с правильной и своевременной обработкой почвы, использованием органических удобрений, сортовых семян, проведением полевых работ в лучшие сроки. О необходимости правильного использования удобрений колхозники убедились на собственном опыте. Так, звенья А. Нурманбетова и В. И. Петерса в 1963 г. внесли под свеклу на каждый гектар по 7 *ц* азотных удобрений, 5 — фосфатных и по 4 *ц* — калийных. Участки двух звеньев одинаковы. Однако свекловоды звена

А. Нурманбетова, удобряя плантации вовремя и рационально, получили в среднем с каждого гектара по 575 *ц* корней, а свекловоды звена В. И. Петерса — по 456 *ц*, или на 119 *ц* меньше. А. Нурманбетов обычно разбивал свои плантации на правильные участки по 100 квадратных метров с тем, чтобы создать условия для равномерного внесения в почву удобрений.

Меньше внимания уделяли удобрениям в колхозе «Жетысу». Здесь нет агрохимической лаборатории. Применяя удобрения, колхозники полагались лишь на свой опыт. Постановления февральского Пленума ЦК КПСС заставили их крепко призадуматься. Первым долгом колхоз заказал оборудование для агрохимической лаборатории. Было решено эффективно использовать достижения науки и передового опыта в области химизации сельского хозяйства.

В колхозах уделяется серьезное внимание защите культурных растений от сорняков. Для этой цели используются гербициды — аминная соль, бутиловый эфир и другие химические средства. Ведется также борьба с различными вредителями, мучнистой росой, свекловичной блошкой и другими.

В исследуемых колхозах большое значение придается повышению производственной квалификации колхозников. Еще в 1962 г. массовое обучение колхозников механизаторским специальностям было выдвинуто как первоочередное условие обеспечения хозяйств необходимыми механизаторскими кадрами и достижения высоких урожаев. Краткосрочные курсы и семинары проводятся систематически. Так, в 1962 г. в сельхозартели имени XXII съезда КПСС состоялся районный семинар комбайнеров, занятых копкой сахарной свеклы. В его работе приняли участие механизаторы, инженеры-механики колхозов и совхозов и другие специалисты. Участники семинара побывали на плантациях передового звена А. Нурманбетова, чтобы на практике познакомиться с организацией уборки сахарной свеклы и с работой нового тогда в Семиречье комбайна КС-3. В том же году свекловоды чубарского колхоза побывали в Киеве в Институте свекловодства.

Сельхозартель имени XXII съезда КПСС добилась больших успехов в подготовке механизаторских кадров. В настоящее время она своими силами ремонтирует всю технику и обеспечивает ее бесперебойную работу. Среди механизаторов колхоза много рационализаторов. Ими, например, изготовлен тукоразбрасыватель, разбрасывающий удобрения на площади в 35 *га* за одну смену, в то время как заводской выполняет ту же работу лишь на 8 *га*. Колхозные умельцы Н. Калиев и Е. А. Гладышев сконструировали сеялку «Вертолет», производительность которой в четыре раза больше заводской. Г. Янс изобрел машину для полусухого протравливания семенного материа-

ла. В. Бубольц в 1963 г. получил премию за введение управления гидросистемы на свекловичных комбайнах, что позволило сократить должность штурвального, а также производить подбор значительно лучше. Сельские рационализаторы внесли изменения в рабочие узлы комбайна КС-3. В 1964 г. в хозяйстве подготовлено двенадцать шоферов на шестимесячных курсах, пятьдесят механизаторов без отрыва от производства, двенадцать человек обучалось в средних и высших учебных заведениях по направлению колхоза.

В колхозе «Жетысу» не хватало механизаторских кадров. В конце 1963 г. здесь были организованы курсы для подготовки механизаторов и шоферов, которые посещали двенадцать человек, на них обучались также бригадиры и учителя школ.

После декабрьского Пленума ЦК КПСС (1963) в колхозах широко поставлена агротехническая и агрохимическая учеба. В артели широко XXII съезда КПСС в начале 1964 г. 160 колхозников прошли шестидесятичасовую программу по эффективности применения удобрений и интенсификации сельскохозяйственного производства. Слушатели курсов получили не только теоретические знания по агротехнике, но и научились увязывать эти знания с практикой.

В этом хозяйстве при агрохимической лаборатории созданы постоянно действующие десятидневные курсы по изучению агрохимии. На курсах процесс обучения сводится к тому, чтобы практически научить людей пользоваться картограммами и почвенными картами, уметь произвести расчеты по запасам питательных веществ в почве и их доступности для растений, правильно определить потребность почвы в удобрениях, знать нормы их внесения.

Агрохимическая лаборатория создается и в колхозе «Жетысу». В ней будут работать учащиеся старших классов под руководством преподавателей химии. Они будут производить агрохимический анализ почв. Предполагается, что школьники, получив необходимые знания и накопив опыт, после окончания учебы станут хорошими специалистами.

В колхозах работают и кружки по изучению экономики сельского хозяйства, которые посещают десятки тружеников.

Колхоз имени XXII съезда КПСС, достижения которого известны далеко за пределами республики, считается школой передового опыта. Сюда приезжают не только соседи, но и колхозники из других районов и областей. В артели давно стало традицией щедро делиться опытом с товарищами по труду. В начале 1964 г. здесь на совещании присутствовали представители многих свеклосеющих районов Алма-Атинской и Джамбулской областей. Всего же за последние два года проведено 24 таких совещания передовиков сельского хозяйства области.

Передовые свекловоды артели, например А. Нурманбетов, неоднократно посещали другие хозяйства и там делились своим опытом. В свою очередь они и сами учатся всему новому, передовому, берут на вооружение все ценное, рожденное наукой и практикой. В. Бубольц и Н. Сейдахметов ездили на Кубань к В. Светличному и многое переняли у него. Главный агроном Б. Разбицкий побывал у украинских свекловодов, а звеньевой А. Нурманбетов — у киргизских. Часто бывают колхозники и у свекловодов Джамбулской области, которые первыми указали им на необходимость анализа почвы перед внесением в нее минеральных удобрений и лучшего использования местных удобрений.

В колхозах и совхозах Талды-Курганского района большой размах приобрело движение за коммунистический труд. Инициаторами этого движения в артели имени XXII съезда КПСС были знатные свекловоды А. Нурманбетов, В. Бубольц, Ф. Гайворонская. В 1961 г. активисты партийной и комсомольской организаций, обсудив вопрос настало ли время для развития движения за коммунистический труд, пришли к выводу, что в сельхозартели есть такие условия: высокая производительность труда, большая активность тружеников, культурный уровень жителей села. Члены партии и комсомола решили, что за основу соревнования за коммунистический труд надо взять воспитание людей в духе коммунизма, добиваться еще более высокой производительности труда, развивать общественные отношения и повышать сознательность каждого колхозника. Этот же вопрос обсудили на собраниях в бригадах и звеньях. И если раньше здесь боролись за звание ударников коммунистического труда лишь отдельные колхозники, то с 1961 г. вся артель включилась в соревнование за право называться коммунистической. Колхозники соревнуются за качественную подготовку полей под урожай будущего года, за своевременный ремонт техники, за высокий урожай технических и зерновых культур. По всем основным показателям развития общественного хозяйства колхоз идет впереди своих соседей.

В борьбе за коммунистический труд партийная организация артели прежде всего добивается, чтобы коммунисты служили образцом для беспартийных, всегда были на высоте положения, дорожили высоким званием коммуниста, проявляли чуткость и внимание к людям, своевременно откликались на их запросы и нужды, показывали пример в выполнении общественного долга. На каждом участке артельного производства коммунисты организуют соревнование за коммунистический труд, изучают и делают достоянием всех такие примеры, когда трудом перевоспитывается человек. Они развивают у колхозников чувство товарищества, взаимопомощи, глубокого уважения и доверия, высокой требовательности друг к другу. Таким образом,

социалистическое соревнование в колхозе по-настоящему переросло в движение за коммунистический труд. В этом движении участвует и колхоз «Жетысу».

В начале 1963 г. в артели имени XXII съезда КПСС были подведены итоги борьбы за коммунистический труд. 199 передовикам было присвоено звание ударника коммунистического труда, а трем свекловичным звеньям — звание коллективов коммунистического труда. В 1964 г. еще 200 колхозников и первая бригада были удостоены этих высоких званий. Таким образом, новое движение на селе приобрело массовый характер. Теперь ежегодно проводятся слеты ударников коммунистического труда, на которых труженики сельского хозяйства берут еще более высокие обязательства. В колхозах имеются Доски почета, стенные газеты, боевые листки. Для чествования передовиков производства в артели имени XXII съезда КПСС введен День механизатора. В этот день ударникам труда выдают денежные премии и награждают их грамотами. Премирование производится также накануне праздников — 1 Мая и 7 ноября. В колхозе «Жетысу» в честь передовиков производства, добившихся определенных успехов на трудовом фронте в составе бригады или звена, устраивается той, праздник, на который приглашаются передовики и из других бригад.

2. ИРРИГАЦИЯ

Семиречье издавна славится своими прекрасными поливными землями, являющимися золотым фондом полеводства. Реки Каратал и Коксу в избытке орошают поля колхозов имени XXII съезда КПСС и «Жетысу». В первом хозяйстве 3145 *га* земель полностью обеспечены водой. Из них в 1964 г. 920 *га* было занято под сахарной свеклой, 1195 — зерновыми, 985 — кормовыми, 26 — огородными культурами и 19 *га* — плодоягодными насаждениями и лесопосадками.

В колхозе «Жетысу» 2039 *га* орошаемых земель, из которых 1167 *га* было занято зерновыми, 500 — техническими, 370 — кормовыми и 2 *га* — огородными культурами.

Содержанию оросительной сети в хозяйствах уделяется большое внимание. Ирригация становится важнейшим делом всего народа. Государство ежегодно выделяет значительные средства на ирригационное строительство. Кроме того, оросительная сеть постоянно расширяется и перестраивается за счет неделимых фондов колхозов.

Хозяйства Талды-Курганского района имеют все возможности для рационального использования своего основного богатства — поливных земель. Они имеют новую картографическую основу, составленную по уточненным материалам. Талды-Курганская землеу-

строительная экспедиция провела во всем районе работу по внутрихозяйственному землеустройству и почвенному обследованию. Хорошо оформленные материалы экспедиции вручены хозяйствам для практического использования. В настоящее время, когда на помощь труженикам полей пришла химия, материалы землеустройства и почвенные карты приобретают особо важное значение. Планирование и размещение сельскохозяйственных культур на поливных землях без тщательного изучения плановых материалов и почвенных карт практически невозможно.

Десять лет тому назад в колхозе имени XXII съезда КПСС состояние оросительной сети перестало отвечать новым требованиям полеводства и стало тормозом на пути дальнейшего развития общественного хозяйства. Тогда постоянные оросители не были прямолинейными, что увеличивало их протяженность. Фильтрация оросителей была высокой, а коэффициент полезного использования низок. Не было капитальных гидросооружений и поступление воды в оросители не регулировалось. Поэтому оросители зачастую переполнялись, вода заливала поля, дороги и в большом количестве пропадала бесполезно. Кое-где даже была угроза засоления и заболачивания пашни[4].

В 1954 г. в колхозе были начаты работы по переустройству ирригационной сети. За четыре года старые оросители были засыпаны и нарезаны новые, спрямленные, что увеличило полезную площадь поливных земель в границах прежних полей на 62 *га*. На межхозяйственных магистральных каналах построили гидросооружения инженерного типа, шлюзы с винтовыми подъемниками, позволяющие точно регулировать поступление воды в оросительную сеть хозяйства. Вдоль постоянных оросителей и до границы севооборотов заложили полезащитные лесные полосы из древо-кустарниковых пород общей площадью свыше 36 *га*.

В 1960—1961 гг. после анализа почв, когда оказалось, что состав их нередко разнится даже на одном и том же участке, в колхозе имени XXII съезда КПСС была проведена капитальная планировка полей, позволившая заново создать поливные участки с однородными почвами, размером в 80—100 *га*. Заново пришлось нарезать и систему орошения[5].

Внутрихозяйственная оросительная сеть в хозяйствах улучшается из года в год. В колхозе имени XXII съезда КПСС ежегодно строится примерно двадцать узлов сооружений и ремонтируются старые. Возводятся также перепады, чтобы вода не разрушала гидросооруже-

---

[4] Н. Алдабергенов. Колхоз имени Сталина. Алма-Ата, 1960, стр. 12—13.
[5] К. Асанов. По строгой мерке. «Известия», 1963, 22 ноября.

ния. Эти работы, как и нарезка участковых оросителей, в основном выполняются весной; рабочую силу выделяют все бригады.

В каждой бригаде есть мираб, который следит за состоянием оросительной сети, подачей и расходованием воды, ремонтом гидросооружений. В колхозе «Жетысу» один мираб (Жанабыл Кызылбаев) обслуживает все хозяйство.

С механизацией поливов в отдельных звеньях уменьшились затраты труда на нарезку арыков. Дождевальная установка позволила увеличить расстояния между каждыми двумя арыками до 110 *м* и сократить таким образом общее количество арыков.

На заседаниях правлений колхозов периодически обсуждаются вопросы, связанные с состоянием и эксплуатацией оросительной сети и поливом пашни. На них разрабатываются планы развития ирригации, намечаются сроки строительства и ремонта гидросооружений, принимаются решения о выделении на ирригационные работы рабочей силы и техники, назначаются мирабы, поливальщики.

Количество осадков за год в Коксуйско-Каратальской долине не превышает 300—400 *мм*, что равно лишь одному поливу. В то же время в течение сезона сахарная свекла поливается 8—12 раз, зерновые культуры — 2—3, кукуруза — 4—5 раз. Кроме того, проводятся зимний и ранневесенний влагозарядковые поливы, а также перед подъемом зяби.

Поливы сахарной свеклы и зерновых культур начинаются в зависимости от климатических условий в начале, середине или в конце мая. Следующие поливы производятся через каждые десять дней. Последний полив свеклы производится перед уборкой урожая, чтобы лучше использовать технику и обеспечить дальнейшее увеличение веса корней. Норма полива всех культур колеблется в пределах 700—900 кубометров воды на один гектар, а глубина — 15—20 *см*.

Полив требует большого мастерства, так как поливать плантации нужно умеючи, учитывая степень увлажненности почвы и потребность растений в воде. От усилий поливальщика и его мастерства во многом зависит быть или не быть урожаю. В напряженные дни ухода за посевами поливальщик является главной фигурой на колхозных полях. Поливальщики колхоза имени XXII съезда КПСС, применяя передовые методы, тщательно следя за сроками и нормами полива, ежегодно добиваются хороших результатов. Высокие урожаи пропашных культур, которыми славится колхоз, являются красноречивым свидетельством плодотворного характера трудовой деятельности поливальщиков.

В колхозе каждому поливальщику на все лето отводится определенный участок свекловичных плантаций в 10—15 *га*. Ему сообщается план урожайности, за перевыполнение этого плана он получает прог-

рессивную оплату и премии. Колхоз бесплатно выдает поливальщикам спецодежду и резиновые сапоги. Продукты, преимущественно мясо, выдаются им в первую очередь. Условия работы поливальщиков в колхозе «Жетысу» примерно такие же. В обоих хозяйствах из года в год в основном работают одни и те же поливальщики.

Несколько лет тому назад основные массивы колхозных поливных земель поливались свободным напуском. Однако этот метод был невыгодным. Вода размывала посевы, почву, уносила минеральные удобрения и распределялась по плантациям неравномерно. Она задерживалась во впадинах и ложбинах и затопляла некоторые участки посевов, в результате чего начинали желтеть листья и гнить корни молодых растений.

В поисках путей правильного полива плантаций колхозники перепробовали другие известные методы полива. В звене А. Нурманбетова еще с 1948 г. применялся бороздковый полив. Однако другие звенья не спешили использовать опыт знатного свекловода. И только в последние пять-шесть лет бороздковый полив стал господствующим.

При бороздковом поливе вода из оросителей поступает в удлиненные борозды протяженностью в 400—600 *м*. Напор воды при этом регулируется поливальщиками. Если бороздка имеет небольшой покат или подъем, то вода пускается малыми или сильными струйками. При бороздковом поливе расстояния между рядками равняются 45 *см*, а между всходами в рядках — 14—16 *см*. Перед поливом поливальщики осматривают борозды, приводят их в порядок, заранее обдумывают, как лучше организовать равномерный полив плантаций. Для регулирования потока воды в начале бороздок кладут дерновые пласты и деревянные трубы.

Трубчатый метод полива применяется в колхозе имени XXII съезда КПСС с 1962 г., а в колхозе «Жетысу» с 1963 г. Он особенно рентабелен на участках, имеющих значительный уклон местности. Этот метод позволил уменьшить количество поливальщиков и сократить арычную сеть, при этом вода используется без потерь и равномерно впитывается почвой по всему полю.

Бороздковый и трубчатый поливы значительно облегчили труд поливальщиков. Если раньше, когда полив производился свободным напуском, поливальщик должен был ходить по мокрому, набухшему полю и регулировать направление воды кетменем, то теперь необходимость в этом отпала. Достаточно стало подправить предварительно бороздки, и вода разливается по полю равномерно, не доставляя поливальщикам дополнительных хлопот.

В колхозе имени XXII съезда КПСС применялся и шланговый полив. При этом методе от продольного (по отношению к расположению рядков плантации) основного шланга вода поступает в попереч-

ные шланги, имеющие на расстоянии 45—50 *см* (в зависимости от ширины междурядий) отверстия. Из этих отверстий вода малыми струйками идет по бороздкам, подготовленным культиватором-окучником, и орошает плантации. Преимущество этого способа полива состоит в том, что при его применении повышается производительность труда поливальщиков и вода используется более рационально. Но шланговый полив имеет и существенный недостаток. Переноска мокрых шлангов затруднительна и занимает много времени.

Наиболее важной задачей, стоящей перед колхозниками при использовании орошаемых земель, является полная механизация полива. К решению этой задачи члены сельхозартели приступили в 1963 г., когда впервые звено В. Бубольца применило дождевальную установку ДДА-100М на участке свекловичных плантаций в 80 *га*. Эта установка поливает 8 *га* плантаций за то время, в течение которого при ручном поливе поливается всего полгектара. Но преимущество ее заключается не только в значительном увеличении производительности труда на поливе. При дождевании, во-первых, почва не уносится с водой, во-вторых, минеральные удобрения полностью сохраняются в почве и не смываются, в-третьих, сорняки растут меньше, в-четвертых, сокращается применение ручного труда, в-пятых, сокращается потребление воды на полив с 7—7,5 тыс. кубометров до 4,5—5 тыс. на один гектар, в-шестых, почва предохраняется от эрозии и ее поверхность остается без изменений.

В 1964 г. дождевальную установку использовал в двух звеньях и колхоз «Жетысу». В колхозе имени XXII съезда КПСС количество механизированных звеньев увеличилось до трех, а на помощь звену В. Бубольца пришел отряд сотрудников отдела механизации и автоматизации поливов Казахского института водного хозяйства. Работники института на плантации звена провели опыты полива агрегатом ДДА-100М, переоборудованным и для дождевания и для бороздкового полива.

Сплошная механизация полива обещает большие экономические выгоды, резкое сокращение затрат ручного труда и увеличение урожайности пропашных культур. Всемерное развитие орошаемого земледелия рассматривается в колхозах как важный путь интенсификации сельского хозяйства.

3. ЖИВОТНОВОДСТВО

Общественное животноводство в системе хозяйства исследуемых колхозов как по своей доходности, так и по объему работ занимает второе место после полеводства. Разводятся в них главным образом овцы, крупный рогатый скот, лошади и верблюды. Ежегодный

рост общественного поголовья животных в этих колхозах за последние два года выглядит следующим образом (табл. 1)[6].

Из таблицы видно, что в обоих колхозах рост поголовья продуктивных животных намного выше, чем рост поголовья лошадей и верблюдов, которые имеют лишь местное экономическое значение.

Таблица 1

Рост общественного поголовья животных в колхозах

Колхозы	Годы	Овцы		Крупн. рогатый скот		Лошади		Верблюды	
		всего	в том числе маток	всего	в том числе коров	всего	в том числе кобылиц	всего	в том числе маток
Имени XXII съезда КПСС	1962	18028	7360	1509	328	536	—	—	—
	1963	19971	8000	1754	385	550	103	84	—
«Жетысу»	1962	11972	4959	631	203	218	32	11	3
	1963	13523	6133	708	184	203	35	10	3

Ежегодный рост поголовья общественного животноводства в исследуемых колхозах в основном происходит за счет собственного воспроизводства стада. Так, животноводы колхоза имени XXII съезда КПСС в 1963 г. от каждой сотни маток получили в среднем по 119 ягнят, 98 телят и по 75 жеребят, а в колхозе «Жетысу» — по 82 ягненка, 46 телят и по 40 жеребят[7].

Все поголовье животных здесь распределено по фермам. Овцы, лошади[8] и верблюды содержатся в отгонных условиях и входят в состав одной фермы (ОТФ).

Отары овец, состоящие из 500—700 голов, формируются по их половозрастным и племенным особенностям. К маю 1964 г. в колхозе имени XXII съезда КПСС имелось 40 отар, а в «Жетысу» — 24.

Лошади и верблюды в каждом хозяйстве составляют лишь по одному табуну.

Крупный рогатый скот в артели «Жетысу» выделен в самостоятельную ферму, куда входят три гурта молодняка и одна молочнотоварная ферма, а в колхозе имени XXII съезда КПСС он распределен по комплексным бригадам и состоит из трех молочнотоварных ферм и нескольких гуртов молодняка.

---

[6] Таблица составлена на основании отчетов колхозов за 1962—1963 гг.

[7] Из отчетов колхозов за 1963 г.

[8] За исключением рабочих лошадей.

Особое внимание уделяется здесь развитию продуктивного животноводства (овцы и крупный рогатый скот). Это проявляется не только в ежегодном росте их поголовья, но и в борьбе за улучшение их породности.

В результате правильной организации племенной работы в исследуемых хозяйствах удельный вес казахской тонкорунной и полутонкорунной породы овец постоянно увеличивается за счет уменьшения полугрубошерстных овец. Так, на 1 января 1964 г. из общего числа овец тонкорунные составляли 63—66%, полутонкорунные — 28—33 и полугрубошерстные — лишь 4—6%[9].

Работа по улучшению породности овец начата серьезно лишь в послевоенные (особенно с 1951) годы. С тех пор в обоих колхозах ежегодно пополняется стадо баранов-производителей как путем покупки элитных экземпляров казахской тонкорунной, ставропольской и асканийской пород овец, так и путем отбора породистых баранчиков из собственного стада. В этом смысле заслуживает всяческого поощрения опыт главного зоотехника колхоза имени XXII съезда КПСС Я. Ф. Разбицкого, который с 1955 г. начал выращивать в общественном хозяйстве элитных баранов-производителей. Для этого были приобретены 24 ярки ставропольской породы[10], а их приплод ежегодно использовался для улучшения породности. В результате тщательного отбора лучших ярок и баранчиков колхоз теперь ежегодно продает соседним хозяйствам по 150—160 голов двухгодовалых высокопродуктивных баранов-производителей.

Племенная работа на МТФ поставлена еще лучше. Большую роль в этом играет внедрение в обоих колхозах искусственного осеменения. Сперму завозят из Талды-Курганской госплемстанции, где содержатся элитные быки-производители алатауской породы мясо-молочного направления. А с 1964 г. в обоих хозяйствах начали улучшение этой породы путем скрещивания с высокопродуктивной джерсейской породой.

Специалисты колхозов ведут племенную работу на вполне научной основе. Они часто советуются и обмениваются опытом с научными работниками Института животноводства имени К. Мынбаева и специалистами племенного овцесовхоза «Сарбулак». «Успех племенной работы, — говорит Я. Разбицкий, — зависит не только от наличия высокопродуктивных баранов-производителей и своевременного проведения искусственного осеменения. Для этого нужны еще и многие другие факторы, только обязательное соблюдение которых может дать желаемые результаты. Соответствующий уход и содержание ма-

[9] Процентные соотношения высчитаны автором на основании отчетов колхозов за 1963 г.

[10] Н. Алдабергенов и др. Указ. раб., стр. 65.

ток, баранов-производителей и молодняка, правильное спаривание маток, тщательный отбор и группировка молодняка в отары, своевременная выбраковка животных, негодных для воспроизводства стада, и многие другие моменты совершенно необходимы для достижения цели».

Улучшение породности овец и крупного рогатого скота обусловило в этих хозяйствах и увеличение их продуктивности. Это особенно видно по результатам получения мяса, молока и шерсти в среднем на одну голову и на 100 *га* сельхозугодий за последние три года (табл. 2).

Таблица 2

Рост продуктивности животноводства[11]

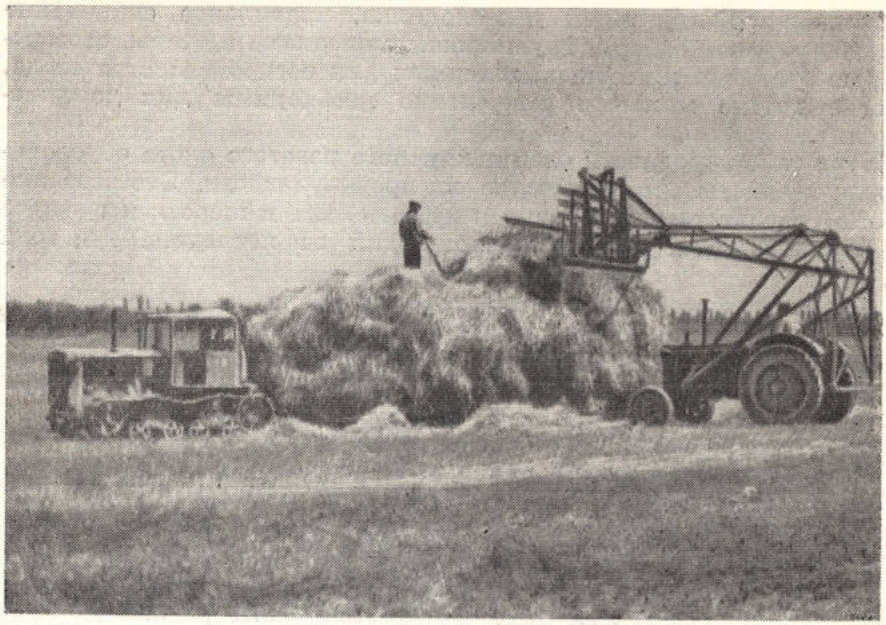
Колхозы	Продукция	Единицы измерения	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Имени XXII съезда КПСС	Молоко	*кг* на 1 гол.	2788,0	2987,0	3046,0
	Шерсть	»	3,9	4,2	4,9
	Молоко	*ц* на 100 *га*	18,0	19,0	21,3
	Шерсть	*кг* на 100 *га*	123,0	130,0	171,0
	Мясо в живом весе	*ц* на 100 *га*	8,10	8,60	9,27
«Жетысу»	Молоко	*кг* на 1 гол.	2035,0	2200,0	2293,0
	Шерсть	»	3,0	3,0	3,7
	Молоко	*ц* на 100 *га*	10,0	10,6	11,0
	Шерсть	*кг* на 100 *га*	100,0	113,0	148,0
	Мясо в живом весе	*ц* на 100 *га*	1,8	4,0	5,0

В результате роста поголовья, повышения его продуктивности и внедрения механизации и автоматизации в животноводство с каждым годом увеличивается и доходность хозяйств. Так, в 1963 г. доход колхоза имени XXII съезда КПСС от животноводства составил 768 264 руб., а в «Жетысу» — 276 217 руб.[12]

В развитии общественного животноводства и повышении его продуктивности решающую роль играет кормовая база. Основную часть кормов колхозы добывают в собственном хозяйстве (во всех комплексных бригадах) и распределяют их в зависимости от поголовья по бригадам, фермам и отгонным участкам.

Заготовка кормов в основном механизирована. На колхозных полях широко используются тракторы и автомашины, тракторные се-

[11] Таблица составлена на основе годовых отчетов колхозов.
[12] Из годовых отчетов.

Механизированная уборка сена.

нокосилки и грабли, подборщики-копнители и стогометатели, рядковые жатки, силосоуборочные и кукурузоуборочные комбайны, силосо- и соломорезки, механические сенные прессы и т. д. Грубые корма перевозятся на тракторных прицепах непосредственно к базам и молочнотоварным фермам. Умелое использование техники на уборке и заготовке кормов намного повысило производительность труда, улучшило качество и снизило себестоимость кормов.

Естественные сенокосные угодья в основном сосредоточены на участках Копалы, Ортаозек (колхоз имени XXII съезда КПСС), Байкотан, Саркокты, Локылдак и Аяккара («Жетысу»). Люцерну сеют главным образом на полевых участках в окрестностях центральной усадьбы обоих колхозов, на участке Утенай и отчасти на богарных землях.

На естественных пастбищах отгона сенокос начинается обычно в середине мая, а в предгорьях Сарнокая — в первой декаде июня и завершается в основном до начала уборки зерновых культур. При этом на сеноуборку мобилизуются все средства, имеющиеся в распоряжении бригады.

Естественные сенокосы ежегодно дают более 1000 *ц* сена колхозу имени XXII съезда КПСС и около 10 тыс. *ц* колхозу «Жетысу». Это сено сосредоточивается как страховой запас на зимних отгонных участках; оно заранее подвозится к стоянкам отар и расходуется лишь в исключительно трудных (неблагоприятных) условиях зимы.

На поливных землях за один сезон получают четыре укоса люцерны: первый — в конце мая, а последующие — через каждые 30—40 дней, в зависимости от роста люцерны. Чтобы получить хороший урожай люцерны, эти угодья поливают до первого укоса, а между укосами обязательно производят подбороновку и поливку. Компактность и ровный рельеф участков позволяют при наименьшей затрате физического труда максимально применить технику. А это, в свою очередь, дает возможность своевременно (не дожидаясь окончательной подсушки) убрать и подвезти люцерну к молочнотоварным фермам, конюшням, откормочным базам, где ее скирдуют при помощи стогометателей. За время перевозки и скирдования люцерна полностью высыхает, сохраняя при этом свои качества.

Часть скошенной люцерны свозят в определенный пункт, где готовят из нее сечку (пропуская ее через силосорезку); при помощи механического сенопресса люцерну прессуют в стандартные тюки, которые отправляют на автомашинах на отдаленные участки животноводства для подкормки зимой маточного поголовья и молодняка.

Многократные укосы люцерны позволяют колхозу «Жетысу», заготовлять ежегодно по 7—8 тыс. *ц* сена, а имени XXII съезда КПСС — по 40—45 тыс. *ц* сена и 30—36 тыс. *ц* зеленой массы для подкормки молочного скота в летнее время.

Особое внимание в колхозах уделяется заготовке различных сочных кормов как главного условия повышения продуктивности молочного животноводства. Сочные корма в основном сосредоточиваются на молочнотоварных фермах, расположенных близ центральных усадеб хозяйств.

Ведущее место среди сочных кормов занимает кукурузный силос. Уборка кукурузы на силос (вместе с початками) начинается в середине июля, примерно за 3—4 дня до наступления ее молочно-восковой спелости. Производится она силосоуборочным комбайном СК-2,6. Колхоз имени XXII съезда КПСС ежегодно заготовляет по 90—100 тыс. *ц* кукурузного силоса, а «Жетысу» — по 30—40 тыс. *ц*.

За последние два года для хранения кукурузного силоса не сооружают специальных ям. По методу передовых опытно-показательных хозяйств силос закладывается в большие наземные скирды, тщательно утрамбованные гусеничными тракторами. Двухлетний опыт этих хозяйств показал, что данный метод хранения силоса наиболее рациональный из всех существовавших до сих пор способов.

В подобных скирдах силос может сохранить свои качества более одного года.

Разновидностью сочных кормов является также свекловичный жом, закупаемый осенью на сахарном заводе. Оба колхоза ежегодно заготавливают его по 30—40 тыс. *ц* и хранят в специальных крытых ямах.

Различные минеральные и комбинированные корма и концентраты, заготавливаемые самими колхозами и покупаемые на промышленных предприятиях, хранятся в складах, имеющихся почти на всех молочнотоварных фермах, откормочных базах, конюшнях, на отгонных участках и центральных усадьбах хозяйств.

В системе общественного животноводства исследуемых колхозов отгонное содержание животных стоит на первом месте. Поэтому наличие удобных сезонных пастбищ имеет здесь решающее значение.

Основные зимние отгонные участки этих колхозов расположены в песчаных степях Южного Прибалхашья. Пастбище Ортаозек (колхоз имени XXII съезда КПСС) находится в 160 *км* от центральной усадьбы, в юго-западной полосе песков Сары-Ишык-Отрау. Пастбища Аяккара и Болеккара («Жетысу») находятся в 250 *км* от центральной усадьбы, в районе Ушколь, в центральной части Южного Прибалхашья. Природно-климатические условия вышеназванных зимних отгонных участков совершенно одинаковые. Эти пустынные степи с небольшими песчаными буграми покрыты такими травами, как еркек, изен, ебелек, терискен и т. д. Все эти травы растут здесь вперемежку. Поэтому зимние пастбища Ортаозек и Аяккара по характеру своей растительности пригодны для всех видов сельскохозяйственных животных (овцы, лошади и верблюды), которые содержатся на отгонах.

Кроме того, колхозу имени XXII съезда КПСС в качестве дополнительных зимних пастбищ отведен во временное пользование из госфонда участок Акдала, который находится в 130 *км* северо-западнее Ортаозека, в пределах баканасских саксаульников. Отсутствие здесь воды не дает возможности полностью использовать этот участок в течение всей зимы. Поэтому только в снежные годы, и то на короткий срок, пригоняются сюда табуны лошадей и отары взрослых валухов.

Весенне-осенние пастбища Моинкум (колхоз имени XXII съезда КПСС) и Локылдак («Жетысу») расположены южнее зимних отгонов. Оба они вплотную примыкают к железнодорожному полотну Турксиба. Пастбища эти выгодно отличаются по своим природным условиям от зимних выпасов. Во-первых, на них в достаточном количестве имеются различные водные источники (в Моинкуме, кроме двух действующих шахтных колодцев, по восточной границе протекает река

Бижи, а в Локылдаке, помимо пяти трубчатых колодцев, имеется много естественных источников; во-вторых, они относятся к предпесковым равнинам, где растительный покров намного разнообразнее и тучнее по сравнению с зимними пастбищами. Так, в Локылдаке, кроме пастбищных участков, имеются и естественные сенокосные угодья. Здесь растут такие питательные травы, как еркек, изен, жусан, селесу, актаспа, терискен, майтикен, жербуршак, кокбасбетеге шайкурай, шилаужин, сасыр и т. д. Такие места с сочетанием указанных трав в народе называют «коныр» и высоко ценят как превосходные пастбища, особенно после изнурительной зимы.

Летние пастбища обоих колхозов находятся на высокогорных альпийских лугах Джунгарского Алатау. По своим природно-климатическим условиям они резко отличаются от весенне-осенних и, тем более, от зимних пастбищ. Сочный злаково-разнотравный растительный покров, прохладный климат, отсутствие назойливых насекомых и чистая горная вода создают самые благоприятные условия для животных в жаркие дни лета.

Летовки исследуемых колхозов имеют вид ступенчато-поднимающихся друг над другом просторных равнин. В силу этого и в растительном покрове наблюдается вертикальная зональность. Так, если на самых дальних летовках колхоза имени XXII съезда КПСС Сарытор (от центральной усадьбы 200 *км)* и Толектори (100 *км),* находящихся на высоте свыше 1500—2000 *м* над уровнем моря, изобилуют такие травы, как бидаик, беде, аюжун, куйксары, тенгежапрак, то на летовках Сарнокай и Мынбулак («Жетысу»), расположенных всего лишь в 15—20 *км* от центральной усадьбы и лежащих намного ниже по сравнению с первыми, встречаются бетеге, аламыя, ебелек, кыяк, жусан, ший и т. д.

Таким образом, расстояние между летними и основными зимними пастбищами исследуемых колхозов составляет 250—500 *км.* Поэтому два раза в год, весной и осенью, скот находится в пути. Весной его перегоняют с зимних пастбищ на летовки, осенью — обратно на зимовки.

Придавая большое значение перегону скота, колхозы проводят его организованно. Заранее составляется план перекочевки семей животноводов и порядок движения скота. Очередность движения отар определяется в зависимости от их возрастной особенности и времени года. Поэтому все отары объединяют в 3—4 группы. Осенью на зимние пастбища первыми перегоняют отары молодняка, затем овец, выделенных на мясо, и баранов-производителей, в третьей группе — отары овцематок и последними — взрослых валухов. На летние же пастбища порядок движения несколько меняется, т. е. первыми перегоняют валухов и баранов-производителей, затем маточные отары.

Такая очередность из года в год повторяется в практике исследуемых хозяйств, и это вовсе не случайно. Она преследует определенную хозяйственную выгоду. Так, осенью, когда на кочевых путях еще хороший травостой, целесообразно не спеша перегонять первым слабый молодняк, а для отар взрослых овец выгодно использовать летние пастбища до глубокой осени, так как овцы могут преодолеть кочевой путь до зимовки за сравнительно короткий срок без особого ущерба для их упитанности.

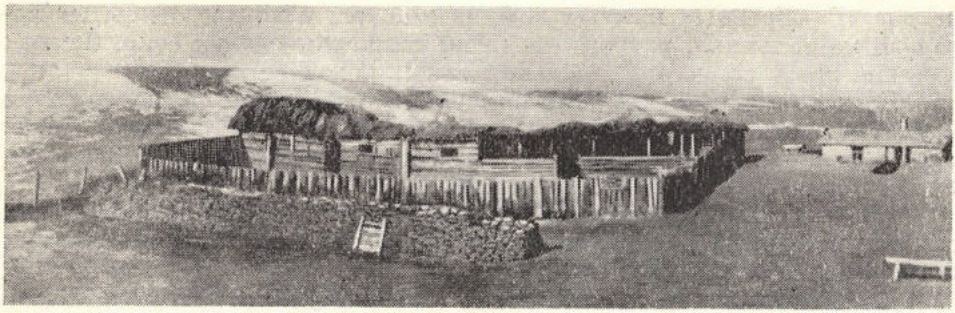
С зимних же пастбищ отары валухов и яловых ярок перегоняют первыми и как можно быстрее, чтобы сохранить пастбища кочевых путей для маточных отар, которые выходят в путь в последнюю очередь и движутся очень медленно.

Маршруты кочевых путей, в зависимости от травостоя и наличия источников водопоя, определились уже давно и являются постоянными. Маточные отары молодняка за световой день могут пройти от 10 до 15 *км*, а отары взрослых валухов — от 20 до 25 *км*. Поэтому каждый чабан, учитывая состояние баранов и условия кочевых путей, то замедляет движение отары, то проходит некоторые неблагоприятные участки как можно быстрее. Перегон одной отары обеспечивается обычно двумя чабанами, лишь для маточных отар выделяется третий человек.

Перевозка чабанских семей, их имущества и больных животных осуществляется автомашинами. Чабанам каждой отары также выделяется по одному верблюду для перевозки небольшого запаса продуктов, постельных принадлежностей и некоторых деталей юрты, из которых они ставят временные «косы» во время ночлега. Для приготовления пищи с чабанами остается обычно жена одного из них, а другая хозяйка едет на машине с детьми и имуществом обеих чабанских семей, работающих вместе, к месту перекочевки.

Перегон лошадей осуществляется значительно проще. Семьи табунщиков с имуществом перевозятся на автомашинах, а табуны лошадей большими переходами перегоняются с одного сезонного выпаса на другой.

Такая организация перекочевки и перегона животных является умелым сочетанием векового народного опыта с современными достижениями техники. Тем не менее перегон овец с одних сезонных выпасов на другие в условиях исследуемых колхозов пока еще остается трудным и очень ответственным делом. Трудность заключается прежде всего в том, что единственная скотопрогонная трасса, соединяющая летние и зимние пастбища трех соседних районов, к концу перекочевки сильно выбивается. Поэтому перед животноводами встает каждый раз очень серьезная задача. «Мы, — говорит Абу Имангабетов, — рационально используя кочевые пути, должны думать как о сохранении

Зимовка на Ортаозеке.

упитанности своей отары, так и о благополучии других отар, которые должны следовать за нами по этой же трассе. Всякое злоупотребление должно исключаться из практики наших чабанских бригад. Это хорошо помнят все чабаны и строго осуществляют общий порядок движения, диктуемый самой жизнью».

Самым трудным и ответственным периодом в развитии общественного животноводства является зимнее отгонное содержание овец, лошадей и верблюдов, которые составляют одну ферму — ОТФ. Поэтому в обоих хозяйствах ведется тщательная подготовка к проведению зимовки скота. Строительство новых, ремонт старых кошар и жилых помещений, заготовка страхового запаса кормов на каждой стоянке и другие мероприятия завершаются в основном до прихода животных на зимовки. Для этого ежегодно формируются временные сенокосные и строительные бригады, выделяется нужное количество строительных материалов, автомашин и тракторов.

На зимних отгонах для стоянки выбираются южные склоны песчаных бугров и гряд, защищенные от холодных северных ветров. На пастбище Ортаозек для каждой отары выстроены стандартные открытые загоны со стенами из толстых горбылей. С северной стороны загонов, как правило, делаются навесы и тепляки для молодняка и слабых овец. В условиях Ортаозека строительство открытых загонов с плотными дощатыми стенами и внутренними тепляками и навесами вполне отвечает местным природным условиям. Даже сильные морозы не страшны в этих загонах для упитанных и здоровых овец. А специалисты колхоза замечают, что содержание овец в подобных загонах способствует даже более интенсивному росту шерсти и предохраняет от всяких накожных болезней, появляющихся у овец, загоняемых в теплые крытые кошары.

Несколько иначе выглядят зимовки на пастбище Аяккара, где расположено всего лишь пять зимовок: в каждой из них имеется

по две «Г»-образных крытых зимних кошары и по две открытых загороди из тальника, рассчитанных на содержание двух отар. Запасы же сена здесь обнесены отдельной тальниковой изгородью.

Каждое из этих отгонных помещений рассчитано на содержание 500—700 голов овец. С южной стороны кошар и открытых загонов, в 15—20 *м* от них, выстроено по два жилых дома, пространство между которыми используется как тырло.

На участках Болеккара и Акдала, кроме временно сооружаемых самими чабанами из тальника, камыша и саксаула загонов, никаких постоянных строений не имеется.

До окончательного наступления зимы к указанным пастбищам, лишенным воды, скот не пригоняют. Лишь после обильного выпадения снега отары занимают выделенные им зимовки. На другой день чабаны, осматривая свой участок, устанавливают, где какой травостой, где снежно, каков общий рельеф местности, изучают и другие плюсы и минусы участка. В зависимости от этих обстоятельств чабан намечает примерный план рациональной эксплуатации участка с таким расчетом, чтобы пастбища хватило на всю зиму. И сразу же, обсудив этот вопрос со своим помощником, приступает к его осуществлению. Опытные чабаны, заметив поля с различными колючими кустарниками и селеуом, ставят к их границам довольно высокие маты, чтобы впредь не допустить туда отару, ибо от колючек засоряется шерсть и снижается ее качество, а селеу, впиваясь под кожу, вызывает нагноение и сильную боль, что, безусловно, ведет к снижению упитанности овец. Остальные же участки планомерно стравливаются со строжайшей экономией. В первую очередь используются самые дальние участки и низменные места с хорошим травостоем. «Это объясняется тем, — говорит старший чабан колхоза имени XXII съезда КПСС Абу Имаганбетов, — что рациональная эксплуатация дальних участков за короткий зимний световой день, особенно в период глубокой суягности овец, почти невозможна или же сопряжена с большими трудностями, а низменные места быстро задуваются толстым и твердым слоем снега, и их богатые травы становятся недоступными не только для овец, но и для лошадей».

Самые ближние пастбища вокруг зимовки сохраняются до конца зимы. Наличие нестравленных пастбищ вокруг стоянки имеет большое значение для зимовки овец, особенно во время окотной кампании.

В зимние солнечные дни в 7 часов утра чабаны выгоняют овец из кошар и в течение одного часа, задерживая отару на тырле, осматривают ее. Серьезно больных животных, если они окажутся, оставляют в кошаре и об этом ставят в известность ветработников. Во время осмотра подрезают копыта, удаляют занозы из копыт и оказывают нездоровым животным другую посильную помощь.

После утреннего осмотра чабан, направляя отару по уже проторенному пути, доводит ее до пастбища и останавливает. Животных пасут развернутым фронтом на стравленных прежде местах, лишь за 2—3 часа до возвращения на ночлег захватывают небольшие участки свежих пастбищ.

На деле получается так, что опытные чабаны ежедневно добавляют к ранее использованному пастбищу часть площади со свежим травостоем. Подобный метод эксплуатации пастбищ вполне оправдан и надежен, так как при нем, с одной стороны, экономно и рационально используются пастбища, а с другой, он позволяет сохранять упитанность овец. В хорошую погоду овец пригоняют на стоянку с наступлением темноты, но загоняют их в кошару лишь в 9—10 часов вечера. Иногда, оставив кошары открытыми, не загоняют овец, пока они сами постепенно не зайдут туда. Это делается для того, чтобы насытившиеся животные могли свободно отдохнуть на воле, а ноги их просохли.

Во время зимней непогоды и гололедицы овец подкармливают сеном. Для этого на тырле, в шахматном порядке, разбрасывают сено небольшими пучками. Затем выпускают отару из кошары. Больных и слабых животных подкармливают из кормушек под навесом или же в кошарах.

Наличие на зимних отгонных участках Ортаозек и Аяккара благоустроенных кошар и загонов облегчает труд ночного сторожа, который спокойно отдыхает, лишь время от времени проверяя, все ли благополучно в отаре. Большую помощь в охране отары оказывают ему сторожевые собаки.

Ежемесячно из животноводческих помещений вывозится навоз и аккуратно складывается в кучи, которые на следующий год используются чабанами как топливо.

Зимой при наличии на пастбищах снега овцы не нуждаются в воде. Лишь больных животных, оставляемых на стоянке, поят снежной водой.

Для поддержания аппетита овец во все времена года на тырлах, в кошарах и загонах находится соль-лизунец.

Окотная кампания начинается в конце марта. Поэтому в начале марта приступают к различным подготовительным мероприятиям. К стоянкам маточных отар дополнительно завозятся тюки прессованной сечки люцерны.

Особое внимание уделяется и внутреннему оборудованию кошар. Так, при открытых загонах для ягнят имеются крытые тепляки с навесами, а в крытых кошарах — родильные отделения. Внутри этих помещений оборудуются из деревянных щитов разборные переносные клетки разного размера и кормушки. Чабаны заранее запасаются

специальными красками и разноцветными лоскутами материи, которые используются для меты овцематок и родившихся от них ягнят. На каждую отару выделяется по 4—5 керосиновых фонарей для ночного дежурства во время окота.

Ветеринарные и зоотехнические работники заранее завозят нужные лекарства и пополняют ими чабанские аптечки, распределяют между собой маточные отары, чтобы при необходимости обеспечить своевременное обслуживание их. Среди чабанов и сакманщиков они проводят занятия и консультации о ветеринарно-зоотехнических правилах проведения окотной кампании.

Как правило, в окотную кампанию многие матки страдают маститом, поэтому все чабаны проходят обязательный ветинструктаж по борьбе с этим заболеванием при помощи уколов. Для этого каждая отара обеспечивается шприцами и специальными препаратами — антибиотиками. В результате такой подготовки в случае необходимости, не дожидаясь приезда ветеринарных врачей, сами чабаны могут оказать первую помощь больным овцематкам.

До начала окота из числа свободных колхозников подбираются сакманщики и другие подсобные для работы на отгонах. Количество сакманщиков определяется размером отар, сроком окота, состоянием и возрастом овцематок. К маточным отарам низкой упитанности или идущим в окот впервые сакманщиков выделяют больше, чем к другим отарам, так как здесь приплод рождается слабым и требует особого ухода.

Колхоз имени XXII съезда КПСС окотную кампанию проводит на зимних пастбищах Ортаозек, а «Жетысу» — на весенних пастбищах Локылдак и Кайракты. Поэтому маточные отары колхоза «Жетысу» в середине марта успевают перегнать с зимних пастбищ на весенние, где они занимают кошары с соответствующим оборудованием. На всех этих пастбищных участках приводятся в действие трубчатые колодцы, работающие при помощи специальных моторов — андижанок. Возле своих стоянок чабаны роют большие ямы (глубиной до двух и диаметром до 5—6 *м)* для хранения снега. Запасы снега в основном используются для получения питьевой воды лишь весной и то только в тех случаях, когда по различным причинам бывает перебой в достатке воды.

Опытные чабаны особое внимание уделяют своим отарам за два месяца до окота. Первым долгом они начинают понемногу использовать новые участки из ближних к стоянкам пастбищ со свежим травостоем. При этом всячески стараются избежать лишних и ускоренных перегонов овец, соблюдают полный их покой, стараясь не потревожить и не пугать отару. Утром чабаны несколько задерживают отару на тырле, пока не растает обледеневшая роса, и не позволя-

ют овцам ложиться на мерзлой земле или на снегу, зорко следят за тем, чтобы при выходе из кошар не было давки, ибо все эти неожиданности могут вызвать аборты. Ежедневно проверяя отару, они выявляют истощенных и слабых овцематок, оставляют их в кошарах и осуществляют за ними индивидуальный уход. Эти приемы, обеспечивающие успех как в сохранении упитанности овцематок, так и в получении от них здорового, вполне развитого приплода, знают все чабаны исследуемых хозяйств и строго соблюдают их. Приемы таких передовых чабанов, как Скабек Аксакалов, Дубек Батырбаев, Ахмет Баяхметов и других, показывают, что они отлично сочетают народный опыт с достижениями зоотехнии и ветеринарии. Животноводы хорошо знают, что приплод истощенных овец отличается не только общей слабостью, но и недоразвитостью их шкуры с редким волосяным покровом. Все это отражается в дальнейшем на породности и продуктивности овец. «Чем шкура новорожденного ягненка более свободная и с густым волосяным покровом, — говорит С. Аксакалов, — тем больше его возможности в ежегодном увеличении привеса и шерстистости. Поэтому наша нынешняя борьба за упитанность овцематок является борьбой за улучшение их породности, за увеличение мяса и шерсти в будущем». Это является ярким свидетельством того, что в исследуемых хозяйствах достижения зоотехнической науки достаточно широко пропагандируются среди животноводов.

Во время окота всей работой в отаре руководит старший чабан. Днем и ночью устанавливается дежурство. Каждое утро перед выгоном отары на пастбище отбирают маток с признаками приближения окота и оставляют их в кошаре, готовят к расплоду. Ягнение овец в родильном отделении происходит под непосредственным наблюдением сакманщиков. Овец, окотившихся на пастбище, сразу же доставляют в кошару. Первые 2—3 дня матки с ягнятами находятся в индивидуальных клетках. Это делается для того, чтобы матки и ягнята окончательно привыкли друг к другу.

Клетки очищают ежедневно, каждый раз в них меняют подстилку. Сакманщики в эти дни усиленно кормят и своевременно поят маток, а ягнятам помогают находить соски матери. Особое внимание уделяется двойням и впервые окотившимся маткам, которые часто теряют или же отказываются от своих же ягнят. Во избежание этого сакманщики делают одинаковые меты маткам и их ягнятам краской, разноцветными лоскутами материи, чтобы в дальнейшем можно было найти отбившихся от матери ягнят. Маток, отказавшихся от ягнят, запирают в клетки вместе с ними на 2—3 дня. При этом нередко насыпают соль на спину ягненка, чтобы облизывая ее, овца могла быстрее привыкнуть к ягненку. Некоторые сакманщики в таких случаях, прибегая к народным приемам, намного быстрее справляются с этой

задачей. Для этого они привязывают овцематку в клетке. Затем, зануздав ее веревкой, туго натягивают и завязывают концы веревки на затылке овцы и пускают к ней ягненка. В течение нескольких мучительных часов строптивая матка смиряется и окончательно привыкает к ягненку. Истощенные молодые овцематки иногда ягнятся абсолютно без молока. В таких случаях их ягнят подсаживают к наиболее молочным маткам. Таким методом опытные чабаны умело устраняют возможность пребывания в своих отарах осиротевших ягнят, которые наверняка пали бы вскоре после рождения.

Окотившихся маток через три дня выпускают пастись отдельно возле кошар, а ягнят загоняют в общие клетки и через каждые 3—4 часа подпускают их к матерям. Через неделю матки пасутся в общей отаре, а ягнята находятся под навесом, где установлены кормушки с зеленой сечкой люцерны и корыта с водой. К маткам их пускают два раза в день: утром (с 7 до 9 часов) и вечером (с 6 до 8 часов). На ночь ягнят отделяют от маток и загоняют в общий тепляк. Такой распорядок дня продолжается до трех-, четырехнедельного возраста ягнят, а затем их пускают уже в общую отару. Примерно через 3—4 недели после завершения окотной кампании все сакманы ликвидируются.

Кастрацию баранчиков, кроме выделяемых для выращивания на племя, и ампутацию хвостов тонкорунным ягнятам производят в двухнедельном возрасте. По словам ветврача К. Копбосынова, двухнедельный возраст ягнят — самое подходящее время для их кастрации и ампутации хвостов, так как в этом возрасте они переносятся менее болезненно и не отражаются на общем развитии молодняка.

Кастрация ягнят проводится двумя способами. Ветеринарные фельдшеры М. Сарымбеков и Б. Садырбаев в основном проводят ее путем удаления семени операционным вмешательством. Наряду с этим применяется некоторыми опытными чабанами (Т. Таранов и др.) и народный способ — «тарту», осуществляемый перекручиванием семенного канатика без операционного вмешательства. Последний способ осуществляется очень быстро и легко переносится животными.

Во время окота вопрос водоснабжения маточных отар пока еще остается острой и не до конца решенной проблемой, особенно для колхоза имени XXII съезда КПСС. Наличие многочисленных естественных и искусственных источников водопоя на пастбищах Локылдак и Кайракты создает наиболее благоприятные условия для животноводов колхоза «Жетысу», избавляя их от особой заботы по организации водопоя.

Иная картина наблюдается на безводном пастбище Ортаозек, где проходит окотная кампания колхоза имени XXII съезда КПСС. Наличие здесь лишь пяти трубчатых колодцев сильно затрудняет решение

вопроса с водопоем маточного поголовья. Поэтому во время окота колхоз выделяет сюда 5—6 автомашин для подвоза воды отдаленным от колодцев маточным отарам. Работают здесь главным образом специально оборудованные машины — водовозы. Все отары обеспечиваются переносными железными корытами. Подобный способ организации водопоя доставляет животноводам много хлопот и затруднений. Трудность эта заключается не только в возможных перебоях с водой, но и в том, что ее приходится подвозить как к постоянным стоянкам, так и на пастбище, где пасется отара. «Было бы нерационально, — говорит чабан К. Еламанов, — специально гнать отару к кошаре лишь для водопоя. Для этого потребовалось бы много времени и больших физических усилий истощенных овцематок и новорожденных ягнят. Все это, безусловно, отразилось бы в той или иной степени на состоянии отары. Поэтому наши чабаны всячески стараются как можно больше пасти отару при наименьшей затрате сил и энергии животных, осуществляя водопой непосредственно на пастбищах». Зато очень удобно тем отарам, которые расположены поблизости от колодцев. У всех трубчатых колодцев на Ортаозеке, действующих при помощи специальных насосов, установлены огромные железные цистерны с кранами, под которые подведены длинные бетонированные корыта. Подгоняя овец к корыту, чабан открывает краны и за очень короткое время может напоить всю отару.

Правильное распределение сил и средств и умелое руководство ими в окотную кампанию, осуществляемое главным образом старшими чабанами, имеет большое значение. В отарах, где хорошо поставлена работа и действует дружный коллектив, не бывает преждевременных ягнений. При ночных окотах здесь не допускают гибели ягнят от холода, умело устраняют возможности появления ягнят «сирот», которые могут вскоре пасть от голода, своевременно предохраняют животных от различных заболеваний. В результате всего этого чабаны добиваются хороших результатов в получении как количественного, так и качественного приплода. К ним относятся в первую очередь передовые чабаны колхоза имени XXII съезда КПСС Скабек Аксакалов, получивший в 1964 г. от каждой сотни овцематок по 162 ягненка, Думбир Кыргызбаев — 160, Абу Имаганбетов и Асанбек Киргабаков — по 150 ягнят. Эти чабаны особое внимание уделяют ягнятам и во время перегона, и на летних пастбищах. Рациональная пастьба, достаточный отдых и своевременный водопой позволяют добиваться больших успехов и в сохранении полученного приплода.

После завершения окотной кампании начинаются подготовительные работы к стрижке овец: главными зоотехниками колхозов составляются строгие календарные планы, где предусматриваются время и место стрижки, устанавливается очередность отар, намечают-

ся нормы выработки, потребность в стригалях, подсобных рабочих и инвентаре, а также указываются лица, ответственные за учет, классировку, хранение и сдачу шерсти и т. д. После утверждения правлениями колхозов эти планы вступают в силу и заведующий ОТФ приступает к осуществлению их. Первым долгом приводятся в порядок электростригальные агрегаты, подготавливаются стригальные пункты, подбираются стригали и организуются для них общежитие и столовая.

Чабан Скабек Аксакалов.

Стрижка овец ежегодно проводится на осенне-весенних пастбищах Моинкум (колхоз имени XXII съезда КПСС) и Белкудук («Жетысу») с 25 мая по 10 июня.

На этих участках имеется по одному хорошо оборудованному стригальному пункту. Каждый из них состоит из двух отделений. Первое отделение представляет собой большой прямоугольный дощатый загон (на 600—700 голов овец) с цементированным полом и навесами с трех сторон. Под навесами устанавливаются переносные стеллажи и 35—40 электрощитов. На открытой стороне загона имеются входные и выходные ворота. У выхода из загона сделаны цементированные ванны для купки овец.

Второе отделение примыкает к первому и представляет собой крытое помещение (на Белкудуке) или просторные навесы (в Моинкуме), где размещаются весы, классировочный стол и механический пресс.

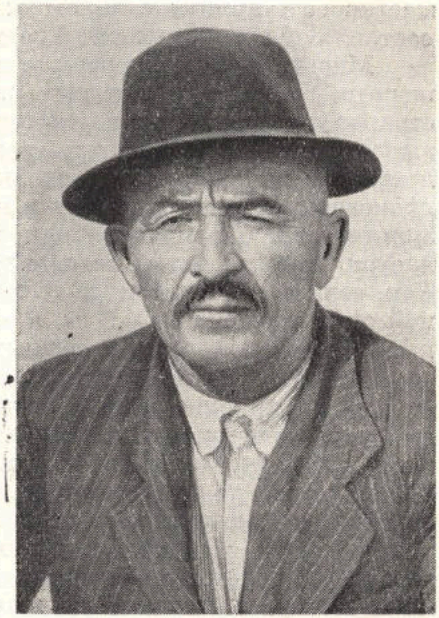
Кроме того, на пункте имеются постоянные жилые помещения и столовая. При необходимости временно ставятся войлочные юрты.

Очередность стрижки отар устанавливается в зависимости от возраста, упитанности и породности овец. Первыми пропускают валухов и ярок, затем стригут маток и баранов-производителей. Это объясняется тем, что у более упитанных валухов сравнительно раньше начинается интенсивный рост шерсти, в результате чего свалявшаяся зимняя шерсть, отделяясь от шкуры, создает благоприятное условие для стрижки, что называется в народе «көтерілу». В первые дни, пока люди не освоят технику стрижки, часто допускают перестриги и по-

резы, снижающие качество шерсти, поэтому в эти дни стригут менее ценных полугрубошерстных валухов.

За день до стрижки отару не поят и рано пригоняют на тырло, на другой день ранним утром загоняют в стригальный пункт. Подобная выдержка овец никакого вреда для них не причиняет. Это делается для того, чтобы овцы легко перенесли стрижку и не марали шерсть и рабочее место стригалей.

На стрижке ежегодно работают по 70—80 человек; некоторые из них, как правило, являются новичками, не совсем знакомыми с этой работой. Поэтому в самом начале стрижки ведущие специалисты инструктируют стригалей и распределяют между ними обязанности. Такие опытные стригали, как Д. Батырбаев, Б. Тойшибеков (колхоз имени XXII съезда КПСС), К. Бекешов и А. Туктибаев («Жетысу»), учат новичков, постоянно наблюдают за их работой. «Основные правила стрижки заключаются в том, — говорит старший чабан Б. Тойшибеков, — что перед началом стрижки стригаль должен тщательно очистить шерсть от всяких загрязнений. После этого, включая машинку, начинает стрижку с тех мест, где нет рунной шерсти. Затем продольными длинными ходами остригает рунную часть с таким расчетом, чтобы руно, сохраняя свою цельность, само спадало на стеллаж. При этом повторное проведение машинкой по остриженному месту недопустимо. Поэтому машинку надо держать ровно, чтобы всей подошвой стригущей части она вплотную касалась тела. Каждый стригаль должен соблюдать предельную осторожность, не допуская порезов».

Чабан Абу Имаганбетов.

Работа на стригальном пункте идет как бы конвейером. Подсобные рабочие бесперебойно подают овец к 30—40 стригалям, работающим одновременно. Рунщицы передают остриженную шерсть учетчику, который взвесив ее, заносит в учетные листы стригалей и в общую поотарную ведомость. Затем она попадает на классировочный стол, оттуда к прессовщикам. Спрессованные тюки сдаются на склад.

По мере накопления остриженного поголовья подавальщики под руководством ветфельдшера купают овец. Таким образом, с окончанием стрижки отары одновременно заканчивается и купка овец.

За всеми процессами стрижки наблюдают старший чабан и заведующий фермой. По окончании стрижки одной отары учетчик совместно со старшим чабаном и заведующим фермой подводят итоги, составляют поотарный акт о результатах стрижки.

Многие чабаны перевыполняют свои обязательства по настригу шерсти. Большим стимулом в повышении настрига шерсти и ее качества, в улучшении процесса стрижки явилось поотарное определение выхода шерсти. За хорошие результаты чабанская бригада получает премию в качестве дополнительной оплаты. Оплата стригалям также производится по количеству и качеству остриженных ими овец. В результате этого в исследуемых хозяйствах из года в год повышается настриг шерсти и тем самым увеличивается доходность овцеводства. Так, если в 1962 г. колхоз имени XXII съезда КПСС в среднем от одной овцы настриг по 4,2 *кг*, а артель «Жетысу» — по 3 *кг* шерсти, то в 1963 г. они получили ее соответственно по 4,9 и 3,7 *кг*.

После стрижки отары перегоняются на летние пастбища. Высокогорные альпийские луга в летнее время имеют благоприятные условия для содержания овец. Обилие пастбищ с сочным травостоем и хорошие источники водопоя на летовках несколько меняют способы пастьбы овец по сравнению с зимними условиями. На каждой стоянке отара находится здесь не более 10—12 дней. Для нее выбираются ровные места с хорошим источником водопоя. Между двумя юртами оставляется поляна — тырло для ночного отдыха отары. В сухую погоду отара находится на пастбище с 6 часов утра до 10 вечера. С наступлением дневной жары и до ее спада отара отдыхает на возвышенностях возле водопоя. «В случае утренней росы на горных пастбищах, — говорит старший чабан Копбай Боранбаев, — во избежание различных копытных заболеваний отару задерживаем на тырле до 8—9 часов утра, пока не сойдет роса». Как правило, каждое утро отара уводится на запад от стоянки, а во второй половине дня ее направляют в обратную сторону, как говорится в народе, «следом за тенью», чтобы не падали в глаза палящие лучи солнца.

Летом отару не гоняют на дальние участки, так как на ежедневное преодоление больших расстояний тратилось бы попусту много времени и энергии. Поэтому, стравив пастбища вокруг стоянки, перекочевывают на новые места со свежим травостоем. Это соответствует целям и задачам чабанов — при меньшей затрате сил как можно больше и рациональнее использовать прекрасные горные пастбища, чтобы за лето овцы достигли высокой упитанности.

С наступлением сентябрьских холодов, когда ягнята уже достигнут четырехмесячного возраста, их отделяют от маточных отар. После тщательной бонитировки молодняк группируется в отары согласно полу, весу и племенным признакам. Этот период считается здесь началом хозяйственного года, поскольку происходит формирование новых и комплектование маточных отар.

В колхозе «Жетысу» из всех отар, идущих на зимний отгон, ежегодно отбирают физически слабых овец, из которых формируют особую отару, оставляемую на участке Куйган, в 20 *км* от центральной усадьбы. Здесь имеются благоустроенные помещения с большим запасом кормов, прекрасные зимние пастбища на склонах гор Ешкиольмес и замечательные водопои. Такую сборную отару доверяют опытному чабану Айткулу Искакову, который ежегодно, не допуская падежа животных, добивается хороших результатов в повышении продуктивности овец. Подобная практика заслуживает особого внимания, поскольку физически слабые овцы наверняка не выдержали бы больших перегонов и суровых зимних невзгод в условиях отгона. Таким образом, чабаны ежегодно сохраняют отару овец от неминуемой гибели.

В начале сентября молодняк и маточные отары, а в конце месяца и отары взрослых валухов спускаются с летних выпасов к центральным усадьбам, размещаются в их окрестностях. Осенью, находясь вокруг центральных усадеб, чабанские бригады стремятся добиться высокого нагула маточного поголовья — главного условия успеха в предстоящей случной кампании. Нагул овец производится на естественных пастбищах и на жнивье после уборки зерновых и технических (свекла, горох) культур. Для выпаса выбираются залежи, зеленые пары, участки с хорошей травой. По словам Е. Еламанова и ряда других опытных чабанов, наибольшего эффекта в интенсивном повышении упитанности овец дает практика использования жнивья после ежедневного выпаса овец на естественных пастбищах, т. е. во второй половине дня. В это же время на центральных усадьбах проводится вторая осенняя купка овец. После купки во второй половине октября отары движутся уже к осенним пастбищам Моинкум и Локылдак. Лишь маточное поголовье колхоза имени XXII съезда КПСС остается в окрестностях села Чубар, где производится искусственное осеменение овец, а колхоз «Жетысу» осеменяет овец на участке Локылдак.

В исследуемых хозяйствах искусственное осеменение овец ежегодно начинается в конце октября с тем расчетом, чтобы массовый окот проходил весной, когда устанавливается устойчивая и теплая погода, зазеленеют пастбища.

Случная кампания обычно длится 30—35 дней, в течение которых все поголовье овцематок должно пройти искусственное осеменение.

Каждое из исследуемых хозяйств имеет по четыре пункта искусственного осеменения. Эти пункты расположены в 5—6 *км* друг от друга. Между ними заранее распределяются маточные отары; для каждой из них делают временные открытые загоны с двумя отделениями. Бараны-пробники содержатся отдельно на пункте осеменения и ежедневно, вечером, распределяются по отарам.

Основным условием успешного проведения искусственного осеменения овец является своевременная и безошибочная выборка маток в охоте. В этом смысле есть чему поучиться у чабанов исследуемых колхозов.

На каждом пункте работают квалифицированные техники, по нескольку подсобных рабочих, которые ежедневно в течение 2—4 часов (с 6—8 до 10) завершают осеменение овец. Повторное осеменение не практикуется в этих хозяйствах, поэтому сразу же после осеменения, делая животным меты, сливают их с общей отарой. После завершения искусственного осеменения на каждую маточную отару пускают на 15—20 дней по 5—6 энергичных баранов-производителей для вольной случки. Это обстоятельство полностью устраняет возможность яловости овцематок, особенно в колхозе имени XXII съезда КПСС, где случная кампания проводится с наибольшей подготовкой.

В колхозе имени XXII съезда КПСС, имеющем квалифицированных специалистов и собственную лабораторию с соответствующим оборудованием, семя берут у своих же высокопроизводительных элитных баранов-производителей, а в «Жетысу» завозят его из лаборатории Талды-Курганской госплемстанции, расположенной на участке колхоза имени Фурманова.

В исследуемых хозяйствах недостаточное внимание уделяется вопросам развития коневодства. От него здесь сейчас получают лишь незначительное количество мяса и кумыса.

Более 50% конского поголовья, имеющегося в колхозах, используется здесь как рабочие лошади, которые в основном обслуживают овцеводческие отары, а незначительная часть его предназначена для выполнения разных работ на центральных усадьбах и находится на стойловом содержании.

Молодняк и маточное поголовье круглый год содержатся на пастбищах. Зимой они объединяются в один табун и находятся на зимних отгонах Акдала, Ортаозек, Аяккара и Болеккара, где и пасутся на естественных пастбищах. Лишь на участках Ортаозек и Аяккара делаются для них загоны и создается небольшой страховой запас

сена, который, за редким исключением, ежегодно остается неиспользованным.

Ночью лошадей караулят постоянно, а днем, при устойчивой погоде, ограничиваются лишь наблюдением, периодически посещая их табуны.

В апреле лошадей перегоняют на весенние пастбища Моинкум и Локылдак, где и происходит расплод конематок. В расплодную кампанию, во избежание всяких неожиданностей, табунщики постоянно дежурят, по очереди принимая приплод. В начале июня, когда жеребята достаточно окрепнут, табуны перегоняют на летние пастбища.

Конематки колхоза имени XXII съезда КПСС остаются в пределах пастбища Сарнокай, а молодняк, отделенный в самостоятельный табун, уходит до самых дальних пастбищ Сарытор. Конематки и молодняк колхоза «Жетысу», составляя лишь один табун, все лето находятся поблизости от центральной усадьбы, на пастбище Мынбулак.

Тот и другой колхоз для маточных табунов выделяют дополнительных людей для доения кобыл и заготовки кумыса. Готовый кумыс ежедневно доставляется на автомашинах на центральные усадьбы и реализуется среди колхозников на полеводческом стане и в сенокосных бригадах.

Для организации доения кобыл заранее ведется определенная подготовка. Для привязи жеребят из толстых арканов делают несколько жели по 10—15 *м* каждая. Жели натягивают по земле зигзагом при помощи трех или четырех деревянных кольев. Колья эти в зависимости от их расположения имеют свои названия. Так, крайние колья называются *желі қазық*, а средние — *кіндік қазық*. Аркан на всех кольях крепится специальным народным способом привязи — *қазықбау шалу*, при котором чем сильнее натягивают аркан-жели, тем прочнее узел крепления на кольях.

Колья забиваются в землю с некоторым наклоном в стороны, чтобы их не могли выдернуть привязанные к жели жеребята. Расстояние между кольями не превышает 5—6 *м* и рассчитано на привязь 3—4 жеребят. Забивают колья березовыми колотушками — *желі тоқпақ*. Для кольев используется преимущественно крепкая горная порода древесины — *долана* (боярышник).

Для каждого жеребенка изготовляется особый вид узды — *ноқта*. Ее делают из конских и козьих волос. Сочетание этих двух совершенно разных по качеству волос обеспечивает как ее крепость, так и мягкость. В первые 3—4 дня для привязи строптивых жеребят используется удвоенная трехметровая веревка, затем, когда жеребенок смирится с привязью, ему надевают на голову *ноқта*. Все эти виды привязи имеют удвоенные концы, которые очень удобны для привязывания и отвязывания жеребят, а в сочетании с особым способом

Доение кобыл при помощи *курде*

привязи — *құлын байлау* узел плотно крепится к жели, не скользит по ней и не поддается саморазвязыванию.

Утром, с восходом солнца, табунщик пригоняет лошадей к жели для привязывания жеребят. В этом участвуют все мужчины и женщины, находящиеся на стоянке, и за 10—15 минут успевают выловить и привязать всех жеребят доящихся кобыл. Ловлю жеребят осуществляют преимущественно при помощи *құрық*, а некоторых из них ловят безо всяких приспособлений.

Примерно через 1,5—2 часа две доярки с двумя помощниками выдаивают кобыл подсосным способом. Для этого помощник отвязывает жеребенка и, подпуская его к матке, позволяет немного полакомиться материнским молоком, потом держит жеребенка возле кобылы, пока не закончится доение. Некоторых строптивых кобыл доят при помощи различных приспособлений, как *бүкпе* и *күрде*. *Бүкпе* — веревочные путы, которыми привязывают левую переднюю ногу кобылы, сгибая ее в колене. *Күрде* — трехметровая веревка с одним запетленным концом, которая надевается через голову на шею кобылы, а другим концом веревки зацепляется правая задняя нога и удержи-

вается на весу во время доения. Таким образом, тот и другой способ заставляют строптивую кобылу во время доения стоять на трех ногах.

После 5—6-кратного доения за день жеребят освобождают от привязи и отгоняют на пастбище. С наступлением сентябрьских холодов доение кобыл прекращается до следующего кумысного сезона.

В табунах лошадей до сих пор действует прежняя косячная система. Косячные группы состоят из 10—15 конематок во главе с жеребцом. Стригуны и двухлетние кобылицы *(тай байтал)* находятся в косяке своих матерей. Лишь трехлетние кобылицы *(дөнежін байтал)* группируются в отдельные косяки молодняка — *қысрақ*. Двухлетние жеребчики после кастрации пополняют ряды рабочих лошадей.

По улучшению породности лошадей особых забот в колхозах не проявляется, ограничиваются лишь приобретением нескольких племенных жеребцов ахалтекинской породы *(брабансон)*. Эти жеребцы постоянно находятся в косяке, в результате чего осуществляется вольная случка. Основной состав жеребцов подбирается из собственного фонда.

Молодняк в зависимости от половозрастных особенностей ежегодно подвергается стрижке *(күзеу)*. Хвосты и гривы годовалых стригунов *(тай)*, независимо от пола, обстригают полностью. Двухлетним кобылицам *(байтал)* оставляют лобовую часть гривы *(кекіл)* и *шоқтық*, а хвосты чуть подравнивают на конце и подстригают в верхней части двумя ровными рубцами, что называется в народе *күлтесінен екі басу*. Стрижка грив двухлетних жеребчиков *(құнан)* и идущих на ремонт рабочих лошадей ничем не отличается от стрижки грив кобылиц, но зато хвосты их оставляются в естественном виде. Выделяемые на племя двухлетние жеребчики и все остальное взрослое поголовье лошадей стрижке не подвергаются.

Стрижку осуществляют весной сами табунщики при помощи обыкновенных ножей. Остриженные волосы полностью идут на собственные нужды: из них вьют различные шнурки, поводья, веревки и арканы, делают путы и треножники, изготовляют для привязи жеребят *ноқта* и т. д.

Основным орудием труда табунщика является *құрық*, без которого он не может обойтись в своей повседневной работе. *Құрық* в основном используется для ловли уже привычных к нему лошадей и жеребят. Для ловли же необученных взрослых лошадей применяются крепкие длинные арканы, специально изготовляемые табунщиками из конских волос. При этом арканы используются различными способами. Наиболее распространенной считается ловля при помощи *бұғалық, шалма, аяқтұзақ*. При всех этих методах на одном конце аркана делают особым способом привязи *күрмеу* (маленькую петлю) и, вдевая

в нее другой конец аркана, образуют большую скользящую петлю. *Бұғалық* забрасывается на шею лошади при помощи *курұқ*, а *шалма* от руки. Как *бұғалық*, так и *шалма* могут быть использованы с двух положений — всадником и пешим.

Аяқтұзақ — тот же аркан с петлей, но применение его несколько отличается от вышеописанных способов. Он устанавливается у водопоя или же возле жели. Затем спокойно подгоняют к нему группу лошадей с преследуемой, и как только она наступит в петлю одной передней ногой, быстро натягивают аркан, чтобы плотно стянулась петля. Этот способ наиболее эффективен и к тому же не требует от табунщиков особой сноровки.

«Каким бы способом ни ловили, — говорит опытный табунщик Кашкар Каспаков, — главным условием успешной ловли является внезапность, быстрота и ловкость движения ловца, которым я постоянно обучаю своих молодых помощников».

Верблюдоводство в изучаемых хозяйствах не получило достаточного развития, особенно в колхозе «Жетысу», где имеется всего лишь 10 верблюдов, которые закреплены за отдельными чабанами. Несколько иначе обстоит дело в колхозе имени XXII съезда КПСС — здесь целый табун верблюдов в составе отгонной фермы. Обслуживает его опытный верблюдовод Иманкул Мауленов с женой. Тем не менее выращивание верблюдов и здесь в основном подчинено потребностям отгонного овцеводства, поскольку во время перегона отар с одних сезонных пастбищ на другие, особенно по труднопроходимым пескам и высокогорным пастбищам, наличие верблюдов в чабанских бригадах до сих пор совершенно необходимо. Поэтому во время весенних и осенних перекочевок взрослые верблюды, за исключением маточного поголовья, распределяются между отарами и возвращаются к табуну лишь на летних и зимних пастбищах.

Самым ответственным периодом в верблюдоводстве является расплодная кампания, которая проходит здесь ранней весной. Колхоз заранее готовит соответствующее количество войлочных попон и по пол-литра подсолнечного масла на каждую голову предполагаемого приплода. Верблюдиц с признаками приближения расплода не оставляют без присмотра. На ночь запирают их в загоны, а днем они находятся возле стоянки. После рождения верблюжат сразу же покрывают попонами, стараясь уберечь от простуды. Затем им постоянно помогают вставать на ноги и самостоятельно находить соски матери. Через два дня, во избежание запора, вливают верблюжонку в рот пол-литра подсолнечного масла, чтобы очистить кишечный тракт от затвердевшей массы *(өркен)*. В течение двух недель после рождения верблюжата содержатся в тепляке, а матки пасутся днем возле стоянки, а на ночь подкармливаются в загоне.

Во второй половине апреля начинается стрижка *(жүндеу)* верблюдов. Для этого заставляют их лечь на грудь и все ноги, согнутые в коленях, привязывают *(тіздеу)*. Стрижку осуществляют обыкновенным большим ножом. Как известно, верблюжья шерсть состоит из двух сортов — длинных волос *(шуда)* и свалявшегося руна *(жабағы)*. Волосы идут на хозяйственные нужды табунщика, а высококачественное руно продается государству. В среднем от каждой головы получают по 5 *кг* чистого руна.

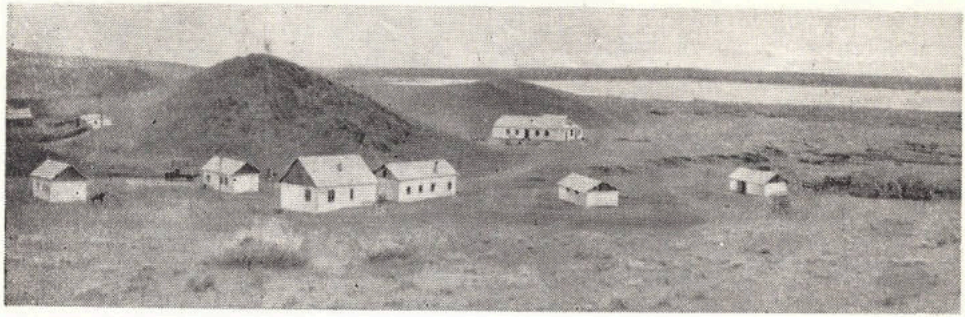
Весной весь двухлетний молодняк *(тайлақ)* таврируют колхозным знаком «Ч» и раскаленной железкой делают отверстие в носовой перегородке и тут же вдевают в нее специально приготовленный из древесины *жүзген мұрындық* с кожаной петлей, которая служит в дальнейшем для привязывания к ней повода *(бүйда)*. В это же время осуществляют кастрацию двухлетних самцов, которых через некоторое время приучают к верховой езде. Для этого верблюдов ловят при помощи *бұғалақ* или *шалма*. Вместо повода привязывают к петле *мұрындық* двухметровую палку *(кескек)*, за которую должен держаться всадник-укротитель. Затем, посадив верхового, дают ему повод и пускают на волю. Движением палки всадник легко управляет быстро несущимся верблюдом, и в течение нескольких часов строптивое животное подчиняется воле человека.

Вопросам улучшения культуры и быта колхозников, обслуживающих отгонное животноводство, в исследуемых хозяйствах уделяется особое внимание. На каждой зимней стоянке выстроено по два типовых двухкомнатных дома с дощатым полом и шиферной двускатной кровлей. Обогреваются они плитами, сложенными из жженого кирпича. На лето каждая семья животноводов обеспечивается войлочной юртой. На центральных усадьбах каждый чабан или табунщик имеет свой собственный дом, где живут обычно их старшие дети, родители или же близкие родственники.

На зиму животноводы обеспечиваются верхней теплой одеждой и обувью. Каждой семье выделяется из числа бракованных лошадей и верблюдов половина или же полный *соғым*.

На зимних отгонных участках Ортаозек и Аяккара имеются центры отгона, т. н. штаб, где находятся жилые дома ветеринарных, медицинских, торговых и других обслуживающих отгон работников, там же сосредоточены ветпункт, медпункт, торговая точка, клуб, склад, гостиница и контора. Центр отгона осуществляет бесперебойную радиосвязь с центральной усадьбой. На отгоне периодически демонстрируются кинофильмы передвижной киноустановкой, имеется уголок красной юрты, где сосредоточиваются газеты и журналы.

Содержание и уход за крупным рогатым скотом в исследуемых хозяйствах производится по-разному. В колхозе имени XXII съезда

Отгонный участок Аяккара колхоза «Жетысу».

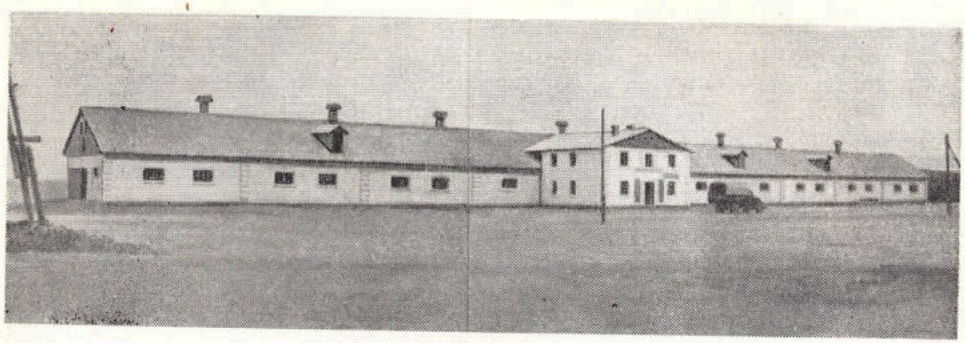
КПСС он, как указывалось выше, распределен по четырем комплексным бригадам. Молодняк закреплен за второй бригадой и находится на участке Жаналык, а три молочнотоварные фермы размещены в окрестностях центральной усадьбы, по одной на каждую бригаду. Каждая ферма имеет своего учетчика, который руководит повседневной работой, а общее руководство за всей деятельностью ферм осуществляется бригадирами комплексных бригад.

В колхозе «Жетысу» крупный рогатый скот, составляя самостоятельную ферму, размещается в четырех местах в окрестностях центральной усадьбы. В трех из них находятся гурты молодняка, а в одном — молочнотоварная ферма. Руководит работой фермы освобожденный заведующий.

Гурты молодняка в обоих колхозах зимой находятся на стойловом содержании, а летом — на горных пастбищах Джунгарского Алатау. На зимних стоянках молодняка имеются большие общие базы и открытые загоны с кормушками. На ночь скот загоняется в базы, днем находится в открытом загоне. В основном гурты молодняка обслуживаются одной семьей, только на зиму, в период стойлового содержания, выделяются подсобные рабочие из числа колхозников.

Дойные коровы колхоза имени XXII съезда КПСС сосредоточены на трех молочнотоварных фермах, где они круглый год находятся на стойловом содержании.

Ныне существующие стандартные скотные дворы ферм рассчитаны на стойловое содержание 600 дойных коров (200 голов в каждом). Дворы механизированы, имеются автопоилки, вода поступает по водопроводу от водонапорной башни. Все объекты внутри каждой фермы связаны подвесными или же наземными узкоколейными путями, по которым в специальных вагонетках доставляется и грубый, и сочный корм, а также вывозится навоз.

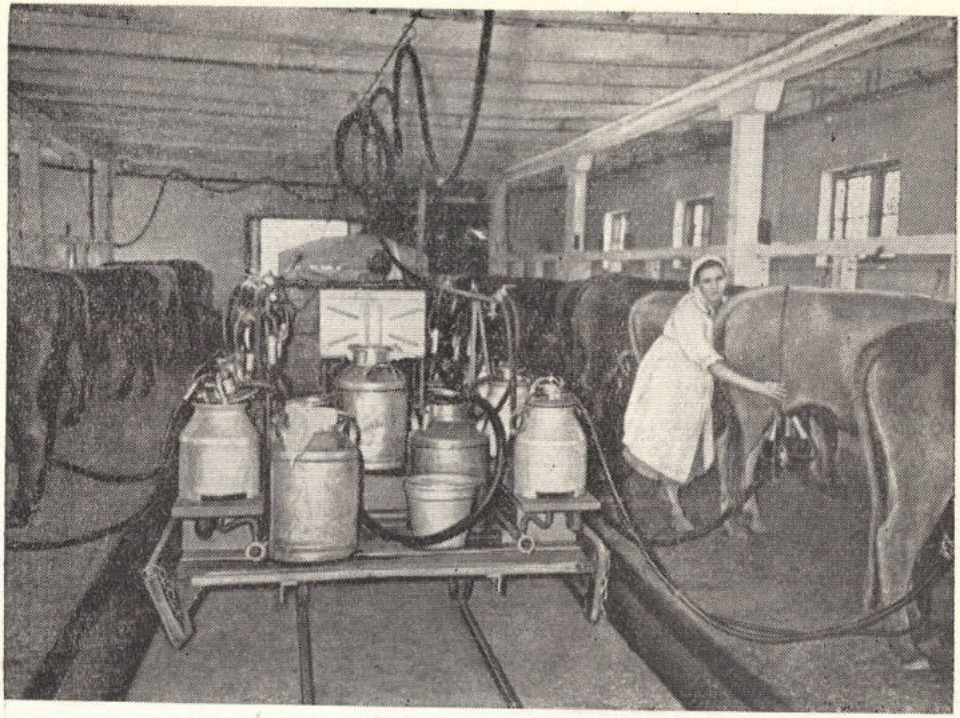

Молочнотоварная ферма № 3 колхоза имени XXII съезда КПСС.

Механизированы также основные трудоемкие процессы, связанные с переработкой и приготовлением различных видов корма. Так, для резки люцерны в зимнее время возле скирды устанавливается передвижная электросечка. Для дробления зерна в специальном помещении имеются мельница У-2 и электрическая кормокухня емкостью в 50 *кг*. Для приготовления кормов колхозные умельцы установили на фермах по два деревянных чана емкостью 350 *кг* каждый и соединили их с кормокухней металлической трубкой. В результате этого теперь одновременно можно запарить 750 *кг* грубого корма, что намного увеличивает производительность труда и полностью обеспечивает потребность фермы. Кроме того, на фермах имеются различные электроустановки для мойки и сечки корнеплодов.

На всех фермах оборудованы электродоилки, а с 1962 г. на МТФ № 1 и № 3 бесперебойно действуют передвижные электродоильные установки, сконструированные колхозным механиком Г. Янсом. Передвигаются они по рельсам вдоль коровника и одновременно обслуживают по 10 коров. За два часа один агрегат выдаивает до 120 коров при участии одной доярки, которая легко управляет им, нажимая лишь на нужные кнопки. Пока в колхозе имеется два таких агрегата, управляют ими передовые доярки — депутат Верховного Совета СССР Шайбала Тергеуова и Ольга Цилько.

На этих же фермах действуют подвесные электрические кормораздатчики вместимостью до 1,5 *т* сочных кормов. Заправляются они при помощи электротранспортера, который черпает жом непосредственно из ямы. Освоена здесь и механическая привязь коров, которая приводится в действие включением рубильника. В течение нескольких секунд одновременно осуществляется привязь сотни коров. Навоз из коровников также вывозится электротранспортером.

Передвижная электродоильная установка в колхозе имени XXII съезда КПСС.

Подобная механизация трудоемких процессов на молочнотоварных фермах позволила в 1963 г. сэкономить 26 339 человеко-дней[13], следовательно, и себестоимость молока была намного снижена.

Несколько иначе обстоит дело на молочнотоварных фермах колхоза «Жетысу». Здесь молочный скот содержится полустойлово. Зимой он находится в полумеханизированных коровниках, где действуют лишь автопоилки и подвесные пути[14]. Доение коров все еще осуществляется вручную. С потеплением фермы выезжают на летовки и находятся на пастбищном содержании, что и отражается на продуктивности молочного скота. Так, если в 1963 г. доярки колхоза имени XXII съезда КПСС А. Вебер, Ш. Тергеуова, Р. Серикова в среднем от каждой фуражной коровы надоили по 3254—3576 литров, то передо-

[13] «Заря Семиречья», 1964, 21 марта.

[14] Нынче приступили к строительству нового типового коровника, где будут предусмотрены все виды механизации по последнему слову техники.

вые доярки артели «Жетысу» К. Мухаметчина и У. Ерзакова — лишь по 2030—2060 литров молока.

Вся работа на МТФ осуществляется строго по распорядку дня, составленному зоотехником и утвержденному правлением колхоза. Распорядок дня меняется в зависимости от времени года, возраста и продуктивности коров и т. д. В зависимости от времени года изменяется также дневной рацион; в соответствии с возрастом, породностью и временем со дня отела определяется двух- или трехкратность дойки.

Доярка колхоза имени XXII съезда КПСС Шайбала Тергеуова.

Повседневный уход за коровами в условиях стойлового содержания полностью осуществляется дояркими. В колхозе «Жетысу» за каждой дояркой закрепляется по 12—13 коров, а на второй ферме колхоза имени XXII съезда — по 18—20. На тех фермах, где внедрен передвижной электродоильный агрегат Г. Янса, доярки Ш. Тергеуова и О. Цилько обслуживают по 100—120 коров каждая. Здесь для ухода за коровами выделяются кормораздатчики и скотники, а доярки осуществляют только дойку. Работу доярок, управляющих сложными агрегатами, можно считать вполне квалифицированной.

Искусственное осеменение коров в исследуемых колхозах, освоенное с 1957 г., сыграло важнейшую роль в улучшении породности скота. В настоящее время весь крупный рогатый скот колхозов принадлежит к алатауской породе. С каждым годом эта порода улучшается. Искусственное осеменение, проводимое согласно плану, позволяет регулировать ежемесячный равномерный отел коров в течение всего года. Так, в колхозе имени XXII съезда КПСС количество отелившихся коров за каждый месяц колеблется от 20 до 50 голов, а в «Жетысу» — от 15 до 30.

На каждой молочнотоварной ферме имеются новые типовые телятники. Они состоят из пяти отделений: родильного и четырех для содержания телят по возрастным группам. В телятниках имеются ветеринарные уголки, кухня, сушилка и склад для хранения кормов.

С солнечной стороны телятников пристроены ограды с навесами и кормушками, куда телята выходят на прогулку.

Родильные отделения каждого телятника рассчитаны на 8—10 мест. Коровы переводятся туда за десять дней до отела. Здесь за ними организован особый уход и постоянное ветеринарное наблюдение.

Доярка колхоза «Жетысу» Кадиша Мухаметчина.

Новорожденные телята содержатся в телятнике до шестимесячного возраста. Затем передаются в стадо молодняка.

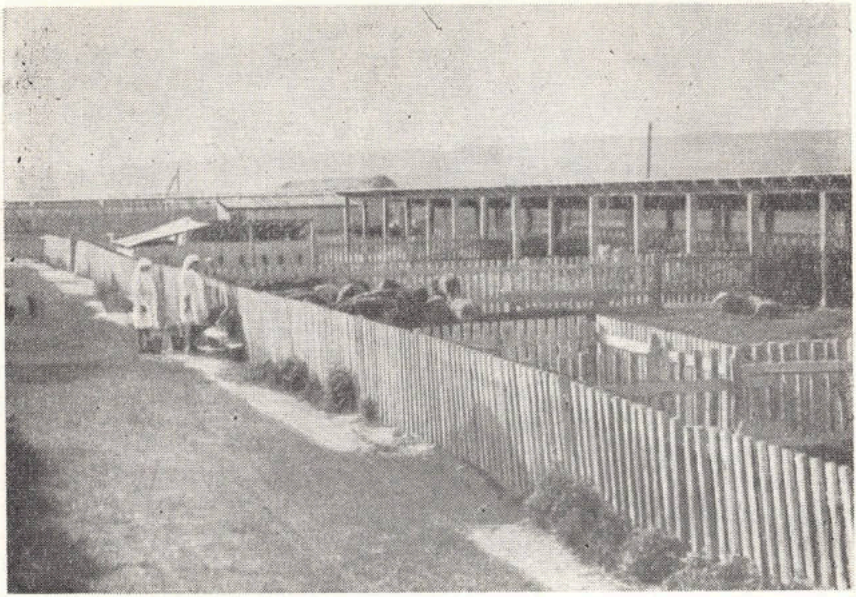
Уход за телятами осуществляется согласно распорядку дня. При этом строго учитываются их возрастные особенности.

В исследуемых хозяйствах внедрено в производство изготовление искусственного молока для кормления телят, которое уже дало свои положительные результаты как в увеличении привеса телят, так и в экономии молока.

В каждом колхозе имеется по 2—3 типовых откормочных базы, где зимой откармливается выделенный на убой крупный рогатый скот.

Животноводы, обслуживающие гурты и фермы крупного скота, живут на центральных усадьбах или в бригадах, поэтому их быт каких-либо специфических черт и особенностей не имеет.

Разведение птицы и свиней в этих хозяйствах начато еще в 1939 г. Хотя оно и было для казахов совершенно новой отраслью хозяйства, за это время достигнуты значительные успехи. Так, колхоз имени XXII съезда КПСС, построив три типовые птицебазы и установив инкубаторную станцию «Рекорд-39», рассчитывал к концу семилетки довести поголовье птицы до 10—15 тыс., а артель «Жетысу», имея большую типовую свинобазу, планировала в ближайшие годы увеличить поголовье свиней до трех тысяч. Эти планы нарушены в 1963 г. в связи со специализацией сельского хозяйства республики, в результате чего указанные фермы были ликвидированы. Лишь в колхозе имени XXII съезда КПСС было оставлено 1000 голов кур, которые в дальнейшем могут лечь в основу крупной птицефермы артели.

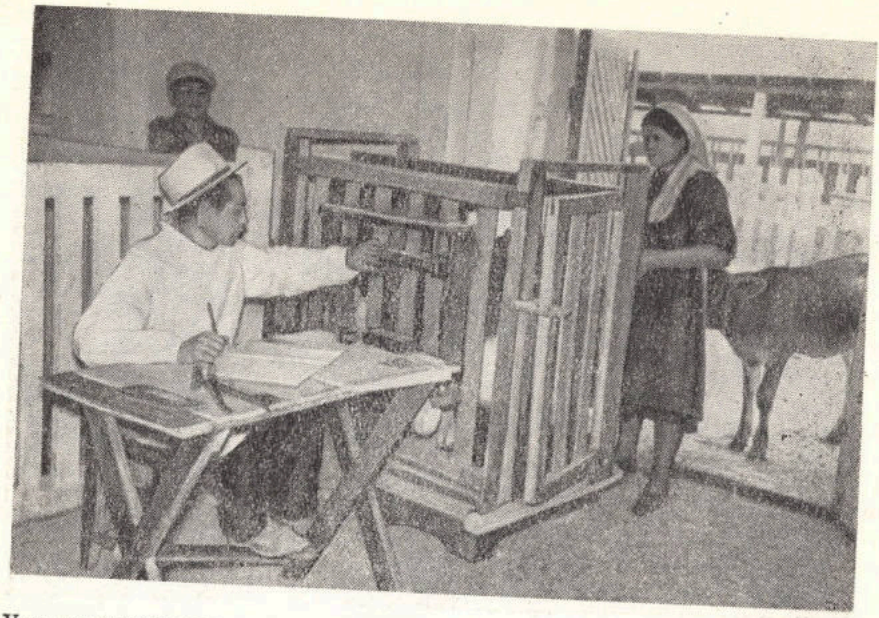

Летний телятник в колхозе имени XXII съезда КПСС.

В развитии общественного животноводства громадное значение имеет правильная организация зоотехническо-ветеринарной службы. В этом смысле работа поставлена здесь достаточно хорошо. Имеются квалифицированные кадры, которые сумели поднять на должный уровень зооветеринарную службу в исследуемых хозяйствах. Так, в колхозе имени XXII съезда КПСС работают по два зоотехника и ветврача, три фельдшера, а в «Жетысу» зоотехников и ветврачей имеется лишь по одному. Кроме того, в каждом из этих колхозов действуют государственные ветеринарные участки с тремя штатными единицами (во главе с ветврачом).

В колхозе имени XXII съезда КПСС один зоотехник, один врач и два ветфельдшера работают на отгоне, а остальные специалисты находятся на центральной усадьбе, что создает наиболее благоприятные условия в ветеринарном обслуживании общественного животноводства по сравнению с колхозом «Жетысу», где одному зоотехнику и одному ветврачу приходится обслуживать как отгоны, так и фермы со стойловым содержанием скота.

Колхозные специалисты и работники ветучастков действуют сообща. Совместно разрабатывают годовой план работы и согласно ему

Учет еженедельного привеса телят в колхозе имени XXII съезда КПСС.

осуществляют намеченные мероприятия по вакцинации и прививкам всем видам животных против различных эпизоотических заболеваний. В результате этого в исследуемых колхозах навсегда предотвращены опасности таких заболеваний, как сибирская язва, чума, ящур, сап лошадей, эмкар крупного рогатого скота, оспа овец и т. д. Для предотвращения различных накожных заболеваний овец два раза в год, весной и осенью, проводят их купку.

Для успешного проведения всех этих мероприятий в обоих колхозах имеются передвижные сборные загоны, выстроены в соответствующих местах бетонированные купальни. Весенняя купка проводится сразу же после стрижки, а осенняя — на центральных усадьбах.

Ветработники колхозов своевременно проводят кастрацию жеребчиков, бычков и баранчиков, ампутацию хвостов ягнятам и периодические дезинфекции животноводческих помещений и т. д. Среди животноводов регулярно проводятся различные консультации на зооветеринарные темы. Эти консультации помогают животноводам правильно понять источники различных заболеваний животных и удерживают их от применения порою бесполезных народных методов лечения.

Ветеринарные врачи ежемесячно составляют отчеты, тщательно изучают появившиеся за месяц болезни животных и делают соответствующие выводы, принимают меры по борьбе с ними.

При участии специалистов ежегодно проводится бонитировка ягнят, браковка животных. Все эти мероприятия способствуют улучшению породности и увеличению продуктивности общественного животноводства.

Особое внимание уделяется и подготовке молодых кадров животноводов. Ряды животноводов в исследуемых хозяйствах ежегодно пополняются за счет молодежи, окончившей среднюю школу. Особенно за последнее десятилетие, в полном смысле слова, колхозная молодежь повернулась лицом к животноводству, которой постепенно уступают место представители старшего поколения. В результате этого 70—80% из общего числа животноводов составляет сейчас молодежь и колхозники среднего возраста.

Первые годы молодежь обычно работает под руководством чабанов и табунщиков или же доярок (если она трудится на молочното-

Передвижной загон для овец.

варных фермах). В результате такой практики народный опыт передается из поколения в поколение. Успех подобной преемственности очевиден. Так, нынешний мастер социалистического животноводства чабан Скабек Аксакалов с большой теплотой вспоминает своего наставника Жаманкула Бейымбетова, у которого он учился чабанскому делу, а доярка Шайбала Тергеуова в первую очередь обязана своей матери, которая сумела передать свой опыт дочери. В этой связи уместно отметить успехи 18-летней комсомолки, дочери и воспитанницы опытного чабана Есжана Тойлыбаева, Сары Тойлыбаевой (колхоз «Жетысу»), которая в 1964 г. настригла от каждой овцы в среднем по 6 *кг* шерсти.

Таким образом, расстановка и воспитание животноводческих кадров производятся планомерно и соответствуют требованиям современности.

Оплата труда животноводов осуществляется строго по установленным нормам выработки и расценкам, основанным на прогрессивном методе труда и важности работы для артели. Согласно нормативам начисляются трудодни, которые ежемесячно авансируются деньгами, а в конце года, подводя итоги, распределяют на трудодни зерно и деньги. Так, в среднем чабаны исследуемых колхозов заработали за 1963 г. по 1000 руб. деньгами и по 1000 *кг* зерном, а передовой чабан колхоза «Жетысу» А. Баяхметов получил 1800 руб. деньгами и 4,5 *т* зерном.

Кроме того, всем животноводам за перевыполнение плана по сохранению поголовья, увеличению привеса, надоя молока, настригу шерсти, получению приплода, начисляется дополнительная оплата. Дополнительная оплата выплачивается в основном деньгами, только за полученный сверх плана приплод выделяется его половина в натуре. Так, в 1963 г. чабан колхоза имени XXII съезда КПСС С. Аксакалов в качестве дополнительной оплаты получил 64 ягненка, а Д. Батырбеков — 43. Это и является главным стимулом в росте поголовья и продуктивности общественного животноводства.

Воодушевленные историческими решениями XXII и XXIII съездов КПСС, животноводы исследуемых колхозов не успокаиваются на достигнутом. Это проявляется не только в росте поголовья и его качественном состоянии, но и в снижении себестоимости продукции животноводства.

4. ТРАНСПОРТ

В районе расположения исследуемых колхозов имеется густая сеть благоустроенных асфальтированных дорог. В непосредственной близости и по территории колхозов проходят асфальтирован-

ные дороги Алма-Ата — Талды-Курган, Уштобе — Текели, Коксу — Текели, Карабулак — Кугалы. Центральные усадьбы обоих колхозов соединены с этими магистралями дорогами с твердым покрытием. Рядом с колхозами проходит также железная дорога от станции Коксу до станции Текели, являющейся конечным пунктом этой дороги.

На территории колхозов имеется много грунтовых внутрихозяйственных дорог, связывающих бригады, полевые станы, фермы, склады, населенные пункты. Благоустройству грунтовых дорог также уделяется большое внимание. На них построено много мостов, прорыты кюветы, в ряде пунктов грунтовые дороги спрямлены, нивелированы и покрыты щебенкой. Колхозы ежегодно ремонтируют дороги и мосты, восстанавливают кюветы. В дорожном строительстве широко применяются экскаваторы, бульдозеры, автогрейдеры, скреперы, самосвалы, камнедробильные машины, сборные железобетонные конструкции. Благоустроенные дороги обеспечивают своевременную доставку колхозной продукции на заготовительные пункты, сокращают эксплуатационные расходы по транспорту, увеличивают скорость движения машин.

Таким образом, в распоряжении колхозов имеется довольно густая сеть асфальтированных и грунтовых дорог, обеспечивающая их потребности в грузоперевозках. Тем не менее государственным планом предусматривается дальнейшее расширение этой сети дорог.

В первые годы существования колхозов большое развитие в них получил колесный транспорт, сохраняющий в определенной степени свое значение и поныне. На пароконных и одноконных бричках перевозят в небольших количествах внутри хозяйства семена, удобрения, горючее, овощи, различные мелкие грузы, которыми нецелесообразно загружать автотранспорт. На молочнотоварных фермах бричками подвозят концентрированный корм, силос и вывозят навоз. Кроме того, брички используются для поездки на мельницу, на склад, на базар, в гости.

Колесный транспорт в колхозе распределен по бригадам и фермам. В колхозе имени XXII съезда КПСС в каждой бригаде имеется по 10—12 бричек, по 30—35 рабочих лошадей и по два конюха. В колхозе «Жетысу» есть 142 рабочие лошади и соответствующее количество бричек. Брички имеются и в личной собственности у отдельных колхозников. Они необходимы для перевозки зерна, сена и для других хозяйственных целей.

В зимнее время для перевозки грузов и людей используются различного типа сани, пароконные и одноконные. Сани и брички изготавливаются в колхозных мастерских. Так, например, в колхозе «Жетысу» в течение года изготавливается около десятка саней и по-

лутора десятка бричек. При этом брички монтируются с применением некоторых готовых фабрично-заводских частей.

Упряжь колхозы покупают в государственных хозяйственных магазинах. Традиционные казахские седла с деревянной основой почти вышли из употребления и встречаются исключительно в личной собственности отдельных колхозников. В связи с этим кустарное изготовление шорных изделий и седел исчезло. Встречаются только сплетенные из кожи плети, которые с любовью делает для себя почти каждый всадник.

Перевозка грузов вьюком, можно сказать, канула в прошлое. Вьючные перевозки на верблюдах и отчасти на лошадях имеют место лишь на отдаленных летних отгонах, где колесная дорога еще не проложена, да применяются чабанами во время перегона скота для транспортировки походного имущества. Но верховая езда сохранилась. Она весьма необходима в хозяйстве. Верхом на лошадях, принадлежащих колхозам, ездят бригадиры, учетчики, помощники бригадиров, агрономы, мирабы, пастухи. Преимущество верховой езды заключается в том, что она позволяет передвигаться по бездорожью кратчайшими путями и посещать все уголки колхозного хозяйства. Даже председатели колхозов, в распоряжении которых имеются легковые автомашины, предпочитают объезжать свои хозяйства верхом, чтобы иметь возможность непосредственно и конкретно руководить работой и видеть все своими глазами.

Лошадей для верховой езды имеют и многие колхозники. Они ездят на них на работу, на базар, в гости и по другим личным надобностям.

Несколько лет тому назад в колхозах для поездки на работу широко использовались велосипеды. Но теперь велосипеды являются детской забавой. На них катаются лишь школьники. Взрослые колхозники имеют сейчас мотоциклы, мотороллеры, легковые автомашины (в общественном и личном пользовании в обоих колхозах имеется около сотни автомашин марки «Москвич» и «Волга»).

Для перевозки грузов и людей колхоз имени XXII съезда КПСС располагает свыше тридцати грузовыми автомашинами, а колхоз «Жетысу» — двадцатью. Некоторые машины специально оборудованы для перевозки людей. Для этих же целей широко используются колесные тракторы с прицепами. В первом колхозе на начало января 1964 г. был 41 колесный трактор и 17 тракторных прицепов, а во втором — соответственно 22 и 12.

В период уборки урожая и выполнения плана хлебозаготовок и сдачи сахарной свеклы колхоз имени XXII съезда КПСС управляется с работой своими автомашинами, а колхоз «Жетысу» для пере-

возки части грузов заключает договоры с государственными автобазами.

В районе расположения обоих колхозов существует весьма широкое и интенсивное автобусное движение, связывающее колхозы с соседними населенными пунктами, с железной дорогой и с городами Алма-Ата, Талды-Курган, Текели. По железной дороге Коксу — Текели регулярно ходят пассажирские поезда. Районный центр связан с областным центром воздушным сообщением. Колхозники могут пользоваться также попутными грузовыми и легковыми автомашинами и услугами такси. При переезде колхозников на отгонные участки их имущество и семьи отправляются на колхозных грузовых машинах.

Следует отметить, что между колхозами и другими населенными пунктами Талды-Курганского района налажена хорошая телефонная связь. На центральных усадьбах колхозов имеются почтовые отделения, в которые ежедневно на специальных автомашинах доставляются письма, посылки, газеты, журналы. Затем вся эта корреспонденция развозится по назначению почтальонами на верховых лошадях. В почтовых отделениях колхозники могут заказать телефонный разговор, послать телеграмму, посылку или перевести деньги своим родственникам.

ГЛАВА II.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

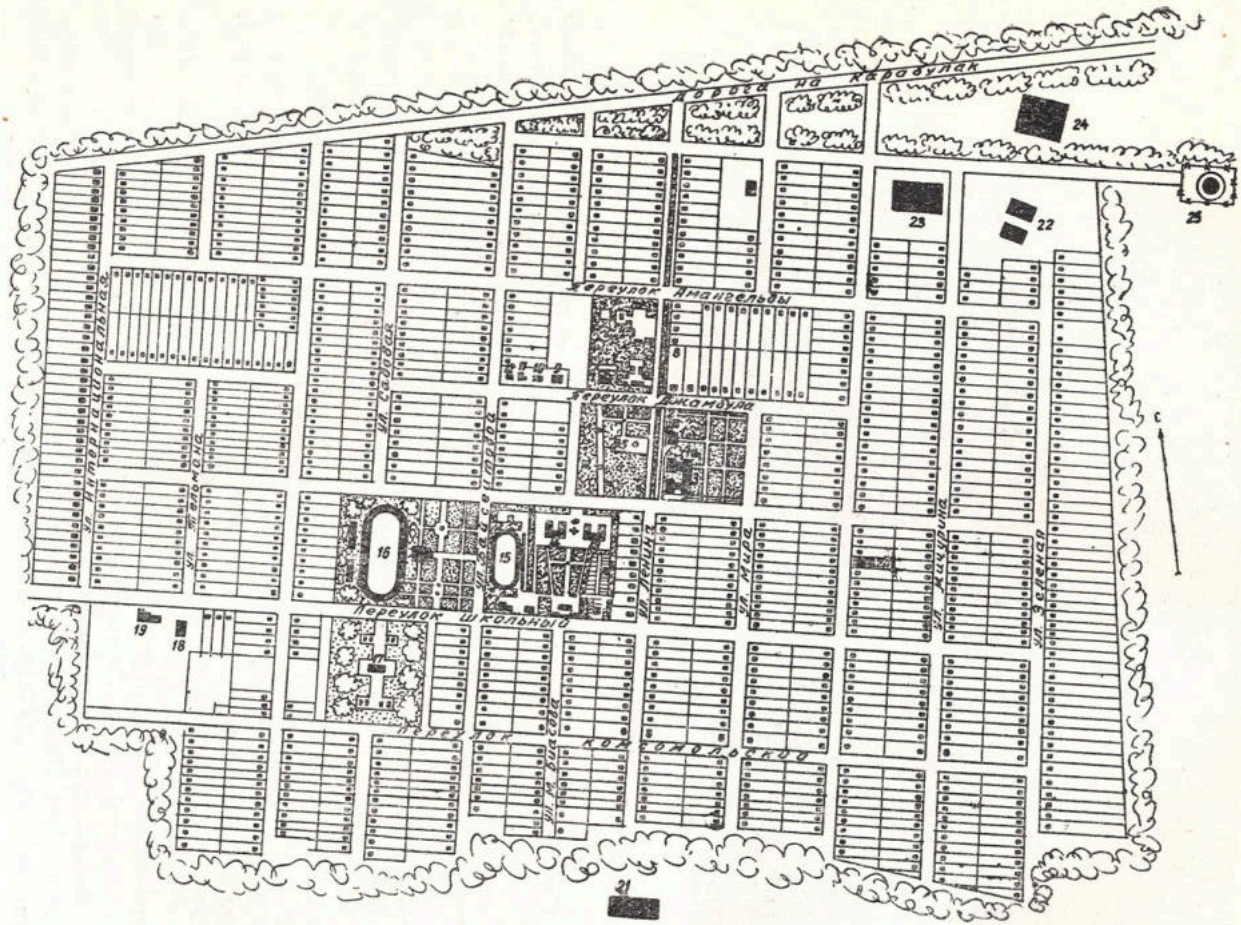
1. ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩА

Общая характеристика. Центральная усадьба колхоза имени XXII съезда КПСС (село Чубар) находится в 17 *км* от районного центра — г. Талды-Кургана. Широкая асфальтированная улица, отходящая от шоссе Алма-Ата — Текели, ведет к центральной площади села Чубар. С запада к площади примыкает молодой парк с фонтанами, обнесенный красивой металлической оградой.

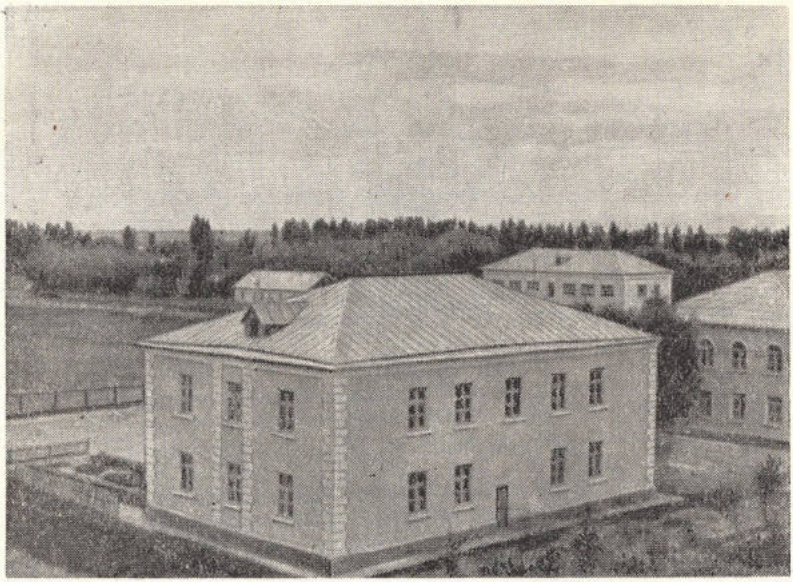
На восточной стороне площади стоит двухэтажное здание правления колхоза, в котором размещены кабинеты руководителей и главных специалистов артели. Здесь же находится Музей истории колхоза.

Слева от правления высится двухэтажное здание гостиницы. На первом этаже его располагаются радиоузел и телефонная станция, комбинат бытового обслуживания (швейная, сапожная мастерские, парикмахерская), столовая, кухня.

Второй этаж занят собственно гостиницей, в которой приезжающие могут остановиться в удобных, со вкусом обставленных номерах.

План центральной усадьбы колхоза имени XXII съезда КПСС: *1* — контора колхоза, *2* — гостиница, *3* — Дом культуры, *4* — котельная центрального отопления, *5* — бюст, *6* — детсад, *7* — детясли, *8* — сельский Совет, почта, *9* — аптека, *10—12* — магазины, *13* — школа, *14* — интернат, *15* — спортплощадка, *16* — стадион, *17* — плавательный бассейн, *18—19* — больница, *20* — кинотеатр, *21* — МТФ, *22* — склады, *23* — тракторный парк, *24* — ремонтные мастерские, *25* — водонапорная башня; остальное (кубики) — жилые дома.

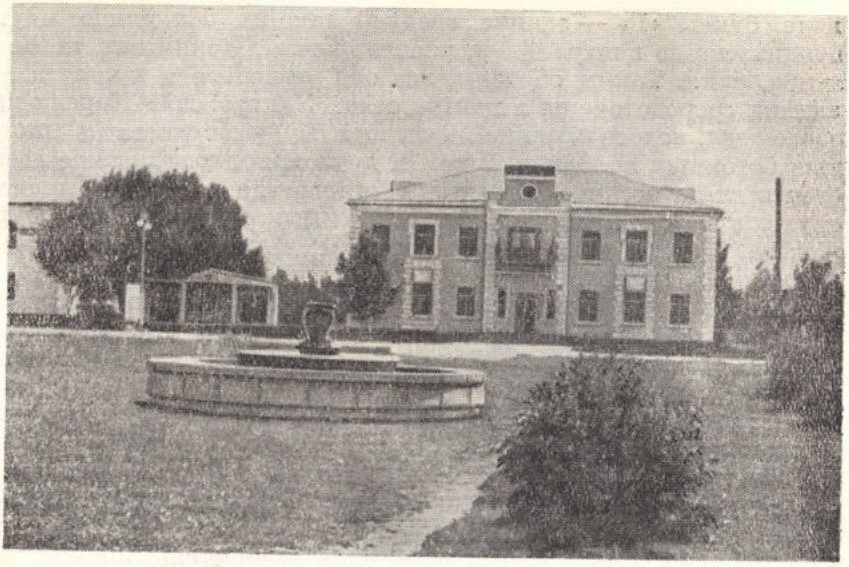
Центр села Чубар (колхоз имени XXII съезда КПСС).

Справа от конторы колхоза расположен Дом культуры с зрительным залом на 640 мест, помещениями для различных кружков, библиотеки, артистической. На улице Кирова, примыкающей к парку с юга, — трехэтажное здание школы-интерната на 220 мест, где учатся дети чабанов. Здесь находятся учебные классы, производственные мастерские, хозяйственные службы, общежитие.

Рядом с интернатом — красивое двухэтажное здание средней школы. Весь квартал между улицами Ленина, Школьная, Кирова, где находятся интернат и средняя школа, также огорожен красивой оградкой. Внутри нее разбиты сад и спортивная площадка.

На улице Джамбула, примыкающей к парку с севера, расположены двухэтажное здание детского сада и яслей, помещения аптеки, универмага, продовольственного и книжного магазинов.

На улице Коммунистической находятся кинотеатр, библиотека, кабинет партийного просвещения. Центральные улицы села (Коммунистическая, Мира, Ленина, Джамбула, Кирова, Школьная) асфальтированы и в ночное время освещаются. Остальные улицы покрыты гравием. Все общественные здания (кинотеатр, правление колхоза, гостиница, детский сад и ясли, школа-интернат) имеют паровое отоп-

Здание правления колхоза имени XXII съезда КПСС.

ление, водопровод, канализацию. На центральных улицах села установлены водоразборные колонки, остальные улицы обеспечены бетонными колодцами.

К территории средней школы с запада примыкает стадион, где размещены футбольное поле, волейбольные площадки, гаревые дорожки и другие спортивные сооружения. Стадион со всех четырех сторон окружен широкой полосой зеленых насаждений. На южной окраине села находится баня с общими отделениями и ванными номерами.

Центральная усадьба колхоза «Жетысу» — село Карасу — также вполне современное колхозное поселение. Она отстоит от районного центра на 30 *км* и на 8 *км* от города Текели. Широкая улица, ведущая к центру села, асфальтирована. Противоположный конец ее подводит к Дому культуры со зрительным залом на 300 мест. В помещении Дома культуры — просторное фойе, оборудована стационарная киноустановка, размещена библиотека.

На восточной стороне центральной улицы находится здание правления колхоза, а напротив — помещение Туленгутского сельского Совета. Здесь же, за площадью, высится массивное сооружение в

виде буквы «Г» — здание средней школы. На улице, идущей перпендикулярно центральной, расположены детский сад, почтовое отделение, баня. Таким образом, все общественные и культурно-бытовые здания сосредоточены в центре села. Улицы села Карасу прекрасно озеленены, водоснабжение населения осуществляется из многочисленных бетонных колодцев. В том и другом колхозе прежде всего бросается в глаза то, что почти все жилые дома новые, просторные, с двухскатными, а чаще четырехскатными кровлями из шифера или железа. Многие дома имеют веранды, ставни, покрашенные яркими масляными красками.

Фасады домов выходят на улицу и отделены от проезжей части рядами деревьев, зеленой изгородью или штакетником. Общее впечатление, которое остается от взгляда на жилища и улицы обоих сел, в высшей степени приятное.

Обширное жилищное и общественное строительство в изучаемых нами колхозах касается, как увидим далее, не только центральных усадеб. Полностью обновились и поселки, где расположены полевые бригады и животноводческие фермы, а также центральные пункты зимнего отгона. И там за последние годы выстроено много стандартных типовых домов для колхозников, сооружены школы, клуб, детские сады и ясли. Так, в колхозе «Жетысу» поселок Екпинды, где расположена первая полеводческая бригада, представляет собой одну длинную улицу вдоль живописного берега речки Кусак. В поселке насчитывается свыше 80 домов. В основной своей массе это новые, светлые и просторные жилища. Так же, как и центральная усадьба, этот поселок прекрасно озеленен, в нем имеется клуб, школа, детский сад и ясли.

В селе Жендик (третья полеводческая бригада) к 1964 г. насчитывалось около 80 домов, построенных преимущественно в последние 5—6 лет. Это многокомнатные просторные жилые помещения под шиферными крышами, с большими и светлыми окнами. Единственная улица села, вытянувшаяся по левому берегу р. Каратал на 2,5 *км*, утопает в зелени. В 1963 г. силами местных комсомольцев и молодежи здесь выстроен новый клуб на 100 мест, а в 1964 г. завершено строительство детского сада и яслей на 50 мест.

На центральном пункте отгона Аяккара имеется восемь одно- и двухквартирных типовых домов для чабанов. Здесь же построен клуб на 100 мест, электростанция на 25 точек и здание ветеринарной лечебницы. На отгоне Белькудук для животноводов построено общежитие на 30 мест, хлебопекарня и столовая.

В селе Жаналык (первая полеводческая бригада колхоза имени XXII съезда КПСС) свыше 80 жилых домов. Поселок представляет собой одну улицу из новых домов, в центре которой расположены

клуб, школа, детский сад и ясли. Как и все предыдущие села, он прекрасно озеленен, радиофицирован и электрифицирован.

Такова общая характеристика колхозных сел Чубар и Карасу, такими они выглядят в настоящее время. Однако прежде чем превратиться в современные, прекрасно спланированные, застроенные просторными домами поселения, оба они прошли хотя и не долгий, но очень интересный путь своей истории.

Поселение. До начала XX века в местности, где расположено село Чубар, находились зимовки казахов Старшего жуза, племени жалаир (рода андас, сиырши и др.). В урочище Чубар (место зимовок этих родов) находились 4-й и 5-й административные аулы Верхне-Каратальской волости. К 1910 г. здесь жило около 2 тыс. человек[1].

В начале XX века, т. е. в период наиболее интенсивного проявления колонизаторской политики царизма, началось заселение края русскими переселенцами. В 1907—1909 гг. эти земли были изъяты у казахов и заселены русскими и украинскими семьями, выходцами из Томской и Иркутской губерний.

Этими переселенцами в 1910 г. здесь было основано село Чубар (по названию урочища), насчитывавшее вскоре более 300 дворов. Застройка села велась улицами, идущими с севера на юг, пересекаемыми на равном расстоянии переулками. Таким образом, село Чубар по характеру планировки представляло собой в тот период типичное русское село.

К 1920 г. в селе уже было 7 улиц. Расширение села шло с востока на запад, улицы по мере их застройки назывались: Первая, Вторая, Третья и т. д. Сейчас они называются соответственно Зеленая, Мичурина, Коммунистическая и т. д. Жилые дома располагались вдоль улиц, отделяясь от них глинобитными оградами, изгородями из штакетника или хвороста. Возле домов находились хозяйственные постройки, образуя вместе с ними дворы-усадьбы. Сзади к усадьбам примыкали земельные участки, занятые садами и огородами. Окна жилых домов выходили на улицу.

Дома русских переселенцев строились преимущественно из местных строительных материалов, саманного и сырцового кирпича, при помощи глинобитной техники. Были, однако, жилища рубленые и из дерна. Кровли возводились в основном пологодвускатные, земляные, без потолка. Наиболее зажиточные переселенцы ставили шатровые кровли, крытые тесом или соломой.

---

[1] «Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования Семиреченской области». Т. II, Капальский уезд. СПб., 1913, стр. 325.

Основным типом планировки этих домов были трехкомантные помещения, вытянутые в одну линию. Вход вел в среднее помещение (прихожую), вправо и влево располагались жилые комнаты.

В 1921—1922 гг., когда в Казахстане начался передел пахотных и сенокосных угодий, большинство жителей села Чубар разъехалось.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в казахском ауле привела к коренному изменению социально-экономической жизни вчерашних кочевников. Возврат подлинным хозяевам ранее отобранных у них царизмом самых лучших земель, оказание материальной помощи Советской властью повлекли за собой массовое оседание казахского населения. Село Чубар и прилегающие к нему земли были переданы местному населению. В 60—70 домах Чубара поселились казахские семьи, преимущественно бедняцкие. Основная же часть жилищ оказалась незанятой и, разрушаясь, постепенно пришла в негодность. Образованный в Чубаре в 1929 г. колхоз приспособил отдельные дома под правление, сельсовет, клуб, склады и для других общественных и хозяйственных нужд, перестраивая старые помещения по своему усмотрению.

Несколько иная история центральной усадьбы колхоза «Жетысу». Долина р. Кусак, где находится сейчас село Карасу, также являлась в прошлом местом зимовок казахов Старшего жуза. Немногочисленные зимовки, в виде отдельных усадеб, были беспорядочно разбросаны по всему течению р. Кусак.

Таким образом, в дореволюционный период в этих местах казахских оседлых поселений как таковых не существовало. Зимние аулы, которые находились здесь, еще нельзя было считать оседлыми поселениями из-за их сезонного характера, отсутствия плановости в застройке и т. д. Однако черты оседлости и создания поселений с победой Советской власти в Казахстане намечаются все определеннее.

Годы гражданской войны в Казахстане весьма отрицательно сказались на зарождающемся процессе оседания. Часть казахского населения, спасаясь от контрреволюционных банд, бежала в Китай, многие только что возникшие поселения были разрушены. Весьма отрицательную роль в деле оседания казахского населения и создания поселений сыграла в первые годы Советской власти феодально-байская верхушка и ее идеологи — буржуазные националисты, ратовавшие за сохранение старого кочевого быта.

Проведенные партией и советским правительством мероприятия по землеустройству кочевого и полукочевого населения (1923—1928 гг.) — оказание оседавшим аулам материальной помощи в виде денежных ссуд, отпуск строительных материалов и т. д. — приводят в конечном итоге к массовому оседанию казахского населения в этих местах и к созданию первых настоящих оседлых поселений.

Основание села Карасу на месте теперешней центральной усадьбы колхоза «Жетысу» относится к 1926 г., когда здесь поселились 20 бедняцких хозяйств, объединившихся в артель.

Однако и тогда плановой застройки поселения еще не было. Дома ставились беспорядочно, на значительном расстоянии друг от друга. И лишь со времени организации первого колхоза на его базе застройка села постепенно начала приобретать форму улицы. Но и тогда дома ставились по отношению к улице как попало, уступами и на довольно значительном расстоянии один от другого. Однако это было уже поселение, в центре которого находились контора колхоза, школа, клуб, магазин. Первая улица в селе оставалась единственной почти до послевоенного периода.

В связи с тем, что в селе Чубар было значительно больше населения и этот колхоз являлся экономически сильнее, чем колхоз в селе Карасу, уже в 40-е годы здесь возникла необходимость строительства культурно-бытовых и хозяйственных помещений. Прежние помещения, приспособленные для этого, уже не отвечали своим требованиям. Так, в 1938 г. началось и вскоре было завершено строительство зданий для правления колхоза, школы-семилетки, мастерских. Шло также строительство новых помещений для скота.

Постоянной строительной бригады в колхозе в этот период не было. Для возведения зданий создавалась временная бригада из 5—7 колхозников, знакомых со строительным делом. В 1939—1940 гг. в селе Чубар ею были сооружены контора колхоза, клуб, детские ясли. Строительство жилых домов осуществлялось силами самих хозяев. Необходимой производственной базы у бригады не было. Она располагала лишь небольшой столярной мастерской.

Условия для застройки поселений в этих двух колхозах в предвоенный период значительно отличались друг от друга. Если чубарский колхоз, получив в наследство старое русское село, был обеспечен жильем и теперь направлял все усилия на возведение общественных и хозяйственных помещений, то в колхозе «Жетысу» существовала огромная потребность не только в сооружении общественных помещений, но и жилого фонда. Естественно, что к началу Великой Отечественной войны центральная усадьба первого колхоза представляла собой вполне сложившееся колхозное поселение с правильной планировкой, озеленением, с более просторными жилыми домами и большим разнообразием общественных и культурных зданий.

Послевоенный период знаменует собой новый, невиданный ранее подъем в жизни колхозного аула. Претворение в жизнь мероприятий партии и советского правительства по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства привело к укреплению обоих сельхозартелей, к повышению материального и культурного уровня колхозни-

Улица в колхозе имени XXII съезда КПСС.

ков. Для обеих сельскохозяйственных артелей послевоенный период, и особенно период после укрупнения колхозов в 1950 г., явился новым этапом в расширении жилищного и общественного строительства. Неуклонно растут селения в обоих колхозах. Центральная усадьба колхоза имени XXII съезда КПСС, сохраняя полностью прежний характер планировки села, начинает расстраиваться в западном и северо-западном направлениях. Появились новые улицы: Садовая, Интернациональная, Тельмана, Джамбула, Школьная и др.

Застройка центральной усадьбы колхоза «Жетысу» идет в юго-западном и западном направлениях, вдоль речки Кусак и до полотна железной дороги Талды-Курган — Текели. Здесь также возникают впервые правильно спланированные улицы, соединенные переулками.

Огромную роль в развитии строительного дела в колхозах сыграли созданные в них в 1950 г. постоянные строительные бригады.

В селе Чубар постоянная строительная бригада состояла на первых порах из 14 человек, а в колхозе Жетысу — из 11. Однако в 1952 г. состав бригады последнего колхоза возрос до 42 человек. Резкое увеличение состава бригады было вызвано, во-первых, возросшими после объединения колхозов нуждами как в жилье, так и в

Одна из новых улиц в колхозе «Жетысу».

строительстве хозяйственных помещений, во-вторых, тем, что летом 1951 г. от сильных ливневых дождей значительная часть старых саманных и глинобитных домов пришла в негодность, в результате чего создался жилищный кризис, который необходимо было ликвидировать в короткий срок.

К этому времени наметилась узкая специализация внутри строительной бригады. В ее составе было два бетонщика (Каинбаев Жетыбай и Кваст Богдан), шесть плотников, в том числе три казаха. Из них был известен своим мастерством Нусупов Шермухамбет. Изготовлением саманного кирпича занимались 12 человек, в том числе Малбаев Кундакпай, Оналбаев Смаил и др. Остальные были возчиками, подсобниками.

В чубарской строительной бригаде бетонщиков было шесть человек, восемь плотников и столяров. Для изготовления саманного кирпича здесь пользовались услугами наемных рабочих.

В первые годы после создания в колхозах постоянных строительных бригад они привлекались на все виды строительных работ, в том числе и на жилищное строительство. Позднее жилищное строительство осуществлялось ими лишь частично, основная же работа заключалась в возведении хозяйственных и общественных помещений.

Из года в год рос численный состав бригад, их производственная база. Так, в селе Чубар к 1956 г. бригада увеличилась до 23 человек, а к 1964 г. — до 70 человек. В колхозе «Жетысу» в настоящее время строительная бригада несколько малочисленнее, но и здесь значительно выросла производственная база. Обе бригады имеют столярно-плотницкие мастерские на 10—15 рабочих мест каждая, по 2—3 пилорамы, бетономешалки, строгальные и фуговальные, токарные и циркулярные станки, автопогрузчики, лебедки и транспортеры. Для перевозки строительных материалов в бригадах имеются 2 трактора «Беларусь», два самосвала, несколько одноконных и пароконных подвод.

Численный рост строительных бригад, повышение их технической оснащенности, серьезные требования, которые предъявлялись к строителям, привели к необходимости более квалифицированного, технически грамотного руководства бригадами. Встал вопрос о подготовке бригадиров-строителей. Колхоз «Жетысу» в 1952 г. послал Асылбекова Танырбергена, имевшего среднее образование, на шестимесячные курсы бригадиров, после окончания которых он возглавил колхозную строительную бригаду.

В колхозе имени XXII съезда КПСС первыми руководителями строителей были Гайдер Рудольф, затем А. Казишкин и Л. А. Вир. С 1962 г. их возглавляют молодой прораб Джундубаев Максут Шаймухамбетович, окончивший Алма-Атинский строительный техникум, и бригадир Намыспаев Ишмухамбет.

Беспрерывно росли также и капиталовложения, отпускаемые колхозами на строительство общественных, хозяйственных и бытовых помещений. Очень показательны в этом смысле следующие цифры:[2] колхоз «Жетысу» в 1961 г. ассигновал на все виды строительства 52 442 руб.[3], в 1962 г. — 150 тыс., в 1963 г. — 159 200 руб., а в 1964 г. — 247 тыс. руб. В колхозе имени XXII съезда КПСС в 1960 г. на строительство было отпущено 700 тыс. руб., а в 1964 г. — 458 тыс. руб. Снижение расходов на строительство в этом колхозе объясняется тем, что основные объекты, предусмотренные планом к 1964 г., завершены и сданы в эксплуатацию. Однако и эта сумма сама по себе достаточно велика и красноречива.

Этот план к середине 1964 г. почти полностью выполнен. Ряд объектов выполнен сверх запланированного объема. Так, школа-интернат при плане 150 построена на 260 мест. Значительно больше построено жилых домов на средства колхоза, увеличен объем детских садов, яслей и других объектов.

---

[2] Данные получены из годовых отчетов и материалов строительных бригад.
[3] Здесь и дальше суммы даны в новом исчислении.

Таблица 3

Перспективный план строительства колхоза имени XXII съезда на 1960—1965 гг.

Объекты	Число объектов	Производственная мощность	Стоимость, руб.
Жилые дома на средства колхоза	36	1800 $м^2$	72000
Жилые дома (индивидуальные)	400	31500 »	80000
Детсады и ясли	1	100 детей	15000
Школы	1	250 чел.	15000
Столовые	1	50 »	8500
Хлебопекарни и прачечные	1	50 »	18000
Больницы	1	35 »	—
Коровники	2	200 гол.	70000
Телятники	2	200 »	48000
Кошары	15	7500 »	30000
Свинарники	1	200 »	16500
Конюшни	1	50 »	15000
Птичники	2	4000 »	23500
Крольчатники	1	2000 »	6850
Зерносклады	2	10000 *т*	48000
Крытые тока	1	3000 »	28500
Сараи для сельхозмашин	1	—	25300
Ремонтные мастерские	1	—	53500
Гаражи	1	40 автомашин	48000
Дом культуры	1	650 мест	—
Школа-интернат	1	150 чел.	83000
Асфальтирование дорог	—	—	51000

Естественно, что такой колоссальный объем строительных работ не мог быть выполнен силами лишь колхозной строительной бригады. Поэтому колхоз сдавал многие объекты подрядным организациям. Так, здания конторы колхоза, гостиницы, средней школы и школы-интерната сооружены Текелийской строительной организацией и СМУ-41, здание детского сада и яслей — Талды-Курганским «Строймехотрядом». Дом культуры строили СМУ-41 и Текелийская строительная организация.

При помощи подрядных организаций ведется строительство и в колхозе «Жетысу». Например, здесь наиболее трудоемкие работы при строительстве Дома культуры выполнялись Текелийской строительной организацией. В течение последних двух лет Талды-Курганский «Межколхозстрой» возводит для колхозников типовые жилые дома. Он же построил за это время свинарник, зерносклад, детские ясли.

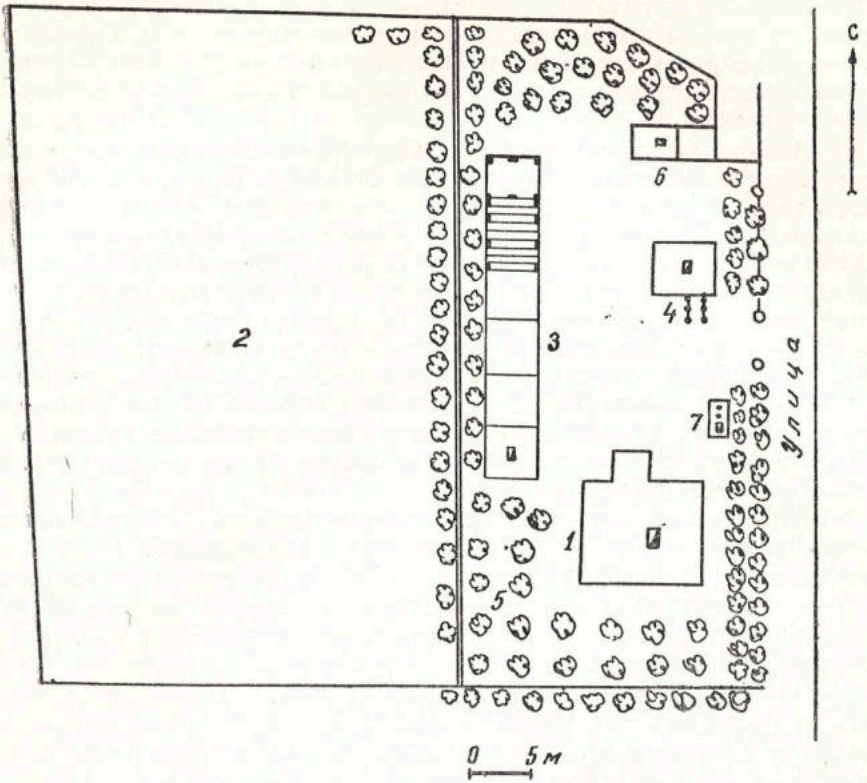
У с а д ь б а. Селения колхозов имени XXII съезда КПСС и «Жетысу» относятся к уличному типу, широко распространенному на юге Казахстана. Этот тип селений издавна бытует здесь у русских и украинских переселенцев, позднее по нему шло сложение новых колхозных казахских поселений.

Основной хозяйственной единицей в таком селении является семья, имеющая жилой дом, хозяйственные постройки, сад и огород. Весь этот комплекс жилых и хозяйственных помещений, расположенных на земельном участке, составляет усадьбу. Размер усадьбы в изучаемых нами колхозах равен 0,25 *га*. Жилой дом на усадьбе может быть расположен по-разному: иногда он стоит вдоль улицы, иногда — перпендикулярно к ней, но всегда фасадная сторона и большее число окон выходят на улицу. Дома отгорожены от улиц штакетником, зеленой изгородью или глухим деревянным забором с калиткой или воротами для въезда на усадьбу. Соседние усадьбы отделяются одна от другой по всему своему параметру также какой-либо изгородью. В одних случаях — это забор из штакетника, в других — из хвороста, нередко — просто живая изгородь или ряд деревьев. Напротив дома или под прямым углом к нему стоят хозяйственные помещения, которые вместе с оградой, отделяющей одну усадьбу от другой, составляют хозяйственный двор. Этот двор занимает лишь небольшую часть усадьбы. Остальная ее часть занята фруктовым садом, огородом и клеверником; она чаще всего отгораживается от двора, чтобы туда не проник скот.

Развитие усадеб в обоих колхозах, как и развитие самих селений, шло далеко не одинаково. Если в селе Чубар, являвшемся прежде русским селом, огороженная усадьба возникла в ее настоящем виде сразу и была принята затем поселившимся здесь казахским населением, то в колхозе «Жетысу» возникновение и развитие огороженной, правильно спланированной усадьбы относится к 1952—1954 гг., когда была произведена планировка будущего села и нарезка приусадебных участков. На первой улице, возникшей здесь в 1930—1932 гг., дома и хозяйственные помещения стояли как попало, спланированного приусадебного участка не было, как не было и оград.

Для более четкого представления о характере господствующей здесь усадьбы рассмотрим несколько наиболее типичных для этих селений усадеб в обоих колхозах.

Возьмем усадьбу колхозника Сергазинова Жаксылыка из артели «Жетысу». Вход с улицы через ворота ведет в хозяйственный двор, в левом углу которого стоит жилой дом. Перед домом, у ограды, кухонная печь, где готовят пищу летом. Дом с двух сторон окружен небольшим фруктовым садом (19 яблонь). Прямо против ворот, у противоположной стороны двора, расположены хозяйственные помеще-

План усадьбы колхозника Жаксылыка Сергазинова (колхоз «Жетысу»): *1* — жилой дом, *2* — огород, *3* — хозяйственные постройки, *4* — конюшня, *5* — фруктовый сад, *6* — баня, *7* — летняя кухня.

ния. Крайнее левое помещение — кухня *(тамақ жасайтын үй* или *ас үй)*. Дальше идет кладовая, склад, затем коровник — все они под одной кровлей. Еще дальше навес — загородка для баранов. Крайнее правое помещение — сарай для топлива *(тезек-сарай)*. В правом углу усадьбы расположена баня и уборная. Ближе к воротам, справа же, — конюшня *(атқора)*. За сараями начинается клеверник. Хозяйственный двор со всех четырех сторон огорожен штакетником и обсажен деревьями. Клеверник отделен от соседних усадеб изгородью из хвороста.

По такому примерно принципу спланированы все усадьбы в обоих колхозах. В одних случаях жилые дома выходят прямо на улицу, не будучи ничем отгороженными, как, например, дом колхозника

Орманбетова Нургазы, в других — они чуть отступают вглубь и отделены от улицы штакетником или зеленой изгородью. Глухие заборы из теса встречаются очень редко, и совсем нет мрачных глинобитных дувалов или оград из саманного кирпича. Семьи живут открыто, на виду у всех.

Довольно много усадеб, где двор образуется домом и хозяйственными постройками и никакой ограды, кроме разве зеленых насаждений, нет. Вместе с тем именно эти зеленые насаждения создают впечатление легкой живописной изолированной усадьбы, ее обособленности от соседних. Подобный характер усадеб присущ не только центральным селениям колхозов, но и другим населенным пунктам (полеводческим бригадам, молочнотоварным фермам). В селах Жендик, Жаналык, Екпинды и других усадьбы спланированы точно так же. Лишь на участках зимнего отгона Аяккара и Ортаозек, где у колхозников нет личного хозяйства и пребывание их здесь носит сезонный характер, хозяйственные помещения находятся прямо в домах. Жилые дома здесь расположены в один или два ряда, ничем не огорожены, огородов и садов нет.

Ж и л и щ е. Основной отраслью хозяйства казахов, обитавших здесь в прошлом, являлось кочевое скотоводство. Необходимость постоянных передвижений за скотом с одного пастбища на другое вызвала к жизни (в далеком прошлом) легкое и достаточно удобное, особенно в летних условиях, переносное жилище — юрту. В этнографической литературе достаточно много раз приводились описания казахской юрты, в том числе очень полные и верные, поэтому мы не будем повторять это. Отметим лишь, что юрта семиреченская, т. е. казахов Старшего жуза, имеет свои отличительные особенности. Отличие ее состоит в том, что жерди *(уық)*, образующие купол юрты, лишь слегка выгнуты в своей нижней части, прикрепляемой к решеткам стен *(кереге)*, и поэтому купол, образуемый ими, — крутой и высокий. Верхний обод *(шаңрақ)* большеордынской юрты, представляющий собой верх ее купола, значительно меньше ободов юрт из других областей Казахстана. Форма такого крутого высокого купола юрты называется *шошақ* в отличие от полусферического, с сильно выгнутыми жердями *жалпақ* — юрт Среднего и Младшего жузов.

Между юртами богатых и бедняков существовали большие различия. Юрты богатых казахов отличались прежде всего своими размерами, качеством и отделкой деревянного остова. Это были, как правило, прочные, с мелкой сеткой решетки *(кереге)*. Покровные кошмы байской юрты были всегда белыми, толстыми, отличной выделки. Внутреннее убранство такой юрты изобиловало войлочными и тканными коврами *(сырмақ, текемет, кілем)*, узорными лентами *(бау, бас-*

құр), разными деревянными кроватями, подставками *(жүкаяқ, кебеже)* и т. д.

Бедняцкая юрта была значительно меньшей по размеру, худшего качества, с бурыми прокопченными, нередко дырявыми покровными кошмами. Убранство такой юрты состояло из самых необходимых вещей быта: постели, ветхих кошм да хозяйственной утвари[4]. Состоятельные семьи на зиму покрывали свои юрты двойным слоем кошм, утепляли их снаружи снопами камыша, землей, бедным же приходилось в зимнее время в своих дырявых юртах особенно тяжело.

Широко бытовало здесь у чабанов и пастухов легкое, примитивное переносное жилище *(қос),* представлявшее собой ряд уыков от юрты, нижние концы которых ставились в виде шалаша на землю, а верхние увенчивались шанраком, и все это покрывалось войлоком. Нередко такое жилище ставилось казахами во время перекочевок со скотом, а то и превращалось в постоянное жилище наиболее обедневших семей, байских батраков.

Первые известные нам письменные сведения о появлении здесь на зимовках постоянных жилищ относятся к середине прошлого столетия. Так, Н. А. Абрамов, посетивший Семиречье в 70-х годах XIX века, пишет, что некоторые из казахов на зимовках начинают строить небольшие деревянные дома, а бедные вырывают под жилище землянки[5]. К этому же времени относят появление первых зимних дворов в этих местах и наши информаторы[6]. Однако утверждения эти едва ли отличаются большой достоверностью. Нам кажется, что зимние жилища бытуют здесь значительно раньше, чем со середины XIX века. Во всяком случае еще Ч. Валиханов в первой половине XIX века указывал на наличие здесь зимовок — *қыстау.* Довольно быстрое развитие земледелия в крае, переход к полуоседлому, а частично и к оседлому быту общинников казахского аула, лишившихся скота, приводят в конце XIX — начале XX века к тому, что строительство постоянных домов на зимовках в этот период получает все более и более широкое развитие. Так, по данным «Материалов по обследованию...», в начале XX века в Капальском уезде не имели постоянных жилищ на зимовках, т. е. жили в юртах круглый год, лишь 9,09% населения. В то же время имели такие дома к этому периоду 90,18% казахов[7].

Дома эти представляли собой надземные или наполовину врытые в землю сооружения, разделенные на две части, одна из которых

---

[4] А. К. Гейнс. Киргизские очерки. «Военный сборник». 1866, № 7, стр. 109.

[5] Н. А. Абрамов. Город Капал с его округом в 1862 г. Записки ИРГО по общей географии, т. I, 1867, стр. 317.

[6] Колхозники Жаманкулов Баимбет, Тынышпаев Еспосын, Дюсебаев Жумабай и др. Полевые материалы этнографической экспедиции в Талды-Курганский район Алма-Атинской области.

[7] «Материалы по обследованию»..., стр. 159—161.

служила хозяйственным, а нередко даже и помещением для скота, а вторая была жилой. В жилой половине устанавливалась печь — *қазандық* с прямым дымоходом. Стены выкладывали из комков глины *(қойбас)*, дерна, камня, из саманного кирпича и дерева. Применялась для этого и глинобитная техника *(соқпа)*. Кровля была пологодвухскатной или плоской из одной центральной матки и поперечных жердей. Все это покрывалось тальником, травой и засыпалось землей. Окна нередко, особенно в полуземлянках, устраивали в кровле и затягивали пузырем. Часть богатых скотоводов строила более удобные и просторные жилища из саманного кирпича или рубила из дерева[8].

К жилому дому примыкали загородки для скота с глиняными, плетневыми или каменными стенами с внутренними перегородками. Загоны покрывались кровлей из камыша и земли или оставались открытыми[9].

После возникновения колхозов в селах Чубар и Карасу вплоть до послевоенного периода, и даже до 1950 г., т. е. до укрупнения колхозов, строительство жилищ шло по типу старых русских домов. Стены возводились чаще из саманного кирпича, реже их делали глинобитными или дерновыми, да и кровля оставалась по-прежнему пологодвухскатной, земляной. Лишь отдельные хозяева перед самой войной начали устраивать двухскатные стропильные кровли, крытые камышом. Планировка, правда, теперь уже изменялась по усмотрению хозяев. Типичным примером из немногих уцелевших до последнего времени подобного типа домов можно назвать дома колхозников Бейсбекова Далабая и Иманбаевой Рысты.

Дом Бейсбекова Д. из колхоза «Жетысу» построен 35 лет тому назад, т. е. в первые годы после создания колхоза. Планировка его полностью сходна с теми трехкомнатными домами, которые здесь бытовали у русских. Вход с юга ведет в прихожую, отсюда вправо и влево двери идут в жилые комнаты. В правой комнате, большей по размеру, четыре окна, два на юг, два на восток; в левой комнате, меньшей, два окна, из которых одно на юг, другое на запад. Обогревается дом плитами, находящимися в жилых комнатах. Стены дома сложены из саманного кирпича, кровля земляная, пологодвухскатная, покоится на одной продольной матке, перекрытой жердями. В каждой жилой комнате матки дополнительно поддерживаются опорными столбами. Полы земляные. Единственной реконструкцией старого дома является замена старых печей на плиты и сооружение кладовой *(клет)*, выделенной из прихожей. Высота жилых комнат от пола до кровли

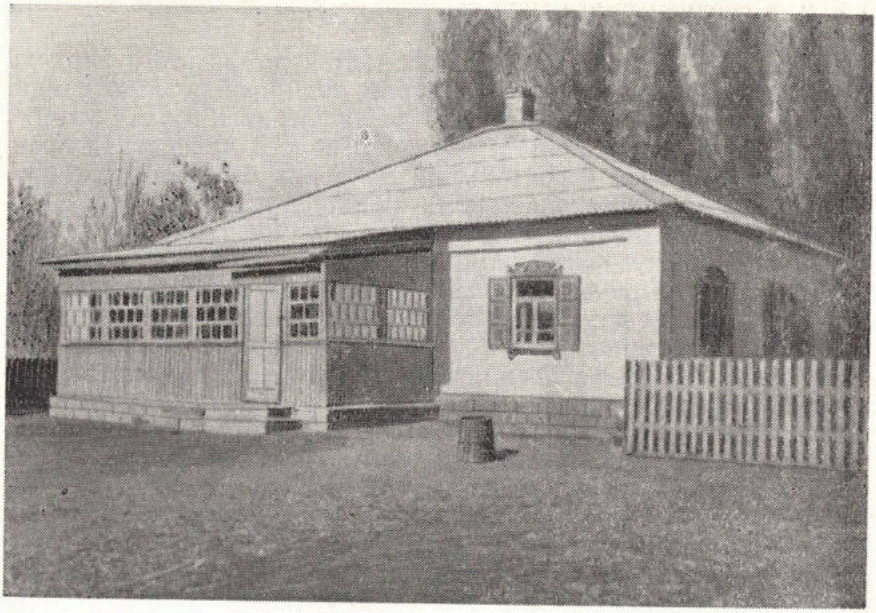
[8] «Материалы по обследованию»..., стр. 158.
[9] Там же, стр. 158.

(у стен) 2 *м*, в средней части (под маткой) — 2,25 *м*. Таким образом, скат кровли совершенно незначителен.

Характерными особенностями большинства домов этого периода в обоих колхозах являлась трехкомнатная планировка помещений, в которых жилые комнаты и прихожая располагались в одну линию, небольшие окна, земляные полы и земляная пологодвухскатная кровля без потолка. Стеновой строительный материал был, как правило, местный; наиболее распространенными являлись глина и дерн. В одних случаях стены возводили из глины при помощи *соқпа* (глинобитные), в других — глину формовали в комки *(қойбас)*, из которых выкладывали стены. Причем *қойбас* и дерн в конце 40-х годов для возведения стен жилых домов перестают употреблять и лишь изредка используют при возведении стен хозяйственных помещений для скота. Все большее и большее распространение получает саманный кирпич, выделка которого хотя и сопряжена со значительной затратой сил, однако вполне оправдывает себя, ибо дома из саманного кирпича получаются более аккуратными, теплыми и сухими, чем из *койбаса* и дерна. Строительство жилых домов носило индивидуальный характер. Каждая семья начинала строить себе дом, рассчитывая лишь на свои силы и средства. В одних случаях формовался саманный кирпич или нарезался дерн самими застройщиками, ими же выкладывались стены и сооружалась кровля, в других — это делали наемные рабочие. То же самое было и с возведением глинобитного дома. Плотницкие работы (изготовление оконных рам, дверей, полов и т. д.) выполнялись наемными специалистами. Довольно широко был распространен старый народный обычай взаимопомощи соседей *(асар)*. В этих случаях в одно из воскресений соседи строящейся семьи приходили ей на помощь и сообща изготовляли кирпич, в другое воскресенье выкладывали стены и делали кровлю, т. е. помогали выполнять самую трудоемкую работу.

Наличие в доме лишь одной-двух жилых комнат, особенно при большой семье, создавало скученность. Использование этих комнат было очень разносторонним и порождало, естественно, большие неудобства для семьи. Система отопления в таких домах претерпела некоторые изменения. Прежде (в довоенный период) в *орта үй* (средняя комната) стоял *қазандық* с прямым дымоходом или низкая плита с обогревателем. В послевоенное время *қазандық* вытеснен полностью, его заменили высокой плитой в кухне, удобной для хозяйки, а *түпкі үй* (основная жилая комната) обогревалась печью с топкой из *орта үй*.

Укрупнение колхозов, новый подъем общественного хозяйства очень скоро сказались и на повышении материального и культурного уровня колхозных семей. Все это привело в конечном итоге к необхо-

Один из типичных жилых домов в колхозе «Жетысу».

димости улучшения жилищно-бытовых условий колхозников, тем более, что значительная часть старых домов в колхозе имени XXII съезда КПСС постепенно приходила в негодность, так что они уже не могли удовлетворить резко возросшие потребности колхозных семей. Именно с этого периода (1950—1952 гг.) начинается новый этап в жилищном строительстве в обоих колхозах.

Этот этап характеризуется прежде всего значительным увеличением многокомнатных домов, а следовательно, изменением их планировки. Появление в здешних местах новых строительных материалов создало возможности для увеличения как числа, так и размеров окон, увеличения общей кубатуры жилища, для настилания деревянных полов, сооружения стропильных двух- и четырехскатных крыш под шифером и железом. Результатом этого явилось то, что за последние 10—12 лет в колхозах жилой фонд фактически создан заново. Достаточно сказать, что из 560 жилых домов, имевшихся к 1964 г. в селе Чубар, 552 выстроены в 1953—1963 гг., что видно из таблицы 4.

Эта таблица свидетельствует об огромном размахе жилищного строительства в колхозе имени XXII съезда КПСС. Точно такую же

картину мы видим и в колхозе «Жетысу»: с 1951 по 1964 г. только на центральной усадьбе построено 152 жилых дома из 175 имеющихся здесь.

Таблица 4

Результаты подворного обследования жилищ в колхозе имени XXII съезда КПСС

Год строительства	Количество построенных домов	Стеновой материал						Кровля			Полы	Кол-во комнат		
		глина	саманный кирпич	жженый кирпич	шлакоблоки	камышит	дерево	земляная	шиферная	железная	деревянные	две	три	четыре и более
1955	41	—	40	—	—	1	—	—	39	3	41	2	27	12
1956	68	3	65	—	—	—	—	—	63	5	68	5	42	21
1957	83	2	71	2	—	6	2	2	83	—	83	—	68	15
1958	70	—	40	—	—	30	—	—	70	—	70	—	30	40
1959	103	2	78	—	—	23	—	—	101	2	103	—	69	34
1960	15	—	12	—	—	3	—	—	15	—	15	—	6	9
1961	18	—	8	—	—	10	—	—	18	—	18	—	11	7
1962	17	1	9	—	5	2	—	—	17	—	17	—	9	8
1963	60	—	40	5	11	4	—	—	60	—	60	—	22	38
1964	8	3	—	1	4	—	—	—	8	—	8	—	6	2

По характеру планировки существующие в колхозах жилые дома могут быть разделены на три основных типа. К первому типу относятся немногие сохранившиеся старые помещения с двухкомнатной планировкой и новые стандартные двухкомнатные дома, построенные после 1950—1952 гг. Ко второму типу относятся дома с трехкомнатной планировкой; некоторые старые, построенные до 1950 г., дома и новые, выстроенные в течение последних 10—12 лет. И к третьему типу принадлежат новые многокомнатные дома. Общим для всех трех типов домов, за исключением старых помещений, является наличие бутобетонного фундамента, шиферной или железной кровли, деревянных, как правило, крашеных полов, светлых с высокими потолками комнат. Большинство новых домов имеет застекленные веранды и деревянные ставни с наличниками.

Для более четкого представления об особенностях планировки, строительства и строительном материале всех трех типов жилых домов, бытующих в исследуемых колхозах, рассмотрим наиболее типичные из них.

Дом колхозника Аманбаева Сагатбека построен в 1957 г. и принадлежит к первому, двухкомнатному стандартному типу. На бутобетонном фундаменте выложены стены из саманного кирпича, кровля

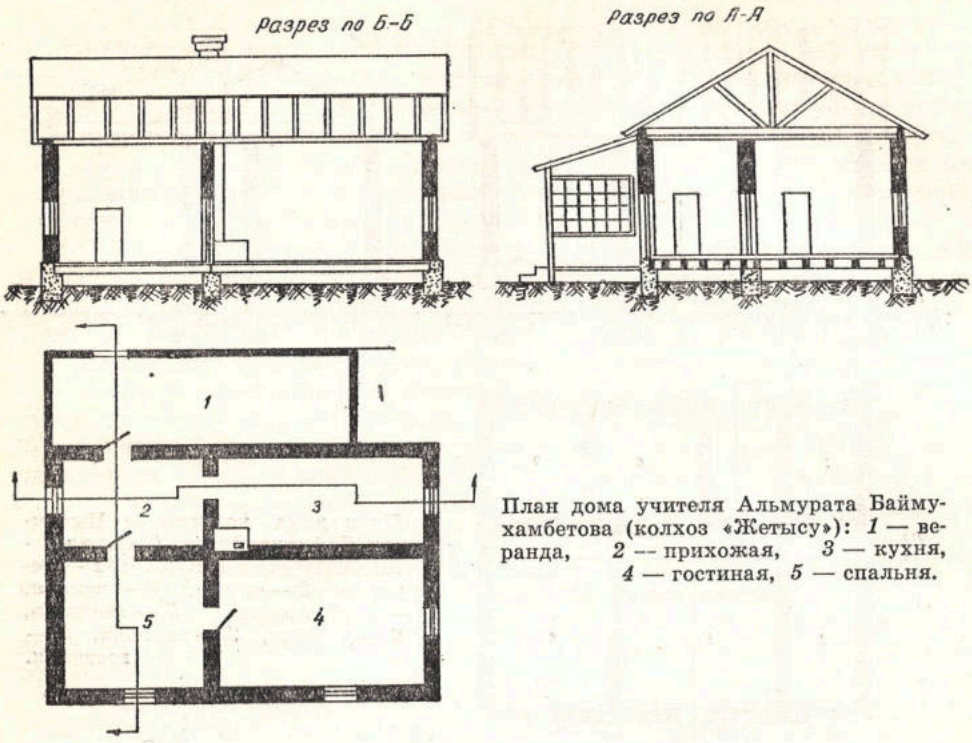
стропильная, двухскатная, крытая шифером. Фронтоны заделаны тесом. Внешние параметры дома 5×10 *м*. Кроме того, с восточной стороны к дому примыкает пристройка с односкатной кровлей. Ее внешние размеры 2,7×8 *м*. Вход с востока ведет в переднюю часть пристройки, представляющую собой веранду. Часть стены справа от входа застеклена. Пол на веранде деревянный, крашеный. Потолок подшит тесом и также окрашен голубой краской. Налево дверь ведет в прихожую *(ауыз үй)*, составляющую большую часть (2,7×4,5 *м)* пристройки. Пол здесь также деревянный, потолок и стены оштукатурены. На восток выходит окно размером 0,60×0,70 *м*. Из прихожей дверь ведет в жилую комнату *(орта үй)* размером 5×5 *м*. Полы в этой комнате деревянные, стены и потолок оштукатурены и побелены. Справа от входа, в углу, расположена плита с обогревателем в виде смежной стены с соседней комнатой. В южной стене комнаты находится окно (1,2 × 0,90 *м)*. Справа от входа — дверь во вторую жилую комнату *(түпкі үй)* точно такого же размера и устройства, как и *орта үй*. Здесь имеется уже не одно, а три окна (два на север и одно на восток). Семья Сагатбека состоит из 7 взрослых и малолетних членов. Таким образом, на семь человек приходится 50 $м^2$ полезной жилой площади, что в пересчете на каждого члена семьи дает чуть более 7 $м^2$, или обычная санитарная норма.

Примерно такую же планировку имеет двухкомнатный типовой дом колхозника А. Аязбаева.

Другой разновидностью планировки двухкомнатных домов являются, например, дома, находящиеся в центре зимнего отгона колхоза «Жетысу» Аяккара. Эти дома не имеют пристройки, внутри делятся на две неравные части. Меньшая часть помещения в свою очередь состоит из двух небольших комнат, из которых одна является прихожей, а вторая — кухней. Другая часть дома служит гостиной *(қонақ үй)*, а так как тут живут чабаны, то для них она является и спальней *(жататын үй)*. Стеновым материалом в этих домах являются камышитовые маты. Дома, как обычно, поставлены на бутобетонном фундаменте, хорошо оштукатурены, побелены и имеют стропильную двухскатную крышу под шифером. Отопление осуществляется из кухни, где установлена плита со стеной-обогревателем для большой комнаты.

Таким образом, особенностью планировки двухкомнатных домов является последовательное расположение помещений, начиная с прихожей (веранды), кухни и жилых комнат. Прихожая или кухня при этом могут находиться или под одной кровлей с жилыми комнатами, или в пристройке.

Из трехкомнатных домов рассмотрим планировку жилища. А. Баймухамбетова. Его дом с двухскатной шиферной крышей построен в 1952 г. из саманного кирпича на бутобетонном фундаменте. С

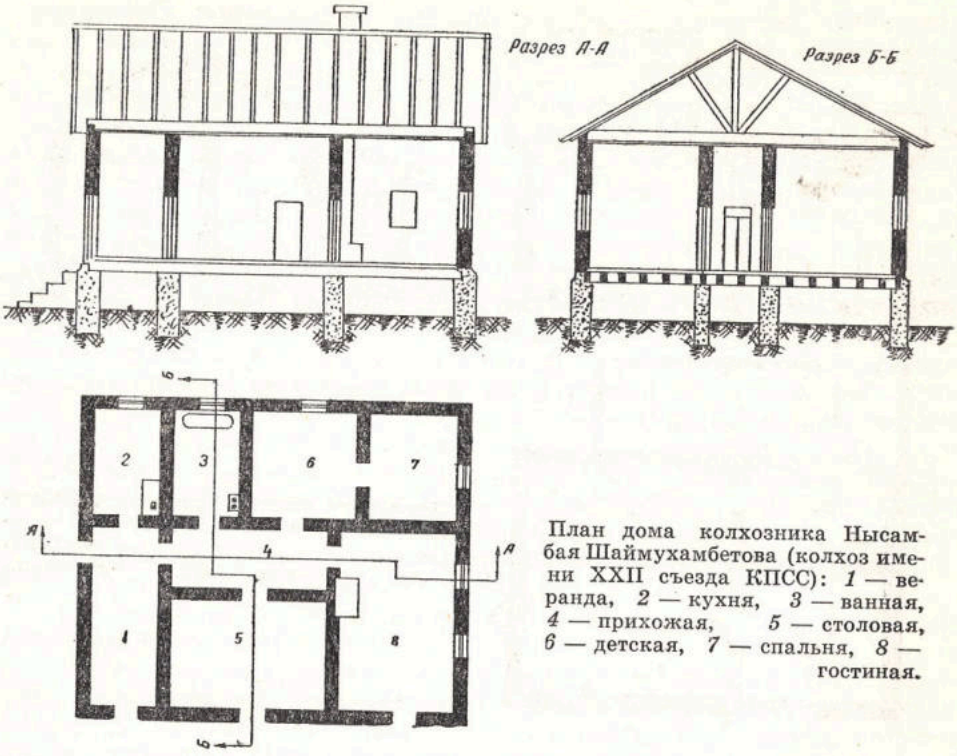

План дома учителя Альмурата Баймухамбетова (колхоз «Жетысу»): *1* — веранда, *2* — прихожая, *3* — кухня, *4* — гостиная, *5* — спальня.

северной стороны к дому пристроена веранда из теса размером 2,8 × 8,6 *м*, с шиферной односкатной кровлей. Вход на веранду с севера. Вся веранда и деревянный пол в ней окрашены. Северная ее сторона застеклена.

Прямо против входа на веранду — дверь в прихожую *(ауыз үй)*, размер последней 3,3×4,4 *м*. Стены и потолок прихожей оштукатурены и побелены, пол деревянный, покрашен.

Справа от входа — окно, слева — дверь на кухню *(ас үй* или *тамақ пісіретін үй)*. Характер стен и потолков на кухне точно такой же, как в прихожей и во всем доме. Справа от входа размещены плита со стеной-обогревателем, отделяющей кухню от жилой комнаты, дальше — окно. Размер кухни 5,9 × 3,3 *м*. Другая дверь из прихожей ведет в спальню размером 4,0 × 4,4 *м*. Прямо против входа — окно. Отсюда налево дверь в самую большую комнату — гостиную *(қонақ үй)*, площадь ее около 24 $м^2$. Здесь два окна, выходящие на юг и восток.

План дома колхозника Нысамбая Шаймухамбетова (колхоз имени XXII съезда КПСС): *1* — веранда, *2* — кухня, *3* — ванная, *4* — прихожая, *5* — столовая, *6* — детская, *7* — спальня, *8* — гостиная.

Таким образом, общая полезная площадь дома около 60 $м^2$.

Точно такую же планировку имеет дом колхозника Сергазинова Жаксылыка из колхоза «Жетысу». Этот дом построен в 1951 г. также из саманного кирпича на бутобетонном фундаменте. Кровля двухскатная, шиферная.

Очень близок к этой планировке и дом колхозника Дюсебаева Жуманбая, построенный 4 года назад, но кровля у него уже четырехскатная.

В последние годы, как свидетельствует подворное обследование колхозов, значительная часть вводимого в эксплуатацию жилого фонда относится к однотиповым домам с многокомнатной планировкой. Наиболее типичными с такой планировкой являются дома Шаймухамбетова Нысамбая, Аманкулова и Ермухамбетова из колхоза имени XXII съезда КПСС, Бейсбекова Далабая из колхоза «Жетысу».

Рассмотрим дом колхозника Шаймухамбетова Нысамбая. Дом построен в 1960 г. из саманного кирпича на бутобетонном фундаменте, кровля шиферная, четырехскатная. Вход с запада по деревянному крыльцу ведет на веранду, находящуюся под общей кровлей дома. Южная и западная стены веранды застеклены. Во всем доме полы деревянные, окрашены, потолки оштукатурены и побелены. С веранды, слева, дверь на кухню (размер 2,1×3,4 *м*). На кухне, справа от входа, плита с котлом, от которого тянутся трубы водяного обогревания всего дома. Прямо против входа — окно.

С веранды другая дверь ведет в прихожую (размер 2,1×4,8 *м*). Из нее, слева, дверь в ванную комнату (2,1 × 3,1 *м*). Здесь против входа — окно. Перед окном на цементном полу стоит ванна, справа от входа установлена раковина с подведенным к ней водопроводом.

Напротив ванной, через коридор, дверь ведет в столовую (3,5 × 4,8 *м*). Здесь против входной двери — окно. Слева по коридору, рядом с ванной, расположена детская *(балалардың үйі)* размером 3,4 × 3,4 *м*. В северной стене комнаты находится окно. Отсюда еще одна дверь ведет в спальню (примерно того же размера, как и детская) с окном, выходящим на восток. Прямо по коридору — дверь в гостиную. Это самая большая комната в доме (3,5×5,5 *м*). Здесь уже три окна, два из них выходят на восток и одно на юг. Под окнами в каждой комнате расположены батареи водяного обогрева. Высота стен во всем доме одинакова — 2 *м* 65 *см*. Общая жилая площадь дома равна примерно 68—70 $м^2$ (не включая веранды, кухни и прихожей).

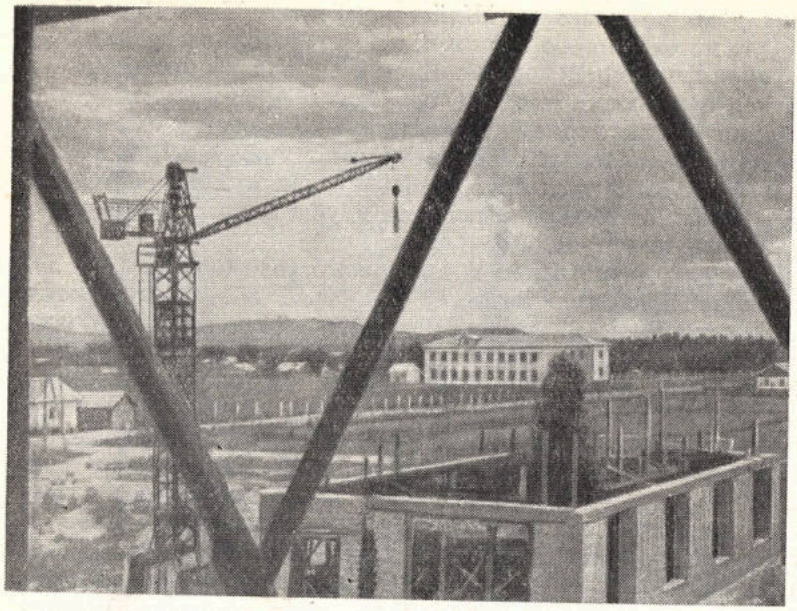
В доме полностью отсутствуют хозяйственные помещения (кладовая, склад). Все это находится в отдельном строении, во дворе. Там, во флигиле (из саманного кирпича под шиферной кровлей), помещаются летняя кухня, кладовая, склад.

Таким образом, на каждого из 5 членов семьи приходится по 12 $м^2$ полезной площади.

Здесь отчетливо прослеживается возросший культурный уровень села. Появились в сельском жилище ранее не бытовавшие помещения, как-то: спальня, детская, столовая. Стремление к удобствам и чистоте приводит к созданию в домах колхозников водяного отопления, ванных, водопровода.

В доме Бейсбекова Далабая точно такая же веранда, но там, где у Шаймухамбетовых находится кухня, здесь расположена кладовая (клет). Нет у Бейсбековых ванной, водяного отопления. Во всем остальном планировка его напоминает дом Шаймухамбетовых.

В доме Ермухамбетовых веранда, в отличие от только что описанных домов, пристроена к дому и покрыта односкатной шиферной кровлей.

Панорама строительства в с. Чубар.

Строительство и строительная техника. Переходя к описанию особенностей строительства и строительной техники, необходимо прежде всего отметить, что создание жилого фонда в исследуемых колхозах шло по трем одновременно действовавшим каналам. Небольшая часть домов, выстроенных на участках зимнего отгона, на животноводческих фермах и пунктах, возводилась колхозными строительными бригадами. Чабаны и пастухи, выпасающие общественное стадо, сезонно живут на фермах и пунктах зимнего отгона. Большинство из них имеет свои дома на центральных усадьбах, в бригадах или возле постоянных ферм. Здесь постоянно проживают члены их семей. Сами же чабаны и пастухи обеспечиваются жильем на месте работы за счет колхозов. Эти дома строят колхозные бригады, они же периодически ремонтируют их.

Часть жилых домов на центральных усадьбах, на постоянно действующих фермах и в бригадах также строится за счет колхозов, но не своими силами, а подрядными организациями, главным образом Талды-Курганским «Межколхозстроем». Эти же подрядные организации выделяют и строительные материалы, транспорт, а колхоз лишь принимает дома и оплачивает их стоимость по безналичному расчету.

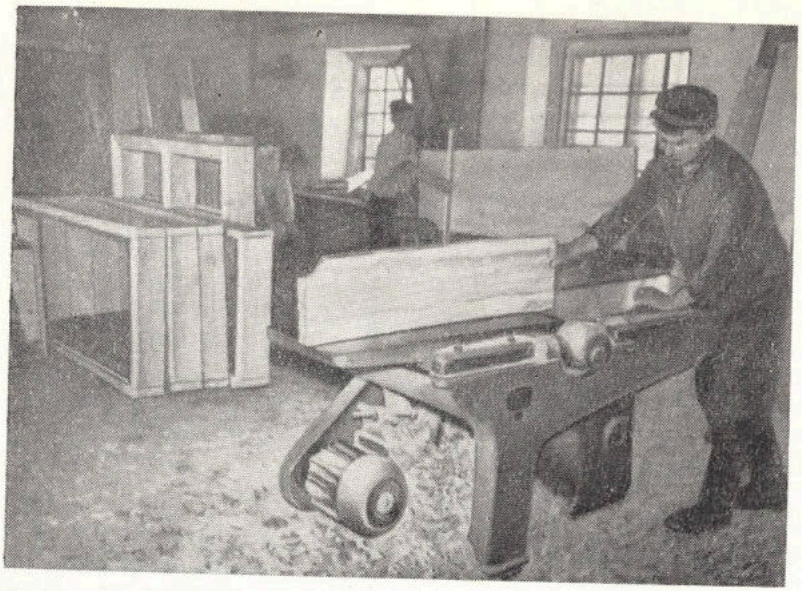
Так, например, трехкомнатный дом из жженого кирпича обходится колхозу в 3840 руб., а каркасно-камышитовый или фибролитовый — 2376 руб. Строящие такие дома колхозники получают денежную ссуду, которую обязаны выплатить в течение 10 лет. Условия довольно льготные: погашение ссуды может производиться деньгами и трудоднями.

И, наконец, самое широкое сооружение жилых домов осуществляется индивидуальными застройщиками. Колхознику, желающему построить себе дом, выделяется земельный участок, и он по своему усмотрению, сообразуясь с числом членов семьи, материальными возможностями, выбирает размеры и планировку будущего дома. Если прежде, скажем до 1960—1961 гг., основным стеновым материалом являлся саманный кирпич, то в последние 3—4 года все большее распространение получают жженый кирпич, камышитовые маты, фибролитовые плиты и шлакоблоки. Однако встречаются еще случаи, когда стены возводят из глины и шлака. Возведение стен из глины и шлака хотя и трудоемкое дело, зато не требует больших материальных затрат. Шифер, железо, реже черепица, полностью вытеснили старую земляную кровлю. Двух- и трехкомнатные дома, т. е. сравнительно небольшие, имеют двухскатную стропильную кровлю с фронтонами. Дома многокомнатные, как правило, имеют стропильную четырехскатную кровлю.

Огромную помощь в строительстве индивидуальных домов оказывают колхозы. Так, шифер, бут, цемент, стекло, гвозди — все это предоставляет колхоз. Например, колхоз «Жетысу» получает стройматериалы по разнарядке на Талды-Курганской базе «Сельхозтехника». Часть стройматериалов колхоз заготовляет на месте (бут, песок, камыш, камышитовые маты).

Столярно-плотницкие мастерские в колхозах изготовляют по заказу оконные рамы, двери, коробки к ним и т. д. Например, обычная дверь с коробкой обходится заказчику в 10 руб., филенчатая — 18 руб., рама оконная с коробкой — 8 руб. и т. д. Стоимость стройматериалов и отдельных деталей к дому, получаемых в колхозе, оплачивается наличными сразу или же из денежной оплаты трудодней в конце года. Жженый кирпич, шлакоблоки покупаются застройщиками на Карабулакском кирпичном заводе. Если принять во внимание, что на многокомнатный дом, скажем размером 8×11 *м*, требуется три тысячи штук шлакоблоков и еще на сарай 500 штук, то вместе с доставкой это обходится застройщику в 900 руб.

Строительство жилых домов в колхозах по своим техническим приемам не отличается разнообразием. Прежде чем возводить дом, заготавливают строительный материал: бут, цемент, саманный кирпич, жженый кирпич или шлакоблоки.

Столярная мастерская в колхозе имени XXII съезда КПСС.

Для изготовления самана выбирают место, где под верхним дерновым слоем имеется хорошая глина. Сняв верхний слой земли, вскапывают глину и заливают водой. Образовавшийся раствор покрывают на два-три дня чиевыми циновками или кусками старого войлока. Следующей операцией является размешивание глины с добавлением рубленой соломы или мякины. Признаком готовности глины для формовки кирпича является равномерное распределение самана, отсутствие комков и хорошее отставание от лопаты. После этого глину снова выдерживают два-три дня. Нередко кирпич формуют сразу же, но качество его от этого значительно снижается. Формовка производится здесь же у ямы с помощью специальной формы *(қалып)* в одну-две ячейки. Размер ячеек произвольный, однако придерживаются все же определенного стандарта. Так, если собираются возводить стены в полтора кирпича, то размер последнего делают 30 × 12 × 15 *см*, если же в один кирпич, то форма его значительно больше — 42 × 22 × 18 *см* или около этого. Просушка кирпича после формовки продолжается в течение 10—12 дней. Готовность кирпича определяется его однородным цветом в изломе и прочностью. При этом кирпич, бросаемый с высоты человеческого роста, не должен ломаться. В этом случае его после просушки доставляют на строительную площадку. На месте будущего дома разравнивают и очищают от посторонних

предметов площадку и производят планировку фундамента с помощью кольев и шнура. Потом роют траншею по параметру будущего дома, закладывают в нее бут, ставят опалубку и заливают фундамент раствором, приготовленным из измельченного бутового камня и цемента. Затем раствору дают подсохнуть (схватиться), через три-четыре дня снимают опалубку и выкладывают стены. Кладка стен из самана, жженого кирпича или шлакоблоков осуществляется на глиняном (саманном) и цементном растворе. Для кладки верхних рядов применяют специальные козлы с помостом. В ходе кладки стен оставляют проемы окон и дверей, куда сразу же вставляются коробки. Поверх стен сооружают обвязку из брусьев сечением 15—20 *см*. На обвязку кладут матки (для каждой комнаты отдельные) и подшивают тесом. Сверху потолок заливают раствором глины и засыпают шлаком или опилками. Затем ставят стропила, обрешетку и покрывают шифером или жестью. Внутри комнат на уровне верхней части фундамента устанавливают лаги, настилают пол, затем стены штукатурят на два раза и белят. В тех случаях, когда стены сооружаются глинобитной техникой, замешивается глина, на фундаменте устанавливается опалубка из досок шириной, равной толщине стен дома, пространство между опалубкой заполняется раствором, который непрерывно трамбуют. Так, слой за слоем после непременной просушки возводятся стены нужной толщины и высоты. Все остальное сооружается как обычно.

Инструменты строителя также не отличаются большим разнообразием. При кладке стен применяют обычный шнур *(кендір жіп)*, деревянную рейку или уровень *(снап)*, мастерок *(қалақша)* для накладывания раствора, правило *(майқалақ)*, лопату. Для настилки полов, сооружения кровли используют топор *(балта)*, продольную и поперечную пилы *(ара)*, рубанок *(сүргі)*, молоток *(балға)*, сверло *(бұрғы)*, стамески и т. д., то есть самые обычные инструменты.

Нет здесь каких-то особых, присущих только казахам, строительных приемов, тем более, что нередко дома строят наемные рабочие, а они могут быть любой национальности (русские, немцы, татары, казахи и т. д.).

Если технические приемы и последовательность их не отличаются разнообразием, то все остальное в строительстве дома носит много индивидуальных черт, свойственных каждой строящейся семье. В одних случаях семья сама изготовляет саманный кирпич, в других — она нанимает для этого посторонних людей или это делают приглашенные соседи и родственники в виде взаимопомощи *(асар)*. Так же поступают и с фундаментом. Кладка стен как работа, требующая определенной квалификации или навыка, выполняется наемными рабочими или делается в порядке взаимопомощи. Но и в этом случае

кладку ведут люди, знакомые с этим делом. Настил полов, потолка, установка стропил и покрытие кровли осуществляют, как правило, наемные специалисты. Они же выполняют штукатурные и малярные работы.

Очень показательна в этом смысле и типична во многом история строительства жилого дома колхозника Дюсебаева Жумабая из колхоза «Жетысу». Саманный кирпич семья изготовляла с помощью родных и соседей. Ушло на это три воскресных дня, причем в первое воскресенье работали 8 человек, второе — 6 и третье — 9 человек. Было изготовлено 7800 штук самана. Фундамент закладывали сам хозяин с тремя своими сыновьями и приглашенный специалист. Вначале отрыли траншею по параметру дома глубиной 30 *см* и шириной 60 *см*, заложили в нее бут, установили опалубку фундамента и, замешав бутобетонный раствор, залили фундамент высотой 50 *см*. На все это ушло два дня. Стены дома возводили три человека, работавшие по найму. Во время кладки стен вся семья выполняла подсобные работы: подносила кирич, замешивала и подавала раствор. Стены выложили за три дня. Кладка стен велась в полтора кирпича и обошлась в 400 руб. Эти же рабочие настилали полы, потолки и крыли крышу. Оконные и дверные коробки, рамы и двери делал столяр. Нанимали также маляров для покраски дома. Общая сумма, затраченная на строительство, составила 1,9 тыс. руб. Правление колхоза оказывало семье помощь в приобретении строительных материалов, в частности досок на полы и для подшивки потолков, шифера, гвоздей, цемента.

При постройке дома Тажиновых соседи помогали изготовить саман, заложить фундамент и выложить стены. Рамы, двери и коробки к ним изготовлены в колхозной мастерской. Все остальные работы выполнены наемными рабочими.

Если при сооружении общественных зданий и хозяйственных помещений широко используется техника (бетономешалки, транспортеры и т. д.), то при строительстве индивидуальных домов применяется в основном ручной труд.

Наряду с массовым строительством жилых домов шло сооружение при них и хозяйственных помещений (сенек, клет, қора, сарай и т. д.). Возводятся они, как и жилые дома, из различного строительного материала: саманного кирпича, глинобита, шлакоблоков. Кровлю на них в последние годы чаще всего ставят стропильную, двухскатную. Значительно реже делают ее односкатной, крытой толем или землей. Например, в семье Шаймухамбетовых хозяйственное помещение — *клет* — представляет собой небольшой домик из двух отделений с двухскатной шиферной кровлей. Он хорошо оштукатурен, побелен и имеет вполне жилой вид.

Многие колхозные семьи, построив новые дома рядом со старыми, оставляют последние в качестве хозяйственных помещений. В семье Бейсбековых хозяйственным помещением служит старый саманный дом из двух комнат с пологодвухскатной земляной кровлей.

Говоря о жилище колхозников, нельзя не упомянуть о празднествах, которые имеют место у казахов при закладке жилого дома и при новоселье. Хотя эти празднества не имеют еще глубоких традиций, так как сравнительно коротка и сама история возникновения и развития у казахов постоянных жилищ, но тем не менее они уже входят в быт. При закладке дома хозяева устраивают небольшое торжество *(үйдің орнын салу)*, на которое приглашают родных, соседей и угощают их. Приходящие на той поздравляют хозяев с закладкой дома *(үйдің орны құтты болсын)* и осыпают место будущего жилища конфетами, монетами, куртом и т. д. *(шашу)* в знак того, чтобы в доме было изобилие и счастье. Начало строительства дома предпочитают относить на такие «удачливые», «легкие» *(сәтті күн)* дни, как суббота. Небольшое угощение хозяева готовят также перед началом подъема крыши дома. После завершения строительства они устраивают новоселье *(үй тойы* или *үйге кіру тойы)*. Новоселье обычно бывает в понедельник или субботу *(сәтті күн)*. Вначале приглашается старшее поколение (обязательно днем). Гости приносят подарки на новоселье — барана, одежду, посуду *(үй құтты болсын, мынау көріндік үшін)* — и с пожеланием благополучия хозяевам и дому принимают участие в празднестве. Вечером собирается молодежь, также с подарками и с теми же пожеланиями благополучия и счастья хозяевам.

Убранство жилища. Завершая характеристику форм и типов оседлых жилищ в колхозах имени XXII съезда КПСС и «Жетысу», необходимо коснуться также особенностей их убранства. Богатство национальных традиций и вкуса в развитии форм прикладного искусства всегда находили свое наиболее полное проявление в украшении жилища. Эти традиции получили свое дальнейшее развитие в годы Советской власти, будучи теснейшим образом связанными с неизмеримо возросшим материальным и культурным уровнем казахских трудящихся. Вместе с тем наряду с национальными традициями возникают и развиваются новые общесоветские, социалистические традиции, питательной почвой которых являются братская дружба, взаимопомощь, взаимовлияние культур людей разных национальностей, живущих в колхозах: казахов, русских, немцев, корейцев и др. Достаточно сказать, что в этих колхозах живут и работают в настоящее время представители 19 национальностей.

В использовании жилища прослеживаются также процесс формирования оседлого быта у казахов и особенности их современной

материальной культуры. Двухкомнатные дома состоят из кухни и жилой части. Кухня обычно является местом приготовления и приема пищи зимой. Здесь хранятся домашняя утварь, некоторые продукты, часть верхней одежды и т. д. Нередко здесь же стоит одна-две кровати, где спят старики или дети. На кухне в зимнее время взрослые члены семьи выполняют домашние работы.

Вторая комната является парадной половиной дома. Ее стараются обставить и убрать по возможности лучше. В ней спят взрослые, здесь же принимают гостей.

Так, в доме колхозника Аманбаева Сагатбека *ас үй* представляет собой зимнюю кухню. Пол ее застлан текеметами и сырмаками. Тут же расположена плита. Налево от входной двери, в углу, стоит обеденный стол, накрытый скатерью и клеенкой. На нем обычно стоит часть чайной посуды. Здесь же у окна — двухспальная кровать. Над кроватью, на стене, прибит ковер. На окнах — тюлевые шторы и белые занавески. Справа от окна — вешалка для верхней одежды под белой занавесью. В этой комнате, как мы уже говорили, хозяева готовят и принимают пищу зимой (летом готовят пищу в летней кухне, расположенной во дворе, а кушают в *ауыз үй*), здесь же выполняют в зимнее время большинство домашних работ.

Парадная комната представляет собой весьма красочное, выдержанное в национальном вкусе помещение. Весь пол устлан, как и в *ас үй*, красивыми многокрасочными и яркими сырмаками и текеметами, изготовленными матерью Сагатбека. На двери — цветные портьеры, на окнах — тюлевые шторы и белые занавески. Слева от входа, вдоль стены, стоят в одну линию две кровати под одним общим ярким цветным пологом *(шымылдық)*, над кроватями на стенах прибиты цветные сюзане. В простенке, между окнами, висит зеркало в деревянной раме, украшенное расшитым полотенцем. Вдоль правой стены комнаты под занавесью расположена вешалка для одежды. Обилие ярких войлочных ковров на полу, расшитых сюзане и тускизов на стенах в сочетании с цветным пологом, кружевными подзорами и покрывалами создает весьма колоритный национальный интерьер.

Повышение материального и культурного уровня колхозников привело, как мы уже говорили, к появлению в новых домах ранее неизвестных помещений со строго определенным назначением и соответствующей обстановкой, убранством, в которых гармонично сочетаются национальные и русские, городские черты.

В качестве иллюстрации возьмем дом колхозника Шаймухамбетова Нысамбая. Веранда здесь используется летом как место отдыха и приема пищи, для выполнения некоторой домашней работы. На веранде — низкий круглый столик, пол застлан кошмами и алашой.

Интерьер дома колхозника Насамбая Шаймухамбетова (колхоз имени XXII съезда КПСС).

Здесь же стоит кровать. На кухне готовят пищу зимой, хранят посуду, продукты, здесь же находится обеденный стол, покрытый клеенкой. Окно задергивается белой занавеской. В отдельной комнате находится столовая, в которой в зимнее время семья принимает пищу. Пол столовой застлан яркими войлочными коврами. Справа от входа, на стене, прибит ковер, посредине стоит большой обеденный стол, который на лето выносится, и эта комната превращается в помещение для отдыха. Сюда ставят кровать, на которой отдыхают взрослые члены семьи. На окнах — тюлевые шторы, на двери — портьеры.

Детская предназначена для дочерей хозяев. Здесь стоят две кровати, над ними — ковры, прибитые к стене. На окне — тюлевые занавеси, на двери — портьеры, на стенах висят многочисленные фотографии в деревянных рамках, вышивки. Никаких пологов над кроватями нет. Все очень просто и современно. Спальня предназначена для хозяина и хозяйки. Справа от входа — кровать под шелковым покрывалом, над ней на стене — большой яркий ковер. Слева от двери стоит деревянный сундук, обитый цветной жестью, на стене — вешалка для одежды. Дальше, вдоль левой стены, расположена вторая кровать, покрытая таким же покрывалом; на стене над ней прибит фабричный ворсовый ковер. На окнах — тюлевые шторы и занавески, на двери белые полотняные портьеры, вышитые «ришелье»; в простенке между окнами висит портрет хозяйки. Пол застлан красивым ярким сырмаком.

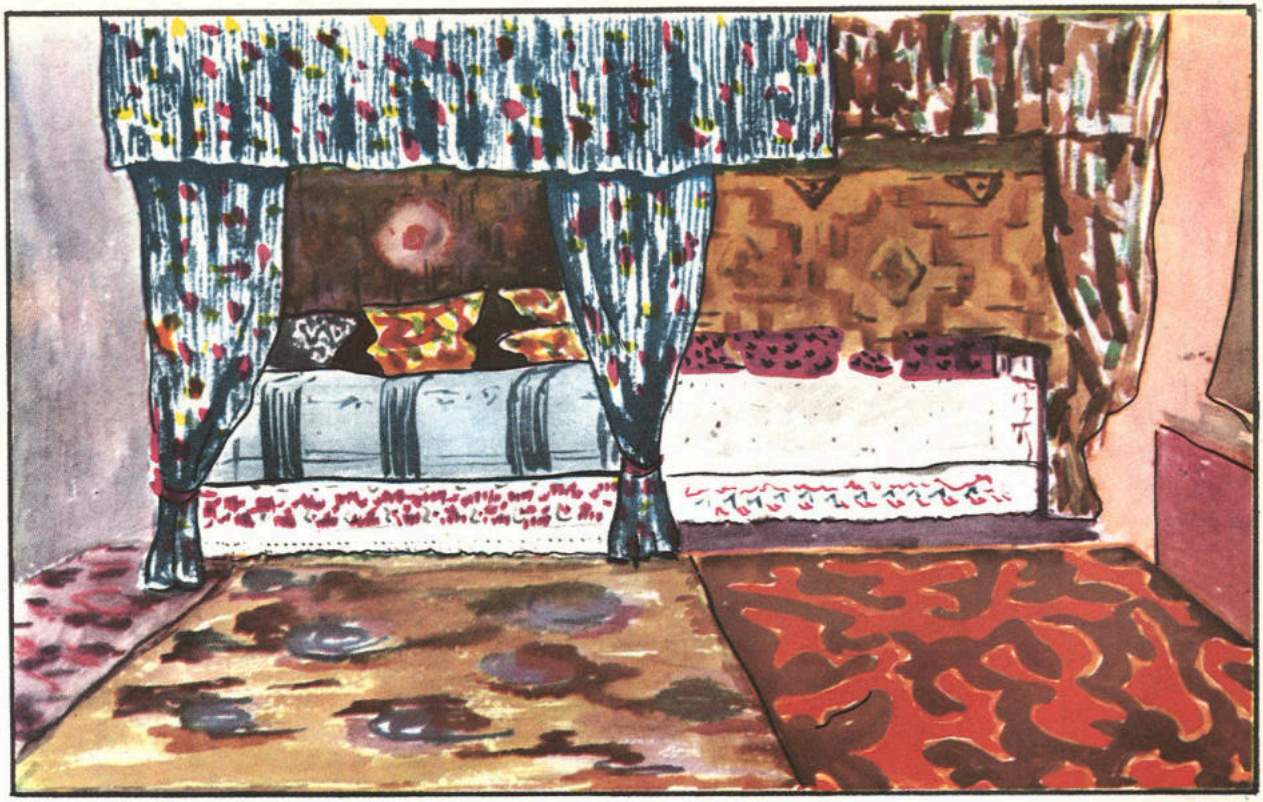
И, наконец, самая большая в доме комната — гостиная. На двери (изнутри) — малиновые бархатные портьеры. Справа от входа, в углу, стоит сундук, окованный цветной жестью, покрытый тюлевым покрывалом. Над сундуком, на стене,— зеркало в деревянной раме, украшенное вышитым полотенцем. На стене висит красивый ковер. В углу фабричной работы шифоньер с зеркальной дверцей. Слева от шифоньера — окно с тюлевой шторой и кремовой занавеской, левее — второе точно такое же окно. В простенке стоит фабричный однотумбовый письменный стол, на котором находятся приемник и швейная машинка. В простенке висят фотографии в рамках, увенчанных вышитыми полотенцами. Слева от стола, в углу, находится книжный шкаф. Слева от входа, у стены, стоит буфет со столовой посудой, за ним вдоль стены расположена никелированная кровать для гостей, покрытая желтым шелковым покрывалом. Над кроватью, на стене, прибит огромный красивый ворсовый ковер. Посредине гостиной стоит раздвижной стол, покрытый скатертью; пол застлан яркими сырмаками и фабричными ковровыми дорожками; стены окрашены в голубой цвет с цветным бордюром поверху.

Если в доме Сагатбека Аманбаева преобладал национальный колорит убранства, то здесь мы видим обилие предметов городской

обстановки в сочетании с некоторыми элементами национального убранства *(текемет, алаша)*.

Очень интересны в смысле оформления интерьеров домов случаи, когда в одном и том же доме имеются комнаты, убранство которых выдержано в национальном стиле, а другие — в чисто городском. Показателен в этом смысле дом Бейсбекова Далабая из колхоза «Жетысу». Примерно по такому же принципу обставлены и используются жилища и у других колхозников. Анализ устройства этих жилищ свидетельствует, как мы уже говорили, с одной стороны, о сохранении лучших национальных традиций и, с другой — о все более широком проникновении городской обстановки в быт казахов-колхозников. Нередко эти элементы тесно переплетаются в интерьере даже одной комнаты. Полнее всего национальные черты убранства сохраняются в таких комнатах, как гостиная. Именно здесь больше всего сконцентрировано предметов декоративного убранства, придающих помещению яркий, красочный вид *(сырмақ, тұскиіз, алаша, жүк* и т. д.).

Переносное жилище. Несмотря на столь высокое развитие оседлого дома в исследуемых колхозах, старое кочевое жилище казахов не утратило своего значения. Многие работники животноводческих ферм, покидая весной зимовки и переходя на весенние, а затем летние пастбища, живут там в юртах. Это типичные, со слабо выгнутыми уыками, маленькими шанраками семиреченские юрты, так широко бытовавшие здесь в прошлом. Если в оседлом жилище в значительной степени утрачены старые традиции убранства, то в кочевом они сохранились значительно полнее. Для ясного представления об особенностях устройства, размеров и убранства кочевого жилища дадим детальное описание типичной для настоящего времени юрты колхозника Каспакова Омарбека. Остов юрты состоит из пяти звеньев *кереге (қанат)* с размером ячеек *кереге* 15 *см*, палочек в каждом полотнище по 17 пар. Высота *кереге* 1 *м* 40 *см*. Купол юрты состоит из 58 уыков, длина которых по 2,5 *м*. Венчает купол юрты *шаңрақ* диаметром 1 *м* 40 *см* с шестью сильно выгнутыми поперечными скрепами *(күлдіреуіш)*. Размеры дверного проема по высоте — 1 *м* 30 *см*, по ширине — 87 *см*. Юрта имеет лишь войлочную на чиевой подложке дверь. *Кереге* покрыто тремя кошмами *(туырлық)*, каждая из которых имеет размеры по нижней кромке 5,5 *м*, по верхней — 3,5 *м* и по боковой — 2,4 *м*. Уыки покрыты двумя кошмами *(үзік)* размером соответственно 8,6 *м* × 3 *м* × 3 *м*. Шаңрақ закрывается куском войлока размером 2 *м* × 2 *м*. Размер войлочной двери по высоте — 2,6 *м*, по ширине — 98 *см*. Никаких украшений снаружи юрта не имеет. Вход ее ориентирован на юг. Пол юрты покрыт старыми кусками войлока, а сверху — орнаментированными войлочными коврами (текеметами). Прямо против входа, у противоположной стены *(төр)*,

Интерьер дома колхозника Сагатбека Аманбаева (колхоз «Жетысу»)

высится джук *(жүк)* — сложенные стопкой одеяла и подушки. Справа и слева от него *кереге* завешано тканными коврами (алаша). Слева от джука стоит тумбочка с приемником на ней, справа от входа — кухонный уголок, где стоит тумбочка с посудой, самовар, ящики с продуктами. *Кереге* увешано предметами кухонной утвари. Вся эта хозяйственная часть юрты ничем не отгорожена. Слева от входа — мужская половина. Здесь лежат на земле седла, висят одежда, ружья. Здесь же стоит *адалбақан* (деревянная подпорка-вешалка), на которой висит одежда. Посредине юрты расположена железная печь с трубой, выходящей наружу через отверстие в *үзүк*. На печи готовят пищу, одновременно обогреваясь, так как ночи на летовках в горах довольно прохладны. Остов юрты скреплен, как обычно, тканными узорными полосами — *бау* и *басқұр*. *Кереге* обтянуто орнаментированной чиевой циновкой.

Однако традиции эти не так уж устойчивы, нередко можно встретить в использовании частей юрты значительные отклонения от них. Так, в юрте колхозника Саримбекова кухонная утварь находится по обе стороны от двери, т. е. и слева, где раньше была традиционная мужская половина. Правая сторона, за хозяйственной частью юрты, где обычно спят старики, занята тумбочкой с приемником. Спят хозяева на *төр*. Значительные отступления от старых традиций наблюдаются и в юрте Саурыкпаева. Здесь *жүк* отнесен влево, где обычно спят молодые, а *төр* полностью свободен.

Как уже указывалось в начале настоящего раздела, в прошлом юрты в этих местах бытовали довольно широко. Однако в первые десятилетия Советской власти, в период, связанный с экономическими трудностями, старые юрты пришли постепенно в негодность, а новые не изготовлялись. В результате к началу Великой Отечественной войны юрты почти исчезли. Животноводы жили в летний период в *қосах* или *жаппа* (небольшие переносные жилища простейшего типа). Изготовление юрт колхозниками сейчас почти не практикуется. Часть юрт, описанных нами выше, изготовлена в производственной артели, но в большинстве они приобретены у казахских семей, репатриированных из Китая. На центральных усадьбах и в других селениях колхозов юрты встречаются очень редко, в единичных случаях они стоят во дворах (в них живут летом старики, здесь же иногда принимают гостей).

Подводя итог характеристике домов в колхозах имени XXII съезда КПСС и «Жетысу», необходимо указать, что развитие и совершенствование их здесь идет по линии создания просторных, многокомнатных жилищ со строго определенным назначением каждого помещения в них. Навсегда теперь покончено с земляными полами и глиняной кровлей. На смену старому строительному материалу при-

шли жженый, кирпич, шлакоблоки, камышит, шифер, цемент. Получают распространение такие виды удобств городского быта, как водяное отопление, водопровод, ванные.

С совершенствованием жилищ колхозников происходит дальнейшее благоустройство и усадеб: хозяйственные помещения отделены от жилых домов.

Современное колхозное селение с правильно спланированными улицами, нередко с асфальтовым покрытием, электрифицировано, радиофицировано, хорошо озеленено. Все это свидетельствует о дальнейшем подъеме общественного хозяйства колхоза, повышении культурного и материального уровня колхозников.

Изучение особенностей жилища, его планировки, методов строительства и строительной техники, внутреннего убранства и специфической терминологии показало, что оседлое поселение вошло в современный национальный быт казахского крестьянства, стало его неотъемлемым органическим элементом.

Однако наряду с положительными традициями и новыми прогрессивными явлениями в колхозном селении еще сохраняются отдельные отрицательные моменты. Это касается главным образом колхоза «Жетысу». Здесь недостаточно уделяется внимания благоустройству улиц. В осенне-весеннее время большинство их утопает в грязи. Не все колхозники содержат в надлежащей чистоте свои усадьбы, дома. Многие, даже новые современные дома, не имеют в окнах форточек. Не полностью еще изжит обычай кушать и спать прямо на полу, даже при наличии в доме столов и кроватей.

2. ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ

Современная одежда казахов, членов колхозов имени XXII съезда КПСС и «Жетысу», представляет собой своеобразное сочетание национальных форм одежды[10]. У пожилых мужчин и женщин сохранилось в быту очень много элементов старинной одежды, обычно в несколько видоизмененной форме.

В настоящее время почти вся одежда шьется из фабричных тканей различных сортов и расцветок. В употреблении тканей у казахов сложились определенные вкусы, связанные с национальной традицией. Любимым материалом для верхней одежды являются плюш, панбархат и различные шелка, преимущественно блестящие, типа креп-сатина и атласа. Такие материалы стремятся приобрести для

[10] И. В. Захарова, Р. Д. Ходжаева. Одежда казахов Семиречья. Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. 16. Алма-Ата, 1962; их же: «Казахская национальная одежда». Алма-Ата, 1964.

праздничной одежды, причем сейчас, в связи со значительным ростом материального благосостояния, они доступны почти каждой семье; а из более дешевых, например вельвета, шьют не только праздничную, но и будничную, в том числе и детскую одежду. На легкую одежду берут различный ситец, штапель, фланель, цветную шерсть.

Значительное количество верхней одежды и белья, а также обуви и головных уборов колхозники покупают в магазинах. Остальную одежду шьют сами или заказывают портным.

Ныне нет ни одной семьи, где бы вся одежда была сшита дома. Почти каждая женщина казашка шьет на ручной, реже на ножной, швейной машине своим детям и мужу часть одежды, прежде всего легкую, повседневную, как-то: детские рубашки и платьица, белье, мужские сорочки, платья, жилетки; некоторые шьют и часть верхней одежды: плюшевые пальто, детские костюмчики, брюки. Дома изготовляют в основном и всю одежду национального покроя.

В каждом колхозе имеется несколько портних (в «Жетысу» — Жазыкбаева Дэне, Жуманова Орынтай, в колхозе имени XXII съезда КПСС — Аязбаева Жамал и др.), которые шьют и своим знакомым. Характерно, что за свою работу швея не берет денежной платы. По старому обычаю мастерицу чем-нибудь отдаривают, без предварительной договоренности.

В колхозе имени XXII съезда КПСС в 1954 г. была организована пошивочная мастерская, услугами которой пользуется все большее число заказчиков. В 1961 г. эту мастерскую перевели в специально построенное здание колхозного комбината. В ателье работают один мастер-закройщик, восемь портных и пять учениц. Мастерская оборудована двенадцатью швейными машинами с электроприводом, электрическими утюгами; имеются манекены, журналы мод.

В 1964 г. ателье выполнило 540 заказов. Его клиентами в основном была молодежь, которая заказывала нарядные шелковые платья, халаты, костюмы, пальто, кители, брюки. Реже сюда поступают заказы на рабочую одежду, ибо колхозники предпочитают шить ее дома. В мастерской можно сшить и одежду национального покроя, но заказы на нее поступают только от участников художественной самодеятельности. Старики, которые носят национальную одежду, если ее некому сшить дома, заказывают мастерицам.

Переходя к описанию современного костюма казахов-колхозников, остановимся сначала на тех характерных чертах, которые отличают всю современную одежду, в том числе и национального покроя. Она стала легче, удобнее и разнообразнее. Так, почти исчез старинный туникообразный покрой, всю плечевую одежду шьют со скошенным сшивным плечом, рукава делают короче (до кистей), сама одежда также стала короче и уже.

Комплекс национальной мужской одежды в исследуемых колхозах в целом такой же, как и в других местностях Казахстана: нательная рубаха и штаны, легкая верхняя одежда в виде безрукавки и бешметов с узкими рукавами, теплый и одинарный халат, а также зимняя меховая одежда (шуба и тулуп).

Рубашка *(жейде, көйлек)* с глухим воротом и стоячим воротником спереди имеет прямой разрез с двумя-тремя застежками из пуговиц и прорезных петель. В одной рубашке мужчина не ходит даже дома, на нее надевается узкая безрукавка *(шолақжең бешмет)*, немного расклешенная к подолу, длиною до бедер или бешмет — одежда такого же покроя, но с узким длинным рукавом. Шьют их со стоячим воротником, с застежками от горла до пояса, иногда на теплой подкладке из тонкого слоя шерсти или ваты, покрывают плотной материей преимущественно темных тонов.

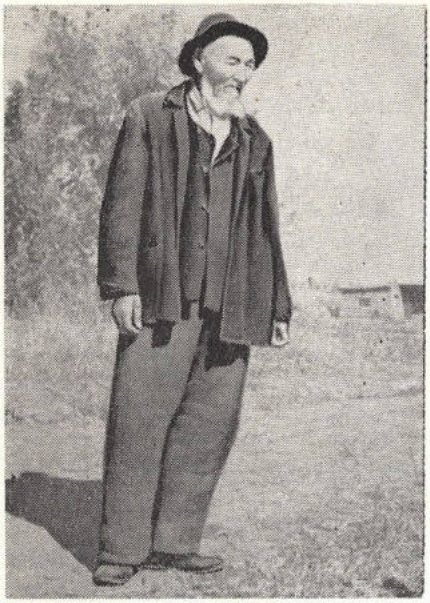
Пожилые мужчины нередко носят и нижние штаны национального покроя *(дамбал)*. У семиреченских казахов *дамбал* шьют очень широким, с большим ромбовидным клином в шагу, который составляет нижнюю часть штанов и внутренние стороны штанин. Шьют их из тех же тканей, что и рубашки, предпочитая белую хлопчатобумажную материю. Верхними штанами для многих мужчин старшего возраста служит *сым* (брюки) из плотной, чаще темной ткани, иногда из вельвета. Сым выкраивают из двух равных половин, без вставок. Их делают одинарными или на теплой подкладке из шерсти (предназначены для носки в зимнее время).

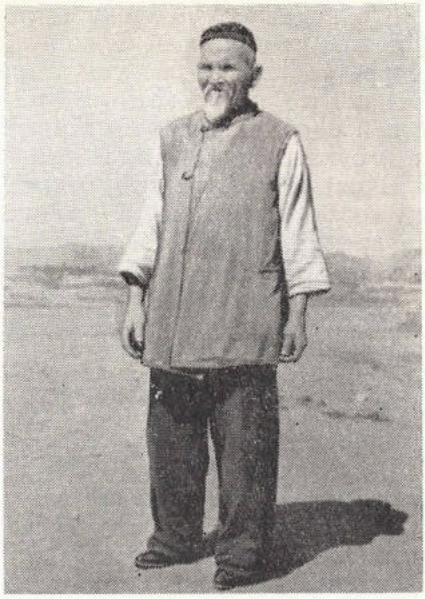
Меховые шаровары *(тері шалбар)*, имевшие широкое распространение в прошлом, в настоящее время служат обычной одеждой животноводам в зимнее время, но некоторые заменяют их ватными стеганными брюками. Большинство колхозников носит брюки городских фасонов.

В начале XX века появляется еще одна форма легкой одежды — короткие, немного ниже пояса, прямые безрукавки *(күрме)* с узким плечом, вроде жилеток, с открытым воротом. Очевидно, их распространение связано с влиянием городской одежды.

Из верхней одежды широко бытует сейчас *шапан* — длинный, широкий халат на теплой подкладке с глубоким запахом направо. Характерной особенностью местного шапана является наличие широких отложных воротников *(қайырма жаға)*. Это сближает одежду Семиречья с одеждой жителей Восточного Казахстана. Но имеются халаты и без воротника, причем такой покрой казахи называют узбекским.

Нагольные тулупы прямого покроя *(тон)*, меховые безрукавки, как и *тері шалбар*, в настоящее время имеют в основном характер профессиональной рабочей одежды чабанов.

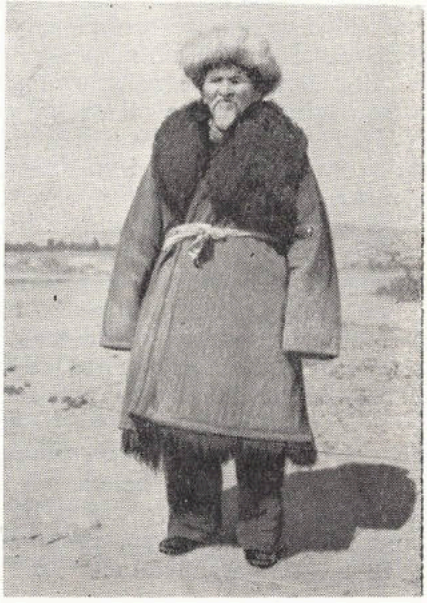

Будничная одежда старика.

Старик в халате.

Зимняя одежда старика.

До недавнего времени многие животноводы пользовались также войлочными плащами *(кебенек)*. *Кебенек* имел в прошлом широкое распространение у казахов повсеместно, но давно уже стал исчезать, и только в Семиречье сохранился надолго. *Кебенек* надевали поверх зимней одежды, поэтому шили его просторным, длинным и с широкими рукавами. Он надежно защищал от буранов и морозов.

Важной принадлежностью мужской одежды является пояс, который носят поверх любой одежды. В большом употреблении в настоящее время кушаки *(белбеу)*, сшитые из хлопчатобумажной ткани, в ширину точи и длиной в три метра. Ткань скручивают и обвивают ею два-три раза талию, а концы связывают спереди. Старинные мужские пояса из кожи, украшенные серебром *(күміс белдік* и *кісе)*, почти исчезли.

В комплекс национальных головных уборов входят тюбетейка, войлочная шапка, шапка с меховым околышем и зимняя меховая шапка с длинными лопастями.

Тюбетейку *(тақыя)* шьют из разных плотных тканей, чаще темных и без узоров. Сшивают ее из круглого небольшого донышка *(төбе)* и расширяющегося книзу околышка *(етегі)*. И донышко, и околыш простегивают частым швом для придания им жесткости. Тюбетейки, сшитые из четырех клиньев, здесь неизвестны. Некоторые молодые люди носят летом вышитые тюбетейки, купленные в магазине. Но в основном тюбетейки носят люди среднего и пожилого возраста, надевая их под другие головные уборы. Молодые колхозники, в отличие от прошлого, нередко ходят с непокрытой головой и не бреют голову.

Войлочные шляпы *(қалпақ)* в настоящее время имеют немногие колхозники. *Қалпақ* шьют из четырех клиньев *(сай)*, скроенных так, что при сшивании образуется квадратная плоская верхушка. Нижний край обшивают черной материей шириной 7—8 *см* и отгибают, образуя сплошные (*дөңгелек*) или с двумя разрезами (*айыр*) поля. Швы закрывают черными шнурками, а верхушку нередко украшают кистью из черных ниток. *Қалпақ* шьют из белого тонкого войлока. Наряду с этим появился новый покрой для войлочных шляп, очевидно, под влиянием городских головных уборов, для которых тулья шьется из четырех клиньев и пришивается к отдельно скроенным круглым сплошным полям. Такой *қалпақ* нередко шьют из вельвета, а на тулью нашивают черную ленту.

Меховые шапки — *бөрік* и *тымақ* — до сих пор имеют широкое распространение у колхозников.

Бөрік служит головным убором в холодное время года. Некоторые люди носят его и летом. Шьют *бөрік* на войлочной основе. Тулью кроят из 4—6 клиньев, считая, что чем больше клиньев, тем шапка красивее. Изнутри войлочную тулью обшивают какой-нибудь мягкой

тканью, а снаружи покрывают одноцветной материей, по возможности яркой, особенно любят ворсовые ткани — бархат, плис, плюш и вельвет. По краю, снаружи, шапку обшивают околышем из меха ягненка, лисы. В наши дни на околыш часто употребляют каракуль, мех ондатры. Характерно, что околыш из лисьих лапок здесь не встречается. Часто шапку шьют без отдельного околыша: мехом обшивают изнутри края тульи и отгибают их. Эта форма наиболее характерна для всего Семиречья.

Тымақ — зимняя шапка, которую чаще всего шьют из меха лисицы. Мехом обшивают налобник, наушники и заднюю лопасть, тулья из 4—6 клиньев сшивается на войлочной основе и покрывается хорошей материей. *Тымақ* у казахов Талды-Курганского района имеет довольно узкую тулью и лопасти средней длины; характерно, что наспинная лопасть по длине мало превышает длину наушников. Пожилые люди обычно имеют только такие шапки; зимой носят их и молодые колхозники, особенно животноводы. В колхозном селении молодежь чаще всего носит различные головные уборы городского типа: летом — кепки и фуражки, в холодное время года — шапки-ушанки. Очень популярны в ауле фетровые шляпы, особенно среди колхозников среднего возраста и интеллигенции.

За годы Советской власти в быту казахских колхозников широкое распространение получила фабричная обувь. Большинство молодежи и сельской интеллигенции носит ботинки и полуботинки разных фасонов, летом надевает также сандалии и тапочки. Сапоги, как правило, служат рабочей обувью, которые пока еще незаменимы в условиях сельской местности. Сапоги чаще покупают в магазинах.

Из национальной обуви наиболее прочно сохраняют свое значение *саптама етік* — сапоги на низком каблуке с широкими и высокими голенищами. Очень удобны зимой, особенно для животноводов, и *байпақ* — мягкие сапожки — любимая обувь пожилых людей. Правда, теперь чаще всего на них надевают не кожаные, а резиновые калоши, предпочитая так называемые «азиатские», глубокие.

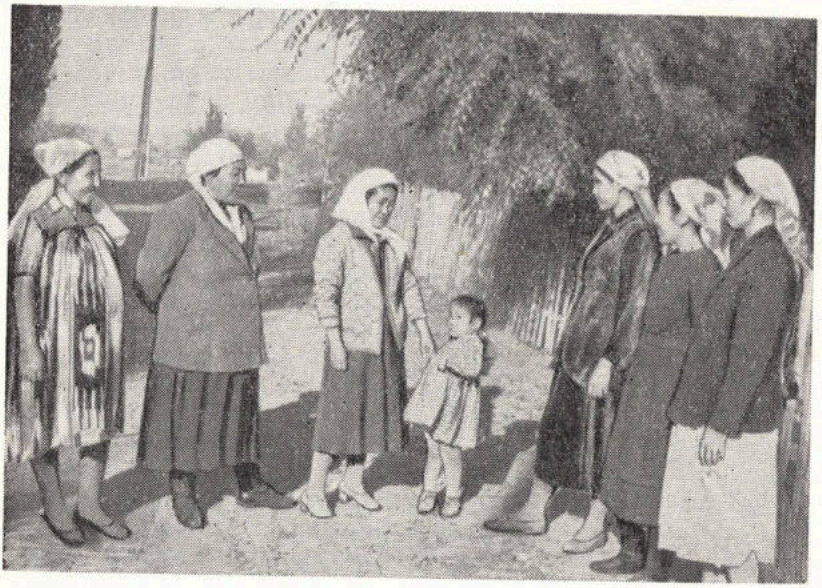
В широком употреблении трикотажные носки, которые надевают на ноги с обувью городского типа.

Мужская одежда казахов-колхозников значительно больше, чем женская, подверглась изменениям и городскому влиянию.

В освоении городской одежды и использовании старых элементов наблюдается возрастная градация. Национальные элементы сохраняются в той или иной степени в одежде пожилых людей, особенно тех, кто уже не связан с общественным производством, у престарелых. Очень характерно наличие двух форм одежды у некоторых пожилых мужчин: городского типа — для выхода на работу, в общественные места и т. д. и национальная — для дома и различных семейных

праздников и торжеств. Пожилые мужчины считают старую национальную одежду более приличной для их возраста, но не осуждают и новую, современную.

В качестве легкой верхней одежды давно уже вошли в обычай различные костюмы, отдельные пиджаки, вельветовые куртки, свитеры. В холодную погоду надевают пальто различных фасонов, преимущественно фабричного пошива, очень любят кожаные пальто. Ватники и стеганые ватные брюки, прорезиненные и брезентовые плащи с капюшоном служат рабочей одеждой.

Женщины в современной одежде.

Женская одежда состоит из рубахи *(іш көйлек)*, платья *(көйлек)*, штанов *(дамбал)*; поверх платья надевают длинные безрукавки — *шолақжең кемзал*, бешметы; верхней одеждой служат просторные халаты *(шапан)*, зимой некоторые носят шубы *(ішік)*. *Көйлек* шьют отрезным по линии талии, лиф делают туникообразным, ворот у лифа узкий, его обшивают стоячим или отложным воротником; спереди прямой разрез с несколькими застежками; рукав прямой и широкий, чаще без обшлагов и манжет, выкраивают неглубокую пройму для рукавов. Обычно под плечи и верх спины пришивают небольшую под-

кладку, предохраняющую платье от быстрого износа. К лифу пришивают широкую юбку в складку или в сборку. *Дамбал* шьют из тех же материалов, что и платье, по принципу покроя он не отличается от мужских штанов.

Молодые женщины и девушки носят платья городских фасонов из разнообразных тканей. Правда, в выборе фасона сельские казашки считаются с некоторыми старыми традициями, например, избегают очень открытых платьев, носят их с длинными рукавами даже летом. Женские безрукавки и бешметы в общем того же типа, что и мужские, но в отличие от них с открытым воротом и без воротника. Верхняя часть этой одежды более узкая, облегающая, а к подолу сильно расширяется. Спинку чаще выкраивают из двух половин, по бокам делают прорезные карманы.

Будничная одежда.

Наряду с длинной безрукавкой *(шолақ жең кемзал)* в 20-х годах появилась и стала быстро входить в быт новая форма — короткая жилетка, типа городского мужского жилета. Вначале ее называли *кеудеше,* затем *зелетке.*

Эта жилетка получила широкое распространение в современной женской одежде всех народов Средней Азии и Алтая. Шьют ее из разных (в основном темного цвета) тканей, лучшими, по-прежнему, считаются ворсовые — бархат, плюш, вельвет. Иногда перед делают из одной ткани, более дорогой, например, бархата, а спинку из простой, хлопчатобумажной (это чаще в одежде девочек). Подкладку делают из простой ткани, пожилые нередко с целью утепления используют для этого и шерсть. Спереди жилетка имеет застежки из 3—4 пуговиц, на боках карманы, нередко ложные, вроде украшения.

Зелетке стала своего рода универсальной одеждой женщин всех возрастов: от девочек 3—4 лет до старух. У пожилых женщин зелетке — будничная домашняя одежда, а длинные безрукавки надевают «на выход» и в торжественных случаях. Украшают зелетке редко, преимущественно у девочек, которым нашивают на груди серебряные монетки, красивые пуговицы.

Широкое распространение получили также жакеты однобортные и двубортные, чаще из темных тканей. Шьют их с отложным воротником и отворотами, с боковыми карманами, нашитыми сверху или

прорезными. Молодые женщины, особенно представители сельской интеллигенции, нередко носят шерстяные костюмы; их покупают готовыми или заказывают в мастерских.

Из старинных видов зимней одежды у женщин старшего поколения сохранилась крытая тканью шуба *(ішік)*, чаще всего из мерлушки, и широкий свободный халат на теплой подкладке (шапан) с отложным воротником. Начинает снова входить в моду (среди молодых женщин) камзол национального покроя.

У большинства казашек-колхозниц преобладает новая верхняя одежда городского типа. Носят различные демисезонные и зимние пальто, покупаемые в магазинах или заказываемые в пошивочных мастерских.

Особой популярностью у женщин пользуются пальто из черного (реже другого цвета) плюша с шалевым воротником, сшитые в талию. По внешнему виду они несколько напоминают старинные *мешпет*. Возможно, близостью к национальной форме можно объяснить их широкое распространение по всему Казахстану. Такие пальто женщины умеют шить сами, но охотно покупают и в магазинах.

Старинные виды верхней одежды женщины носят с поясом. Наиболее обычным является *белбеу* — кушак из красной или другой яркой ткани, которую скручивают и опоясываются, обертывая ею талию несколько раз. Старинные пояса из кожи с серебряными бляхами *(күміс белдік)* в настоящее время не носят, но они еще встречаются в некоторых семьях и хранятся как реликвии в память о матери или бабушке, которые их носили.

Основным головным убором пожилых женщин является *кимешек*. Наиболее распространен покрой *кимешек* с налобником и маленькой круглой макушкой. Он сшивается из двух равных половин, швы получаются на груди и спине, «хвост» острый, длинный. Другая форма, более поздняя, — без макушки и налобника, меньших размеров. Под верхней частью *кимешек*, которая накрывает голову, плечи и грудь, подшита подкладка.

В способах украшения этого головного убора имеются родоплеменные различия. Так, казашки племен *жалаир* и *суан* окаймляют его вышивкой, кораллами и серебром на подбородке и щеках. У женщин племени *албан кимешек* окаймляют вышитыми полосками и серебром вокруг лица, т. е. и в налобной части.

В настоящее время прежних тюрбанов *(күндік)* почти не носят. Исключение составляют отдельные старушки, которые надевают *күндік* в торжественных случаях. Но пожилые женщины нередко поверх *кимешек* повязывают небольшой, свернутый жгутом или в полоску белый платок. Им повязывают голову со лба, завязывая узел на затылке, концы висят сзади или заправлены под повязку.

Летняя одежда старухи.

Зимняя одежда старухи.

Со второй половины XIX века казашки стали заимствовать элементы русских и татарских головных уборов. Уже тогда охотно приобретали различные шали: шелковые с кистями скоро вошли в ритуальный свадебный убор, шерстяные вязаные шали надевали зимой.

В начале XX века начал распространяться небольшой головной платок (вначале только у девушек). Замужние женщины стали повязываться такими платками поверх *кимешек*. С 30-х годов головной платок вытесняет старинный убор и у замужних женщин. До настоящего времени этот платок является наиболее обычным головным убором; его носят в теплую погоду, а зимой поверх него покрывают голову шерстяными шалями, вязаными или тканными, чаще фабричного производства. Однако казашки и сами умеют вязать пуховые шали. Головной платок надевают довольно низко на лоб и завязывают узлом на затылке.

Современные городские женские головные уборы — береты, шляпы — в ауле почти не имеют распространения.

Среди сельских жительниц прочно держится традиция отращивать волосы, которые заплетают в две косы *(бұрым);* носят их опущенными на спину или обвитыми вокруг головы. Стриженые волосы с завитой прической очень редки, они встречаются исключительно у молодых женщин, поживших в городе, например учившихся в институте или техникуме. Сравнительно многие девушки ходят летом дома и на улице с непокрытой головой.

Национальную обувь в настоящее время носят главным образом женщины старшего поколения. Они ходят в кожаных ичигах, надевают на них при выходе из дома калоши. Старинные кожаные калоши — *кебіс* теперь очень редки. Обычно покупают резиновые калоши фабричного производства, особенно любят глубокие, «азиатские». Иногда эти калоши служат домашней обувью: в них ходят у себя по двору, надевая на носок или чулок.

Сапоги как рабочую обувь носят и женщины, работающие в полеводстве и животноводстве. Молодые женщины предпочитают городскую обувь; сапоги для них становятся только рабочей обувью. Обувь покупают в магазинах, иногда заказывают сапожникам. Носят тапочки, туфли на низком каблуке, различные полуботинки. Туфли на высоком каблуке имеет большинство молодых женщин в качестве праздничной обуви. Для носки в сырую погоду покупают различную резиновую обувь; очень распространены высокие резиновые боты и сапожки, многим они служат рабочей обувью. Зимой ходят в валенках. Школьницы старших классов и многие учительницы носят летом босоножки и танкетки. Детская одежда стала изменяться главным образом начиная с 30-х годов. Большую роль в этом деле сыграли медицинские и культурные работники, которые развернули борьбу про-

тив суеверий, за гигиену детей. В настоящее время от старых верований и представлений сохранились лишь некоторые пережитки. Однако в отдельных семьях они все еще бытуют. Например, там, где молодые находятся под влиянием верующих родителей, новорожденному надевают *итжейде*[11], который снимают лишь на 40-й день; украшают головной убор султанчиком из перьев филина *(үкі)* и даже нашивают на рубашку треугольный амулет — *тұмар*. В глазах молодых родителей эти предметы являются чем-то вроде традиционного украшения, не более.

В большинстве семей одежда новорожденных детей состоит из обычной распашонки, чепчика; на ножки надевают чулочки, вязаные башмачки или пинетки. Малышам шьют фартучек — *сілекей* (слюнявку) из остатков материи, разноцветных лоскутков, украшают его оборками по подолу и вороту.

Летняя одежда девочки.

Одежда детей, начавших ходить, уже мало чем отличается от городской детской одежды, хотя детям шьют в семье, покупая готовыми только некоторые вещи. Дети школьного возраста полностью одеваются в одежду городского типа. Характерной особенностью нового быта является то, что матери старательно следят за чистотой детей и их одежды, стремятся сшить ее покрасивее. Обычно в каждой семье ребенок имеет помимо будничной и праздничную одежду — костюмчики шерстяные, вязаные кофточки, шелковые или шерстяные нарядные платьица и др. Часто праздничную одежду покупают в готовом виде.

Украшения. Накосные украшения за годы Советской власти совершенно вышли из моды. В отдельных семьях можно встретить *шашпау* — ленточку или шнурок с нашитыми монетами разного достоинства, которые хранят как реликвию, одевают же только при выступлении в художественной самодеятельности.

Девочки школьницы вплетают в косы ленты, как предусмотрено формой. Девушки не вплетают в косы никаких украшений. Жен-

[11] Рубашечка туникообразного покроя, без клиньев и вставок. На боках делают швы наружу, рукава и подол не подшивают. После сорока дней ее снимают, хранят для следующего ребенка. Иногда в нее заворачивают кусочек хлеба и привязывают на шею собаке, за которой гоняются дети, стараясь каждый завладеть этим кусочком.

щины среднего возраста вплетают в концы кос простой шнурок, который соединяет две косы, чтобы они не мешали и не трепались. Некоторые еще носят на этом шнурке ключи.

Серьги до сих пор являются одним из обычных женских украшений. Из старинных видов сохранились в быту только сережки у пожилых женщин: *шығыршық* — тонкое серебряное колечко из проволоки или серьга в виде длинной пирамидки с гранями, украшенными простым чеканным узором.

Молодые женщины и девушки предпочитают различные серьги фабричного производства. Очень популярны у них плоские серьги в виде серпа *(ай сырға)*, а также различные небольшие серьги с камушком. Следует отметить, что колхозницы выбирают серьги, вдеваемые в ушную мочку, а клипсы не получили у них распространения.

Старинные браслеты, особенно кованые *(жұмыр білезік)*, круглые в сечении с обрубленными концами, украшенные чеканкой, имеются у некоторых старух. Молодые женщины вместо браслетов носят наручные часы с красивыми браслетками. Кольца, купленные в магазине, носят почти все женщины.

В настоящее время многие носят стеклянные бусы фабричного производства, особенно красные. В прошлом бусы не были характерны для казахского костюма.

Неуклонно растущее благосостояние колхозников находит свое отражение в богатстве и разнообразии гардероба сельских семей. Взрослые и дети имеют свой комплект одежды; помимо будничного, почти у каждого есть праздничный костюм, рабочая одежда. Верхняя одежда различается по сезонам. Кроме того, за исключением теплой верхней одежды, каждый элемент костюма имеется в нескольких экземплярах. Нижнюю и легкую верхнюю одежду регулярно стирают, чистят и хранят в гардеробах.

О характере современной одежды казахского колхозного крестьянства можно судить на примере нескольких типичных семей.

Семья чабана из колхоза «Жетысу» Тарыбаева Карибая, которому исполнилось 65 лет. Глава семьи имеет: четыре рубахи национального покроя *(жейде)* и столько же дамбал, два бешмета *(мешпет)*, два халата *(шапан)*, две крытых овчинных шубы *(сеңсең ішік)*, недавно сносился *кебенек* (больше шить на стали). В числе головных уборов имеются две тюбетейки, два тымака, один *бөрік;* обувь — сапоги, ичиги с резиновыми калошами и валенки.

Его жена Жумакуль (62 г.) имеет следующие вещи: пять платьев, два *ішкөйлек*, две зелетке и два камзола (длинные безрукавки), два пальто, одну шубу из мерлушки; головные уборы — четыре *кимешек*, четыре платка *(орамал)* для разных времен года; обувь — ичиги с калошами и валенки на зиму. Вместо портянок или войлочных чу-

лок и муж и жена пользуются трикотажными чулками и носками (хлопчатобумажными и шерстяными).

Их сын Кудайберген, 1943 г. рождения. У него пять рубашек, два костюма, один плащ, одно пальто, трикотажное белье, майки; на зиму — тулуп, купленный в магазине; головные уборы — шапка-ушанка, фуражка; обувь — пара сапог, валенки, калоши, туфли, ботинки.

Жена сына Сулушаш, 1944 г. рождения. Ее гардероб: девять платьев (из штапельного полотна, атласа, панбархата, крепдешина), джемпер, блуза, зелетке, два пальто: зимнее и демисезонное. На голову — шесть разных косынок, две кашемировые шали, зимняя шаль, вязаная. Обувь — валенки, туфли, танкетки.

Кульшара, возраст 9 лет, приемная дочь стариков. У нее пять платьев, джемпер, юбка и кофта, пальто, шаль, туфли, ботинки, валенки с калошами и пр.

Семья механизатора Сами Шаихова, 1936 г. рождения. Сами — бригадир тракторной бригады колхоза «Жетысу». У хозяина — шесть рубах, свитер, утепленная зелетке, два костюма (один из них праздничный), плащ, демисезонное пальто, ватник, тулуп, купленный в магазине; головные уборы — две кепки, шапка-ушанка; обувь — сапоги, ботинки, валенки с калошами.

Жена Кульсара, 1936 г. рождения, работает уборщицей в школе. Ее гардероб: шесть платьев, шесть пар белья, костюм, зелетке и длинная безрукавка, демисезонное и зимнее пальто, шесть шелковых и простых платков, шерстяная шаль; обувь — сапоги, туфли, валенки с калошами.

У детей (их 6 человек) — с 1953 по 1963 г. рождения — по четыре пары носков и чулок, зимние теплые зелетке. Старший в интернате, у него три комплекта летней одежды, вельветовый костюмчик, пальто.

У дочери Кулэнде (9 лет) шесть платьев, демисезонное пальто, шаль, платки, ботинки, боты, туфли.

Так же одета ее младшая сестра Мамите (7 лет). У Насимкула (5 лет) шесть рубашек, джемпер, вельветовый костюмчик, зимнее пальто, кепка, шапка-ушанка; обувь — ботинки, боты и сандалии. У трехлетней Ляззят шесть рубашек, зимнее пальтишко с капюшоном, шапка-ушанка, панама, туфельки и ботинки. Одежда годовалой Лейли — распашонки, ползунки, пальтишко с капюшоном, капор, пинетки. Следует указать, что запись гардероба производилась летом, к осени дети получают обновки из теплой одежды.

Семья учителя Тортая Майкебаева (28 лет) из колхоза «Жетысу». Мать Тортая Кудеринова Кадиша (54 г.) имеет следующие предметы одежды: шесть платьев (штапельные, шелковые, атласные), четыре пары белья, камзол, зелетке, плюшевую тужурку, зимнее плю-

шевое пальто, три шелковых и три хлопчатобумажных головных платка, шерстяную шаль. Помимо ичигов с калошами, имеет еще две пары другой обуви.

Майкебаев Тортай имеет пять сорочек, три костюма, плащ, макинтош, демисезонное драповое пальто, зимнее пальто из драпа; из обуви — ботинки, по две пары туфель и калош, валенки. Носит фетровую шляпу, кепку, зимой — шапку-ушанку.

Его жена Сара, учительница, имеет 13 платьев, в том числе четыре шерстяных, четыре шелковых, два ситцевых, три платья-костюма, костюм, габардиновый макинтош, демисезонное пальто, шубку, плащ; в качестве головных уборов — три платка; обувь — две пары туфель, боты, ботинки, босоножки.

Кудеринов Калка — сын Кадишы, тракторист. У него пять рубах, пять брюк разного качества, пуловер, два костюма, демисезонное драповое пальто, полупальто, ватник, валенки с калошами, три пары туфель, кирзовые сапоги.

Его жена Кияш Шарипбаева (22 г.) работает в свекловодческой бригаде, только что вышла замуж и принесла свою одежду как приданое: шесть платьев (шелковых и шерстяных), сарафан с двумя блузками, костюм, свитер, два капроновых и один пуховый платок, демисезонное пальто и плащ.

В семье двое детей — Серик и Керим (4 и 5 лет). У каждого имеются шерстяной костюмчик, вязаный, трикотажный, вельветовый, фланелевый костюмчики, плюшевое пальто. У одного — шубка; головные уборы — фуражки, шапки-ушанки; обувь — валенки, ботинки, сандалии.

Приведенные конкретные описи семейных гардеробов нельзя считать полными. Хозяева сообщали сведения преимущественно о хороших вещах, пропуская кое-что, по их мнению, уже старое, изношенное, хотя, может быть, и используемое в качестве рабочей или будничной одежды. Простое сравнение одежды членов семьи казаха-середняка до революции показывает значительное богатство гардеробов колхозников. При этом следует учесть, что в настоящее время предметы одежды, особенно легкой (белье, платья, сорочки), значительно чаще меняют на новые вещи. Казахи не донашивают старых рубах или халатов до того, что они уже расползаются на куски, как это бывало в прошлом у бедняков, частично и в середняцких семьях. Молодых колхозников не встретишь в рубахе, пестреющей заплатами, даже на работе в поле. Каждая семья ежегодно делает обновки почти всем своим членам. У каждой семьи имеется больший или меньший запас мануфактуры для пошива новой одежды: отрезы хлопчатобумажных, шерстяных и шелковых тканей. Домотканые

грубые ткани, широко бытовавшие в прошлом, окончательно исчезли из быта.

Значительную часть одежды колхозники покупают в магазинах в готовом виде (пальто для взрослых и детей, костюмы, платки, головные уборы, мужские сорочки, майки, футболки, различные куртки, джемперы и свитеры, трикотажное белье, обувь, чулки, носки). Реже покупают женские готовые платья (за исключением костюмов) и детскую легкую одежду.

В отличие от прошлого значительны различия в одежде людей применительно к их вкусам, привычкам и потребностям, особенно это заметно в одежде молодежи и детей.

Зато различия в одежде, зависящие от уровня материального достатка, не бросаются в глаза; заметнее различия по возрасту, в одежде колхозников и сельской интеллигенции, а также учащейся молодежи, то есть различия, происходящие от степени восприятия нового городского типа одежды, а также рода занятий.

В заключение отметим, что современная одежда казахов-колхозников отражает переходный этап в перестройке быта. В костюме еще сохранились старые пережиточные формы, медленно отмирающие, постепенно заменяемые новыми городскими формами одежды. Процесс изменения казахской национальной одежды продолжается.

3. ПИЩА И УТВАРЬ

Кочевой образ жизни казахов в прошлом и тогдашнее скотоводство как основное занятие в значительной мере определяли особенности материальной культуры, в частности в пище и утвари. Основное место в питании семьи занимали продукты животноводства.

Посуда и утварь были преимущественно кожаные и деревянные, удобные при частых перекочевках.

Огромные преобразования, происшедшие в жизни казахского крестьянства за годы Советской власти, повлекли за собой значительные изменения в пище и утвари. Прежде всего изменились источники получения продуктов. Раньше казахи употребляли только те продукты, которые они могли получить от своего хозяйства. Отсюда ограниченность выбора пищи, резко выраженная сезонность в питании. С другой стороны, эти продукты нуждались в предварительной обработке, что прежде всего увеличивало трудовую нагрузку, главным образом, женщинам, так как приготовлением пищи и заготовкой продуктов для длительного хранения занимались только они.

В настоящее время колхозники получают продукты питания из нескольких источников. Пшеницу, просо, сахар и другие продукты выдает им колхоз в качестве натуральной оплаты; часть продуктов,

а именно: жиры, масло, кондитерские изделия, различные крупы — они покупают в магазинах. Наряду с этим некоторые продукты колхозники получают от собственного хозяйства: молоко, яйца, мясо, сало, картофель, лук, помидоры, огурцы, фрукты, ягоды и другие. Все это вместе взятое создает прочную базу для обеспечения продуктами колхозников в течение всего года.

Современная семья колхозника живет в достатке, многие виды продуктов питания, которые в прошлом были доступны только байским семьям, в настоящее время стали обычными на столе сельских тружеников.

Многие традиционные блюда широко бытуют среди колхозников и в настоящее время. Так, по-прежнему с ранней весны и до поздней осени одним из наиболее важных видов питания остаются молочные продукты. Сырое молоко, как и в прошлом, не употребляется в пищу. Пресное кипяченое молоко с топлеными сливками *(піскен қаймақ)* оставляется для чая — любимого напитка во все времена года. Предпочитают байховый (индийский) чай всех сортов, а также грузинский плиточный первого сорта. В летнее время почти в каждой колхозной семье, а также и в семьях интеллигенции употребляют кислое молоко *(айран)*, при заквашивании которого на ведро теплого кипяченого молока вливают в качестве закваски 150 *г* кислого молока предыдущего приготовления, затем наглухо закрывают, а когда в течение трех-четырех часов оно скиснет, хранят в прохладном месте. Айраном заправляют различные крупяные похлебки, которые готовят только летом; они являются одновременно и пищей и прохладительным напитком в жаркие летние месяцы; некоторые колхозники похлебку берут с собой, когда идут работать в поле. Иногда айран разбавляют молоком, вероятно, для уменьшения кислотности, и едят с хлебом или же разбавляют водой *(шалап)* и пьют как прохладительный напиток.

Когда накапливается большое количество айрана, его выливают в чистый полотняный мешок, который подвешивают, чтобы из айрана вытекла вся сыворотка. Из оставшейся густой творожной массы делают колобки и сушат их на солнце в больших плоских блюдах *(табақ)*. Сушеный творог называют *құрт*. Из айрана также приготавливают масло, взбиваемое в деревянных кадушках *(күбі)*. Кроме того, сливочное масло *(сары май)* взбивают из сливок. В летние месяцы употребляют в пищу и топленое масло. Кроме курта, казашки готовят и другие разновидности творога: *сары, ірімшік* и *ақ ірімшік*.

Наиболее вкусным казахи считают *сары ірімшік*, который готовят из топленого пресного молока, заквашенного с помощью сычуга *(маек)* ягненка. Для этого используется сычуг забитого двух-, трехдневного ягненка, у которого в желудочке сохранилось молозиво.

Молозиво это кладут на некоторое время в сыворотку, а затем высушивают. Оно служит прекрасной закваской. *Маек* опускают в теплое молоко и держат до кипячения, а затем снова вынимают, сушат и хранят до следующего употребления. Если маека нет, то закваской может служить и айран (на ведро молока его берут 1—1,5 *л*). Айран вливают в тот момент, когда пресное молоко кипит, в результате получается творог, который от долгого кипячения приобретает желтый цвет. Загустевшую массу вынимают из котла и сушат на солнце. *Сары ірімшік* можно хранить очень долго, его подают к чаю, иногда со сливками.

Ақ ірімшік отличается от *сары ірімшік* тем, что при его изготовлении молоко с простоквашей кипятят недолго, 10—15 минут, и как только молоко начнет свертываться, густую массу вынимают, смешивают с маслом, солят и едят в теплом виде, т. е. не хранят и не сушат. В прошлом в бедных семьях им заменяли мясо при угощении гостей.

Другой разновидностью творога является *ежегей*, еще более вкусный, с крупинками масла. Так как его приготовляют из свежего айрана с добавлением пресного молока, он имеет очень малую кислотность. *Ежегей* известен также башкирам, способ приготовления которого у них аналогичен казахскому[12].

Излюбленным напитком казахов, который употребляется только летом, является кумыс *(қымыз)*. Способ его приготовления следующий: молоко кобылицы наливают в деревянную кадушку *(күбі)* или в кожаный мешок *(саба)*, добавляют закваску и долго взбивают, что способствует более активному брожению. Закваской при первом приготовлении кумыса служат крупинки *(ерібі)*, оставшиеся от прошлогоднего кумыса. Они накапливаются в *саба*, откуда их вынимают, сушат и оставляют до следующего года. Используется иногда в качестве закваски бедреная кость лошади (вареная) — *ортан жіліктің үлкен басы* — или кислый хлеб.

Закваской для молодого кумыса может служить старый кумыс. Закваска нужна лишь для приготовления кумыса первый раз, в дальнейшем в него только доливают парное молоко и долго взбивают.

Различают несколько видов кумыса: *саумал* — недокисший кумыс, *қораба* — перекисший и кумыс хороший по вкусовым качествам, получаемый на второй день после заквашивания. Если выпить плохо приготовленный кумыс, т. е. заквашенный не как следует, то может быть расстройство желудка.

Известно, что с древних времен у кочевников-скотоводов кумысу придавалось особое значение на различного рода религиозных цере-

[12] С. И. Руденко. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М. — Л., 1955, стр. 129.

мониях и празднествах. У якутов, алтайцев, узбеков описана церемония торжественного коллективного распития кумыса[13].

Подобный обычай существовал и у казахов. Один из информаторов, прекрасно знающий быт казахов, учитель-пенсионер Смагул Какабаев из колхоза «Жетысу» сообщил, что в конце XIX — начале XX вв. зажиточные казахи устраивали коллективное распитие кумыса. Угощали гостей, односельчан, в том числе и тех, кто кормил, доил кобылиц. При этом вначале кумыс подавали самому почетному, уважаемому из гостей, и так по нисходящей постепенно очередь доходила до тех, кто сидел у двери, т. е. до самых бедных и молодежи.

Зимой у казахов преобладает мясная пища, употребляется мясо домашних животных: лошадей, овец, коз, крупного рогатого скота, из дичи — косули, горного козла, из птиц — гусей, уток и др. Самым вкусным считается мясо жеребят, затем баранина и говядина.

До сих пор существует порядок при убое скота: ноги связывают вместе, валят на бок, при этом голова должна быть обращена на юг, а ноги на запад. Нож должен быть очень острым, чтобы зарезать одним махом, дабы животное не мучилось. При этом обязательно должны быть произнесены слова «бисмилла аллах акбар»[14]. В прошлом иногда произносили и такие слова: *«сенің жазығың жоқ біздің азығымыз жоқ»* (хотя у тебя нет вины, но у нас нет пищи). При разделке туши снимают шкуру, разрезают грудную и брюшную части, вытаскивают внутренности: кишки, желудок, сердце, печень и т. д.

Режет скотину обычно хозяин, но иногда для этого приглашают знакомого или родственника.

Скот, предназначенный для убоя, откармливают продолжительное время (иногда в течение лета и осени), а с наступлением стойких холодов, в ноябре-декабре, начинается его забой — *соғым* — почти во всех хозяйствах. В прошлом мясная пища как ежедневная была доступна немногим, лишь байской верхушке, середняки же ели ее реже, а беднота лакомилась ею разве только что по праздникам. В 80-х годах XIX в. доктор Н. Зеланд писал: «Мясная пища не может быть преобладающей. К тому же скот распределен далеко не равномерно, почему выходит, что богатые едят баранину каждый день, бедняки, то есть большинство, — только изредка»[15]. На *соғым* в байских семьях резали несколько лошадей и баранов в зависимости от количества душ семьи; бедняки же могли зарезать лишь одного

---

[13] П. П. Потапов. Древний обычай, отражающий первобытнообщинный быт кочевников. Тюркологический сборник, т. I. М. — Л., 1961, стр. 164—175.

[14] Эти же слова должен был произнести и охотник, стреляя по дичи, иначе мясо считалось «нечистым» *(арам)* и негодным к употреблению.

[15] Н. Зеланд. Киргизы. Этнологический очерк. «Записки Западно-Сибирского отдела РГО», 1885, т. VII, вып. 2, стр. 17.

барана или козу *(майы шамға, еті — көжеге,* т. е. жир для свечи, мясо — для похлебки).

В настоящее время почти в каждой колхозной семье для *соғым* идет откормленная лошадь или 3—4 барана; в некоторых семьях дополнительно режут уток и гусей. Например, в семье чабана Карибая Тарыбаева, состоящей из 6 человек, в декабре 1963 г. зарезали трехлетнюю лошадь, козу и барана; а в семье учителя Тортая Майкебаева, состоящей из 7 человек, тогда же зарезали трехлетнюю телку и трех баранов; в семье колхозника Шермухамеда Нусупова (двое взрослых и 6 детей) зарезали четырех баранов.

До настоящего времени сохранился обычай в день убоя скота на *соғым* приглашать в гости *(соғым басқа)* взаимно родственников, соседей и знакомых. Большей частью в этом празднестве принимает участие старшее поколение. При этом готовят любимое национальное блюдо *ет* — мясо по-казахски, которое в прошлом было единственным блюдом при всех торжественных случаях. Раньше варили одно мясо без приправ, которое съедали, а затем запивали бульоном *(сорпа).* С развитием земледелия стали прибавлять в *ет* тонко раскатанное пресное тесто, нарезанное крупными кусками и отваренное в бульоне.

Для приготовления этого кушанья используется мясо любого животного, при этом в котел кладутся и тщательно промытые кишки, голова и конечности.

У казахов сохраняется древний обычай в распределении приготовленного мяса: голова барана преподносится самому уважаемому гостю *(үлкен кісіге),* который отрезает уши *(құлақ)* и подает их молодым мужчинам (юношам), нёбо *(таңдай)* дают девушкам или молодым женщинам, от этого якобы они будут трудолюбивыми, красноречивыми и певуньями. Затем почтенный гость отрезает от головы мясо небольшими кусочками и раздает его остальным присутствующим, чтобы отведали, а потом голову передает сидящему справа, и дальше происходит *бас қыдырту,* т. е. голова переходит от одного гостя к другому.

Большое блюдо с мясом и отваренными кусками тонко раскатанного теста ставят посредине стола или низенького столика. В связи с тем, что мясо принято подавать с костями, хозяева начинают тут же мелко крошить его, а кости с небольшим количеством мяса на них раздавать гостям. Порядок распределения костей здесь снова вступает в силу. Тазовые кости *(жанбас)* и голень *(асық жілік)* дают почтенным, старшим по возрасту гостям, чтобы они съели мясо *(мұжуына береді),* грудинку *(төс)* — невестке и зятю, шейный позвонок — замужним женщинам или девушкам *(мойын омыртқа);* трахею *(кеңірдек)* в прошлом преподносили тому, кто кормил барана. Некоторым кускам мяса с костью придавалось особое значение, например, трахею

могли дать и другим, но только не девушкам, так как существовало поверье, что съевшая эту трахею девушка останется бесприданницей *(қыз күйеуге жалаңаш кетеді)*. Если угощали жениха при его первом посещении семьи невесты, ему обязательно давали грудинку, в знак благодарности он должен был отплатить за нее деньгами или каким-нибудь подарком.

Грудинку барана иногда готовят отдельно: отрезают со шкурой, мясом и жиром, но без кости, опаливают, очищают, солят, а затем жарят, как шашлык *(төстік)*, на вертеле. *Төстік* был почти обязательным угощением при сватовстве.

Когда съедается мясо с костей, гости принимаются за нарезанные кусочки мяса с тестом, которые предварительно поливают жирным бульоном с тонко нарезанным репчатым луком и перцем *(тұздық)*. Затем запивают крепким бульоном, иногда заправленным айраном или размельченным куртом (в зимнее время).

Как до принятия пищи, так и после еды все присутствующие моют руки и вытирают полотенцем; для этого кто-нибудь из домочадцев подходит к каждому, поливая из чайника воду над тазом.

Кроме *ет*, казахи готовят жаркое — *қуырдақ*. Для этого используют печень, легкое и нежирное мясо, которые жарят на бараньем сале, иногда с добавлением картошки.

В некоторых семьях, когда принимают гостей и режут барана, вместо *қуырдақ* к национальному блюду *ет* подается колбаса *(толтырма)*, начиненная фаршем из потрохов, мяса, риса с приправами из чеснока и перца.

Нередко как холодная закуска на стол подается печенка, отваренная с курдючным салом, в виде небольших тонких ломтей с нарезанным кружочками репчатым луком.

Во время забоя скота на *соғым* большая часть мяса заготовляется впрок, для запаса на зимние и весенние месяцы. Чтобы сохранить мясо в течение длительного времени, его солят и вывешивают в хозяйственном помещении. В это же время готовят и сырокопченые колбасы из конины *(қазы* и *шұжық)*. Разница между ними только в том, что *шұжық* — это тонкая кишка *(аш ішек)*, заполненная мясом и жиром, а в *қазы* на обоих концах всовываются ребра — *қабырға* с небольшим количеством мяса, пустоты между ними заполняются так же, как и в *шұжық*, мясом с жиром. *Қазы* и *шұжық* употребляют или как холодную закуску, или вместе со свежим мясом готовят из них *ет*.

Когда режут лошадь, то используют при этом также и околосердечную сумку с жиром, которую выворачивают и варят с мясом. Иногда ее начиняют мясом, жиром и в посоленном виде хранят, а затем в любое время употребляют в кушанье — мясо по-казахски.

Из мясной пищи можно отметить широко распространенную домашнюю лапшу *(кеспе)* на мясном бульоне.

В некоторых семьях сельской интеллигенции и колхозников с осени идет для питания птица, в основном гуси и утки. Их запекают с рисом или картошкой в духовке, нередко готовят из них супы или лапшу.

В Семиречье казахи издавна выращивали на небольших участках пшеницу, ячмень, просо, а со второй половины XIX века эти культуры земледелия здесь получили широкое распространение. Так, А. П. Краснов, наблюдавший быт казахов Семиречья в 1885—1887 гг., отмечал, что «киргиз, сидевший летом на молоке, теперь становится зерноядным»[16].

За годы Советской власти большое место в питании стал занимать хлеб, постепенно ставший непременным элементом ежедневного пищевого рациона. Пекут лепешки разных видов, причем в исследуемом районе, насколько помнят пожилые казашки, выпекали их уже преимущественно из кислого теста. Закваской служит оставшийся от прошлой выпечки кусок теста *(ашытқы)*. Имеется несколько разновидностей лепешек. Для выпечки *қазан жаппай нан* — большой лепешки, по размеру котла, предварительно разогревают котел и кладут в него раскатанное кислое тесто, затем сразу же казан наглухо накрывают металлической крышкой, сверху которой насыпают угли, а снизу поддерживают несильный огонь. Лепешка бывает готова через 10—15 минут, подрумяненная с обеих сторон.

Более толстые, но меньшие по размеру лепешки — *табанан* выпекают с помощью двух сковородок *(таба)*. При их выпечке казашки используют в качестве топлива чаще всего кизяк. Раскатанную лепешку кладут в сковородку, накрывают ее другой и зарывают в горячие угли. Время от времени сковородки переворачивают, чтобы лепешка пропекалась равномерно. Через 20 минут хлеб готов. Это наиболее древний простой способ выпечки. Выпечка этих видов лепешек характерна для семей животноводов, живущих на отгонах.

Шельпек — жареные тонкие лепешки; для них замешивают крутое пресное тесто, но добавляют немного пищевой соды, раскатывают в виде круга и жарят в казане в большом количестве раскаленного жира.

Распространенным видом хлебных изделий являются *бауырсак*, приготовляемые из кислого теста на молоке и жире. В прошлом тесто разделывали в виде колбасок, а затем отрывали или отрезали кусочки примерно по 15 *г* и жарили — это *домалақ бауырсақ*, который в настоящее время не готовят.

---

[16] А. П. Краснов. Очерки быта семиреченских киргиз. «Известия РГО», 1887, т. XXIII, вып. 4, стр. 452.

Приготовление баурсаков.

Другой вид *баурсаков,* очевидно, появился сравнительно недавно, при этом тесто раскатывают скалкой в довольно тонкий лист, а затем разрезают его на прямоугольные или ромбические кусочки ножом или специальным резаком *(кескіш).*

Баурсаки жарят в котле в большом количестве жира, который предварительно как следует накаляют. *Бауырсақ* считается нехорошим по вкусу, если его слишком прожарят и он потемнеет, хороший — имеет слегка желтоватый цвет. *Баурсаки* из раскатанного теста особенно любят дети. К празднику или для приема гостей их готовят в большом количестве.

Наряду с *баурсаками* наиболее распространенным видом хлебных изделий являются булки, выпекаемые на листах в специальной печи.

Казашки пекут также оладьи — *құймақ,* их пекут в большом количестве животного жира или растительного масла.

В прошлом из муки готовили похлебку — *сеппе көже.* В посоленный кипяток всыпали рукой муку, заправляли маслом или жиром. Такой похлебкой чаще всего питались в бедных семьях. В настоящее время ее не готовят. Из муки довольно часто приготавливают домашнюю лапшу — *кеспе көже.* Вначале жарят мясо и лук в жире, добав-

ляют перец, иногда кладут и томат, а потом наливают воду. Когда мясо почти готово, добавляют картофель, а затем мелко нарезанную лапшу.

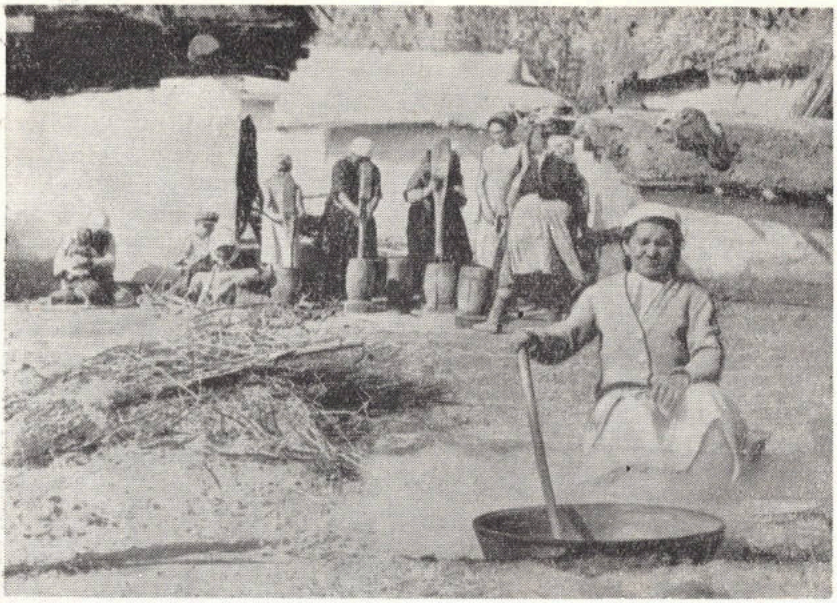
Из пшеницы, дробленной в ступе, изредка летом готовят похлебку — *бидай көже;* сварив в воде размельченное зерно, остудив, его заправляют кислым молоком

Из круп больше всего и разнообразнее используется просо, из которого готовят пшено (*тары*) следующим образом: вначале просо провеивают, затем кипятят в воде (в котле), потом вынимают и сушат на солнце. После сушки кладут в мешок и еще выдерживают в нем двое суток, затем жарят в казане, постоянно помешивая чем-либо *(былғауыш* или *ырғақ* — палочкой, обмотанной с одного конца тряпкой — или же мутовкой — *піспек).* Прожаренное просо высыпают на палас *(алаша)* и отсюда кладут необходимое количество в деревянные ступы и толкут его пестом, очищая от шелухи; провеяв, опять толкут, пока не получится чистое пшено *(ақталған тары).* При обработке проса устраивают помочь — *асар:* 7—8 женщин принимают участие в толчении, провеивании и поджаривании его, а хозяйка в знак благодарности устраивает чаепитие приглашенных женщин.

Выпечка булок.

Из приготовленного таким образом *тары* летом варят похлебку — *тары көже,* заправленную кислым молоком. *Тары* едят с молоком, маслом, добавляют сахарный песок. Так называемый *жент* готовят следующим образом: на ведро *тары* добавляют один килограмм сахара и три-четыре килограмма сливочного или топленого масла; после тщательного размешивания его подают к чаю. Из *тары,* раздробив его, готовят *жарма* — более мелкую крупу или толокно *(талқан),* которое чаще всего употребляется с молоком. Пища из *тары* считается одной из питательнейших.

Приготовление тары.

До настоящего времени сохраняется обычай *ерулік* — угощение со стороны постоянно живущих на данной территории для вновь прибывших семей.

В феврале месяце во многих семьях, где имеются люди старшего поколения, приготавливают новогоднюю похлебку — *наурыз көже*, в которую кладут все, что имеют: мясо (свежее или вяленое), пшено, пшеницу, кислое и пресное молоко, масло, лук, курт и другие продукты. Похлебки приготавливают много и стараются угостить ею возможно больше людей, так как существует поверье, что от этого в будущем будет зависеть хороший урожай и изобилие всего. В соблюдении этого обычая принимает участие в основном старшее поколение, а иногда и молодежь.

Говоря о современном питании казахов, нельзя не упомянуть о блюдах, заимствованных у других народов Советского Союза — русских, украинцев, узбеков, уйгуров и татар. Их кухни несколько дополняют и улучшают казахскую традиционную пищу.

К новым блюдам прежде всего привыкает молодежь, познакомившаяся с ними за годы службы в армии, во время учебы в городах.

Мы уже указывали на широкое, особенно в летне-осенний период, использование в казахских семьях овощей: картофеля, капусты, помидоров, огурцов и прочих. Гостям, особенно в домах сельской интеллигенции, довольно часто теперь перед горячими блюдами подают различные салаты. К зиме во многих семьях сельской интеллигенции производится засолка овощей.

Из украинских блюд большой популярностью пользуется борщ, правда, казашки не всегда кладут в него свеклу и не обязательной считают заправку его сметаной, но в некоторых семьях готовят его по всем правилам.

Наиболее консервативные представители старшего поколения до сих пор не признают растительную пищу, а также отказываются употреблять колбасные изделия, так как боятся, что они могут быть сделаны из свинины, которая считается ими «нечистой» *(арам)* и грешной для употребления. Свинину и сейчас в аулах не едят, однако для колбас молодежь делает исключение.

Из уйгурской кухни казахами позаимствованы крупные пельмени — *манты* и особый вид лапши — *лағман*. Некоторые казашки умеют неплохо готовить новые блюда, большинство несколько видоизменяет их по своему вкусу. Например, казахи обследованных колхозов делают *манты* с начинкой из творога (вместо мяса с тыквой, как у уйгуров). Другие варят их не на пару, а в воде, как вареники, придают им форму уйгурских *жута* — слоеных пирогов с начинкой из тыквы или моркови, готовящихся на пару.

Нередко, особенно в зимние месяцы и осенью, готовится плов, жаркое с картофелем, иногда с тыквой, пельмени, пирожки, яичница. В каждой семье по мере необходимости выпекаются на листах булки (на опаре и дрожжах) из пшеничной муки.

Из татарской и русской кухни заимствованы казахами пирожки, пельмени, блины и другие блюда.

Фрукты и ягоды пока занимают незначительное место в питании казахов. Варенье приготавливают, но немного и не для хранения, а для употребления сразу же. Но гостям во многих семьях в любое время могут подать варенье, купленное в магазине.

Если рыба, птица, яйца в прошлом почти не употреблялись или употреблялись в незначительном количестве, то теперь, особенно в семьях, в которых хозяйничают молодые, все эти продукты широко используются в самых различных видах.

Новым в быту колхозников является постепенное распространение общественного питания. В колхозе имени XXII съезда КПСС круглый год работает столовая при комбинате бытового обслуживания, в которой меню не отличается от городских столовых. Ею чаще всего пользуется молодежь, сельская интеллигенция, мужчины и жен-

щины-одиночки, т. е. все те, кто в силу ряда причин предпочитает не готовить дома.

Детскому питанию в настоящее время по сравнению с прошлым уделяется значительно больше внимания. Детям дошкольного и младшего школьного возраста специально готовят различные каши, молочные супы и т. д. Для них чаще покупаются всевозможные сладости, фрукты, кондитерские изделия.

Необходимо отметить, что имеются некоторые различия в пище колхозников, живущих на центральной усадьбе, и в пище чабанов, находящихся на отгонных участках. В питании животноводов значительно больше сохранились национальные традиционные блюда. Животноводы в большей степени уделяют внимание заготовке мясо-молочных продуктов, приготовлению лепешек, в то время как у большинства колхозников в поселке в качестве хлеба употребляются булки собственной выпечки.

На отгонах почти не готовят блюд, позаимствованных у других народов, и сравнительно мало употребляют овощей и фруктов.

Известное своеобразие сохраняется пока и в режиме питания казахских семей. Пища в семье принимается в основном 3—4 раза в день. Утром завтрак *(ертеңгі тамақ)*, в 7—8 часов (в зимние месяцы позже, в 9 часов). Обычно к столу подают чай с молоком, хлеб, сахар, масло, остаток от ужина. В середине дня — в 12—13 часов — обед *(түскі тамақ):* жареная картошка, реже жаркое или яичница, после чего чай с молоком, с кондитерскими изделиями и другое. На ужин, который чаще всего бывает в 21 час, а то и позже, готовят мясо по-казахски или домашнюю лапшу, пельмени или манты, и в заключение всегда чай. Это своеобразие, как мы видим, состоит в том, что ужин, как правило, бывает поздно и из наиболее тяжелых блюд, что, с точки зрения медицины, никак не может быть оправдано.

В летнее время больше употребляют молочную лапшу, супы из различных круп (рис, тары, пшено, вермишель и т. д.), заправленные кислым молоком, изредка мясо по-казахски, чаще, когда приезжают гости или для каких-либо других торжественных случаев. Зимою, как мы уже отмечали, больше готовят мясные блюда: ет, лапшу с мясом, пельмени, манты и т. д.

Молодежь часто устраивает вечеринки в зимние месяцы; на них, кроме мясной пищи, широко употребляются различные соления, в частности *шимший*, заимствованный из корейской кухни — острый салат из солонины с редькой, капустой, чесноком и перцем.

Для того чтобы лучше показать, какие изменения произошли в утвари колхозников, остановимся кратко на дореволюционной посуде и утвари. Как уже нами было отмечено в начале главы, она была приспособлена к кочевому образу жизни, т. е. казахи вы-

работали удобную для перевозок небьющуюся деревянную или кожаную утварь.

Из цельного куска дерева вытачивали блюда — *табақ* — с плоским круглым дном. В них подавали чаще всего *ет*. Для молочных напитков — кумыса или айрана — служили большие по размеру и более глубокие миски — *тегене*. Деревянные корытца — *астау* — предназначались для замешивания теста, но иногда, когда было много гостей, в них подавали мясо.

Весьма разнообразными по размерам были деревянные ковши — *ожау*, которые нередко украшались серебром, костью и резьбой. В каждой семье имелись деревянные ложки — *қасық*.

Из дерева казахские мастера делали также различные чашки — *аяқ*, некоторые из них даже с ручкой — *сапты-аяқ*, из которых пили кумыс, айран и другие напитки, позднее они были заменены пиалами, для перевозки которых делали войлочные или деревянные чехлы *(шынықап)*.

Для хранения продуктов, посуды и других вещей широко применялись деревянные шкафчики *(кебеже)*, украшенные резьбой, росписью, серебром или костью. Из дерева также делали ведра, кадушки *(күбі)*, ступы *(келі)* с пестами *(піспек)*.

Из металлической посуды в каждой семье был чугунный котел — казан, в котором готовилась вся пища. Они были разных размеров. Для кипячения чая и для умывания употребляли медный или чугунный *құмған* (кувшин). Самовары имели только зажиточные казахи.

В большом разнообразии была представлена у казахов посуда и утварь из сыромятной кожи *(көн)*. Самый большой по размеру был мешок из специально выработанной конской кожи — *саба*, который использовался для приготовления кумыса и масла. Форма его была конической: квадратное основание внизу переходило постепенно в узкую горловину, в отверстие которой вставляли деревянный пест, предназначенный для взбалтывания.

При поездках казахи использовали небольшие по размеру кожаные фляжки — *торсық* — из бараньей сыромятной кожи, вмещающие до 10 литров кумыса или айрана. Их чаще всего украшали тиснением. Горловина таких сосудов закрывалась деревянной пробкой. Из цельно снятой шкуры изготовляли *мес*, который вмещал 3—4 ведра кумыса.

Из шкурки теленка или жеребенка, а также лошади делали мешочки — *тұлып баспақ* — для хранения круп и других продуктов. Их лицевые стороны украшались аппликацией, а края — кистями. Для доения кобылиц казашки довольно часто пользовались кожаными ведрами — *көнек*, которые делали из кожи шеи верблюда. Такое вед-

ро считалось удобным, так как при ударе струи молока о ведро не бывает шума, а кобылицы, как известно, очень капризны и настороженны при доении.

Казахи очень широко использовали также желудок животных (бараний, бычий), который после тщательной обработки надували воздухом и сушили на солнце, а затем уже в нем хранили различные продукты, особенно жиры.

После Октябрьской революции с переходом казахов к оседлому образу жизни, с повышением их материального и культурного уровня старинная посуда в основном была заменена новой, более современной и гигиеничной. На смену деревянной и кожаной посуде приходит металлическая, фаянсовая и фарфоровая. Но наряду с бытованием разнообразной покупной посуды в семьях чабанов в связи с условиями их жизни из старой утвари сохраняются маслобойки, ступки, реже *саба* и другая посуда.

Почти каждая семья в колхозах «Жетысу» и имени XXII съезда КПСС имеет самовар, в котором кипятится вода для чая, различного размера фарфоровые чайники, кофейники, используемые для заварки чая.

Основную пищу готовят чаще всего в чугунных котлах, чугунках или кастрюлях. Для котлов и чугунков на летнее время делают специальные печки рядом с русскими печами для выпечки хлеба. Широко используются в каждой семье эмалированные кастрюли, тазы, сковородки, подносы, ведра, ведерки, чайные и столовые сервизы.

Посуда хранится в буфетах, сервантах, которые имеются почти в каждом доме.

Для горячих блюд используются тарелки, глубокие фаянсовые миски, для чая и других напитков — пиалы, чашки, стаканы, рюмки, графины; широко пользуются металлическими ложками, вилками, ножами, покупаемыми в магазинах.

За редким исключением каждый член семьи за столом ест из отдельной посуды, детям подают пищу отдельно. Только мясо по-казахски по-прежнему ставят в общем блюде и едят большей частью руками, что следует отнести к пережиточным явлениям. То же самое можно сказать и относительно вытирания рук одним полотенцем до и после принятия пищи.

Пища в кругу своей семьи принимается за низким круглым столиком *(үстел)*, который застилают скатертью или клеенкой, сидят на кошмах, на которые сверху кладут длинные нешироких ватные одеяла; на почетном месте сидят старшие, уважаемые гости или хозяин, затем младшие. Разливает чай или подает пищу чаще всего невестка, которая сидит около самовара. А когда принимают гостей, особенно если приглашается большое количество людей, тогда на кош-

Семья Копирбая Омарбекова за чаем.

ме стелют несколько скатертей и люди сидят на полу вокруг них, располагаясь вдоль стен. Иногда гостей усаживают за обычный стол, что свидетельствует о все большем проникновении в казахский аул элементов нового городского быта.

4. РЕМЕСЛО

В далеком прошлом казахские скотоводы (шаруа) не всегда были связаны с городскими центрами и все необходимые предметы бытового обихода производили сами, кустарным способом. Поэтому с давних времен у казахов развивались отдельные виды ремесел, сыгравшие немаловажное значение в их трудовой жизни. По своей форме и содержанию эти ремесла были несколько своеобразны; их продукты предназначались прежде всего для удовлетворения потребностей кочевого и полуоседлого хозяйства.

Имея большое хозяйственное и культурное значение, казахские ремесла, как и ремесла других народов, отвечали одновременно и эстетическим потребностям народа, служили главнейшими факторами в украшении обстановки зимнего и летнего жилища. Эти два основ-

ные назначения казахского ремесла достаточно широко освещены в русской литературе, начиная со времен Палласа[17] и капитана Андреева[18] и кончая исследованиями советских ученых. Многие из дореволюционных авторов касались этого вопроса поверхностно, вскользь, не затрагивая его существа. В этом характерны труды таких ученых, как А. П. Краснов[19], С. А. Давыдова[20], М. А. Леваневский[21] и другие. Основные данные о казахских ремеслах более подробно освещены в трудах доктора С. Большого[22], Д. Д. Минаева (поэт)[23], И. Русанова[24], П. Медведского[25], Н. Я. Коншина[26], а в советское время — в работах искусствоведов С. М. Дудина, В. Чепелева и некоторых других.

О значении женского труда в казахских ремеслах чрезвычайно интересны наблюдения С. Б. Броневского[27], Е. И. Ковалевского[28], А. К. Гейнса[29] и других. О технике казахского ремесленного производства и его художественной ценности имеется обширная литература, из которой наибольшее внимание заслуживают труды Г. Н. Потанина[30], М. Чорманова[31], П. Маковецкого[32], А. Седельнико-

---

[17] Н. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российской империи, ч. 1, СПб., 1773, стр. 566—586.

[18] И. Г. Андреев. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. «Новые ежемесячные сочинения», ч. CXIV, 1796.

[19] А. П. Краснов. Указ. раб. стр. 436—481.

[20] С. А. Давыдова. Кустарная промышленность в Средней Азии, ОЦКП, II, стр. 37—68.

[21] М. А. Леваневский. Очерки киргизских степей Эмбенского уезда. «Землевладение», 1894, кн. 2, стр. 99—114; кн. 3, стр. 39—64; кн. 4, стр. 111—136.

[22] С. Большой. Записки о приключениях в плену у киргиз-кайсаков в 1803 и 1804 гг. «Сын Отечества», 1822, № 35, стр. 49—55.

[23] П. О. (Д. Д. Минаев). Медико-топографическое описание киргизской степи. «Томские губ. ведомости», 1859. № 36—42.

[24] И. Русанов. Кожевенное производство у степеных жителей. ТГБ, 196, № 10; его же: «О ремесленности у киргиз». Воронеж, листок 1863, № 10.

[25] П. Медведский. Внутренняя киргизская орда в хозяйственно-статистическом отношении. ЖМГИ, 1862, ч. 80, стр. 183—194, 285—308; ч. 81, стр. 34—63, 327—352.

[26] Н. Я. Коншин. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области. Памятная книжка Семипалатинской области за 1901 год.

[27] С. Б. Броневский. Записки о киргизах-кайсаках Средней орды. «Отечественные записки», 1830, ч. 43, стр. 214.

[28] Е. И. Ковалевский. Путешествие в Китай. СПб., 1853, ч. 1, стр. 179—182.

[29] А. К. Гейнс. Собрание литературных трудов, т. I, СПб., 1897; т. II, СПб., 1898.

[30] Г. Н. Потанин. Азиатская Россия, СПб., 1914.

[31] М. Чорманов. Заметки о киргизах Павлодарского уезда, ЗЗСО РГО, 1906, кн. 32.

[32] П. Маковецкий. Юрта. Летнее жилище киргиз. ЗЗСО, 1893, кн. 15, вып. 3, стр. 1—36.

ва[33], С. М. Дудина[34], А. Фелькерзама[35], В. Чепелева[36] и других исследователей.

По описанию доктора С. Большого в начале XIX века у казахов существовали следующие ремесленники: скорняки *(өрімші)*, кожевники *(көнші)*, сапожники *(етікші)*, портные *(тігінші)*, красильщики *(бояушы)*, кузнецы *(ұста)*, слесари *(темірші)*, серебренники *(зергер)*, плотники *(балташы)*[37]. Скорняки или шорники изготовляли конскую сбрую: узды *(жүген)*, нагрудники *(өмілдірік)*, подхвостники *(құйысқан)* и все убранство седла, на которое всегда был большой спрос, ибо казахи — природные наездники — любили украшать седла и конскую сбрую и ничего для этого не жалели. Кожевники[38] выделывали сыромятную кожу *(қайыс)*, кожу для сапог *(былғары)*, мерлушки, овчины, козлиные и жеребячьи шкуры для верхней одежды и других домашних потребностей.

Работа кузнеца была связана с обработкой железа. Его производственный инвентарь состоял из мехов *(көрік)*, наковальни *(төс)*, молота *(балға)*, нескольких штук клещей и ухватки *(көсеу)*, при помощи которых он производил простые орудия труда, в частности топоры *(балта)*, молоты, кетмени *(шот)*, долота *(қашау)*, клещи *(тістеуік)* и другие, а также сельскохозяйственные орудия — сошки *(тіс)*, серпы *(орақ, шалғы-орақ)*. Раньше кузнецы делали тяжелые (фитильные) ружья, сабли, шашки (*сапы*), кинжалы (*селебе, жекедуз*), ножи (*бүйда пышақ*), копья, наконечники стрел *(жебе, сауыт-бұзар, қозы жаурын)*[39] и другое оружие.

Специфика работы слесарей, о которых пишет доктор С. Большой, была несколько иной. Она была связана с разными материалами: с одной стороны, с металлом (железо, медь, серебро), и с другой,— с деревом. Они в основном производили домашнюю мебель — *кебеже*, шкафчики *(жүк аяк)*, сундуки, двери и прочее. Искусство ювелиров *(зергер)* было связано с чеканной работой, инкрустацией, вставкой цветных камней, финифтью и филигранью.

---

[33] А. Седельников. Киргизский край. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества, т. XVIII, СПб., 1903, стр. 4—78, 138—222; т. XIX, СПб., 1913.

[34] С. М. Дудин. Киргизский орнамент. «Восток», 1925, кн. V.

[35] А. Фелькерзам. Старинные ковры Средней Азии (киргизские ковры). «Старые годы», 1915, июнь.

[36] В. Чепелев. Искусство казахского народа. «Искусство», 1936, № 4.

[37] С. Большой. Указ. раб. «Сын Отечества», 1822, № 35, стр. 50.

[38] И. Русаков. Кожевенное производство у степных жителей. ТГБ, 1852, № 10.

[39] Ч. Ч. Валиханов. Сочинения, изданные под редакцией Н. И. Веселовского. СПб., 1904, стр. 37—40.

Ремесленники по деревообделочному промыслу также были дифференцированы: одни занимались производством каркаса юрты *(үйші)*, другие — производством седел.

Профессия плотника была особой. В лесистых районах Казахстана они рубили деревянные избы, в большом количестве производили двухколесные арбы, *күйме* (повозка), колеса для арб. В середине XIX века казахи изучаемого района промышляли изготовлением плоскодонных каюков, предназначенных для переправы людей и небольших грузов через реку Или[40].

Все сказанное относится к мужским ремеслам. Существовали также особые женские виды ремесла: ткачество, производство шерстяных изделий и др. Из шерсти казашки делали войлочные и тканые ковры, имевшие в быту одновременно и утилитарное и декоративное значение. Большое значение в обстановке простых казахов имели войлочные ковры: текеметы, сырмаки, тускиизы, чехлы, сумы. Затем тканые ковры ворсовые *(қалы кілем)*, безворсовые *(тақыр кілем)*, паласы сшитые *(алаша)*, дорожки *(басқұр)*, шерстяные ленты *(бау)* и т. д. Шерсть (овечья и верблюжья) служила одним из основных материалов для зимней одежды *(күпі, шекпен)*. Из верблюжьей шерсти делали прекрасные шекпены, служившие в качестве плащей или дождевиков, из овечьей — грубые шекпены, которыми пользовались пастухи и табунщики. Все оборудование и покрытие летней кочевой юрты делалось только из шерсти. И все это было делом рук женщин.

Таким образом, устанавливается издавна сложившееся деление на женские и мужские виды ремесел. Оно сохраняется и по настоящее время во всем Казахстане. Более прочно сохраняются женские ремесла, изделия которых до сих пор имеют значение в бытовом обиходе, служат украшением жилища. В связи с новыми хозяйственными условиями, обеспеченностью колхозников технически совершенными орудиями труда и предметами домашнего обихода, которые теперь гораздо прочнее и красивее, чем прежде, многие виды старых казахских ремесел механически отпали или претерпели глубокие изменения. В наш век не могло остаться места таким примитивным видам ремесленного производства, как шорное, скорняжное, кузнечное, которые заменены технически оснащенными мастерскими.

В связи с активным участием женщины во всех областях хозяйственной и культурной жизни сохраняются и развиваются дальше лучшие традиции прошлого в украшении жилища, в изготовлении разных национальных предметов быта, используются для этого новые материалы и техника.

---

[40] Ч. Ч. Валиханов. Сочинения, стр. 357.

Новый расцвет народного творчества можно проследить на примере колхозов имени XXII съезда КПСС и «Жетысу».

Женские ремесла имеют тесную связь с декоративно-прикладным искусством. Любой обыденный предмет в домашней обстановке любовно украшается орнаментом, богатым по рисунку и выбору красок.

Как было сказано, основу женских ремесел составляют изделия из шерсти и фабричной ткани. По технике изготовления, нанесению орнамента и по своему назначению различаются следующие виды изделий из шерсти: 1) войлочные ковры (текеметы, сырмаки и их типы); 2) тканые ковры и ткацкие изделия вообще; 3) настенные войлочные и тканые ковры (тускиизы); 4) различные вещи, основанные на технике аппликации (войлочные чехлы, сумы и прочее).

Войлочные ковры. Особенности производственной деятельности казахов в прошлом заключались, с одной стороны, в производстве предметов быта, строго подчиненных требованиям кочевой обстановки, с другой стороны, в изготовлении некоторых громоздких предметов, предназначенных для зимнего жилища. Условия кочевого скотоводства вызвали к жизни производство ряда войлочных ковров типа текеметов, сырмаков, тускиизов, а также чия, алаши и т. д.

Шерсть как продукт скотоводства служила основным материалом для изготовления войлочных и тканых ковров, которые были важным компонентом в украшении жилищ казахов. Они представляют научный интерес не только по технологии процесса производства, но прежде всего по их художественной ценности. Богатый и строго разработанный орнамент на войлочных коврах свидетельствует о стремлении скотоводов к прекрасному. Создание рисунка, выбор цветовой гаммы имеют длинную историю, уходят своими истоками в далекое прошлое. Но ясно одно, что каждое поколение, совершенствуя технологию и орнаментальный рисунок, вносило свое, новое в процесс производства предметов быта.

Производство разного типа войлочных ковров имеет одну и ту же технологию, с разницей лишь в степени трудоемкости при изготовлении. Наряду с тускиизами сырмаки — более ценный вид войлочных ковров. Они делаются обычно из шерсти осенней стрижки *(күзем жүн)*, которая грубее, чем шерсть весенней стрижки *(жабағы жүн)*, но хорошо валяется и обладает большей прочностью.

Перейдем к описанию процесса изготовления некоторых войлочных ковров, изученных нами в колхозе имени XXII съезда КПСС.

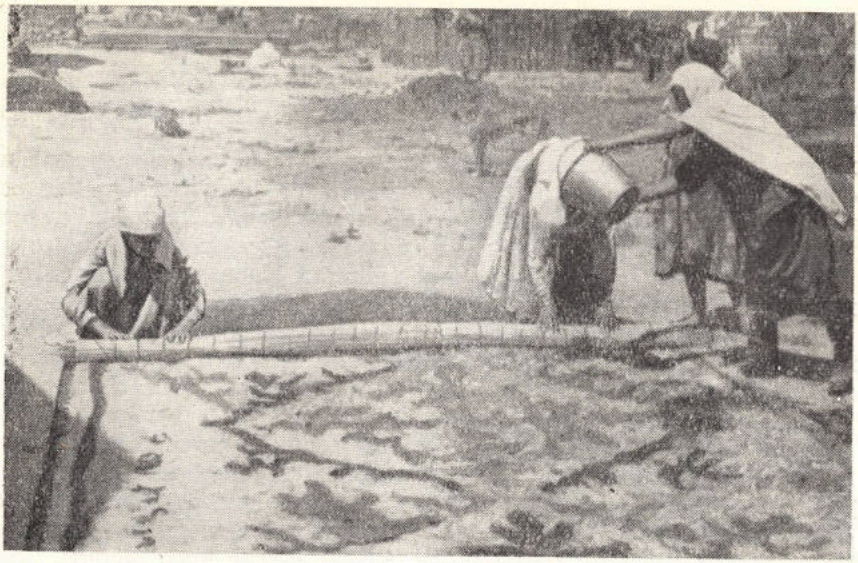
Текемет. Нам удалось изучить процесс производства нескольких войлочных ковров, из которых дадим описание одного большого текемета, сделанного под руководством старой мастерицы Д. Козбаковой. В изготовлении этого текемета принимали участие Д. Шомако-

Выравнивание шерсти.

Раскладка узоров.

Спрыскивание кошмы горячей водой.

Процесс катания рулона.

ва (1922 г. рождения), К. Батырбаева (1898), К. Козбакова (1900), К. Басанова (1938).

Как показало наше наблюдение, техника изготовления войлочных ковров, в том числе и текемета, остается традиционной. Вместе с тем на территории обследованных нами колхозов казашки делают текеметы на несколько иной технологической основе, чем в других областях Казахстана (в районах Центрального, Северного и Северо-Западного Казахстана). Она здесь значительно упрощена. Так, например, местные мастерицы узоры накладывают прямо на шерсть основы и вместе с ней катают. В других районах Казахстана сначала готовят полускатанную основу *(талдырма)* и по ней раскладывают узоры[41].

Для производства текемета обычно берут самую хорошую и пушистую шерсть, обладающую большой мягкостью и эластичностью, ибо при изготовлении этого предмета учитывается его бытовое назначение — постельная принадлежность.

Технологические приемы семиреченских казашек при изготовлении текемета сводятся к следующему. На большие циновки *(чий)*, размером 2 × 5 *м*, раскладывают взбитую шерсть ровными слоями. Эту шерсть потом выравнивают и уплотняют постепенными и легкими ударами палочек *(шабақтау)*, в результате чего шерсть принимает компактную, однородную форму, представляющую собой разновидность полускатанного войлока-основы. Затем на плоскость основы накладывают готовые узоры *(ою салу)*, вырезанные из разноцветных кусков полускатанного тонкого войлока. После всего этого узоры с основой вкатываются.

После того как узоры соединены с основой, начинается процесс катания кошмы. Для этого вся поверхность заготовленной основы будущей кошмы спрыскивается горячей водой *(су себу)* и циновка с основой осторожно свертывается в рулон. Причем внутри рулона стараются поддерживать высокую температуру, для чего при каждом обороте рулона его обливают горячей водой.

Плотно свернутый рулон туго перевязывают веревками в виде витков, а затем катают его ногами *(тебу)*. Процесс катания продолжается в общей сложности около двух часов; при этом температура в рулоне поддерживается еще более строго — обливают горячей водой через каждые 10 минут.

Казашки по опыту знают, что шерсть хорошо схватывается только при сочетании влаги и определенной температуры. При их отсутствии кошма станет рыхлой, вялой и малоценной. Они говорят: *«Киіз суып кетпесін»* (в процессе производства кошма не должна остывать). С этим связана еще другая техника.

[41] Э. А. Масанов. Казахское войлочное производство во второй половине XIX — начале XX в. Труды ИИАЭ АН КазССР, т. 6. Алма-Ата, стр. 107—112.

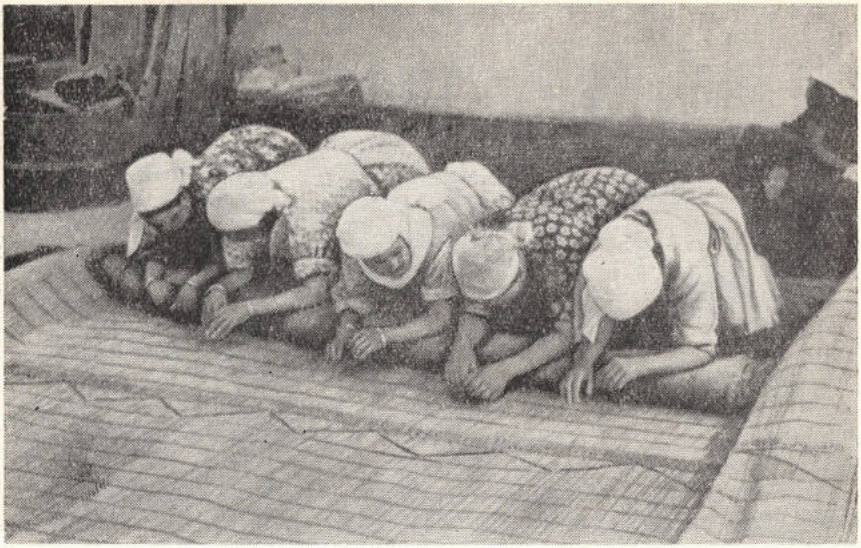
Процесс пропаривания кошмы.

Скатанную кошму снимают с циновки и вновь свертывают в конверт, перегнув ее три раза; связывают веревкой, кладут на доску и обильно поливают горячей водой; затем горячий сверток плотно окутывают и помещают на солнце, чтобы вода впиталась и войлок немного пропарился. Этот процесс называется *булау* (пропарка).

Пропаренный войлок вновь свертывают в рулон, кладут его на чистую циновку и начинают валяние руками и локтями — *білекпен басу*. При этом через определенный промежуток времени концы рулона меняются, это делается для того, чтобы процесс катания происходил равномерно как на концах, так и посредине войлока. Ручным катанием мастерицы добиваются совершенной плотности и упругости войлока. Если они обнаруживают рыхлость в какой-либо части войлока, его докатывают то в развернутом виде, то свертывая в рулон.

После завершения катания войлок сворачивают вдвое узорами внутрь. Перегнув его посредине, сшивают вдоль и поперек, образуя форму войлочного кольца.

Женщины, усевшись по кругу, начинают очередную стадию валяния войлока *(киіз қарпу)*. Суть этой работы заключается в том, что валяльщицы со всей силой треплют кошму, бросая ее то вверх, то вниз, вращая по кругу.

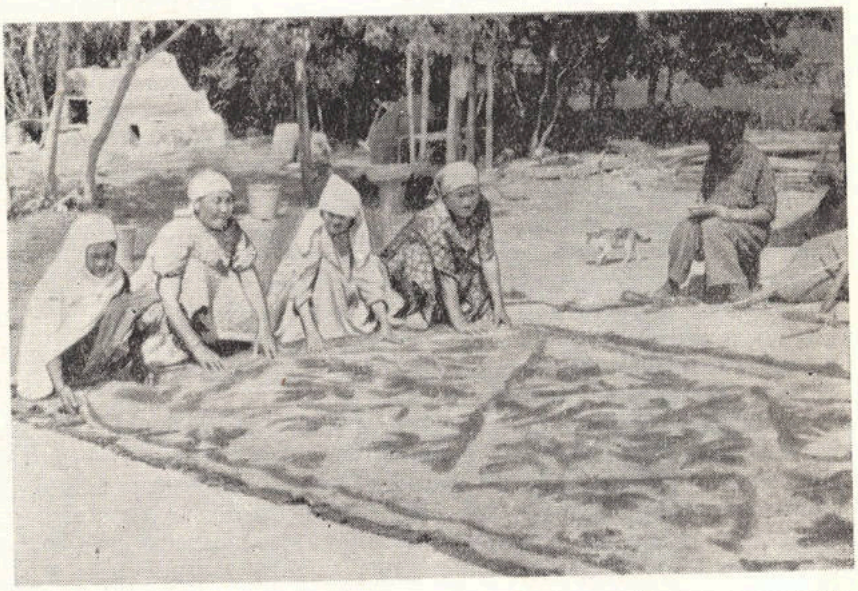
Процесс валяния войлока.

Доработка рыхлой части войлока.

Последняя накатка ковра.

И вот ковер готов.

Қарпу имеет целью доработку рыхлой части войлока, чтобы сделать его более упругим и плотным. Завершающим этапом является последняя накатка, когда разглаживается вся поверхность ковра, расправляются складки, выравниваются фон и рисунки и изделие получает свою окончательную форму.

Готовый текемет разворачивается, края его подравниваются ножницами, и изделие подвергается сушке.

Основу казахских войлочных ковров составляет не только техника изготовления, но и композиционное построение коврового орнамента на большой площади. Этот вопрос представляет большой теоретический интерес. Текемет, имеющий размеры 3 × 5 *м*, относится к типу широкоплоскостных материалов. Построить на нем орнаментальный рисунок, строго выдержанный по композиции, — дело нелегкое. Имеется в виду соблюдение пропорции, симметричность элементов, соотношение фона и рисунка, а также цветовое решение. В основе такого решения лежит вековой опыт народных мастериц.

Как было сказано, на войлочную основу накладываются готовые узоры, вырезанные из окрашенных войлочных кусков, которые вместе с основой сваливаются. Узоры на текеметах бывают сложные и более простые. Обычно центральное поле текемета целиком покрыто узорами из взаимопересекающихся линий, образующих формы квадратов *(шаршы)* или ромбов. Каждый квадрат, играющий роль крупной розетки, имеет ось симметрии.

На одном из встреченных нами текеметов в центре расположены три крупных розетки в виде квадратов, имеющие общую диагональную ось и разработанные в традиционной трактовке. В нем в роли рисунка выступает фон. Другие боковые плоскости заняты треугольниками *(қолтықша)*, которые по осям симметрии соответствуют полови нкам розеток. Борт текемета обрамлен каймой, местами расписанной поперечными пятнами. В композиционном построении орнамента фон не выделяется от рисунка, скорее рисунок довлеет над фоном, создавая обычную пестроту цветовой гаммы.

Узоры квадратной и треугольной композиции, а также бордюра составлены только из мотивов прямой линии и рогов *(мүйіз)*, в том числе парных рогов — *қос мүйіз* и одного рога — *сыңар мүйіз*. Других элементов в этой композиции нет.

Некоторой строгостью композиционного строения орнамента отличаются текеметы, принадлежащие колхозницам Каспаковой и Аукебаевой. Оба эти ковра сделаны в традиционном стиле, с четким построением центральных розеток, боковых рисунков и бордюра. На плоскости текемета Каспаковой рисунки довлеют над фоном. Здесь в центре размещены две большие розетки, построенные в квадратной композиции и связанные общей диагональной осью симметрии. Внут-

Текемет.

ри каждого квадрата вписаны контрастные рисунки, составленные из взаимопересекающихся мотивов *қошқар мүйіз* (бараний рог), вырезанного из тонкого войлока, окрашенного в зеленый цвет. Узор *қошқар мүйіз* построен на фоне малого квадрата, окрашенного в цвет бордо и вписанного в большой квадрат. Рисунок окаймлен дополнительными мотивами на чередовании желтых и голубых треугольников *(тұмарша)* и прямых линий, составляющих кромки квадрата. Боковые рисунки составлены из половинок тех же квадратов, но не в прямом значении; ось симметрий в боковых рисунках не совпадает с осями квадратов, они несколько равновелики по отношению к половинкам квадратов. Рисунки центрального поля отделены от бордюра четко прочерченной голубой линией. Бордюр оформлен по мотивам меандра *(балдақ)* и состоит из чередований желтых и бордовых тонов. В рисунках текемета Каспаковой преобладают красные, бордовые и малиновые (в боках) тона, а поэтому такие изделия обычно называются *қызыл текемет* (красный текемет).

В текемете Аукебаевой фон и рисунок занимают почти одинаковое положение на плоскости, т. е. фон тоже выступает в качестве рисунка. Некоторый перевес фона дает основание говорить, что орнаментальные рисунки построены на белом фоне. Здесь в центре тоже две большие квадратные розетки, построенные на общей диагональной оси. Орнаментальные мотивы более простые, состоят только из одних «бараньих рогов». Боковые рисунки в негативной форме повторяют половинки центральных розеток. Центральное поле отделено от борта голубой линией из вереницы единорога *(сыңар мүйіз)*, бордюр сделан в традиционном стиле из мотивов «олений рог» *(бұғы мүйіз)*, окрашенный в красный цвет.

Сырмак — один из широко распространенных видов казахских войлочных ковров. В русском языке нет эквивалетного слова, точно передающего значение этого термина. Его называют еще *сырдақ*. Он является непременным атрибутом убранства казахского жилища.

Сырмак в основе своей имеет утилитарное значение как подстилка на пол. Одновременно он играет роль декоративную, служа украшением домашней обстановки. Раньше все казахские семьи старались иметь хотя бы по одному сырмаку и текемету. Заботливая жена бедняка прилагала все силы к тому, чтобы из своих мизерных запасов шерсти (от 5—10 овец) изготовить миниатюрный сырмак или текемет. Хорошие сырмаки и тускиизы, сделанные по всем правилам казахского искусства, были доступны прежде всего зажиточным хозяевам или беднякам, в семье которых имелось несколько хороших мастериц. В наше время желание иметь хорошие войлочные и тканые ковры, обставить жилище поприличнее стало неотъемлемой по-

требностью казахских колхозников и легко осуществимо, а поэтому сырмаки, тускиизы и другие виды ковров теперь не являются редкостью в аульных жилищах.

Из всех ковровых изделий, не исключая и тканых ковров, изготовление сырмаков и тускиизов требует особенно много времени и сил. Над сырмаками и тускиизами казашки работают долго, проявляя при этом невероятное терпение. На изготовление только одного сложного сырмака или тускииза они отдают всю осень, зиму и весну, начав работу в начале октября, заканчивают ее только в конце мая следующего года. Некоторые сырмаки даже к этому времени не удается закончить, поэтому их называют *«бітпес»* (нескончаемый).

Как было сказано, над войлочными коврами (сырмаками и тускиизами) и другими художественными изделиями казашки трудятся главным образом в зимнее время, когда они относительно свободны от сельскохозяйственных работ. В изготовлении высокохудожественных войлочных ковров (тускиизов и сырмаков) ведущая роль раньше принадлежала молодым женщинам и девушкам. Теперь же этим занимаются главным образом пожилые женщины. Участие молодых в этом производстве быстро убывает. В семьях животноводов женщины стараются закончить начатое изделие к весне, чтобы по прибытии на джайляу обставить летнее жилище новыми вещами. Изготовление войлочных ковров, особенно сложных, бывает не под силу одной женщине, поэтому эту работу выполняют сообща несколько женщин, обычно родственниц. Сырмаки больше всего распространены в Центральном, Северном и Восточном Казахстане и в Тургайской степи. Такие же сырмаки встречаются и в Южном Казахстане в Кзыл-Ординской, Чимкентской и Джамбулской областях.

По технике изготовления и цвету сырмаки различаются между собой. Если он сделан из войлока одного цвета, то называется *ақ сырмақ,* из обрезков белого и черного войлока — *қарала сырмақ,* когда на общем фоне господствует сочетание бордовых и малиновых тонов — *қызыл сырмақ* или *қызыл-ала сырмақ.* Объединяющей, общей чертой для разнотипных сырмаков является то, что все они основаны на технике *сыру* (стегание), отсюда и название *сырмақ,* в переносном значении — нашивной орнамент.

По технике изготовления сырмаки делятся еще на ряд видов. Древнейший из них — комша. Это вид сырмака, сделанный из одноцветного сероватого войлока, напоминающий верблюжьи попоны (отсюда его название). Но комша делается из более добротного войлока, чем верблюжьи попоны, и бывает богато орнаментирована фигурными стежками, которыми покрывается вся ее лицевая сторона. Стежки выполняются посредством двойных шерстяных нитей, у которых одна служит для образования контурных линий орнамента, другая про-

стегивается сквозь толщину войлока и укрепляет орнамент. Эта техника шитья называется «взад иголку» и «вперед иголку», ею создается орнамент не только на лицевой стороне сырмака, но образуется и его контур на обратной плоскости. Простежкой двойными ссученными нитями казахские мастерицы создают весьма прочные и очень практичные изделия. Этой же техникой они вышивают узоры на комше, образуя простежкой ромбические и квадратные фигуры, расположенные в шахматном порядке. Этими фигурами обычно покрывают центральное поле комшы. Центральное поле вышивается также узором из сплошных спиралей. Борт комшы простегивается из одних непрерывных спиралей или рогов, а кромки и линии между бортом и центральной частью обрамляются цветными шнурами.

Второй тип сырмака делается из кусков цветного войлока, вырезанных по трафарету. Сшитые куски сравнительно тонкого войлока накладываются на комшу-подкладку и прослаиваются вместе. Простежки на этом сырмаке выполняются по контуру готового орнамента и имеют целью скрепить декоративную сторону с подкладкой. Эту технику украшения из кусков цветного войлока, соединенных вместе посредством простегивания, в науке принято называть инкрустацией. На инкрустированных сырмаках фон и рисунки особо не выделяются, в большинстве случаев они находят между собой полное созвучие и равновесие, этим и создают живую игру тонов. К этому типу относятся больше всего сырмаки, сделанные в черно-белых, красно-малиновых с желтыми налетами и бордово-коричневых тонах.

Третий тип сырмаков выполняется по технике аппликации. Способ стегания здесь такой же, как и в предыдущем. В *бастырма* аппликацией покрыто все центральное поле и борт. Узоры центральной части трактованы в обычном стиле из взаимопересекающихся линий с общей диагональной осью. Борт оформлен по мотивам *қос мүйіз* непрерывных парных рогов. Бывает, что аппликации нередко оконтуриваются тонким цветным шнурком.

Самый сложный тип — *бітпес* (нескончаемый). Он делается из целого куска белого войлока с подкладкой. Основу его художественного оформления составляет шнуровая вязь, налагаемая по плоскости сырмака и прикрепленная к войлоку шерстяной нитью посредством простежки. Шнуровая вязь — одно из художественных средств, посредством которой казашки создают разные геометрические, растительные и зооморфные фигуры, отличающиеся своей красотой и строгостью композиционного построения.

Однако эта строгость теперь не всегда выдерживается. Дешевизна ковров промышленного производства, трудоемкость изготовления традиционных войлочных ковров создает у мастериц такое настроение, что они неохотно берутся за их изготовление. Теперь больше

предпочитают покупать недорогие промышленные ковры, чем делать свои. Это наблюдается, например, в Талды-Курганском районе, где работала наша экспедиция. Такое настроение, безусловно, не могло не отразиться на качестве производимых ими сырмаков. Семиреченские сырмаки изготовляются в упрощенном виде, без строгого стиля, как это делается в северных и северо-восточных областях Казахстана. В здешних сырмаках композиционное построение узоров весьма своеобразно и не связано ни с какими правилами, существующими в северных районах. Здесь трудно отличить центральное поле от борта, фактически нет центра и центральных розеток. Однако колхозные мастерицы очень требовательны к краскам, которые они используют в войлочных гобеленах и других предметах бытовой обстановки.

Окраске шерсти они придают очень большое значение и знают, что от нее зависит качество, а следовательно, и ценность изготовляемого ими предмета. Перед окраской шерсть тщательно промывается в проточной воде. Просушенная шерсть очищается от чужеродных примесей, и лишь после этого мастерицы приступают к ее окраске.

Для окраски в различные тона употребляются только хорошие сорта шерсти. Для ярких и мягких цветов (красный, зеленый, оранжевый, голубой и т. д.) берется белая шесть, для темных и холодных тонов (черный, коричневый и т. д.) — темные цвета шерсти. Для устойчивости краски в раствор добавляют казеин, извлекаемый из молока. Шерсть выдерживают в кипящем растворе в течение нескольких часов, после чего ее просушивают.

Для того чтобы убедиться в крепости красок, просушенная шерсть вновь промывается в воде и вновь просушивается.

В Семиречье некоторые виды сырмака получили новые названия, например, *откиіз*, который по технике ничем не отличается от сырмака[42]. Изготовлением сырмаков в колхозе имени XXII съезда КПСС занимаются мастерицы И. Баимбетова (1906 г. рождения), М. Ошакбаева (1897), К. Есполатова (1910), М. Мырзагулова (1900) и другие.

У сырмаков, сделанных указанными мастерицами, два поля с одним и тем же узором, чередующиеся в цветах. Его центральное поле состоит из двух квадратов равной величины. Если на одном квадрате узор зеленого цвета, а фон белый, то на другом, наоборот, узор белый, а фон зеленый. То же самое по бордюру: полосы по ширине и длине чередуются между собой в цвете.

На территории колхоза сырмаки делают следующим образом: кладут друг на друга два куска различного по цвету войлока; на од-

---

[42] Необходимо отметить, что в других областях Казахстана название «откиіз» не встречается.

ном из них по трафарету вычерчивают углем или мелом узоры и вырезают острым ножом, держа его вертикально. Вырезанный узор первого лоскута вкладывается в вырез второго и наоборот — вырезанный узор второго лоскута вкладывается в вырез первого. Этим достигается, как было указано выше, чередование узора и фона. Приготовленные формы сшивают по краям выреза в два ряда шнуровой нитью *(жиек),* причем одна нить скручена вправо, другая — влево, отчего *жиек* получается «в ёлочку». Сшитая — инкрустированная — лицевая часть этого вида изделий нашивается на основу из войлока или какой-нибудь грубой ткани не только по краям, но и по всей площади изделия.

Орнамент сырмака и тускииза в обследованных колхозах является очень своеобразным и во многом отличается от аналогичных изделий других областей Казахстана. По форме композиции они, видимо, восходят к ранней эпохе. Основным орнаментом семиреченских сырмаков является так называемый *тармақты мүйіз,* встречающийся только на территории Семиречья.

В Центральном Казахстане, в Нуринском совхозе, встречен один сырмак, очень близкий по типу к сырмакам Семиречья. В ходе беседы выяснилось, что данный сырмак попал в эти места в качестве приданого невесты из Семиречья. На вопрос о том, производят ли сырмаки подобного типа в этих местах, был получен отрицательный ответ. Своеобразие орнаментального рисунка сырмаков Семиречья требует более глубокого анализа и сравнительного материала; оно является предметом специального исследования в будущем.

В производстве красивых войлочных ковров огромное значение имеют выбор тонов и окраска цветного войлока и цветной шерсти, из которой ссучивается нить. Основные краски (голубые, желтые, красные, коричневые и другие) раньше казахи добывали сами из растительного сырья и минеральных солей[43]. В наше время эта необходимость совершенно отпала, потому что теперь открылись широкие возможности купить дешевые и прочные краски, производимые промышленным способом.

Характерным узором в центральном поле сырмаков Семиречья является узор *тармақ мүйіз,* и лишь по бордюру мы встречаем традиционные национальные узоры *қошқар мүйіз, қос мүйіз.*

Известный интерес представляет наличие узоров *марал мүйіз* — рога марала, встреченных нами впервые, которые наносятся на центральное поле и борта сырмаков.

---

[43] А. А. Семенов. Ковры русского Туркестана. 30, кн. 1—2. СПб., 1911, стр. 197—160; Р. Каруц. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. СПб., 1911, стр. 59; С. М. Дудин. Ковровые изделия Средней Азии. Л., 1928, стр. 79; Э. А. Масанов. Указ. раб. Стр. 113—114.

В Семиречье очень редко встречаются сырмаки, орнамент которых напоминает орнамент текеметов.

Очень оригинальным является обнаруженный нами *чай сырмақ*. Его, как правило, подкладывали во время трапезы под скатерть, откуда и произошло это название. В настоящее время этот вид сырмака постепенно исчезает из употребления в быту.

Настенные ковры. Большое распространение в быту казахской колхозной семьи имеют настенные ковры — *түскиіз* — войлочные или матерчатые гобелены, украшенные казахским национальным узором. О тускиизах наиболее подробные сведения нам удалось получить от мастериц К. Есполовой и М. Мирзагуловой, работающих в колхозе имени XXII съезда КПСС.

Для изготовления войлочных гобеленов казахские мастерицы применяют два способа: аппликацию и инкрустацию. Центральное поле инкрустированного тускииза представляет собой аналогию сырмака, бордюр же — самостоятельный рисунок, отличный от орнамента центрального поля. Техника аппликации применяется как для войлочных, так и для матерчатых гобеленов.

Суть аппликации состоит в том, что из куска однотонной материи по трафарету вырезают узоры и накладывают на войлочную или матерчатую основу. Центральное поле тускииза обычно разрабатывается из крупных розеток, а поэтому цельный узор вырезается из куска материи большого размера. Рисунок бордюра тускииза представляет собой узкие полосы из повторяющихся роговых мотивов.

Матерчатый гобелен делается из полотен шелковой или хлопчатобумажной ткани, вышитой узорами. Цвет полотен, образующий тускииз, часто бывает зеленый и бородовый. Тускииз делается чаще на однотонном бархате. Узоры вырезаются по трафарету из нужного по цвету куска материи, причем в каждом случае по определенной композиции как для центрального поля, так и для бордюра совершенно отдельно. Фон и рисунок здесь, как и на некоторых войлочных коврах, особо не выделяются друг от друга, напротив, фон тоже выступает в значении узоров, находя полную симметрию с основой композиции узоров.

Такое сочетание фона и рисунка создает интересную игру цветов, чередование узора и фона в цвете. Если в одной части центрального поля узор красного, а фон зеленого цвета, то в другой, наоборот, узор зеленого (цвет основы тускииза), а фон красного (вырез узора) цвета.

Основу орнаментальных фигур как для тускиизов, так и для других видов войлочных ковров составляют различные варианты роговых мотивов — *қошқар мүйіз*.

Большое распространение в быту колхозной казахской семьи имеет третий вид матерчатого гобелена — выполненный техникой

Тускииз.

тамбурной вышивки. В художественном отношении это еще более интересный и наиболее ценный вид тускииза. Тамбурная вышивка вообще очень трудоемкая работа, требующая много времени и большого мастерства, особенно в процессе изготовления настенных ковров. Изготовление тускииза с тамбурной вышивкой осуществляется усилиями нескольких мастериц, чаще всего одной семьи. Иногда создается нечто вроде маленькой артели, объединяющей несколько мастериц из различных семей. Это вызывается трудностью выполнения и необходимостью работать сообща, вместе с более опытными мастерицами.

Кесте — вышивка — один из очень распространенных и любимых видов казахского прикладного искусства в прошлом и настоящем. Существует три вида казахской вышивки: *біз кесте* — тамбурный шов, *баспа* — гладьевой шов, *кенебе* — аналогичная русской вышивке «канва».

Судя по всему *кенебе* заимствовано у русских, об этом говорит и само название. Последний вид вышивки употребляют только для украшения концов полотенца.

Вышивка производится на натянутой квадратной рамке или на круге-зажиме *(кергіш)*, аналогичном киргизскому. *Кергіш* представляет собой вписанные один во второй два круга диаметром не более одного метра. На него натягивается материя, на поверхности которой карандашом наносится орнаментальный рисунок, предназначенный для вышивки. Инструментом вышивки является крючок для вязания *(кесте біз)* с острым концом.

Вышивка производится следующим образом. Материя, зажатая в *кергіш*, находится между ног в наклонном положении. Нить, нужная для вышивки узора, намотана на указательный палец левой руки. Крючком прокалывают с лицевой стороны материю, захватывают нить и продергивают обратно на ее лицевую сторону. Продернутая нить оставляется на лицевой стороне в форме петли. Крючком вновь прокалывают материю и выводят новую петлю. Новая петля продергивается в предыдущую, затягивает ее, сама же находится в свободном состоянии, т. е. в положении первой. И так повторяется дальше. Вышивка получается в виде ёлочки.

Этот образец вышивки взят у мастериц обследованных колхозов. Он больше всего применяется при вышивке тускиизов.

На вышивку идут чаще всего нити мулине, реже шелковые, вышивка которыми требует особого мастерства. Если в композиции инкрустированных и изготовленных техникой аппликации тускиизов преобладают узоры из роговых мотивов, то в тускиизах, выполненных тамбурной вышивкой, господствует растительный орнамент, в частности, орнаментальные мотивы *«гул ою»* — цветочный узор и *«жапрақ ою»* — узоры в виде листьев.

По расположению орнаментальных рисунков матерчатые тускиизы бывают следующих видов: а) орнаментом украшен только бордюр, центральное поле оставлено свободным, так как оно сделано из пестрой ткани и отличается от борта по цвету; б) центральное поле и бордюр различны по цвету, но покрыты сплошным орнаментом; в) орнаментальный рисунок состоит из «П»-образных вписанных друг в друга узорных полос на однотонном фоне; г) бордюр имеет самостоятельный рисунок, отличный от центрального поля; д) орнамент центрального поля состоит из чередующихся между собой приблизительно однотипных узорных полос.

У казахов комбинированный вид тускииза (аппликация и вышивка) не встречается. Казашки предпочитают создавать тускиизы, выполненные только одной техникой.

Казашки с особой любовью вышивают концы полотенец, постельные принадлежности — занавески, наволочки, покрывала, чехлы, сумки, тюбетейки, носовые платки и другие вещи. Тамбурной вышивкой они раньше выполняли чепраки (*ат жамшы*), парадные халаты из шелковых и суконных материалов. Образцы подобных вышивок хранятся в музеях Ленинграда, Москвы, Алма-Аты, Ташкента и Омска. Из указанных образцов видно, что казахские мастерицы искусством вышивки создавали нередко весьма оригинальные композиции и фигуры, основанные на мотивах растительного орнамента.

Орнаментальными узорами они украшали различные предметы домашнего обихода, создавая такие вещи, как войлочные сумки, чехлы для сундуков *(сандық қап)*, переметные сумы *(қоржын)* и другие. Все это делалось на войлочной или тканой основе.

В настоящее время ткачество мелких предметов быта, как, например, сумки, полностью исчезло и заменено образцами таковых городского типа из прочной хлопчатобумажной материи, лицевая часть которой украшена традиционным орнаментом. Однако узоры, характерные для тканых вещей, постепенно исчезают или деградируют и встречаются лишь в виде отдельных элементов.

На изготовление шерстяной пряжи (и вообще для ткачества) в большинстве случаев идет шерсть весенней стрижки, которая бывает более эластична, более длинная. Она по характеру близка к тонкорунной шерсти и технически удобна для прядения.

Шерсть весенней стрижки тщательно промывают, очищая от грязи и растительного сора. После просушки ее хорошенько теребят, чтобы стала пушистой, и готовят затем из нее шерстяные клубочки (*шүйке*), удобные для прядения. Для прядения шерсти казашки употребляют ручное веретено *(ұршық)*. Прядением занимаются больше всего пожилые женщины. Выпряденные нити постепенно сматывают в клубки. Диаметр клубка колеблется от 10 до 20 *см*. За два

Сульгы.

месяца одна женщина сможет напрясть 4—5 таких клубков. Пряжа, предназначенная для изготовления цветных узорных предметов, красится в нужные цвета.

Шерстяную пряжу кладут витками в готовый раствор и кипятят около часа, беспрерывно перемешивая. Для прочности краски в раствор прибавляют квасцы. Окрашенную пряжу сушат там, где нет пыли, затем вновь собирали в клубки.

Для производства алаши применяются двойные, ссученные нити, для шекпена — одинарные нити. Процесс подготовки тканья происходит следующим образом. В землю вбивают три кола, которые образуют правильный треугольник. В центре одной из сторон треугольника ставится длинный кол *(арқалық);* рядом с ним вбивают другой кол, который в процессе приготовления основы разграничивает две параллельно образующиеся плоскости.

На один из трех колов, образующих углы треугольника, привязывают нить нужного цвета и наматывают на колы следующим образом. Пройдя через все вершины треугольника, нить проводится между аркалыком и колом-разграничителем, при этом на нее накладывается другая нить — *күзу*, которая делает полный оборот вокруг этих двух колов и закрепляется на чиевой жердочке с внешней стороны аркалыка. Следующая нить основы, пройдя все колы, кладется уже на внешнюю сторону кола-разграничителя и также обматывается нитью и закрепляется на чиевой жердочке с внешней стороны аркалыка. Так идет попеременное накладывание нити на основы то между аркалыком и колом-разграничителем, то на внешнюю сторону последнего с обязательным накладыванием нити *күзу*. Такое попеременное накладывание нитей основы и нитей *күзу* разделяет основу на две плоскости, сходящиеся под углом. С приготовлением основы аркалык выдергивается и кладется на два деревянных бруса или же закрепляется на козлах, называемых *өрмек ағаш*.

Нити *күзу*, между которыми проходят две плоскости основы, освобождаются от кола-разграничителя. Между двумя плоскостями основы вставляется жердь *(серу)*, на которую наматываются нити *(серу жіп)* с таким расчетом, чтобы между ее узловыми переплетениями проходило по две нити верхней плоскости основы. *Серу* растягивает основу в ширину, что создает удобство для подсчета нитей во время накладывания узора и облегчает сам процесс тканья. После этого основу растягивают для тканья: один конец основы привязывается к двум колам, другой — натягивается на кол, вбитый в землю.

Кроме указанных выше деталей, казахский горизонтальный станок состоит из следующих частей: 1) *теру ағаш* — палочка с заостренным концом, при помощи которой наносится узор; 2) *қылыш* — плоская саблеобразная дощечка, при помощи которой прибивают

утковую нить *(арқау)*, продернутую между пересекающимися плоскостями основы; 3) *адарғы* — плоская дощечка, при помощи которой попеременно меняется положение верхней и нижней плоскостей ткацкой основы.

Процесс тканья на горизонтальном станке состоит из шести циклов:

1. *Қылыш* находится между двумя плоскостями основы и перпендикулярно к ним. *Адарғы* лежит также между плоскостями основы, но в свободном состоянии. При помощи *теру ағаш* мастерица отделяет от остальной основы те нити, которые необходимы для создания узора в изделиях типа алаши.

2. *Адарғы* ставится перпендикулярно плоскостям основы, в силу чего они меняют свое положение: нижняя идет вверх, верхняя — вниз.

3. *Теру ағаш* отводятся к нитям *күзу*.

4. Место скрещения плоскостей уплотняется прибиванием при помощи *қылыш*.

5. Продергивается утковая нить — *арқау*.

6. Вновь прибивают *қылыш*.

После этого все повторяется вновь с первого по шестой цикл.

В обследуемых колхозах ткачество широко распространено. Ткут большей частью самые необходимые предметы: шекпены, паласы, сумы, баскуры, бау и различного рода мелкие предметы.

Наиболее распространенным является изготовление алаши-паласа, сшитого из тканых полос.

Мужские ремесла. Такие ремесла, как ювелирное, токарное и резьба, бытовавшие в прошлом, сейчас почти полностью исчезли. Это связано, в первую очередь, с коренной ломкой в экономике современного аула. Развитие социалистического колхозного производства требовало максимального количества рабочих рук. В силу этого все трудоспособное население было полностью занято в общественном производстве, овладевая совершенно новыми навыками и новыми профессиями. Отсюда вполне естественно, что для ювелирной, токарной работы и для резьбы, требующих определенных навыков и мастерства, не хватало времени, а потому молодежь не могла перенять это искусство от старшего поколения.

Ювелирное производство, хотя в прошлом и не выделилось полностью в самостоятельную отрасль ремесла, однако требовало определенного мастерства и было уделом немногих умельцев — казахских зергеров — мастеров по художественной обработке серебра. Те же требования предъявлялись мастеру резьбы по дереву, кости и камню, который должен был сочетать знание тонкостей работы, большое эстетическое чувство и острый глаз резчика.

Другой причиной исчезновения некоторых ремесел является промышленное производство предметов этих ремесел, превзошедшее как по качеству, так и по количеству изделия ручного труда.

В прошлом при полуоседлом образе жизни потребности в домашней меблировке, изготовлении многих предметов домашнего обихода удовлетворялись за счет изделий местных мастеров. В настоящее время, при колхозном строе, предметы быта, связанные с прежним полукочевым образом жизни, постепенно утрачивают свое значение и производство их исчезает. Во внутреннем убранстве дома колхозника все больше и больше преобладают изделия промышленного производства.

Однако предметы старого быта не совсем исчезли, их заботливо хранят как реликвии в память своих отцов, оставивших прекрасные образцы народного искусства. Техника изготовления ювелирных изделий и резных деревянных предметов достаточно хорошо описана в этнографической литературе последних лет[44].

Среди изделий казахских зергеров было очень распространено в прошлом изготовление мужских поясов — *кісе,* инкрустированных серебряными пластинками и фигурными розетками, женских поясов — *күміс белдік,* богато украшенных серебряными пластинками, часто с позолотой, с вставными полудрагоценными камнями, предметов сбруи и т. д. (см. подраздел «Одежда и украшения)».

Эти изделия зергеров до сих пор бытуют среди местного населения и в большом количестве хранятся в музеях Алма-Аты, Ленинграда и Москвы.

В дореволюционный период казахские мастера (резчики и токари) применяли четыре способа художественной обработки дерева: инкрустацию, художественную роспись красками, резьбу и создание художественных изделий из корней березы (чаши, шкатулки) при помощи гравирования *(қырнау).*

Техника резьбы и инкрустации применялась, в частности, при изготовлении деревянных кроватей (*төсагаш*), буфетов-ящиков *(кебеже),* подставок *(жүк аяқ)* и прочих предметов бытовой обстановки. Резьба наносилась техникой контурных геометрических узоров и трехгранно-выемчатой, в которой господствующими элементами являются ромбы, треугольники, круговые сегменты и другие геометрические фигуры. Поверхность деревянных изделий нередко расписывалась

---

[44] В. В. Востров. Некоторые изделия казахских мастеров, зергеров. Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. 6. Алма-Ата, 1959; Э. А. Масанов. Кузнечное и ювелирное ремесло в казахском ауле (вторая половина XIX — начало XX в.). Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. 12, 1961; его же. Из истории ремесла казахов. «Советская этнография», 1958, № 5, стр. 37—40.

целой гаммой красок, придающих предмету особую привлекательность.

Техникой инкрустации покрывались лицевые стороны кроватей, подставок, сундуков, шкатулок, вешалок и других предметов домашнего обихода. Материалом для инкрустации служили костяные и серебряные пластинки, которые нередко чередуются в украшениях одного и того же предмета.

Резьбой и инкрустацией украшались главным образом мебель и предметы внутреннего убранства жилища.

К мужским относятся кожевенные, шорные, деревообделочные, кузнечные ремесла, которые теперь стали составной частью колхозного производства.

Сохранив некоторые навыки и технические приемы прошлого, эти ремесла, естественно, обогатились новыми достижениями техники. Так, например, в кузнечном деле уже нет воздушного горна — неотъемлемого атрибута дореволюционного кузнеца. Его место заняла механическая подача воздуха. Технологические процессы — механическое сверление или прессовка деталей — совершенно новое в изготовлении различных предметов. Поэтому бытовавшие в прошлом ремесла, обогащенные новыми достижениями техники и вновь возникшие, будут рассмотрены в разделе, посвященном производственным мастерским каждого колхоза, так как при сходности основных черт производственная мощность их разная.

Производственные мастерские колхоза имени XXII съезда КПСС. Начнем с кожевенного производства, которое раньше имело существенное значение в казахском домашнем ремесле. Кожевенное производство теперь базируется совершенно на другой и более совершенной основе, имеющей характер промышленного производства, и сосредоточено в специальном цехе по выделке кож. Кожевенный цех теперь является основным местом по изготовлению изделий из кожи и входит в состав комбината бытового обслуживания. В процессе выделки кож во многом сохраняются некоторые стороны технологического процесса прошлого, вместе с тем осваиваются новые технические приемы, в связи с чем выделка кож стала более качественной и спрос на нее увеличился. Технологическим новшеством для колхозных мастеров явилось то, что при обработке кожи стали употребляться известь и серная кислота, лучше очищающие сырье. Вместо прежней индивидуальной обработки шкур, для которой характерна единичность процесса изготовления, теперь широко применяется массовость их обработки.

В кожевенном производстве изготовляются два вида сырья: овчина и различного сорта кожи. Раньше из жеребячьей шкуры делали жаргаки и тулупы. Теперь их не делают.

Более практичным материалом для массового употребления все еще остается овчина. Приготовление овчины в основном сохранило технологические процессы прошлого. Шкуру освежеванного барана очищают от жировых наслоений, намазывают кислым молоком и оставляют на несколько дней свернутой внутрь (с ежедневным намазыванием кислым молоком или раствором серной кислоты). После этого мездру тщательно очищают от жировых наслоений и кладут на три дня в чистую воду. Затем шкура очищается от остаточных наслоений; чтобы придать мягкость, ее вновь кладут в чистый мучной отвар (*көже*). В этом растворе шкура находится в течение десяти дней, после чего ее сушат и подвергают дублению.

Из выделанной овчины в скорняжной мастерской шьют тулупы *(тон)*, теплые шаровары шерстью внутрь *(шалбар)*, полушубки и прочее.

Кожи приготовляются из шкур барана, козла, крупного рогатого скота и лошадей. Первоначальный процесс обработки их тот же, что и при выделке овчины.

После удаления жировых остатков шкуру помещают в известковый раствор: баранья в нем находится 15 дней, крупного рогатого скота и лошади — меньше 10 дней. Под действием известкового раствора шкура очищается от шерсти, единичные остатки с нее удаляются кожевником. После этого кожу кладут на одну ночь в горячий раствор, прокипяченный с отрубями. На следующие сутки кожа, вынутая из раствора, тщательно прополаскивается в горячей воде и помещается в новый раствор, настоянный на дубовой коре. Над уровнем раствора на веревках подвешивают доску, на которую кладут кожу и посыпают ее порошком, приготовленным из дубовой коры. Потом поверх накладывают вторую и третью шкуру, также посыпая порошком из дубовой коры. Наслоенные шкуры опускаются в раствор и находятся в нем не менее 15 дней. Этот процесс повторяется несколько раз, пока мастера не убедятся в окончательной готовности обрабатываемого ими материала. Последний этап обработки шкур — окраска. Она бывает двухцветная: коричневая и черная. Коричневый краситель приготовляется следующим образом: делается раствор из химического состава — хромпика с патокой, которые кипятят вместе в течение нескольких минут. В результате получается краситель коричневого цвета.

В этот раствор погружают кожи на трое суток, после чего изделие сушат, и кожа готова.

Указанным способом из бараньей шкуры изготовляется шевро — тонкая кожа для женской обуви (ичиги) и лайка (тонкая кожа, идущая на подкладку обуви).

Из шкур крупного рогатого скота получают кожи, идущие на подошвы, ремни, конскую сбрую и т. д. Хорошо дубленный и окрашенный сорт этой кожи идет на изготовление верха мужской обуви и кожаных пальто.

Из всего комплекса пошива изделий из кожи сохранилось и получило свое дальнейшее развитие сапожное дело, которое более широко поставлено в колхозе имени XXII съезда КПСС. Сапожная мастерская здесь является составной частью колхозного комбината бытового обслуживания.

Материалом для изготовления различных кожаных изделий служит продукция местной кожевенной мастерской, а также, в меньшей мере, заготовки государственных предприятий.

Из обширного ассортимента кожаных изделий в настоящее время сохранилось только изготовление сапог *(етік)* и мягких ичигов *(мәсі)*, а также шуб и кожаных шаровар мехом внутрь. Многие виды одежды, изготовлявшейся прежде, заменены более практичной зимней одеждой из овчины и суконных материалов с теплой подкладкой.

Местные мастера изготовляют кожаные сапоги *(саптама етік)* с войлочным чулком *(байпақ)*. Верхняя часть байпаков, которая обычно выступает от края голенища на 5—10 *см*, всегда украшена узорным шитьем или покрыта одноцветной матерчатой тканью. Делают из кожи еще летние легкие сапоги, удобные для верховой езды *(бортақа)*. Казахские охотники заказывали мягкие сапоги с загнутыми кверху носками *(қайқы тұмсық)*. Все эти сапоги шили из воловьей и лошадиной кожи, выделанной нередко ремесленным способом. Казахские сапожники и кожевники первостепенное значение придают прежде всего коже рогатого скота (воловья), ибо она обладает значительной прочностью, лучше дубится. Зимние сапоги *(саптама)* и *бортақа* формуют по деревянной модели (*кергіш*), вырезают готовые голенища, сшивают их ссученной сухожильной нитью (из сухожилий крупного рогатого скота), а затем ставят на колодки.

Колодки вытачивают из березы, они состоят из трех частей: колодка, составляющая единое целое носка и пятки *(қалып)*; подъемник *(үстірт)* и распорка *(сына)*. Ичиги шьют без колодок.

При пошиве зимних сапог казахские сапожники обязательно учитывают, чтобы они были свободными для носки с войлочными чулками.

Как и прежде, сшивание различных частей сапог производится сухожильной нитью *(тарамыс)*.

Интересен метод приготовления *тарамыса*. Сухожилия берутся от конечностей только что забитого крупного рогатого скота, лошади

или верблюда. Эти сухожилия тщательно просушиваются, а затем подвергаются дублению до состояния, пока не приобретут волокнистость. Тонкие волокна сухожилий отделяют друг от друга. Кручение нитей производится вручную, без применения веретена. *Тарамыс* обладает очень большой прочностью. Сухожильными нитями также сшивают некоторые кожаные фляги *(кестелі торсық, каукар)*.

При изготовлении сапог подошва прибивается деревянными гвоздями в два ряда, железные же гвозди применяются редко, для прибивки высокого каблука.

Кроме шитья новой обуви, сапожная мастерская производит текущий ремонт старой. Такса за ремонт обуви и других кожаных изделий устанавливается правлением колхоза и обходится очень дешево. А поэтому колхозники предпочитают ремонтировать обувь в колхозной мастерской, избегая кропотливой работы на дому.

К сапожному делу тесно примыкает и шорное, которое в современных условиях приобрело новое значение. Если раньше, вплоть до середины тридцатых годов, изготовлением сбруи и упряжи занимались сами колхозники, то в настоящее время все эти вещи покупают в государственных магазинах. Поэтому шорное дело нынче приобрело направление ремонта сбруи и упряжи. Причем этим делом занимаются лишь люди преклонного возраста.

В колхозе имени XXII съезда КПСС имеются также мастерские по ремонту тракторов, сельскохозяйственной техники и автомобилей. Все они полностью электрифицированы и механизированы.

Ремонтно-тракторная мастерская состоит из токарного и моторного цехов и пункта электро-автогенного сварочного оборудования.

Токарный цех оборудован четырьмя токарными станками последних образцов Алма-Атинского станкостроительного завода, сверлильным станком и гидравлическим прессом. Этот цех изготовляет большую часть запасных частей для автомашин, тракторов, различных моторов, сельскохозяйственных агрегатов и т. д.

Штат токарного цеха состоит из шести человек. Все они имеют взаимозаменяющие специальности — слесаря, токаря и т. д.

Моторный цех производит как текущий, так и капитальный ремонт двигателей всех систем. В нем имеются подъемные талы, подвесной рельсовый путь для транспортировки ремонтируемых моторов, стенд для протирки головок блока, расточечный станок (расточка поршней, шатунов и других деталей). Занятость мастерской больше всего падает на зимние месяцы — период капитального ремонта двигателей. Оснащенность моторного цеха позволяет ремонтировать моторы силами цеха, поэтому за последнее десятилетие не наблюдалось ни одного случая отправки двигателей на ремонтные заводы городов области.

При мастерской имеется аварийная техническая машина, которая, выезжая на поля, на месте устраняет те или иные неполадки.

Кузнечный цех, имеющий четыре рабочих места, производит все виды кузнечных работ, а также изготовляет отдельные детали для сельскохозяйственных машин путем горячей и холодной ковки. Непосредственными изделиями этого цеха являются ободья для колес к телегам, мотыги, сошники и т. д. Горячая обработка металлов производится при помощи горнов, воздух к которым подается электровоздушными установками.

Мастерская по ремонту сельскохозяйственной техники является сосредоточением, конечным пунктом ремонта и выпуска сельхозмашин на поля колхоза. После окончания сезона полевых работ вся сельскохозяйственная техника концентрируется на территории этой мастерской. Специальная комиссия, состоящая из заведующего производственными мастерскими, главного инженера, мастеров различных технических профилей, устанавливает состояние различных агрегатов, принимает меры по устранению поломок. По данным этой комиссии устанавливается норматив ремонта каждой машины. Различные технические узлы машин отправляются в ремонтные цеха: токарный, кузнечный, электросварочный, столярный и т. д.

После тщательного ремонта производится сбор рабочих узлов и опробование производственной мощности сельскохозяйственной машины в собранном виде. Ремонт сельхозтехники также падает на зиму с расчетом полной готовности ко второй декаде марта. Готовая к полевым работам техника принимается по акту правлением колхоза в присутствии представителей районных партийных и советских организаций.

Весной 1964 г. производственные мастерские в срок отремонтировали сельхозтехнику, которая получила высшую оценку приемной комиссии.

Автомобильный парк колхоза насчитывает 40 грузовых машин, для содержания которых отведена территория, смежная с машинно-тракторной мастерской. На территории автомобильного парка заканчивается строительство гаража на 40 мест.

Автомобильный парк имеет свою мастерскую, которая занимается текущим ремонтом машин; капитальный ремонт осуществляется различными цехами производственной мастерской.

Перед выходом в рейс и после рейса автомашины тщательно осматриваются. Для этого в гараже сооружено несколько смотровых ям и помост. После каждого рейса машины моются.

Производственные мастерские колхоза «Жетысу». Производственные мастерские этого колхоза объединены в единый комплекс, дополняют друг друга. Они в основном удовлетво-

ряют нужды колхозного производства и состоят из пилорамы, столярной и механической мастерских.

Пилорама представляет собой вместительное помещение (80 × 100 *м)* с двойным рядом рельсовых путей и распиловочным станком с электрическим двигателем. Снаружи помещения находится электролебедка, с помощью которой на тележке поднимаются и устанавливаются бревна. Штат пилорамы состоит из трех человек: мастера и двух подсобных рабочих. Дневная выработка пилорамы — 24 $м^3$ — полностью обеспечивает строительным материалом все объекты колхоза.

Распиленный лес идет в столярную мастерскую, которая занята, главным образом, изготовлением оконных рам, дверных косяков, стропил и т. д. В течение последних десяти лет все деревянные детали сооруженных объектов изготовлены силами колхозной мастерской.

Другой наиболее важной продукцией, выпускаемой столярной мастерской, являются средства передвижения (телеги, сани), волокуши и т. д. Здесь призводится ремонт и замена деревянных деталей автомашин, комбайнов, изготовляются черенки к мотыгам, топорища и т. д. Мастерская выпускает также круглые казахские столики, этажерки, столы, стулья и другие предметы внутренней обстановки жилища.

Механическая мастерская, включающая токарное и кузнечное дело, полностью производит текущий и капитальный ремонт машинной техники колхоза, а также изготовляет несложные детали. Ее оборудование состоит из токарного, сверлильного и точильного станков, электросварки, гидравлического пресса и кузницы.

Штат мастерской: мастер по обработке металла, слесарь по автоделу, электросварщик и три кузнеца.

Большинство запчастей для тракторов, комбайнов и другой техники в настоящее время делается силами мастерской колхоза. Лишь некоторые детали, требующие специальной обработки, например шестерни коробки передач, закупаются на базах государственного снабжения.

Лет 20 тому назад колхозники даже не мечтали наладить у себя прессовку подшипников, валов и других деталей; в настоящее время это стало обыденной работой, производимой при помощи гидравлического пресса. Изменился также характер кузницы. Ручной воздушный горн, без которого немыслимо представить прежнюю кузницу, совершенно исчез, уступив место механической подаче воздуха с помощью электродвигателя. Для очистки отработанного воздуха над каждым рабочим местом кузнеца стоят вытяжные системы. Все кузнечные работы, такие, как ремонт отдельных деталей, изготовление борон, кос, мотыг и т. д., производятся в колхозной мастерской.

Исследование современных казахских ремесел на примере изучения быта двух соседних колхозов показывает, что местные мастера, сохраняя все лучшее из того, что было сделано в прошлом, осваивают совершенно новые профессии, основанные на машинной технике, и создают новые предметы, близкие вкусу и требованиям людей современного казахского аула. Одновременно они развивают некоторые массовые виды казахского ремесла, обогащая их новым содержанием и сохраняя богатейшую основу казахского узоротворчества. Однако нужно заметить, что некоторые важные виды казахских ремесел, как ювелирное и токарное, резьба по дереву, камню и кости, почти полностью исчезли. Это объясняется тем, что между старыми мастерами и их преемниками получился полный разрыв: старые мастера уходят из жизни и уносят с собой любимое ими ремесло, не оставляя после себя наследников. У молодых людей, занятых другими делами, почти нет возможности перенять искусство своих отцов. Для возрождения старинного прикладного искусства необходимо вмешательство общественных и творческих организаций. Чтобы эти виды народного прикладного искусства не исчезли из быта, нужно организовывать в городах мастерские и развивать указанные виды ремесел силами народных мастеров, этим самым можно не только сохранить важные и прогрессивные формы народного искусства, но и на их основе возродить производство красивых вещей, входящих в состав предметов народного потребления.

На примере обследованных колхозов мы видим, как в социалистических условиях ремесла получили дальнейшее развитие и совершенно новое направление.

Развитие экономики, ввод в сферу общественного производства современной техники вызвали к жизни новые виды ремесленного производства, до этого неизвестные сельскому населению. Отдельные виды ремесленного производства в силу ряда экономических преобразований, и особенно после передачи техники в руки колхозов, объединились в комплексные мастерские для лучшей организации труда и повышения производительности.

Производственные мастерские, оборудованные современными станками, слесарным, электросварочным и другим оборудованием, являются надежными помощниками в деле увеличения общественного производства, улучшения условий труда и повышения материального благосостояния колхозников.

ГЛАВА III.

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ

1. ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

В изучаемом нами районе, как и везде в Казахстане, процесс разложения большой патриархальной семьи начался уже в XIX веке. Согласно сообщению наших информаторов старшего поколения, не только они сами, но и их отцы и деды после женитьбы получали свой надел *(енші)*[1] и выделялись в самостоятельный дом; с этого момента отец не распоряжался их имуществом. Только младший сын оставался при родителях до конца их жизни и наследовал отцовский дом. С углублением социального расслоения в ауле ускорился процесс распада больших и образования малых семей. Тем не менее в силу ука-

[1] Звук *ш* в слове *енші* и во многих других словах, как *шәй, шымылдық, қызылша*, а также в собственных именах произносится местным населением часто как *ч: енчі, чай, қамчы, белдемче, келінчек, қызылча (қылча), Чайғанча, Ахметча, Чайзада* и т. д. Термины и нарицательные имена даны в тексте в общепринятом литературном написании, т. е. через *ш*, но личные имена в основном даны в местном произношении.

занного обычая все же известная часть семей относилась к категории большой семьи в наиболее суженной ее форме, т. е. состоявшей из трех поколений. Изредка встречалось совместное проживание, вернее совместное ведение общего хозяйства, двух неотделившихся братьев. Наряду с этим среди беднейших слоев населения неразделенные семьи сохранились в силу того, что для бедняка-кочевника выделение сыновей было почти таким же трудновыполнимым делом, как и женитьба — их не с чем было выделять.

Итак, господствующей формой дореволюционной казахской семьи в исследуемом районе была малая моногамная семья, состоящая из двух поколений: родителей и их несовершеннолетних детей.

Однако при господстве малой семьи в отношениях внутри семьи и между родственниками сохранялось еще много черт патриахального семейного уклада, отдельные элементы которого сохранились вплоть до наших дней.

Главой малой семьи, хозяином семейного имущества, естественно, являлся отец; он же был вершителем судеб своих детей. Личность жены и детей подавлялась его властью. Но это не значит, что в повседневном обращении все отцы семейств у казахов были деспотами по отношению к своим домочадцам. Немало было семей, где жена имела значительное влияние на мужа и пользовалась уважением со стороны детей и мужниной родни. В сфере домашнего хозяйства полномочия жены были весьма широкие, и муж, как правило, мало или почти не вмешивался в деятельность ее в этой области. Были женщины с волевым характером, славившиеся на всю округу своим умом, образцовым ведением хозяйства, щедростью, умением воспитывать детей, сплачивать родню. Конечно, эти черты характера женщины могли проявляться не только в богатых семьях, но и в малосостоятельных.

В смысле права решать свою судьбу и распоряжаться семейным имуществом в полном подчинении у отца были в равной мере и сыновья, и дочери. Что же касается родительской ласки и внимания, то ею дочери обычно пользовались гораздо в большей степени, чем сыновья. Дочери считались гостями в семье, тем более, что девичья пора их была слишком коротка.

В бедняцких семьях, в которых родители на кабальных условиях патриархальной эксплуатации выполняли самые трудные нескончаемые работы в хозяйстве богатого родственника или батрачили у русского кулака и где царила беспросветная нужда, на долю детей выпадала та же участь; и тут проявление отцовской любви подчас подавлялось постоянной и главной заботой об их прокормлении. Но и в таких семьях повседневное обращение с дочерьми не было жестоким.

Тем не менее жертвами неравных браков становились большей частью именно дочери бедных семейств.

Неограниченные права отца семейства проявлялись прежде всего в выборе невест для сыновей и женихов для дочерей. Разумеется, по-своему он стремился как можно лучше устроить своих детей и породниться через них с наиболее подходящими семьями (более подходящими мыслились, конечно, прежде всего более богатые). Сыновей он старался обеспечить приличным калымом, а после женитьбы их — достойным наделом; готовя дочерям приданое *(жасау)*, стремился, чтобы со стороны сватов не было никаких претензий — тогда дочь будет принята с почетом и будет пользоваться уважением в семье мужа[2]. Свадьбу своих детей он устраивал как можно пышнее. Но во всех этих заботах по устройству детей самое главное — личность жениха или невесты и желание самих молодых вступить в брак с избранниками родителей было для последних вопросом вовсе не первостепенной важности. Их интересовали первым долгом будущие сваты *(құда)*, степень знатности и влиятельности их рода. Особо симпатизировавшие друг другу или видевшие в породнении взаимную выгоду, семьи стремились непременно стать сватами, и если у них не было взрослых непомолвленных детей, то сговаривали малолетних, а иногда и еще не родившихся. Состарившиеся сваты изредка, для обновления общего потомства (*сүйек жаңарту*), женили внуков или правнуков. Впрочем к сговору малолетних чаще всего побуждала другая причина: бедность сватающихся семей — чем меньше дети, тем больше срок для уплаты калыма.

В бедняцких семьях, живших при богатом родственнике на правах *коңсы*, определение судьбы детей находилось не столько в руках их отца, сколько в руках «благодетеля» этой семьи. Бывали и такие случаи, когда сговоренную с детства невесту бедняка, который долго не мог выплатить калым ее отцу, отбивал бай или байский сын, выплатив весь калым и вернув бедняку внесенную им часть калыма.

Обычно состоятельные казахи женили своих сыновей в возрасте 16—18 лет, зато сыновья бедняков нередко оставались холостыми до 30 и более лет, ибо даже при совместных с родителями усилиях они не могли накопить достаточное для уплаты калыма количество голов скота.

Брак был строго экзогамный: не разрешалось брать жену из своего рода до седьмого колена родства. Поселение новобрачных было патрилокальное: по уплате полностью калыма жених вступал в свои права и, отпраздновав «большую свадьбу» в доме тестя, увозил жену

---

[2] У некоторых байских дочерей стоимость приданого, а иногда даже одного саукеле (свадебного головного убора) превышала стоимость калыма.

в свой аул, где новобрачные спустя некоторе время (обычно 2—3 года) начинали жить отдельным хозяйством, если муж получал надел, или же оставались жить вместе с родителями мужа, если он у них единственный или младший сын.

Черты патриархально-родового уклада были характерны и для взаимоотношений между родственниками. Выделение сыновей, отделение братьев не означало, что они, женившись, должны разъехаться в разные стороны и совсем отделиться от родителей и друг от друга. Наоборот, они селились всегда рядом, кочевали вместе, всегда советовались в важных делах, в любую минуту были готовы оказать друг другу помощь и выручку, принимали самое близкое участие в семейных празднествах, похоронах, поминках и других событиях друг у друга. Недаром в ходу было крылатое выражение: «Ағайын тату болса ат көп, абысын тату болса ас көп» — если братья дружны — коней много, если снохи дружны — пища обильна, т. е. у дружных братьев и снох общее имущество, одинаково доступное им всем. Родительский дом был в большом почете, авторитет родителей значил многое. Отец хотя и не распоряжался имуществом выделенных сыновей, но советами и отцовскими наставлениями он и их не обделял. Почитание младшими старших братьев и дядей по отцу также было незыблемо.

Взаимное кормление снохами грудных детей, широко практиковавшееся в этих местах, усыновление детей одного брата другим также являлись признаками большой крепости родственных чувств.

По вступлении в дом мужа молодая (большей частью подросток 14—16 лет) известное время пользовалась значительной свободой, в смысле трудовой нагрузки, и находилась больше в обществе девушек, носила девичью одежду. Постепенно осваивалась она с окружающими людьми, с порядками в новом доме, а после рождения первенца навсегда снимала свою девичью шапку, надевала кимешек и входила в круг женщин. Со временем все возрастал круг ее обязанностей, и на ее совсем еще юные плечи ложилось огромное бремя всевозможных забот и хлопот по хозяйству, которые, постепенно войдя в плоть и кровь, сопутствовали ей в течение всей ее жизни, став как бы атрибутом ее существования. Что же касается поведения молодой в новой семье, то ее, вчерашнюю баловницу отцовского дома, сразу же по вступлении в мужнин дом опутывали всевозможные неписаные правила этикета и разные запреты: она должна была избегать встречи со свекром, не имела права называть по имени братьев мужа и других его родных обоего пола, не могла садиться на почетное место, не могла распоряжаться не только имуществом мужа, но и своим приданым — она сама вместе со своим имуществом становилась собственностью мужа, его семьи и всего его рода. Однако это не говорит

о том, что молодая невестка долгое время оставалась в семье мужа чужим человеком, наоборот, большинство невесток сразу же вливалось в этот коллектив и начинало жить его интересами. Для старших в семье и роде она была робкой, услужливой невесткой — *келін*, для младших — заботливой *жеңге*[3]. С последними у нее очень скоро устанавливались самые дружеские и даже задушевные отношения (особенно с младшими сестрами и младшими братьями мужа). Во всех семейных празднествах невестки выступали не подневольными служанками, а активными участницами и заправилами.

Жизнь в большой семье, в обстановке постоянного напряженного труда (не только по хозяйству вообще, но и по личному обслуживанию всех членов семьи и гостей, от которых круглый год не было отбоя), сопряженная с необходимостью соблюдения всех правил этикета для невестки, вырабатывала в характере казашки стоическое терпение, умение скрывать свое душевное состояние и физическое недомогание.

Все это в поведении невестки почти полностью сохранялось в исследуемом районе в предреволюционное время и в первые годы Советской власти.

Наиболее ярким выражением бесправного положения женщины было то, что она не имела юридического права на своих детей. По смерти мужа ее дети вместе с ней самой переходили к родне мужа. Если она, обойдя закон аменгерства, выходила замуж за человека не из родни мужа, то не могла с собой взять своих детей.

Разводы в казахской семье случались редко. Инициатива при разводе была на стороне мужа. Жена могла требовать развода только при неспособности мужа к супружеской жизни и при явных истязаниях. Препятствием к разводу по инициативе жены являлся также вопрос о возврате калыма. О дележе приобретенного за время совместной жизни имущества при этом не могло быть и речи. На приданое и подарки, полученные от своих родителей после замужества, она юридически имела право, но фактически приданое ее переходило в распоряжение мужниной родни буквально с первых дней; отдельные вещи присваивались «с полным правом» теми, кто внес свой вклад в калым за нее. Так что вскоре из ее имущества оставались одни крохи.

Имущество отца наследовал тот сын, с которым отец жил. Если у умершего не было взрослого сына, то наследство переходило к его брату или другим близким, которым вменялось в обязанность женить сыновей умершего с выдачей надела и выдать замуж дочерей его с приданым.

---

[3] Звук *ж* в начале слова, а также после некоторых согласных *(л, н)* местным населением произносится не как *ж*, а как аффрикат *дж*, обозначаемый в письме большинства тюркских языков особым знаком.

По численности членов семьи прежняя малая семья в изучаемом районе в общем уступала нынешней. Многодетных семей (при одной жене), сравнительно с нашим временем, было мало, что объяснялось прежде всего огромной смертностью детей в младенческом возрасте. Иные женщины рожали до 10—15 и даже 20 детей, но вырастали из них единицы. Так, в колхозе имени XXII съезда КПСС Куаныш Кошкарбаева (1888 г. рождения) родила 14 детей; большинство из них умерло в детстве, в живых сейчас нет ни одного. В колхозе «Жетысу» Несипбала Отарбаева (70 лет) родила 9 детей, сейчас жива одна дочь; Нургиса Омарова (1890) родила 19 детей, в живых — один сын; из 16 детей Канапии Байгазимовой (63 лет) остались сын и дочь. Крайне примитивный уход за детьми, особенно младенцами, ужасные гигиенические условия и недоедание в бедных семьях, отсутствие медицинской помощи и профилактических мероприятий (за исключением оспопрививания), эпидемии уносили ежегодно массу детских жизней. Кроме того, значительное число замужних женщин оставались бездетными, главной причиной чего, по объяснению и самих колхозников, являлись ранние браки девушек, особенно среди бедноты. Выданные замуж за взрослых мужчин, девочки-подростки калечились подчас уже в первые годы замужества и после рождения одного-двух детей становились неспособными к деторождению. Не уберегут первенцев — семья обречена на бездетность.

Профессиональных повивальных бабок *(кіндік шеше, кіндік ана)* у здешних казахов не было, повитухой могла быть любая, мало-мальски знакомая с этим делом женщина *(«кімге бұйырған болса, сол бола беретін»* или просто *бұйырған болатын*, т. е. кому суждено, тот и бывал). Это обстоятельство, т. е. отсутствие профессиональной повитухи, являлось одной из причин смертельных случаев при родах и раннего калечения женщин от тяжелых родов, приводивших к потере способности иметь потомство. Широко бытовавший до самого последнего времени обычай усыновления детей был часто следствием бездетности многих семей.

Такими были семейно-брачные отношения у казахов изучаемого района к моменту установления Советской власти. Пережитки патриархально-родового уклада и патриархально-феодальных отношений в семейном быту и общественной жизни, пережитки доисламских верований, переплетенные с догмами шариата, опутывавшие духовный мир людей, почти поголовная неграмотность, забитость и нищета трудовых масс, алчность, неприкрытый деспотизм и произвол эксплуататорской феодально-байской верхушки и колониальных властей — вот с чем встретил казахский народ здесь Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

2. НАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ И ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СОВЕТСКОЙ СЕМЬИ

Первые декреты Советского правительства о гражданских правах трудящихся были направлены на коренное изменение семейно-брачных отношений и фактическое раскрепощение женщины[4]. Порабощенная веками, полностью отстраненная от общественной жизни, женщина Востока получила равные с мужчиной права в семье и обществе. Отныне законы обычного права и установления шариата, попиравшие ее человеческое достоинство, стали недействительны. Новые законы утвердили за женщиной право личной свободы при вступлении в брак, равное с мужем право на своих детей; они открыли перед ней широкий путь к образованию, к общественно полезному труду, к участию в управлении государством.

Первый Учредительный съезд Казахской АССР, состоявшийся в октябре 1920 г., закрепив за женщиной казашкой все гражданские права, предоставленные женщине декретами от 18 до 19 декабря 1917 г., объявил непримиримую борьбу с наиболее реакционными нормами обычного права: калымом, многоженством и аменгерством.

Большая заслуга в деле защиты прав и интересов женщины и проведения широкой разъяснительной работы среди них принадлежала женотделам, созданным при партийных комитетах, а также органам прокуратуры и суда.

XIII съезд Коммунистической партии, состоявшийся в 1924 г., наметил, исходя из специфических условий быта на местах, конкретные формы работы среди женщин Востока, как например, организацию красных юрт для обслуживания населения на отдаленных кочевьях. Прикрепленные к красным юртам культурно-просветительные, медицинские и другие работники проводили трудную, кропотливую работу по разъяснению гражданам (в особенности женщинам) основных законов советского правительства и мероприятий партии, направленных на повышение идейно-политического и культурного уровня трудящихся казахского аула. Роль красных юрт в ликвидации неграмотности и привитии санитарно-гигиенических и новых трудовых навыков среди казахов была особенно велика.

В силу значительной отдаленности изучаемого района от столицы (сперва Ташкента, затем Кзыл-Орды) и других крупных городов республики при большой архаичности и застойности социально-экономического и бытового уклада и общей культурной отсталости насе-

[4] Декреты ВЦИК и СНК РСФСР: от 18 декабря — 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния», от 19 декабря 1917 г. — «О расторжении брака».

ления[5] указанные мероприятия партии и правительства начали проводиться здесь со значительным опозданием и встретили на первых порах большие трудности; по-настоящему работа развернулась лишь с началом оседания казахов.

Трудности прежде всего заключались в разъяснении веками прозябавшим в бесправии и невежестве трудовым массам, в особенности женщинам, практического значения декретов и решений партии и правительства, гражданских прав человека, в доведении до сознания людей сути классовой борьбы и революции, значения мероприятий советского государства, направленных на повышение жизненного уровня и культуры, на охрану здоровья, материнства и детства, в разъяснении задач трудящихся в претворении в жизнь завоеваний революции.

Самоотверженная работа молодых работников женотделов и красных юрт, учителей и других партийных и комсомольских работников уже к концу 20-х годов стали давать плоды. У казахской женщины раскрылись глаза, она втянулась в борьбу за свои человеческие права в семье и обществе, за овладение знаниями.

Правда, казашке, равно как и киргизке, не приходилось, как, например, узбечке и таджичке, вести борьбу за раскрытие своего лица, что сопровождалось немалыми жертвами; влияние мусульманского духовенства в Казахстане было намного слабее. Тем не менее завоевание свободы личности, закрепление на практике узаконенного Советским государством права на свободный выбор спутника жизни, на личную собственность (например, приданое), на наследство, образование и, наконец, права избирать и быть избранной в Советы, а также участвовать в общественной жизни своего аула — все это потребовало

---

[5] Эти отличительные особенности в быту и культуре населения района, по-видимому, следует объяснить его историческими судьбами. Еще в первой половине XVIII века в северных областях Казахстана началась русская колонизация, стал проникать российский торговый капитал. Семиречье же, находившееся более длительное время (почти полтора столетия) под владычеством джунгарских феодалов и несравненно более пострадавшее от многократных опустошительных набегов, грабежей и произвола последних, естественно, сильно отстало в своем экономическом, социальном и культурном развитии. Пребывание в дальнейшем под властью Кокандского ханства (с начала XIX века) только способствовало сохранению и консервации архаических черт в быту, хозяйственной деятельности и духовной культуре здешних казахов. В середине XIX века на севере Казахстана торговый капитал уже глубоко проник в казахский аул; казахский скотовод уже был втянут в товарно-денежные отношения, он общался с городом, с русскими и татарскими купцами, с русским казачеством. Обедневшие скотоводы частично оседали и стали заниматься хлебопашеством или шли на отходничество. В Семиречье же в эту пору только-только начиналась русская колонизация (с занятия Капала в 1845 г. и основания там укрепления в 1847 г.). Вот этими обстоятельствами, очевидно, и объясняется в основном разница в этнографическом облике (общественный строй, бытовой уклад и духовная культура) населения севера и юга страны.

и от казашки огромных усилий, а порою и жертв. Это был трудный этап на пути к действительному раскрепощению, которое принесла женщине казашке победа колхозного строя в ауле, ускорившая коренную ломку старого семейного уклада и формирование принципиально новой советской семьи.

С коллективизацией сельского хозяйства открылись широкие возможности для вовлечения казахской женщины в общественно полезный труд, для плодотворного использования ее в производстве необходимых для народа материальных благ.

Трудясь наравне с мужчиной и получая равную с ним оплату за труд, женщина обеспечила свое материальное существование, приобрела экономическую самостоятельность и укрепила свое правовое положение в семье. Работа на колхозном производстве способствует ее идейно-политическому и духовному росту, окрыляет ее на подвиги на трудовом и общественном поприще.

Уже в первые годы колхозного строительства в изучаемом районе появилась неизвестная здесь ранее сельскохозяйственная культура — сахарная свекла. Возделывание ее быстро освоили казахи и вскоре стали получать высокие урожаи. Появились подлинные мастера этого дела не только среди мужчин, но и среди женщин. Так, прославленная последовательница Марии Демченко молодая колхозница звеньевая Нурипа Доскажанова из аула Екпинды (бывшего тогда самостоятельным колхозом, ныне же относящегося к колхозу «Жетысу»[6]) в 1936 г. получила неслыханный урожай — 1119 *ц* свеклы с каждого гектара, такие же высокие урожаи продолжала получать и в последующие годы. Она была дважды избрана депутатом Верховного Совета Казахской ССР, награждена орденом Ленина. После возвращения с учебы в Алма-Ате она работала председателем колхоза Екпинды, в годы войны — председателем сельсовета, позднее — заведующей молочнотоварной фермой; несколько раз избиралась депутатом в сельсовет. В начале 1963 г. она умерла после продолжительной болезни. Колхозники и колхозницы вспоминают ее с большой теплотой и гордостью; рассказывают, сколько труда и изобретательности вкладывала она в свою работу для увеличения урожайности сахарной свеклы, как умела увлечь за собой других, и, говоря о ней, все подчеркивают ее исключительную скромность, веселость и душевность.

Из большого числа самоотверженных борцов за внедрение сахарной свеклы и получение высоких урожаев упомянем еще одну жительницу Екпинды — Бал Досжанову (63 лет), которая работала в звене Нурипы. Когда Нурипу послали учиться в Алма-Атау, она приня-

[6] Этот колхоз раньше назывался по имени аула Өрқусақ, т. е. Верхний Кусак (Қусақ — название речки, на правобережье которой расположен аул). Затем он в честь успехов Нурипы и ее напарниц был переименован в «Екпінді» (ударный).

ла ее звено и возглавляла его в течение 13 лет, неизменно получая высокие урожаи свеклы. Будучи вдовой, Бал Досжанова с помощью свекрови воспитывала своих детей, принимала активное участие в общественной жизни, не раз избиралась депутатом сельского и районного Совета депутатов трудящихся. В 1939 г. в составе передовиков сельского хозяйства Бал Досжанова ездила в Москву, где за успехи в труде получила медаль ВСХВ.

Звеньевая Нурипа Доскажанова.

Сейчас Бал Досжанова живет с сыном, невесткой, тремя внуками и престарелой свекровью. Сын ее работает шофером колхоза, невестка — свекловичницей.

Из села Чубар особенно много вышло знатных свекловодов, в том числе немало женщин, удостоенных звания Героя Социалистического Труда и высоких правительственных наград. Многие из них ныне здравствуют и, несмотря на пожилой и преклонный возраст, продолжают по доброй воле участвовать в колхозном производстве.

Назовем несколько имен из славной плеяды женщин — ветеранов колхозного строительства. Одна из старейших, Сара Алимбекова, в течение 12 лет руководила звеном свекловодов. И в дальнейшем, работая рядовым членом звена, давала неизменно высокие показатели. Она Герой Социалистического Труда, награждена медалью «За трудовую доблесть» и медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В настоящее время Сара Алимбекова — пенсионерка. После ухода на пенсию она отдохнула три года и, несмотря на свои 70 лет, тоскуя по привычному труду, снова стала выходить в поле.

Герои Социалистического Труда Катша Есболатова в течение 18 лет, Саумал Ногайбаева — 17 лет возглавляли звенья свекловодов. Саумал Ногайбаевой уже пошел седьмой десяток, но она продолжает трудиться на колхозных полях. Зариш Даирова с первых лет организации колхоза стала одной из лучших свекловичниц, 8 лет руководила звеном. В 1948 г. ей присвоено звание Героя Социалистического Труда. Сейчас она на заслуженном отдыхе, пенсионерка.

Значение женщин в колхозе как серьезной силы еще ярче проявилось в годы Великой Отечественной войны, когда почти на всех участках женщины заменили мужчин, ушедших на фронт. И колхозницы с честью выдержали эту трудную вахту. Складывание новых взаимоотношений в семье между супругами (и вообще между членами семьи мужского и женского пола, между старшим и младшим поколением) после войны пошло еще быстрее; женщина прочно заняла свое достойное место в семье и обществе. Теперь почти все молодые женщины заняты в колхозном производстве, в аппарате правления и на культурно-просветительном поприще.

Чтобы женщины, которым не с кем оставить дома малых детей, могли участвовать в общественном производстве, в обоих колхозах в сезон полевых работ открываются детский сад и ясли.

В направлении облегчения домашнего труда колхозницы, который все еще поглощает у нее массу времени и энергии, в колхозе имени XXII съезда КПСС уже предприняты первые шаги: с 1954 г. существует комбинат бытового обслуживания, общественная столовая.

Что касается колхоза «Жетысу», то и здесь к услугам населения в конце 1964 г. открылся павильон бытового обслуживания, подведомственный Карабулакскому бытовому комбинату. В павильоне работают четыре цеха: швейный, сапожный, парикмахерская и фотография. В швейном цехе работают три мастерицы и две ученицы (мастер тяжелого пошива и одна ученица — члены этого колхоза, остальные приезжают из Карабулака). В сапожном цехе работают два мастера, шьют добротные сапоги и ичиги. Вступившая в эксплуатацию в конце 1963 г. баня доставила большую радость колхозникам. До этого они ездили в баню в Текели, Карабулак и Талды-Курган; немногие семьи мылись в домашних банях.

С первых шагов своей деятельности Советское правительство и Коммунистическая партия уделяют огромное внимание охране здоровья трудящихся. Предметом особой заботы государства стала охрана материнства и детства. В результате многолетней исполинской работы органов здравоохранения сошли на нет эпидемические и разные бытовые болезни. Резко уменьшилась смертность населения, особенно детей. Всякие знахарки и бабки давно вывелись. К услугам чубарских женщин давно уже существует свой родильный дом. Жетысуйские колхозницы прибегают к услугам родильных домов при Карабулакской и Текелийской больницах. Колхозницы-животноводы обычно при приближении родов приезжают в аул к родне.

Численность занятых в общественном производстве женщин в обоих колхозах не уступает численности мужчин; среди женщин попрежнему много выдающихся мастеров своего дела, хороших общест-

венниц и организаторов. Например, в колхозе «Жетысу» в течение 10 лет (до 1965 г.) самоотверженно трудилась на посту звеньевой жендикской бригады Батима Кошкарбаева, не раз избиравшаяся депутатом сельсовета и райсовета. В 1963 г. ее звено получило по 383 *ц* сахарной свеклы с каждого из 35 *га*.

Лучшие свекловоды и животноводы из женщин избраны депутатами районного Совета депутатов трудящихся, как например, Рахима Нурмухамбетова — свекловод, Ултай Ерузакова — доярка, Сара Тойлыбаева — чабан. Значительную часть депутатов сельсовета составляют также женщины, передовики колхозного производства свекловоды Ултуган Тулеева, Толкын Кыстаубаева (член правления колхоза), Даригыз Бектасова и другие. Передовая свекловичница коммунистка Жамал Жапарова состоит членом партбюро и правления колхоза. Одна из лучших доярок колхоза коммунистка Катша Утенова с 1959 г. неизменно избирается депутатом сельского и районного Советов депутатов трудящихся. В 1961 г. она участвовала на слете передовиков животноводства мясо-молочного направления. Катша Утенова неоднократно награждалась грамотами райсовета. Потеряв мужа на войне, она сама вырастила детей.

В колхозе имени XXII съезда КПСС в 1965 г. четыре женщины возглавляли звенья свекловодов: Федосия Гайворонская, Шайкуль Сыздыкбаева, Ольга Кель и Нина Колесникова. Молодая доярка МТФ № 1 Шайбала Тергеуова является депутатом Чубарского сельсовета и Верховного Совета Казахской ССР, заочно учится в Талды-Курганском зооветеринарном техникуме. Совсем еще юная доярка Камаш Естемисова избрана депутатом Талды-Курганского райсовета. Девушка Карлыга Сарселина, заведующая Чубарским почтовым отделением, также избрана депутатом сельсовета. Дочь одного из лучших чабанов колхоза Абу Имаганбетова Ариш окончила Алма-Атинский зооветеринарный институт и сейчас работает ветеринарным врачом в родном колхозе.

Молодые колхозницы (причисляя к молодым и 35—40-летних, ибо женщины этого возраста считаются ныне молодыми и их часто называют *келіншек* — молодушка) в массе своей имеют в основном образование не ниже 4—5 классов; чем моложе возраст, тем больше имеющих неполное и полное среднее образование. Пожалуй, в обоих колхозах нет ни одной семьи, которая не выписывала бы газет и журналов. А в семьях, где есть ученики старших классов, выписывают по несколько газет и журналов (на родном и частично на русском языках). Любимым журналом молодых колхозниц является «Қазақстан әйелдері» («Женщины Казахстана»); многие читают газету «Қазақ әдебиеті» («Казахская литература»), журнал «Мәдениет және тұрмыс» («Культура и быт»).

На центральных усадьбах колхозов и в бригадах почти в каждом доме есть радиорепродуктор, а во многих и приемник.

3. ФОРМА И СОСТАВ СЕМЬИ

Знакомясь с колхозными семьями, мы постарались охватить, по возможности, самые различные из них как по форме и составу, так и по культурному уровню, виду занятий и другим признакам. Нами охвачены и семьи сельской интеллигенции, представленной прежде всего учителями[7].

Утвердившаяся среди казахов еще в прошлом веке малая семья как господствующая форма семьи с приходом Советской власти в аул, а позднее с коллективизацией сельского хозяйства получила свое дальнейшее развитие в смысле изживания многих черт патриархального уклада, уравнения в правах жены с мужем и окончательного установления моногамной семьи.

Так, в настоящее время в обследованных нами колхозах основная масса семей относится к малой моногамной семье при главенстве отца (или мужа, где нет детей). Наряду с этими имеются малые семьи без отцов, с матерью во главе. Число их резко увеличилось в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Но и в настоящее время нередки случаи, когда овдовевшая женщина или разошедшаяся с мужем (что бывает редко) не вступает повторно в брак и, работая в колхозе или другом месте, сама растит детей и ведет хозяйство. В дореволюционное время, при господстве закона аменгерства, вдовьи семьи среди казахов были весьма редким явлением. Существенную помощь вдове в содержании и воспитании детей оказывает родня (своя и мужнина). Родня же часто принимает в свою семью часть ее детей. Неоценимую помощь вдовам в воспитании и обучении детей оказывают школы-интернаты.

Приведем несколько примеров типичных малых семей, состоящих из родителей и их неженатых детей.

Семья бригадира тракторной бригады колхоза «Жетысу» Сами Шаихова состоит из восьми человек: его самого, жены и шестерых детей (двух сыновей и четырех дочерей). Супруги еще совсем моло-

[7] Иллюстрируя форму и состав семьи конкретными примерами, мы позволили себе в ряде случаев дать попутно частичную характеристику и некоторые биографические сведения об отдельных членах семьи, о внутрисемейных и родственных взаимоотношениях, об усыновленных детях и т. п. Целью нашей при этом было показать на живых примерах общие для казахского населения изучаемого района черты семейно-родственных отношений, а также степень проникновения в аул социалистической культуры и просвещения, роста национальных кадров из гущи народа и т. д.

дые — им всего по 28 лет. Поженились они рано, в 18 лет. Сами, имея среднее образование, окончил школу механизации и автошколу. Кульсара окончила 9 классов, много лет возделывала свеклу, с 1963 г., будучи многодетной, работает уборщицей школы. Она депутат сельсовета. Детей воспитывает без помощи родных, хорошо ведет домашнее хозяйство. Родители ее живут в Жендике.

Сами отлично руководит работой своей бригады, состоящей в основном из молодежи. Вырабатывает он 70 трудодней в месяц.

Семья Адамбека Шыныбаева из этого же колхоза состоит из 10 человек: его самого, жены Батимы и восьмерых детей, из которых старший — студент Казахского сельскохозяйственного института, трое — школьники, остальные — еще малыши. Всех детей Батима родила дома, причем у всех повивальные бабки были разные, только последнего родила с помощью врача. Она награждена тремя медалями материнства; образование у нее 6 классов. Адамбек — участник Великой Отечественной войны, был гвардейцем, награжден медалями «За победу над Германией» и «За взятие Берлина». До войны и после возвращения с фронта Адамбек был заведующим колхозной молочно-товарной фермой, а с 1962 г. перешел на более легкую работу (ему 58 лет). Сейчас он работает истопником колхозной бани, получает 40 трудодней в месяц. В свободные дни исполняет и другую посильную работу в колхозе.

К этой же категории малой семьи относятся по своей форме семьи рядового колхозника Токсанбека Муканчинова, колхозного почтальона Нуржигита Жунусбекова, тракториста Метрбая Жапарова и многих других.

А вот несколько семей, во главе которых стоят матери-вдовы.

Батима Ментбаева (47 лет) в 1960 г. осталась вдовой с четырьмя детьми от 14 лет до годовалого. Муж работал в колхозе поливальщиком и на других работах. Участвовал в Отечественной войне. Сама Батима все время работает свекловичницей. После смерти отца семье приходилось трудно, хотя по мере сил помогали родственники. Теперь уже дети подросли, старшая дочь Рахиля оканчивает среднюю школу. Мать надеется, что когда и дочь станет работать в колхозе, они сумеют построить новый дом.

В том же колхозе один из лучших педагогов начальной школы — Хаирниса Ахунбаева (по национальности узбечка), в 1961 г. осталась вдовой с семью детьми. Муж ее (казах) был учителем математики здесь же в средней школе. В ауле Хаирниса живет и работает уже 15 лет. Помимо преподавательской работы она ведет в школе занятия по рукоделию.

Старший сын Хаирнисы, Болат, окончил Талгарский сельскохозяйственный техникум, около года работал в этом же колхозе стар-

шим электриком, ныне он служит в армии. Старшая дочь, Жамал, учится в 9 классе. Трое младших детей учатся в школе-интернате в г. Талды-Кургане, двое — живут дома. Дети очень воспитанные, заботливые и внимательные к матери и друг к другу.

Другая учительница, Каипжамал Байузакова (40 лет), овдовела в 1960 г. и тоже осталась с семью детьми. Живет она в ауле Екпинды, преподает в начальной школе. После окончания в 1943 г. Капальского педагогического училища преподавала в ауле Бигаш, где тогда жила семья. В годы Великой Отечественной войны энергичная и неутомимая Каипжамал активно участвовала в комсомольской работе: по поручению правления колхоза и райкома комсомола сплачивала своих сверстниц на сельскохозяйственные работы в период жатвы пшеницы, обработки и уборки сахарной свеклы. Каипжамал в 1946 г. вышла замуж за молодого учителя Орынбека Байузакова. Орынбек был воспитанником детского дома, окончил Чубарскую среднюю школу, после чего два года учился в институте. В 1947 г. они переехали в Екпинды и оба стали работать учителями. Тяжелая болезнь (в результате контузии на фронте) привела к тому, что в 1960 г. Орынбек умер[8]. Жена осталась со старой матерью и детьми. С помощью колхоза Каипжамал устроила двоих своих сыновей в школу-интернат № 3 в Чубаре, а дочь Садетхан — в Чубарский пансион. Старшая дочь, Агиба (1948 г. рожд.), учится в поселке Уштобе. В 1963 г. Агиба была участницей слета учеников-комсомольцев, активно работающих на выращивании сахарной свеклы. За хорошее руководство звеном она была награждена грамотой и подарком. Самая младшая дочь Каипжамал живет большей частью в с. Бигаш в семье своей тетки. С матерью и бабушкой постоянно живут только двое детей.

Семья Байузаковых в 1957 г. построила новый дом, состоящий из двух половин по две комнаты с отдельными ходами. Одну половину занимает семья Каипжамал, в другой живет ее брат-тракторист Тлеукабыл с женой и двумя детьми. Летом детей сдают в ясли. Две семьи живут очень дружно; бюджет у них во многом общий. Например, сообща достраивают сени, строят во дворе сарай. Запасы продовольствия также в основном расходуются сообща.

Другая довольно многочисленная группа представлена семьями колхозников, относящимися по своей форме к пережиточному варианту большой патриархальной семьи, а именно: к неразделенной семье, состоящей из трех поколений — родителей и их женатого сына с детьми. В большинстве этих семей женатый сын — единственный или младший, не подлежащий отделению. Фактически, главой в них большей частью выступает сын, но и отец принимает самое активное

[8] В числе собранных нами образцов словесного народного творчества есть и стихи Орынбека, сочиненные им в годы войны.

участие в управлении домом. Например, семья Хасена Жуманова (80 лет, бывший чабан) состоит из его жены Орынтай (60 лет), сына Есбосына (36 лет, рядовой колхозник), его жены Орынбалы (36 лет, свекловичница) и их шестерых детей. Хотя кормильцы семьи — сын и невестка (в похозяйственной книге сельского Совета главой семьи значится Есбосын), но дома бразды правления все-таки находятся в руках старика. Он еще крепок, сметлив, даже на базар ездит сам. В период перегона и купки колхозных овец старик с женой готовят еду и три раза в день кормят группу чабанов. В 1963 г. они таким образом заработали 40 трудодней. Есбосын же заработал 700 трудодней, Орынбала — около 300. Оба они имеют восьмиклассное образование. Семья эта являет собой образец дружной советской семьи. Орынтай — пример казахской женщины-труженицы старого типа. Она довольно болезненна, но без дела сидеть не может. Кроме кормления всей семьи и ухода за малышами (когда невестка работает в поле), она шьет, прядет, красит пряжу, изготовляет войлочные ковры.

Несколько иную картину представляет такая же по структуре семья Нурката Мендекенова (74 лет), состоящая из его жены Инджубике (70 лет), младшего сына Бекбосына, невестки Асыл и их четырех детей[9].

Бекбосын имеет высшее образование (окончил сельскохозяйственный институт в Алма-Ате), работает преподавателем растениеводства и машиноведения в средней школе. С 1959 г. он член КПСС. Юридическим и фактическим главой семьи является он, а не отец. Асыл имеет семиклассное образование, домохозяйка, родом из Чубара.

Двое старших, выделенных сыновей Нурката, Альбосын и Нурбосын, живут тут же, рядом. Их дворы не отгорожены и огороды вплотную примыкают друг к другу. Альбосын работает в колхозе возчиком горючего (образование 7 классов), жена его Бисара — свекловичница. Детей у них пятеро. Старшая дочь уже замужем, живет в Джамбуле, работает фармацевтом в аптеке; старший сын, Макажан, после окончания средней школы работал электромонтером, а в 1963 г. поступил в Алма-Атинский зооветеринарный институт. Вторая дочь, Кульбану, удочеренная Нурбосыном, учится в средней школе, самый младший, Кайрат, ходит в детский сад.

Нурбосын имеет среднее образование; окончил также государственную школу руководящих кадров колхозов в Семипалатинске. Член КПСС с 1947 г., участник Отечественной войны. Работал в колхозе,

[9] Старший из детей, восьмилетний Болат, хотя и живет с ними, но считается сыном своего дяди Нурбосына; фамилия у них одна — Нуркатовы, но отчество мальчика по метрике — Нурбосынович.

большей частью в животноводстве и на хозяйственных должностях. Сейчас он учетчик на овцеферме колхоза. Нурбосын с женой Каримтай и маленькой дочкой большую часть года живут на ферме.

Сам Нуркат всю жизнь был земледельцем, много лет выращивал свеклу. В годы Отечественной войны служил в трудовой армии. Инджубике — искусная рукодельница и мастерица по вырезанию орнаментов для сырмаков, откиизов и аппликационных тускиизов.

По соседству с Нуркатовыми живет член строительной бригады Копирбай Омарбеков (1936 г. рождения) с женой Канчаим, тремя детьми, престарелым отцом и матерью. Отец Копирбая, Оспанбек Жексембеков, в течение 30 лет был колхозным чабаном. Сейчас ему 72 года, но только три года тому назад он оставил свою любимую работу. За честный и добросовестный труд Оспанбек многократно был премирован ценными подарками, скотом. Жена его Кульсун (55 лет) неизменно делила с ним его нелегкий труд, была его верной помощницей. Чабаном был прежде и Копирбай, воспитывавшийся у брата отца и после его смерти вернувшийся к своим родителям. Сейчас он работает в колхозе плотником, а в сезон стрижки овец — точильщиком ножей. Копирбай окончил восьмилетку. Канчаим окончила 5 классов. Когда семья осела в ауле, она пошла работать в поле и вскоре стала передовой свекловичницей. В 1962 г. Канчаим избрана депутатом сельского Совета. Она искусная кружевница, вышивальщица и швея. В доме много красивых вещей, вышитых ею и ее младшей сестрой.

В этой семье особенно прослеживаются новые взаимоотношения между старшим и младшим поколениями, между невесткой и свекровью. В результате совместных усилий последних дом и хозяйство содержатся в образцовом порядке. Свекровь и невестка, а также дети всегда одеты опрятно.

Значительно реже встречаются семьи, аналогичные по своей структуре описанным выше, которые отличаются от них юридическим и фактическим главенством старшего поколения, т. е. отца. Это те семьи, где отец еще не стар, а женатый сын слишком молод, чтобы занять место отца в управлении хозяйством. В качестве примера можно привести семью Дархамбаева Рахимбека, в которой вместе живут две брачные пары. Рахимбек и его жена Зина еще не старые (им по 50 лет). У них восемь детей, из которых четверо живут с ними. Старший сын, Рахим (1940 г. рожд.), окончил среднюю школу, имеет специальности шофера и плотника (к тому же он хороший печник и рисовальщик). В колхозе больше работает по плотничьей части. В 1961 г. Рахим женился на девушке Разие из аула Екпинды, свекловичнице. У них уже двое детей. Второй сын Дархамбаевых, Рахимжан, после демобилизации с военной службы женился на девушке из

этого же колхоза и переехал жить в Талды-Курган. Дочери, Кашифа и Катипа, учатся в X и VI классах; из трех младших сыновей двое учатся в Талды-Кургане в школе-интернате. В этой же семье живет ученик X класса, племянник Зины — Корабай.

Глава семьи Рахимбек — старый механизатор. До службы в армии он работал трактористом и комбайнером. Много лет был бригадиром тракторной бригады. С 1939 по 1946 г. он служил в армии на Дальнем Востоке. После войны работал больше комбайнером. Зина выращивала свеклу, но по состоянию здоровья вынуждена была оставить эту работу.

Наглядным примером другого типа большой семьи, т. е. совместного проживания и ведения общего хозяйства двух женатых братьев и их женатых сыновей с детьми, может служить семья Шалимбетовых, тоже членов колхоза «Жетысу». Семья эта в общей сложности состоит из 17 человек: двух дедушек, двух бабушек, двух сыновей, двух невесток и девяти внуков.

Старший из братьев, Бектемис (61 г.), вместе с женой Несипбалой работают в животноводстве, выращивают более сотни нетелей. Дома они живут только зимой. С начала апреля по октябрь пребывают со скотом на базах и отгонных участках. Поздней осенью, сдав скот на мясо и распределив по базам оставшееся поголовье, приезжают домой в аул.

Младший брат, Бекбосын (59 лет), — кузнец с более чем тридцатилетним стажем. В этом колхозе работает с 1949 г.

Братья росли в бедности, сиротами; пасли скот у баев и этим зарабатывали себе на пропитание. Бектемис до войны 15 лет работал кочегаром на заводе в Тентеке, откуда и был мобилизован в армию. Оба брата были на войне. Бектемис, демобилизовавшись в 1945 г., приехал в этот колхоз и остался здесь, переменив профессию кочегара на животновода. Братья всегда старались жить вместе и, женившись, о разделении не думали. И ныне эта неразделенная семья живет в одном дворе, но в двух домах, расположенных друг против друга, из которых один построен в 1950 г., другой — двумя годами позднее. Большой дом (с широкой застекленной верандой и вообще более капитальный) занимает Бектемис с семьей: он с женой, их сын Курман (1927 г. рождения) — бригадир комплексной бригады колхоза (имеет специальности финансового инспектора, тракториста и шофера), его жена Майнур (свекловичница) и семеро детей. Четверо старших детей Курмана и Майнур учатся в средней школе, трое младших — дошкольники. Первенец Бектемиса, Ербосын (1925), пропал без вести на войне.

Семья кузнеца Бекбосына состоит из шести человек: его самого, жены Батес, сына Кульмукана (1939), его жены Калтай (1942) и двух

маленьких внучек. Кульмукан в действительности сын Бектемиса, в младенчестве усыновленный Бекбосыном за неимением сыновей. Дочери Бекбосына все замужем[10]. Кульмукан работает счетоводом в сельсовете; имеет также специальность электромонтера. Калтай, рано лишившись родителей, росла в семье дяди, тракториста; после средней школы окончила курсы медсестер в Талды-Кургане и сейчас работает по специальности в Карабулаке.

Итак, две семьи, представляющие два хозяйства (у каждой свой приусадебный участок, своя корова, своя обстановка), живут одной объединенной семьей, складывая основные доходы воедино, имея общие расходы. Как правило, обед готовят два дома поочередно, через день. Приусадебный участок (объединенный) обрабатывают общими силами. Крупные приобретения делают по решению семейного совета; в покупках одежды, отдельных предметов домашнего обихода и т. п. соблюдается очередность. Главой хозяйства и распорядителем как старший является Бекбосын. Принимая на себя основную заботу по личному хозяйству семьи, он дает возможность Курману всецело отдаваться производственной деятельности, не отвлекаясь повседневными домашними делами.

Семья живет в достатке, мире и довольстве. В опытных руках кузнеца и его жены хозяйство ведется толково. Доля стариков в доходах весьма солидная: Бектемис с женой зарабатывают до 800 трудодней в год, Бекбосын — от 600 до 1000. И дети-подростки, участвуя в обработке свеклы и приусадебного участка, вносят свою долю в семейный бюджет.

Старшая невестка, Майнур, своей открытой и широкой натурой пришлась по душе этой семье. Младшая же вначале несколько тяготилась не совсем привычными ей порядками, но потом свыклась и об отделении не помышляет. При жизни двух стариков разделение вряд ли произойдет, а дальше будет зависеть от того, как поведет дело следующий глава семьи. А пока в семье царят дружба и согласие. Надо сказать, старики — люди исключительно кроткого нрава, уравновешенные и скромные.

Интересно, что одна из дочерей Бекбосына — Кумишжан, выйдя замуж, попала тоже в подобную семью. Это семья дяди и племянника Тарыбаевых: Рыспая (заведующего молочнотоварной фермой) и Мол-

---

[10] Старшая, Нурпази, живет в Чубаре, замужем за агрономом; сама свекловичница. У нее семеро детей. Вторая, Кантай, учительница в Жалгызагаше, замужем за шофером (Кантай в младенчестве была удочерена своим дядей Бектемисом и до сих пор считается его дочерью). Третья, Кумишжан, — жена бухгалтера колхоза. Четвертая, Культай, живет в Сарыозеке, работает в портняжной мастерской, муж ее механик (она с малолетства воспитывалась у брата матери, который и выдал ее замуж).

даша (бухгалтера колхоза). Отец Рыспая, Тарыбай, умер в начале 30-х годов. Рыспай со старшим братом Аубакиром и четырьмя сестрами воспитывались у младшего брата отца, Жаршабая. Они, и женившись, не отделились от Жаршабая. Аубакир в 1942 г. вернулся с фронта раненым и дома умер. Его сын Молдаш с матерью Тойбазар оставались в дядиной семье. После смерти жены Жаршабай женился на Тойбазар. Единственный сын Жаршабая погиб на войне. Дочь его Улжалгас замужем за управляющим отделением совхоза «Енбекши» в том же районе. Всех своих племянниц (сестер Рыспая) Жаршабай выдал замуж как родных дочерей. После продолжительной болезни он умер в 1955 г.

Рыспай имеет среднее образование. Женился он в 1941 г. Был на фронте, вернулся домой инвалидом второй группы. Жена его, Кайша (1923 г. рождения), имеет восьмиклассное образование. Она раньше работала в конторе колхоза кассиром, потом кладовщиком, 5—6 лет возделывала свеклу. Сейчас, будучи многодетной матерью, является домохозяйкой. Она хорошая вышивальщица и мастерица по изготовлению войлочных ковров (молодые женщины нынче редко занимаются этим делом).

Тойбазар с начала возделывания здесь сахарной свеклы неизменно работает на свекловичных плантациях.

У этой четы шестеро детей; старший сын учится в Алма-Ате в зооветеринарном институте. У них живут еще троюродный племянник и родная племянница Рыспая (учатся в IX и X классах). Для Молдаша в 1962 г. построили поблизости новый дом. Хотя семья уже размещается в двух домах, но ведет общее хозяйство. Получаемое на трудодни зерно они перемалывают на мельнице, муку складывают в одно место (обычно к Молдашу, так как чаще всего именно его мать печет хлеб на оба дома). Мясо *(соғым)* также потребляют вместе (обычно на *соғым* режут две головы крупного рогатого скота: одну в декабре, вторую в феврале); крупные покупки делают по очереди; корова доится в каждом доме своя, на два дома одна лошадь. Есть утки, гуси, куры. Два года подряд обе семьи сеяли лук и на вырученные деньги купили хорошую мебель. В этом году лук посеяли только для собственного потребления, в основном же посадили картофель (у Рыспая) и подсолнечник (у Молдаша). У Рыспая часть приусадебного участка занята яблоневым садом. По сравнению со многими хозяйствами дом и двор Рыспая отличаются опрятностью и чистотой. В комнатах — настенные ковры, войлочные — на полу, занавески и покрывала, белые наволочки с кружевами — все чисто и убрано со вкусом. Летом большей частью семья находится на веранде.

Молдаш и Кумишжан поженились в 1958 г. У них уже четверо детей: две дочери и два сына. Кумишжан раньше была свекловични-

цей, но вот уже несколько лет как работает воспитательницей в яслях. Среднюю школу супруги окончили здесь же в колхозе. У них живет также племянник Рыспая Жебеген, учитель физики и математики в местной школе.

Итак, эта объединенная семья насчитывает восемнадцать человек.

Надо воздать должное молодым хозяйкам этих больших домов, благодаря необычайному великодушию, доброте и трудолюбию которых только и возможно сплачивание такого количества людей в одной семье и ведение образцового хозяйства.

Из братьев, ведущих почти общее хозяйство, можно назвать еще Заркума и Жанабыла Кызылбаевых, живущих в Екпинды. Жанабыл — мираб колхоза, живет постоянно в ауле, Заркум — чабан, почти всегда находится на отгонных участках. Причитающиеся Заркуму на трудодни деньги, зерно и прочее получает Жанабыл; брат не спрашивает у него, куда дел, на что израсходовал. Со своей стороны Жанабыл доставляет его семье все необходимое. Дом, в котором живет Жанабыл, построен Заркумом в 1951 г. Теперь Жанабыл рядом поставил дом для брата. Каждый из них и их жены считают детей друг друга своими. Подросших детей Заркума Жанабыл устраивает на учебу, воспитывает (одного даже юридически усыновил), а когда он выдавал свою дочь замуж, то Заркум с женой сами ходили сватами и вообще представляли родителей невесты.

В Чубаре нам довелось познакомиться (летом 1965 г.) с частью большого семейного коллектива братьев Кашаковых, вышедших из Китая в 1955 г.[11] Из пяти братьев в настоящее время живы трое: Жумажан (акын, знаток множества старинных песен, поэм, преданий и т. д.), Жумакан (мастер по изготовлению деревянного остова юрты, сапожник) и Тезек. Все трое — люди пожилые. В их же семейный коллектив входят вдова умершего в 1961 г. самого старшего из братьев Байеке с женатыми сыновьями (Тортбай и Абай) и дочь ее с тремя детьми, вдова Куфен (акын-импровизатор, обладающая сильным, красивым голосом), вдова другого умершего брата, Дюйсетая, с женатым сыном Кудушем и женатые сыновья и дети младших возрастов всех трех ныне здравствующих братьев. При жизни Байеке все подчинялись ему, теперь за старшего у них Жумажан. Все они живут в отдельных домах, но ведут общее хозяйство. Заработок свой складывают вместе и по мере надобности берут оттуда кому сколько надо, друг у друга отчета не требуют, в этом и надобности нет, так как все расходы, все приобретения делаются открыто, с ведома всех остальных. Крупные расходы делают, посоветовавшись между собой, с разрешения Жумажана. Общими силами за эти годы они построили два

[11] К сожалению, время не позволило нам ближе познакомиться с этой семьей и глубже изучить ее быт.

дома в Чубаре; но в них уже становится тесно, поэтому братья рассчитывают построить еще один дом. В Чубаре постоянно или большую часть года живут старухи-вдовы, учащиеся дети (да и часть дошкольников), невестки с грудными детьми, а с 1965 г. и Куфен стала жить в Чубаре и работать в свекловодстве. Остальные живут большую часть года на отгонах.

Такого типа неразделенные семьи (потомственные или возникшие заново) — явление довольно редкое; они представляют собой, как правило, хозяйственное объединение семей двух братьев, один из которых работает в животноводстве, а другой — в полеводстве или на иной колхозной работе и постоянно живет в ауле. Это своеобразное сотрудничество облегчает участие членов семьи в общественном производстве и помогает более успешному ведению личного хозяйства двух половин объединенной семьи. Так, например, Бектемис Шалимбетов с женой, уезжая на восемь месяцев из дому, совершенно спокойны за обработку своего приусадебного участка, за содержание в порядке всего дома и т. д. Они всегда со спокойной душой трудятся там, где с наибольшей пользой для колхоза и для себя могут приложить свои силы, знания и опыт. Другие (как, например, чабан Заркум), живя постоянно на отгонных участках, спокойны за учебу и воспитание своих детей, живущих в ауле у брата. К тому же, приезжая в аул, в любой момент они оказываются в своем доме.

Встречается совместное проживание двух молодых женатых братьев до поры до времени, пока они не накопят средств для постройки второго дома, чтобы выделить младшего брата. Так, в колхозе «Жетысу» учитель Тортай Майкебаев живет с братом, трактористом Калка. У Тортая жена (тоже учительница) и двое детей. Калка женился в начале 1964 г. С ними живет их мать Кадиша. Семья живет в доме, построенном в 1952 г. общими силами. Главой семьи считается Тортай. Калка как передовой механизатор зарабатывает тоже хорошо (в 1962 г. он выработал 900, а в 1963 — более 1000 трудодней). Он окончил вечернюю среднюю школу. Семья собирается построить в будущем году еще один дом и разделиться.

Вот эти (изложенные в приведенных примерах) обстоятельства и создают, по-видимому, условия для сохранения и возникновения на новой социально-экономической основе объединенных семейных коллективов родных братьев или близких родственников (или же отца с невыделенным женатым сыном), внешне напоминающих большую семью, господствовавшую при патриархально-родовом укладе быта. Коренное отличие нынешней неразделенной семьи колхозника от старой при единоличном хозяйстве заключается прежде всего в ее экономической основе, а именно: материальное положение первой определяется участием ее членов в общественном производстве и получа-

емой ими долей вознаграждения за свой труд. Личное хозяйство (приусадебный участок, скот и т. п.) имеет лишь подсобное значение, в то время как в старой большой семье материальное благополучие основывалось исключительно на частной собственности на средства производства и эксплуатации главой семьи всех трудоспособных ее членов. (Приработки на стороне занимали ничтожное место в семейных доходах.) Другое отличие касается правовых отношений в старой и нынешней неразделенных семьях. В старой большой семье хозяином всего семейного имущества являлся отец или старший брат, остальные члены семьи своей собственностью могли считать лишь носильную одежду и постельные принадлежности. Какой бы труд они ни вкладывали в приобретение общесемейного имущества, доля их прав на него не увеличивалась. В колхозной же неразделенной семье все взрослые члены являются равноправными участниками в потреблении общесемейного дохода и имеют равные права голоса в решении общесемейных вопросов.

Нам кажется, такие семьи, хотя они и немногочисленны по сравнению с общей массой малых семей, требуют всестороннего изучения с целью выяснения всех причин сохранения и тем более возрождения этой старой традиции на новой экономической основе и в новых социально-культурных условиях, а также с целью выяснения их подлинной природы на сегодняшний день и перспектив на будущее, морального облика их взрослых членов и влияния взаимоотношений в семье на воспитание детей, формирование их характера и т. д.

Малые семьи, состоящие из одних пожилых супругов, без детей, — большая редкость, а одинокие старухи — вовсе исключительное явление. Так, в колхозе «Жетысу» семья Каблисы Конганбаева (74 лет), состоит из трех человек: его самого, жены (54 лет) и 97-летней матери. Каблиса — старик еще крепкий, работает охранником МТМ. Член колхоза со дня его организации. Почти все время работал прицепщиком на тракторе и поливальщиком. Только в 70 лет он оставил эту работу и перешел на более легкую. За работу получает зимой 1,5, летом — 1,25 трудодня да пенсию 15 трудодней в месяц. В 1963 г. рядом со старым они построили новый добротный дом из трех небольших комнат и кухни.

Жена Каблисы, Айганча, 25 лет проработала на возделывании свеклы, на протяжении 9 лет возглавляла звено. В 1946 г. она вступила в ряды Коммунистической партии. Начиная с 1941 г. 10 лет была поливальщиком посевов сахарной свеклы, пшеницы и люцерны. Работала даже молотобойцем в кузнице. В 1952 г. ездила в Алма-Ату на слет свекловодов, награждена двумя медалями. Сейчас по состоянию здоровья в колхозном производстве не участвует, но ведет общественную работу как агитатор среди женщин.

В ауле Жендик 82-летний композитор-домбрист Сейдахмет Кебеneков (о его кюях см. в главе IV) с женой Джамиля (62 лет) вдвоем составляют одну семью. Единственный сын Сейдахмета, Исагали, погиб на войне, после чего его жена с маленьким сыном перешла к своей родне.

В колхозе имени XXII съезда КПСС живет одинокая старуха Улча, давно лишившаяся всех своих детей и мужа. В колхозе она проработала 25 лет на разных работах, больше в свекловодстве; сейчас получает пенсию, имеет свое небольшое хозяйство. Еще в 1960 г. она жила в своем маленьком и ветхом домике, позднее колхоз выделил ей приличную квартиру.

4. ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО И ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Переход от кочевого образа жизни к оседлому с последующим неуклонным улучшением жилищно-бытовых условий и повышением материального благосостояния колхозников привел к существенным изменениям в облике их повседневной жизни. Традиционные чисто женские виды работ, как доение многочисленных овец, коров, взбивание масла, приготовление различных молочных продуктов в большом количестве, ежедневная выпечка хлеба, толчение проса, ручной помол зерна, сбор и доставка на своей спине топлива (хворост, курай, кизяк и др.), прядение, тканье, изготовление чия, валяние кошм для покрытия юрт, для продажи и собственного пользования, ручная пошивка зимней и летней одежды на всю семью и т. п., частью совсем исчезли, а отдельные из них стали занимать незначительное место в удельном весе трудовой деятельности казахского колхозного крестьянства. Особенно ярко отразились эти изменения в трудовых буднях казахской женщины, в хозяйственном обиходе которой появились такие вещи, как электрическое освещение, русская печь, где можно выпекать хлеб на целую неделю, сепаратор, керогаз, металлическая посуда, городская мебель, швейная машина и, наконец, готовые швейные изделия. Все это в большей или меньшей степени принесло облегчение казашке в ее изнурительном и тяжелом труде. С другой стороны, ей пришлось освоить иные виды работ, сопровождающие жизнь в благоустроенном доме, как побелка стен, мытье полов, окон, глаженье белья и др. С увеличением числа комплектов одежды на каждого члена семьи, а также употреблением белых простыней, пододеяльников и наволочек стирка стала более трудоемкой. Стиральные машины широкого применения еще не получили.

И ныне в хозяйстве колхозников определенное место занимает изготовление отдельных видов традиционных изделий домашнего про-

Хозяйка у летнего очага.

изводства, связанных с животноводством. Это валяние кошм и текеметов, изготовление откиизов с прекрасным орнаментом и набором красок, покраска шерсти и прядение. Всем этим занимаются в основном пожилые женщины; но эти изделия уже не являются предметами первейшей необходимости, какими они были раньше, а большей частью предметами удовлетворения своих эстетических потребностей. С успехом заменяя покупные ковры и дорожки в доме колхозника, откиизы, между прочим, обязательно входят в состав приданого невесты. В выполнении работы, требующей разового участия нескольких человек (как, например, изготовление войлока и текемета, толчение проса), практикуется широкая взаимопомощь между соседками и родственницами.

Приготовлением еды больше занимается в семье старшая женщина, но если дома есть невестка или взрослая дочь, то участвуют и они. Стирка, уборка больше входят в обязанности невестки. Воду носят большей частью девушки и молодые женщины.

Вышиванием, вязанием кружев занимаются главным образом девушки и молодые невестки. Молодуху на первых порах стараются не слишком обременять работой, она только помогает свекрови, при-

выкая ко всяким видам работы и порядкам в новом доме. Но накрывать на стол, наливать чай, убирать со стола, производить повседневную уборку — это ее дело с самого начала. Встречаются и такие факты, когда молодую невестку (особенно если она из другого аула) в течение полугода или года не пускают на колхозную работу. Нам кажется, этот обычай заслуживает осуждения со стороны общественности колхоза.

Молодая колхозница несет воду из колодца.

На мужчинах лежит основная часть работы по общему хозяйству, как-то: содержание в порядке помещений для скота, кладовых и прочих хозяйственных построек, транспортного инвентаря, ремонт дома, возведение всяких пристроек, заготовка корма для скота, топлива, доставка на приемные пункты или на базар излишков продуктов (пшеница, картофель, лук), колка дров и т. п. Мальчики-подростки обычно принимают самое активное участие во всех таких видах мужской работы.

В уходе за садом и огородом и сборе урожая на приусадебном участке участвуют все члены семьи, в том числе и дети. В период напряженных полевых работ в колхозе на личном огороде колхозника работают в основном дети и старики.

Дом со всем внутренним убранством, хозяйственные постройки, фруктовые и прочие деревья, скот, запасы пищевых продуктов — все это составляет общую семейную собственность.

Одежда, обувь, постельные принадлежности составляют личную собственность членов семьи. Продукты питания находятся в ведении главной хозяйки, которой является чаще всего свекровь. Но если она очень стара, а невестка уже в летах, то фактической хозяйкой является невестка.

Доход семьи складывается из заработка ее взрослых трудоспособных членов (начисляемые на трудодни деньги, зерно, сахар и дру-

гие продукты, зарплата работающих вне колхоза) и частично учащихся детей старшего возраста, принимающих участие по линии школы в колхозном производстве, а также из продуктов, получаемых с приусадебного участка и приплода личного поголовья скота. Излишки картофеля, кукурузы и лука колхозники сдают на заготовительные пункты потребкооперации и продают на базарах Текели и Талды-Кургана. Некоторые семьи сажают и подсолнечник для собственного потребления. Деньги от продажи государству шерсти со своих овец также являются некоторым вкладом в семейный бюджет. Кур колхозники (казахи) держат мало и доход с них незначителен. Гусей и уток разводят пока немногие хозяйства и в небольшом количестве.

Наиболее крупные расходы (если семья уже обзавелась новым домом) составляют покупка материалов на одежду и готовой одежды, обновление и умножение постельных принадлежностей, покупка ковров, разных отрезов про запас на подарки, мебели, радиоприемника, велосипеда, мотоцикла и т. д. Весьма чувствительной статьей расходов являются затраты на семейные празднества и другие мероприятия, связанные с угощением большого количества людей (похороны, поминки, проводы и т. п.). Плата за обучение детей в школах-интернатах, регулярная высылка денег и посылок детям, учащимся в городах, подписка на газеты и журналы являются также обычными статьями расходов семейного бюджета колхозников. На фоне всех этих расходов затраты на повседневное питание выглядят довольно-таки бледно и было бы очень уместно, если бы эта статья расходов получила бóльший удельный вес. Реализация общего дохода производится только по общему согласованию семьи, обойти невестку или неженатых взрослых детей, работающих в колхозе, не могут. Причитающиеся каждому члену семьи на трудодни деньги и зерно получает обычно глава семьи, но деньги хранятся, как правило, у его жены.

В доходы женщин от продажи домашней птицы, яиц, кое-чего по мелочи с приусадебного участка, а также и в дополнительные заработки от пошива, например, одежды кому-либо мужчины не вмешиваются — женщины расходуют их по своему усмотрению.

В прошлом, когда личное имущество составляло единственный источник существования отдельных хозяйств, выделение сыновей и разделение братьев было очень сложным делом, приводящим иногда к спорам и ссорам в семье, оно редко происходило без участия постороннего арбитра. Теперь же, когда каждый трудоспособный член семьи обеспечен работой по способности с соответствующей гарантированной оплатой, дележ имущества происходит без всяких конфликтов, по полюбовному соглашению взрослых членов семьи и оформляется соответствующим образом в сельсовете как раздел колхозного двора. Инициатива при этом, как правило, исходит от пожелавших

выделиться сына и невестки (или от младшего брата, когда разделяются братья). К этому начинают готовиться заблаговременно, как к делу само собой разумеющемуся. В обоих сельсоветах нам заявили, что казахское население давно уже не обращается к ним за разрешением конфликтов при разделе имущества.

5. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Грандиозные изменения, которые произошли за годы строительства социализма в общественной и производственной жизни отсталых в прошлом народов, коснулись самым непосредственным образом и веками установившихся, закостенелых устоев их семейной жизни.

Претворяя в жизнь законы нашего государства, направленные на раскрепощение женщины, местные органы Советской власти и Коммунистической партии неуклонно вовлекали женщину в общественную и производственную деятельность и этим самым пробивали брешь в глубоко укоренившихся в сознании народных масс взглядах на женщину и на семейно-брачные отношения.

Приобщение к общественному труду казахского трудового крестьянства пошло особенно интенсивно после победы в республике колхозного строя. Общественное производство порождало в казахском труженике новое отношение к труду и к окружающим его людям и явлениям. Участие в общественном производстве всех трудоспособных членов семьи с равным вознаграждением по труду независимо от пола и возраста вносило новые отношения в семью, новую оценку труда и достоинства каждого из ее членов. Появилась новая характерная черта во взглядах на общественное хозяйство и имущество, кровная заинтересованность жизнью всего производственного коллектива.

В такой обстановке развивалась и формировалась новая советская семья колхозника казаха. В период Великой Отечественной войны укрепление нового и отмирание старого в семейном укладе казахов намного ускорилось благодаря той миссии, которая выпала на долю колхозницы казашки и которую она выдержала с честью.

За короткий срок казахская крестьянская семья в своем развитии прошла путь, равный столетиям.

Представляя собой первичную ячейку общества и находясь под постоянным его контролем, колхозная семья в свою очередь оказывает определенное влияние на весь ход развития колхозов. Основным источником рабочей силы колхоза, естественно, является колхозная семья, и чем больше она будет давать трудолюбивых, морально устойчивых, квалифицированных молодых кадров, тем больше будет про-

цветать колхоз, что в свою очередь будет способствовать дальнейшему подъему материального благосостояния и росту культурного уровня крестьян. На наших глазах происходит смена старого поколения молодым, воспитанным на опыте родителей, но неизмеримо лучше, чем они, вооруженным знаниями, необходимыми для ведения сложного, механизированного современного хозяйства. И мы видим, что молодая смена вырастает вполне достойной своих предшественников, готовой оправдать труды, потраченные родителями и государством на ее воспитание и обучение.

Современная казахская крестьянская семья создается не под давлением со стороны родителей, а, как правило, по доброму желанию и взаимности вступающих в брак. Имущественные, классовые и сословные соображения при вступлении в брак ныне отошли в область преданий. Отдельные семьи, состоящие из трех поколений с главенством еще нестарого деда или неразделенных братьев (примеры их мы видели выше), хотя и напоминают патриархальные, но в их содержании, во взаимоотношениях членов семьи трудно найти элементы грубой патриархальщины. Сохранение традиции совместного проживания старых родителей с женатым младшим сыном при главенстве сперва отца, затем сына — явление вполне отвечающее требованиям гуманности по отношению как к молодому, неопытному в житейских делах сыну, так и к старым родителям.

За годы Советской власти из среды колхозников выросла своя сельская интеллигенция. И в исследуемых нами колхозах учителя, агрономы, зоотехники, учетчики, управленческий аппарат, партийные и клубные работники и другие представители интеллигенции — это в основном дети местных колхозников. Они оказывают на колхозников положительное влияние как личным примером, так и непосредственной целенаправленной работой по внедрению культуры в быт колхозных семей, воспитанию детей и др. Колхозники отвечают им глубокой признательностью и доверием.

Обычно, если в семье колхозника есть образованный человек, он пользуется особым уважением независимо от возраста. К примеру, младший сын Нурката Мендекенова, учитель Бекбосын, среди братьев и их детей и вообще среди родни пользуется немалым влиянием и уважением.

Семьи колхозников, как правило, представляют собой очень дружные, крепко спаянные коллективы. Непринужденные, дружеские взаимоотношения супругов задают тон общим взаимоотношениям в семье. Дети гордятся успехами своих родителей на колхозном производстве. Для них очень характерны общительность, трудолюбие, отзывчивость. Старшие дети помогают младшим в учебе и вообще принимают самое непосредственное участие в их воспитании. Девуш-

ки являются серьезными помощницами матерей по хозяйству. В работе семьи на приусадебном участке дети начинают участвовать очень рано. Юноши же, по старой традиции, как-то отдаляются от чисто домашних работ и довольно рано приобщаются к мужским видам труда. Кроме того, все школьники, начиная с 5—6 классов, организованным порядком и соответственно возрасту принимают участие в колхозной работе, а также трудятся на пришкольном земельном участке. Работа в колхозе вырабатывает в детях навыки к специализированному труду, развивает чувство коллективизма и сознание собственной полезности для общества и для семьи. Заработок учащихся старших классов составляет часто довольно ощутимую долю в бюджете семьи. К примеру, 16-летняя Нурджамиля, дочь Сагади Жакупбаева, в 1963 г. заработала в колхозе 40 руб. деньгами, получила 14 *кг* сахара и 150 *кг* пшеницы. Столько же заработала и Алтыншаш Омирбекова, окончившая школу в 1965 г. В Чубаре дочери колхозника Трапа Андаспаева Мырзакуль и Мырзабала, активно поработав в школьной производственной бригаде, в 1963 г. получили по 40 руб. деньгами, по 50 *кг* сахара и по 2 *ц* пшеницы. Примерно так же зарабатывают многие ученики.

В воспитании детей побои, сквернословие, проклятия, порожденные нищетой, бесправием и темнотой, безвозвратно уходят в прошлое; родители и другие старшие члены семьи считаются с детьми, оказывают им всяческое доверие. Умелое применение этого метода способствует выработке самостоятельности у детей и ответственности к поручениям старших.

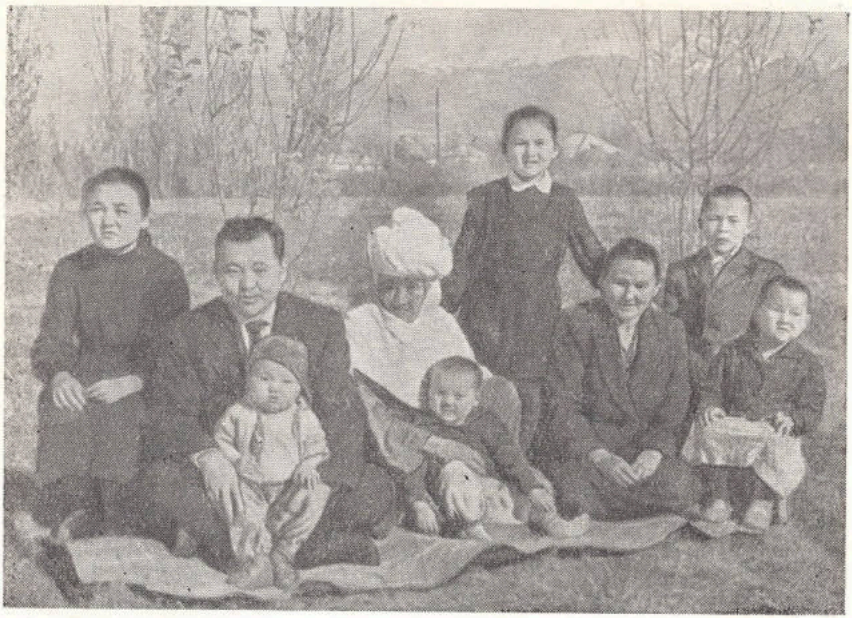
Родители, а также дедушка и бабушка интересуются успехами детей в учебе, общественной работе и поведением их в школе, посещают родительские собрания. Для родителей, живущих в бригадах, родительские собрания проводят по месту жительства.

Колхозники охотно посещают выступления школьной самодеятельности и другие школьные празднества, как, например, слет пионерских дружин.

Дома большинство колхозников ставит отдельный стол для учеников или предоставляет в их распоряжение обеденный стол. Но есть и такие семьи, где высокого стола и стульев еще нет и дети готовят уроки за низеньким круглым столиком, сидя на кошме. Это, конечно, очень неудобно для приготовления письменных домашних заданий, особенно для черчения[12].

Как безгранична тяга колхозной молодежи к образованию, так же безгранично желание родителей дать возможность детям после окончания средней школы учиться в вузах и средних специальных

[12] Это большей частью наблюдается в тех семьях, которые собираются строить дом и поэтому вынуждены воздерживаться от покупок даже необходимых вещей.

Семья директора школы Умитбека Баканбаева (в центре его мать Нургиса).

учебных заведениях. Без особо веских причин колхозники никогда не задерживают своих сыновей и дочерей, пожелавших продолжать учебу. Характерно, что отсева девушек из старших классов в школах этих колхозов давно уже не имеется.

В воспитании детей младшего возраста большое влияние имеют бабушки, наделенные от природы педагогическим даром, мудро, с толком ведущие свое нелегкое дело (как, например, Нургиса Омарова) и этим оказывающие положительную помощь невестке и сыну. Есть и дедушки, оказывающие весьма положительное влияние на воспитание внуков, особенно мальчиков, как, например, Тастан Сырлыбаев — отец автомеханика колхоза имени XXII съезда КПСС Айтмукана. Но большинство бабушек воспитывает внуков по старинке, нецеленаправленно, проявляя свою любовь к ним в излишнем баловстве. Несоблюдение в некоторых семьях элементарных требований гигиены по отношению к детям (не принято «во избежание сглаза» умывать малышей каждое утро до завтрака и вечером, укладывая спать, утирать им носы) выступает резким контрастом с материальной обеспе-

Дед с внуками.

ченностью и уровнем общей культуры семьи. Не будем все-таки особо охаивать бабушек: доля вины здесь и за самими родителями детей — они мало или неумело воздействуют на стариков.

В повседневной жизни несколько неопрятными ходят малыши только дошкольного возраста. Впрочем, посещающие детский сад (особенно в Чубаре) уже и до школы приобретают навыки чистоплотности и собранности. Огромна роль детского сада и в отношении умственного и эстетического развития детей. Колхоз имени XXII съезда КПСС по праву может гордиться своими детсадом и яслями. Просторные, светлые спальни и комнаты для игр, обилие игрушек, хорошо оборудованная кухня и уютные столовые, всевозможные подсобные помещения, безукоризненная чистота и порядок везде, во дворе тенистые деревья, цветники, огромная беседка, разные сооружения для игр, квалифицированные воспитательницы, заботливые няни, свой врач — все это производит впечатление хорошего детского курорта. Это — воплощение подлинной заботы руководителей колхоза о колхознице-матери и о ее детях. Так, в 1964 г. в разгар сельскохозяйственных работ в детском саду находилось 310 детей; из них 145 —

В детском саду с. Чубар.

младше трех лет. Возглавляет это заведение большой друг матерей и детей — Эмма Ивановна Гладышева.

Детей, которых некому привести или принести в ясли, каждое утро одна из воспитательниц на специальной бричке привозит в ясли, а вечером развозит по домам. Кормящих матерей в 12 и 16 часов подвозят к яслям на машине и после кормления отвозят обратно в поле.

Довольно бледную картину на фоне чубарского детского сада представляет детский сад колхоза «Жетысу». Трудно объяснить какими-либо объективными причинами равнодушие со стороны руководства колхоза к матерям и их детям. Дети там только проводят день и получают однообразное питание. Игрушек очень мало. Во дворе нет ни деревьев, ни беседки, ни качелей или других подобных сооружений. Это убожество в оборудовании расхолаживающе влияет и на обслуживающий персонал.

С поступлением в школу облик детей резко изменяется, происходит прямо-таки волшебное превращение. Они очень быстро усваивают правила поведения школьника, без особых усилий со стороны родителей привыкают следить за собой. Это особенно успешно протекает в семьях, где есть старшие школьники. Хочется особо отметить, как дружны между собой дети колхозников. Приятно смотреть на дружно играющих на улице или на лужайке возле речки кучки малышей и слушать их мирное щебетанье. Нам не приходилось видеть дерущихся малышей и подростков.

Воспитанники детского сада старшего возраста и школьники младших классов при встрече на улице громко приветствуют взрослых, часто и незнакомых. Старшеклассники приветствуют более сдержанно, но им присуще вежливое, внимательное и предупредительное отношение к старшим, тем более к гостям.

В играх детей фабричные игрушки, не считая мячей, большого распространения в ауле еще не получили. Разные побрякушки для маленьких, резиновые игрушки и куклы можно видеть в основном в домах сельской интеллигенции и колхозников, часто общающихся с городом, и то в небольшом количестве. Доля вины в этом, быть может, лежит на работниках сельмагов, которые слишком мало завозят хороших игрушек; дороговизна игрушек, видимо, тоже является причиной этого. Но самое главное, нам кажется, покупка игрушек еще не стала традицией в казахских семьях.

Маленьким детям на перекладину колыбели подвешивают самодельные побрякушки из пуговиц, ракушек, бусинок (часто рядом с ними висит и тумар — амулет). Ползунку и начинающему ходить ребенку такие же побрякушки (редко покупные пластмассовые) дают в ручки; но самой любимой игрушкой ребенка становится мяч. Под-

В школу.

растая, мальчики начинают играть в «лошадки» (на палочках и запрягая друг друга в «вожжи»). Некоторые родители покупают или сами делают детям тележки, санки. Становясь постарше, играют в прятки, лапту (мальчики и девочки вместе), в альчики, в футбол (одни мальчики); игра с мячом сопровождает их вплоть до окончания школы. Девочки рано начинают играть в куклы (чаще самодельные), в мяч (ударяя об землю), в прыгалку, «в гости» («дом-дом»). Любимым делом мальчишек в летнюю пору является купанье в речке. В школе ребята постепенно втягиваются в спортивные игры, такие, как футбол, волейбол, баскетбол, а зимой — катание на лыжах с вылазкой в горы. В лыжных походах участвуют и многие ученицы старших классов.

Прекрасным примером целенаправленного трудового воспитания детей может служить семья Кудияровых из колхоза имени XXII съезда КПСС. Кумар и Сатылкан Кудияровы — сравнительно молодые родители девятерых детей. Кумар (1919) с 1943 по 1960 г. работал в колхозе бухгалтером. Он участник финской войны, откуда вернулся тяжело раненным, сейчас является инвалидом II группы. С 1961 г. он заведует овцефермой колхоза. Имеет среднее специальное образование, член КПСС. Жена его Сатылкан (1924) имеет также

среднее образование, домохозяйка. Старшая дочь, Нурия (1944), — студентка химико-биологического факультета женского педагогического института. Старший сын, Кажимукан (1946), после окончания средней школы год проработал в овцеводстве, а в 1965 г. призван в Советскую Армию. В школе он был отличником учебы, хорошим общественником. Второй сын, Аманжол, после седьмого класса стал плохо учиться. Тогда отец взял его с собой на отгон и устроил помощником к чабанам. В течение двух лет Аманжол познавал труд, обрел интерес к животноводству и после заочного окончания 8 классов поступил в Талды-Курганский зооветеринарный техникум. Четверо следующих учащихся — девочки. Последние двое еще малыши.

Дети Кудияровых настолько дисциплинированны и приучены к труду, что родители четыре года тому назад рискнули оставить дом на их попечение, уезжая с младшими на ферму. Дети вполне оправдали доверие родителей. Зимой родители живут далеко, в песках вблизи Балхаша, и лишь время от времени отец навещает оставшихся в доме детей, в период перегона скота приезжает домой ненадолго и мать. Забрав младших, она едет на джайляу, опять надолго оставляя дом на присмотр детей. При этом Кажимукан, как старший, остается как бы за управляющего, а его сестренки Балапан, Балжан и Акбота исправно ведут домашнее хозяйство. Приусадебный участок им вспахивает колхозный тракторист, а сеют, сажают, пропалывают огород и собирают урожай сами дети. Отец в свои кратковременные заезды домой успевает только проверить их деятельность и дать нужные советы и указания. Летом на каникулы приезжает Нурия и принимает на себя обязанности хозяйки. Когда появление на свет очередного ребенка совпадает с летними месяцами, Сатылкан воздерживается от поездки на джайляу и остается дома; с отцом едут старшие дочери и ведут хозяйство в юрте.

Несмотря на перемену в жизни семьи, происшедшую несколько лет тому назад в связи с переходом отца на другую работу, дети продолжают учиться так же хорошо, как и раньше, и в школе считаются учениками примерного поведения. Способности и трудолюбие детей сочетаются со страстной тягой к знаниям. Их домашняя библиотека, созданная в основном за последние 3—4 года (главный инициатор Кажимукан), содержит литературу по самым различным областям знаний на русском и казахском языках. Большое место в ней занимает политическая литература самого широкого диапазона, много книг по вопросам международных отношений, по философии, естествознанию, агрономии, физики, математики, астрономии, по искусству, музыке, педагогике, из серии «Жизнь замечательных людей», различные словари, справочники, научно-популярные журналы и, конечно, художественная литература.

С книгой дети не расстаются и вне дома — она сопровождает их и на джайляу.

При решающем значении влияния школы на формирование характера, склонностей, развитие способностей и интересов детей этой семьи несомненная заслуга принадлежит и самим родителям — спокойной, нежно любящей и старших и младших, но в то же время требовательной матери и рассудительному, трезво глядящему в будущее молодежи, доброму и по-юношески любознательному отцу.

Немало встречается семей рядовых колхозников старшего поколения, в которых так же образцово поставлено воспитание детей. Для примера можно указать на семью Нусуповых из аула Екпинды. Отец Шермухамбет в молодости работал у баев, затем научился плотничьему делу и в колхозе с самого начала работал в основном плотником. Сейчас ему 76 лет. Жена его Куляим (56 лет) — известная в ауле мастерица по вышиванию различных изделий и изготовлению войлочных ковров, отличная швея. Успешно справлялась она и с самыми трудоемкими видами колхозной работы. В молодости работала и пахарем, и поливальщиком, и возчиком, копала арыки, а с 1946 г. перешла в свекловодческое звено. И везде Куляим была в числе передовиков. По состоянию здоровья с 1960 г. в колхозе она не работает.

Старшая их дочь замужем, старший сын, Эрнест, учится в Алма-Ате, готовится стать инженером. Вторая дочь, Агиша, учится на музыкальном факультете женского педагогического института. Одного сына они отдали бездетному двоюродному брату мужа. Один из младших сыновей учится в школе-интернате в Талды-Кургане, двое живут вместе с родителями; самый младший еще не учится. Весь учебный сезон у них живут две племянницы аксакала, дочери его брата, животновода, постоянно живущего на отгонных участках. Девочки уже давно в этой семье стали своими детьми. Все дети хорошо приучены к домашней работе, к тому же очень любознательны и прилежны в учебе.

Во многих семьях, как упоминалось выше, живут пожилые или престарелые родители (чаще одна бабушка), большей частью уже не работающие в колхозе. Но эти старики, особенно бывшие животноводы, охотно предлагают колхозу свои услуги во время перегона скота, стрижки овец. Некоторые старики в период уборки сахарной свеклы выходят в поле на помощь своим детям (это особенно практикуется в бригаде Жендик колхоза «Жетысу», куда помощники из городов никогда не приезжают), помогают колхозу в строительных работах, дежурят на току при хлебоуборке и т. д. Но и дома, разумеется, у стариков достаточно работы по хозяйству (почти каждая колхозная

семья имеет корову, кобылу, пять — шесть баранов). Нередко старые люди, объединившись, по очереди пасут коров нескольких семей.

Что же касается старушек, то для них работы более чем достаточно, особенно в многодетных семьях. Иногда, кроме родной бабушки, в семье живет еще какая-нибудь пожилая родственница (чаще вдова умершего брата или дяди, главы семьи) — все они считаются и фактически являются равноправными членами семьи, как, например, в семье Дюйсебая и Даригыз Бектасовых в колхозе «Жетысу» (Дюйсебай — агроном, член КПСС, Даригыз — передовая свекловичница, депутат сельсовета). У них пятеро детей. С ними живут еще старая мать Дюйсебая Опина, вдова брата его отца Айбуби и неженатый младший брат Дюйсебая Исабай — зоотехник. Есть семьи, где старая мать живет с замужней дочерью (например, у колхозницы Жамал Жапаровой, у учительницы Истай Аскаровой и других).

Супруги, относящиеся к молодому поколению, являются людьми, вступившими в брак в подавляющем большинстве случаев по своему желанию и с полного согласия родителей и близких родственников. В основном это одноаульцы или люди из ближних колхозов и совхозов, следовательно, дети знакомых друг другу семейств. Они и по образованию, и по роду занятий часто оказываются равными между собой. Таких новых советских семей много. Но и в семьях, представленных пожилыми супругами и их детьми, обычно царят взаимная любовь и уважение, мир и дружба. Примеров их можно было бы привести очень много.

С изменением положения женщины в семье и обществе коренные изменения произошли и в положении молодой невестки. Во-первых, из всех прежних запретов и ограничений, подавлявших волю и достоинство молодой женщины, ныне сохранились лишь нисколько не обременительные правила поведения (в виде определенного этикета), соблюдение которых только возвышает невестку в глазах свекра и свекрови и другой родни мужа. А сами невестки, насколько мы замечали, вовсе не тяготятся ими, а к некоторым относятся так, как человек, чувствующий собственное превосходство, оказывает снисходительную уступку младшему или более слабому. Так, например, чтобы не обидеть или не задеть самолюбие стариков, они в их присутствии не называют имени свекра, старших братьев и другой старшей родни мужа. Они же, если рядом нет никого из старших (особенно свекрови), могут изложить вам, если знают, всю родословную мужа, называя каждого по имени.

Некоторые невестки стесняются показать материнские чувства к своему первенцу и называют его ребенком свекра и свекрови (это в равной мере относится и к молодым отцам). Впрочем, если невестке, т. е. молодой матери, всего лишь 18—19 лет, то вполне возможно,

Чаепитие перед обедом.

что в ней может еще и не проснуться в полной мере материнское чувство к своему первенцу (а в прошлом, когда девушки сплошь и рядом становились матерями в 15—17 лет, это было тем более естественно). По-видимому, учитывая прежде всего это обстоятельство, и забирает свекровь первенца своего сына к себе, избавляя тем самым юную невестку от ухода за ним. На этой почве, должно быть, и сложилась традиция мнимого усыновления дедом и бабкой первенцев (реже и второго ребенка) своих сыновей. Итак, этот усыновленный становится любимчиком у бабки и деда, что впоследствии может внести отрицательный резонанс во внутрисемейные отношения.

Как и прежде, невестка сидит за столом у самовара и разливает чай. Не только в своем доме, но и у родни мужа она за трапезой не сидит на почетном месте (у стены против входа — *төр),* предназначенном для старших или для посторонних гостей. Воспитанные невестки в присутствии свекра и старших братьев мужа держат себя сдержанно и немного застенчиво. Но изредка попадаются и такие невестки, которые слишком непочтительно держат себя перед свекром и другими пожилыми мужчинами, не соблюдают элементарных при-

личий. Например, как ни в чем не бывало, сидят против них за столом и кормят грудью ребенка или носят слишком открытые платья, не принятые в этих местах, и т. п. Такая чрезмерная простота нравов, нам кажется, с любой точки зрения выглядит просто недостатком культуры и вовсе не похвальна.

В настоящее время невестка сама является хозяйкой своего приданого и других лично принадлежащих ей вещей, приобретенных ею на свой заработок или подаренных ей. Теперь никто не растаскивает и не делает достоянием всей семьи ее приданое и имущество, полученное от отца в надел при посещении родительского дома после выхода замуж.

Есть невестки, которые заочно учатся в институтах и два раза в год ездят на экзаменационную сессию. Дома в этом деле все идут им навстречу.

Работы дома не только для свекрови, но и для невестки очень много. Особенно трудно приходится в период полевых работ, тем более, если в семье много малышей. Свекровь в эти месяцы намного увеличивает свою нагрузку, чтобы несколько высвободить невестку от домашних дел. А молодые невестки, еще не имеющие детей, в этот период почти совсем освобождаются от домашней работы.

Если сын плохо относится к жене, родители считают это позором и несчастьем для себя и стараются всяческими мерами призвать его к порядку. Если же дело доходит до развода, то некоторые, уважающие невестку старики на какое-то время почти отрекаются от сына, а невестку продолжают считать близким человеком.

По количеству детей семьи колхозников и сельской интеллигенции представляют большое разнообразие. Но все же при первом знакомстве с ними прежде всего бросается в глаза многочисленность детей. У родителей, не достигших и сорокалетнего возраста, нередко имеется до семи-восьми детей, а у молодых супругов в возрасте 25—30 лет трое-четверо детей — вовсе не редкость. Немало многодетных и среди более пожилых супружеских пар, младшие дети которых еще не достигли школьного возраста. Бездетные семьи изредка встречаются только среди старшего поколения.

Приведенное выше описание семей Кудияровых и Нусуповых — далеко не единичные примеры дружной, сплоченной, основанной на новых взаимоотношениях семьи. Для полноты картины можно привести еще два-три примера. Так, в колхозе «Жетысу» замечательна семья пенсионера Сагади Жакупбаева. Этот полный добродушия и юмора, не лишенный поэтического дара человек, прекрасно знает историю своей местности. В своих стихах он воспевает красоту природы и богатство родных мест. Хорошо играет на домбре. Веселая по натуре его жена Сара — тоже большой любитель музыки.

Семья Сагади Жакупбаева на досуге.

Музыкальность родителей передалась и детям. Второй их сын, Самаркан (1943 г. рожд.), неплохо играет на баяне. После окончания VIII класса он стал работать на железной дороге в Текели. Жуматай учится в Казахском государственном университете на факультете журналистики (самый старший женат и живет отдельно). Старшая дочь, Нуржамиля, учится в X классе. Она обладает прекрасным голосом, хорошо играет на домбре. Вторая дочь, Бахытжамал, учится в VIII классе, она прекрасно танцует, участвует в школьной самодеятельности. Ученик VII класса Марат тоже хорошо поет, особенно русские песни под аккомпанемент брата на баяне. Нуржамиля три раза участвовала в олимпиаде учащихся, проведенной в Карабулаке. Она включена в список участников будущей районной олимпиады, которая состоится в Талды-Кургане. Самаркан хотя и не учится сейчас, но участвует в школьном оркестре.

Нередко, когда к детям приходят товарищи — любители музыки, в семье устраивают домашний концерт.

Другая, точно такая же по возрасту родителей, но еще более многодетная семья учителя Смагула Какабаева.

Смагул-ага в школе преподавал русский язык, много лет был директором, затем завучем. Сейчас он на пенсии, но связи со школой не порывает. Смагул много читает, любовь к книге привил и своим детям. Трудовое воспитание детей в этой семье поставлено толково и целенаправленно. Жена Смагула Марьям — очень приветливая, неутомимая труженица. Она мать-героиня, вырастила десятерых детей. Старшие из них: Ерангали — инженер-гидромелиоратор в Талды-Кургане, Клара — филолог, Нагима — студентка, будущий филолог, Жангали — студент технологического института в Джамбуле.

Смагул и Марьям Какабаевы с младшими детьми.

16-летний Абайгали уже является правой рукой отца в хозяйстве; от него старается не отставать и Бейбитгали. Точно так же и хрупкая Амина становится серьезной помощницей матери по дому и в уходе за братишками и сестренкой.

Такими же образцовыми в смысле внутрисемейных взаимоотношений и воспитания детей являются многие учительские семьи, из которых особо хотелось бы отметить семью заслуженного учителя КазССР Альмурата Баймухамбетова, состоящую из жены (домохозяйка), тещи и шестерых детей. Самая старшая, Сауле, оканчивает среднюю школу, двое младших еще не учатся. Примерная семья также у директора средней школы Умитбека Баканбаева. Его жена Жамал — тоже педагог, обучает детей младших классов. С ними живет бабушка — мудрая воспитательница внуков — Нургиса. Из их семерых детей трое учатся, остальные дошкольники. Из молодых учительских семей, в которых хорошо поставлена воспитательная работа, можно назвать семьи Истай Аскаровой, Клары Мусабековой и других.

Описывая отдельные семьи, мы нередко упоминали об усыновленных детях. Обычай передачи детей на усыновление, уходящий своими

корнями в глубь истории, широко бытовал в этом районе до самого недавнего времени. Только в последние два-три года меньше стали придерживаться этого обычая[13].

6. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОДСТВЕННИКАМИ

Родственные связи, как уже отмечалось, в обследованных колхозах и в наши дни очень крепкие. Родственные чувства и отношения прежде всего выражаются в оказании друг другу материальной помощи, а также в приеме такой помощи и поддержки как чего-то должного, само собой разумеющегося. Например, если кто-либо женит сына или выдает замуж дочь, то вся родня, сообразно со своим достатком, вносит свою долю участия деньгами, скотом или вещами. Также при выделении женатого сына все братья, сестры, дяди и тетки вносят свою долю *(үлес)*, сумма или размеры которой уменьшаются по мере удаления степени родства. При отправке детей на учебу сообща снарядить их в путь — самое обычное дело среди родственников. Примеров проживания у родных учащихся детей чабанов или детей, родители которых живут в аулах, где имеется только начальная школа, можно было бы привести множество.

Особенно заметна родственная помощь при похоронах и проведении поминок.

Особые отношения между дедом, дядей по матери и внуками и племянниками (детьми дочери и сестры) в сильно сглаженной форме наблюдаются и сейчас. Раньше, как говорят, богатые дед и дядя по матери *(нағашы ата, нағашы аға)* обязаны были подарить детям своих дочерей и сестре (по-казахски и те и другие обозначаются одним словом — *жиен)* сорок крапчатых годовалых жеребят *(қырық чұбар тай)*. Если они были бедны, то вместо сорока могли дать одного жеребенка и этим соблюсти обычай. Богатые даже выделяли своим жиенам настоящий *енші* (надел). Жиены же, приезжая один за другим, забирали свою долю. Причем «за своей долей» могли приезжать и дальние племянники чуть не в седьмом колене (размеры «доли», разумеется, всем им были неодинаковы). Если же дядя или дед отказывались выполнить обычай, то жиены могли и украсть свою «долю», и те не могли опротестовать случившееся.

Сейчас колхозники говорят: что есть у дяди, то есть и у племянника и зариться ему не на что; поэтому такая форма проявления вза-

[13] Объем работы не позволяет нам осветить здесь собранный в колхозах по этому вопросу интересный материал. Ему будет посвящена отдельная статья автора.

имных прав и обязанностей постепенно сходит на нет; выделение обязательной доли теперь принимает вид вручения добровольных подарков.

На вопрос, почему родня со стороны матери *(нағашы туыстары)* считается такой близкой, отвечают примерно так: должно быть потому, что произошли же мы все-таки из *нағашы* (*«нағашыдан өгенміз ғой»*).

В очень близких отношениях находятся также дети сестер — *бөле*. Они тесно общаются между собой, готовы в любую минуту оказать друг другу безвозмездную помощь. Взаимоотношения сватов и свойственников также мало изменились по сравнению с прошлым.

Пережитки родовой экзогамии, а также институт усыновления тоже представляют собой характерную черту родственных отношений, уходящих своими корнями в эпоху господства патриархально-родового уклада.

За плохое поведение и предосудительные поступки и сейчас оказывают моральное воздействие и призывают к порядку провинившегося первым долгом его близкие родственники и родичи (старшее поколение); представители других родовых подразделений, если даже живут по-соседству, как правило, предпочитают не вмешиваться.

Если человек очутился в беде, предположим, пропала или пала корова, у чабана украли овец или обвалился дом и т. п., то опять-таки на выручку первым долгом приходит родня. Но в таких случаях помощь соседей и вообще одноаульцев становится уже обычным явлением. При постройке дома для ускорения отдельных процессов, как закладка фундамента или возведение стен, принято устраивать *асар* (помочь), на который охотно собираются свободные от общественных работ колхозники. Здесь уже налицо перерастание родственных взаимоотношений во взаимоотношения соседского трудового коллектива.

Крепость родственных уз выражается также в частых посещениях друг друга, поездках в гости, в проведении семейных торжеств, во взаимном обмене подарками, регулярной переписке между живущими в разных местах. Одним из проявлений родственных взаимоотношений является стремление старшего из детей, поступившего на учебу в город, помочь в этом и младшим своим братьям и сестрам.

Многие семьи имеют непосредственную связь с городом через родство: или дочь выдана замуж за городского, или сын, окончив институт или техникум, остался жить в городе и там женился, или братья, сестры, сваты разной степени близости живут в городе. Есть случаи постоянного проживания в колхозе у деда и бабки их городских внуков, как, например, у стариков Исмаила и Базарбала Оналбаевых, у которых сын и невестка с младшими детьми живут в Талды-Кургане, а двое подростков — в колхозе «Жетысу», внося оживление

и веселье в дедовский дом и серьезно помогая деду и бабке по хозяйству.

Бывают и злоупотребления родственными связями. К ним можно отнести круговую выручку растратчика или расхитителя общественной собственности только на том основании, что он родственник. Или наоборот, невмешательство в чужую беду, вроде семейных неполадок у соседа, только на том основании, что они не родственники (мол, у него есть своя родня, пусть и найдет управу над ним).

Поездки всем семейством на значительный срок в гости к городским родственникам среди зимы (да и в любое время года), не считаясь с квартирными условиями и экономическим состоянием (хозяева после таких гостей обычно остаются при солидных долгах), обременяют прежде всего работающую на производстве хозяйку, которая обязана их обслуживать. Все это, а также излишне иждивенческая настроенность молодых по отношению к старшим родственникам (как в отношении материального обеспечения, так и в отношении обслуживания) должно быть отнесено к пережиточным формам родственных взаимоотношений, всей тяжестью своей ложащихся в основном на плечи женщины. В этом обычае находит свое отражение не только специфика родственных отношений, но и глубоко укоренившаяся в сознании народа недооценка женского труда.

Система родства у казахов, как известно, классификационная, при которой целые группы родственных категорий обозначаются одним словом. Например, словом *жиен* обозначаются и дети дочери (родство по прямой линии), и дети сестры (родство по боковой линии). Далее: *ата* — дед, предок, свекор, тесть. Так же называют младшие дети и пожилого отца[14].

Аға — старший брат, дядя по отцу, старший двоюродный брат. (при обращении этот термин употребляется и по отношению к отцу):

әке — отец;

іні — младший брат, племянник (сын старшего брата);

ана — мать, прародительница;

шеше — мать (также обращение к старой женщине);

ата-ана, әке-шеше — родители;

әже — бабушка;

апа — старшая сестра, мать, тетя по отцу; (это же и наиболее употребительный термин при обращении к матери и бабке);

бала — ребенок, дитя, сын, внук (сын сына), сын младшего брата, потомок;

ұл — сын;

---

[14] Словом *ата* обозначаются также внутриродовые подразделения (подроды), каждый из которых называется по имени своего родоначальника, т. е. своего *ата*.

қыз — дочь;

немере — внук, внучка (дети сына);

немере аға, немере іні — двоюродный брат (старший, младший);

шөбере — правнук, правнучка;

тәте — старшая сестра (этот термин очень часто употребляется и по отношению к матери);

сіңлі — младшая сестра и племянница женщины;

қарындас — младшая сестра (также племянница, т. е. дочь старшего брата) мужчины;

нағашы — (собирательно) вся родня с материнской стороны.

К молодому отцу, дяде, двоюродному брату (старшему) дети обращаются также термином *көке.*

Келін — жена сына, жена младшего брата (родного, двоюродного и т. д.), племянника (также родного, двоюродного и т. д.);

күйеу — жених, зять (муж младшей сестры, племянницы, дочери; в этом случае чаще *күйеу бала;* мужа также иногда называют *күйеу);*

қайын жұрт — (собирательно) вся родня мужа или жены, т. е. свойственники;

ене — свекровь, теща;

қайнаға (қайын аға) — старший брат, дядя и другая мужского пола старшая родня мужа или жены;

қайны (қайын іні) — младший брат мужа (деверь), племянник и другая мужского пола младшая родня мужа;

қайын сіңлі — младшая сестра мужа;

қайын бике — старшая сестра мужа или жены;

балдыз — младшая сестра и младший брат жены;

жеңге — жена старшего брата, дяди, сноха;

абысын — сношенница (жены братьев, т. е. снохи по отношению друг к другу);

жезде — муж старшей сестры (родной, двоюродной и т. д.), тетки; к нему обращаются термином *жәке;*

бажа — свояк (мужья сестер по отношению друг к другу);

құда — сват, т. е. отец, дед, брат и дядя (в разных коленах) жены сына или мужа дочери;

құдағи — сваха, т. е. мать, бабка, тетка жены сына или мужа дочери;

құдаша — сестра и другая младшая родня женского пола жены сына или мужа дочери.

Приведение всей богатой и сложной терминологии родства и свойства у казахов заняло бы слишком много места. Мы ограничимся указанием еще на одну особенность, которая в прошлом имела какое-то значение в смысле расширения и закрепления родственных и при-

ятельских связей между группами, не связанными кровным родством. Например, дети двух женщин одного рода (или племени), выданных замуж за представителей двух разных родов (или племен), приходятся друг другу дальними *бөле (чет бөле)*. Также представители двух разных родов (или племен), женившиеся на девушках из одного рода, приходятся друг другу свояками — *бажа,* но в отличие от основных *(негізгі) бажа* — дальними *чет бажа.* Такой категории «родственники» тоже оказывали друг другу знаки внимания и расположения. Да и сейчас еще наблюдаются отголоски таких отношений.

7. БРАК, ПЕРЕЖИТОЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ. СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ. ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА

Обычно возраст, в котором молодые колхозники вступают в брак, 18—20 лет для девушек и 20—22 — для юношей. Но бывают случаи выхода замуж в 17 и даже 16 лет. Наблюдаются также случаи женитьбы мужчин солидного возраста на молодой девушке или молодухе. Встречаются супружеские пары, у которых муж старше жены на 20—30 и даже на 35 лет.

С регистрацией брака не торопятся, обычно регистируются через 2—3 месяца после свадьбы. Некоторые нерасторопные молодожены регистрируются в то время, когда получают метрику на своего первенца. А люди, живущие на отгонных участках, иногда оформляют брак лишь после рождения третьего ребенка, на которого полагается государственное пособие[15].

В подавляющем большинстве случаев брак заключается по инициативе самих молодых людей; родителям приходится лишь благословить их решение.

Калым, представлявший собой главнейшее условие для заключения брака в прошлом и имевший силу непреложного закона, по мере

[15] Сообщено секретарем Туленгутского сельсовета Ч. Баимбетовым. Причина такого безразличного отношения к узаконению столь важных в жизни личности и семьи событий кроется, очевидно, в недостаточной выработанности у казахов колхозников навыков обращения с документами. Как известно, основная масса казахов, почти поголовно неграмотных в недавнем прошлом (в исторических масштабах), не имела представления о метрике, паспорте и других документах. Эта черта проявляется и в некоторых других случаях. Например, встречаются старики, которые испытывают порой значительные затруднения при оформлении пенсии из-за утраты колхозных книжек и других документов, подтверждающих работу их в прежние годы в других колхозах. Точно так же разные грамоты, медали, значки (и удостоверения к ним), полученные в разное время колхозниками старшего поколения, далеко не у всех содержатся в достаточной целости и сохранности.

укрепления Советской власти в казахском ауле и в результате победы культурной революции и колхозного строя давно уже прекратил свое существование. Ныне молодежь и не ведает о тех внушительных цифрах поголовья разного вида скота, непременно входившего в состав калыма. Для малосостоятельных женихов калым являлся преградой на пути к обзаведению семьей; для уплаты его иным женихам приходилось долгие годы работать на бая и гнуть спину в отходничестве.

Правда, женитьба у казахов и теперь обходится дорого, требует больших разовых затрат (особенно со стороны жениха). Помимо большого количества подарков для невесты, ее родителей и многочисленной родни, продуктов для проведения свадьбы, скотины и прочего, сторона жениха обязательно вручает значительную сумму денег родителям невесты — в среднем от 300 до 700 руб., в зависимости от состояния. Эта сумма вручается как предназначенная для покрытия свадебных расходов, но известная часть ее обычно используется на приготовление приданого. Хотя сторона невесты в смысле отдаривания стороны жениха, как правило, не остается в долгу, нам кажется, во вручении большой суммы наличных денег в придачу к дорогостоящим подаркам усматривается имитация уплаты калыма. Трудно найти достоверные сведения об использовании этой суммы полностью по прямому назначению. На этот щепетильный вопрос не очень охотно дают прямой ответ, и некоторые говорят, что платить деньги не обязательно. На самом деле этот акт уже принял форму обычая.

Но при всем этом при современной зажиточности колхозников и широкой помощи близких женитьба для колхозной молодежи не представляет трудноразрешимой проблемы. И сам нынешний свадебный обряд по сравнению с прежним довольно прост. Если юноша и девушка найдут, что нужно сделать свадьбу с соблюдением старых обрядов, то парень через товарищей доводит об этом до сведения своих родителей. Обычно родители девушки тоже узнают об этом, но делают вид, что ничего не знают. Родные жениха тогда посылают сватов в дом невесты *(құда түсу)*. В составе сватов бывает сам отец или дядя жениха (или тот и другой), мать жениха или жена его дяди и еще другие родственники (обычно четыре-пять человек), но иногда у более состоятельных людей в составе сватов может быть десять и более человек[16]. Едут с подарками. Если их предложение будет принято родителями девушки (а поскольку девушка и юноша сами уже сговорились, то оно не может быть отклонено, если даже брак с данным парнем для ро-

[16] С исчезновением обычая сговора малолетних давно ушел в область преданий и обычай посылки к человеку, намеченному в сваты, одного посла для предварительного согласования о предстоящем сватовстве и вручение этим послом отцу девочки особого подарка под внушительным названием *қарғы бау* — ошейник с веревкой, символизировавшего привязывание будущего свата к данному им слову.

дителей девушки не очень желателен), они принимают подарки от сватов и со своей стороны отдаривают их по силе возможности, сообразно степени родства каждого из них с женихом. Главные подарки обычно состоят из отрезов шерсти, шелка, бархата на пальто, костюм, халат, платье или же из готового пальто и костюма; второстепенные подарки — отрез белого крепдешина, шелковые платки и т. п. Эти подарки и сейчас называют *киіт*[17]. Сватов принимают торжественно, созывают своих родных и близких, готовят им обильное угощение с традиционным блюдом *құйрық-бауыр* (тонко нарезанная вареная печень барана с кусками курдючного сала). И сейчас молодые женщины устраивают шуточные забавы над сватами, всячески разыгрывают их, но более сдержанно и умеренно, чем позволяли себе это в прежнее время. Этот акт сватовства представляет уже начало свадебного цикла.

Сваты договариваются о дне свадьбы *(той)*, предварительно прикидывают закупки и т. д. Если они из разных и дальных аулов, то сторона жениха вручает родителям невесты значительную сумму (смотря по достатку) на устройство свадьбы[18], а если одноаульцы, то продукты к свадьбе досталяет натурой. Вообще стороны особенно не подсказывают друг другу, сколько чего готовить к свадьбе, какие подарки и т. п.; каждая сторона старается не уронить своего достоинства. Особого учета расходам и поступлениям от родных и друзей не ведут, но знают, кто что внес. В числе подарков от близких родственников могут быть лошадь, корова, телка, баран или деньги.

Через некоторое время родители и близкие родные невесты наносят ответный визит в дом жениха. Их посещение обставляется гораздо проще. Стороне жениха приходится готовить большое количество подарков для родни невесты всех рангов и выделять определенную сумму для мелких денежных и вещевых подарков снохам и родственницам невесты, несущим на своих плечах основные хлопоты по проведе-

---

[17] Интересно проследить изменение во времени функции термина *киіт*. Слово это, несомненно, весьма древнего происхождения и образовано от глагольной основы *ки-* надевать, одевать. В «Опыте словаря тюркских наречий» В. Радлова (т. II, ч. 2, стр. 1374) *киіт (кит)* обозначено киргизским (казахским) и команским (кипчакским) словом со значением: 1) платье, одежда (ком.); 2) подарок, состоящий из одежды (кир.). Первоначально, возможно, и у казахов слово *киіт* означало вообще одежду, а в дальнейшем стало означать только подарок одеждой.

Термин этот говорит и о том, что в отдаленном прошлом именно одеждой одаривали сватов; выражение *киітіне тон кигізді* буквально переводится: в *киіт* — надели (на него, т. е. на свата) халат. И несмотря на то, что предмет подарков в дальнейшем изменился, сватам стали дарить больше скотину (например, главному свату — верблюда или хорошего коня, далее — жеребенка и т. д., а последним в подарок давали даже грудинку), название *киіт* за этими ритуальными подарками сохранилось. Теперь же этот термин снова обрел свое первоначальное буквальное значение.

[18] Некоторая часть суммы обычно используется на дополнение приданого.

нию свадьбы и исполняющим все установленные традицией обряды свадебного ритуала *(кәде)*.

Собственно свадьба устраивается как в доме невесты, так и в доме жениха, причем в зависимости от средств сторон празднуют от одного до четырех дней, по отдельности приглашают аксакалов, учителей, колхозный актив и молодежь.

Не всегда, однако, юноша и девушка сами находят друг друга. Бывает и так, что родители помогают им в этом деле. Когда они видят, что сыну пора жениться, но на примете у него нет девушки, а им хотелось бы породниться с какой-нибудь определенной семьей (конечно, не из своего рода), проживающей в таком-то колхозе или совхозе, они посылают туда сына с предложением подыскать себе невесту. Если парню понравится намеченная или другая девушка и та ответит ему взаимностью, он возвращается домой и заявляет, что нашел себе невесту, дочь такого-то, и никакой другой ему не надо. Тогда после соответствующей подготовки едут сваты в дом невесты.

Кстати, некоторые семьи прибегают к еще большему сокращению свадебного обряда: сваты, возвращаясь домой, забирают с собой невесту, ее родителей и близкую родню и за три-четыре дня завершают весь свадебный цикл. Такая свадьба недавно состоялась у чабанов колхоза имени XXII съезда КПСС Кашаковых, когда женился Абай — сын одного из братьев. Сватами поехали мать Абая с его дядей (отца нет в живых), две тетки (жены этих дядей), мать жены старшего брата Абая — всего шесть человек. Сваты везли с собой одного барана и 500 руб. денег в качестве *үкі* (пучка перьев филина), приколотого ими к шапочке невесты *(қадаған үкіміз деп)*. Свадебный той длился там один день, а на другой день гости вернулись домой, взяв с собой невесту Гульнар, ее мать и близких родных. Эта свадьба продолжалась три дня.

Двоюродный брат Абая, Кудуш, тоже женился через сватовство. Невесту себе он нашел в совхозе «Мусабек», в семье давних сватов своей семьи. Так что у них получилось «обновление родства» — *«сүйек жаңарту»*. Абай с гордостью нам заявил, что вся его родня женилась через сватовство и что похищения невесты для кого-либо из его рода еще не было.

Умыкание, или похищение, девушки, бытовавшее здесь в прошлом, представляя собой акт грубого насилия над женщиной, являлось часто источником жестоких межродовых столкновений и длительной тяжбы. Как правило, в этих распрях и тяжбе победителем оказывалась сторона, принадлежавшая более сильному, влиятельному роду. Чаще всего похитителем являлся именно представитель такого рода, ибо эту затею он мог предпринять, только заручившись поддержкой своих богатых и сильных родичей; в этой «семейной драме» подчас

проявлялась ожесточенная классовая борьба в казахском ауле. Поводом к похищению могли быть, кроме желания во что бы то ни стало овладеть понравившейся девушкой или показать свою силу и удаль перед другими, еще и другие побуждения. Например, нам рассказали об одном случае, имевшем место 45 лет тому назад. У одного парня незадолго до свадьбы умерла невеста. У нее была восьмилетняя сестренка. «Овдовевший» жених, боясь, что кто-нибудь другой перехватит ее, налетел однажды ночью, завернул спящую девочку в кошму и увез, прихватив приготовленное умершей невестой приданое. Приехав домой, он отдал девочку в распоряжение своей матери, которая до исполнения 14 лет берегла ее, как дочь, а потом отдала сыну.

Этот позорный обычай сейчас уже не имеет места в жизни колхозников. Но имитация этого акта, т. е. тайный увоз девушки женихом при заключении брака (разумеется, с полного ее согласия), получила здесь довольно широкое распространение.

По объяснению колхозников, к этому прибегают с целью упростить сложный и обременительный свадебный обряд, сопряженный с большими затратами. В доме жениха все знают, что он привезет девушку, режут барана и готовятся к встрече. День-два попразднуют свадьбу, потом начинают готовиться к визиту в дом новобрачной. Примерно через месяц или раньше родители, старший брат или дядя едут в ее аул «с повинной» и с подарками, носящими по старой традиции название *ат-чапан* (конь и халат). Спустя некоторое время после этого несколько человек из родни невесты (мужчина или женщина) наносят визит в дом зятя-«похитителя» и предупреждают о предстоящем приезде родителей невесты с ее приданым. И тут обе стороны обмениваются достойными подарками. Приданое готовят как на средства самих родителей и родни невесты, так и на деньги, преподнесенные представителями жениха специально для этого при приезде «с повинной». Этот упрощенный свадебный обряд завершается торжественным приездом родителей и родни молодой с ее приданым.

Думается, пора бы инициативной и изобретательной молодежи в содружестве с умудренными житейским опытом пожилыми колхозниками внести в свадебный обряд отдельные новшества, направленные на упрощение его, удешевление и приближение к духу времени, но не умаляющие значения этого празднества.

Если родители вышедшей замуж дочери живут в другом месте, то после рождения первого ребенка она, по старой традиции, едет к ним со своим младенцем погостить *(төркіндеп барады)* и получает от родителей причитающийся ей подарок *(енші)*. И сама, конечно, едет к ним не с пустыми руками.

Смешанные браки, т. е. браки между казахами и представителями других национальностей, имели в этих местах известное распро-

странение и в прошлом. Смешение происходило главным образом с татарами; причем, когда казах женился на татарке, то их дети считались казахами. Когда же татарин женился на казахшке, их дети считались уже чалаказаками[19] (т. е. полуказахами), так как родоплеменной принадлежности по отцу у них уже не было. И далее, потомки чалаказаков по мужской линии (даже при систематическом смешении с казахами) давали только чалаказаков. Фактически смешение происходило довольно интенсивно и по мужской и по женской линии. Дети чалаказачки от брака с казахом считались казахами. Так, через два-три поколения эти чалаказаки образовали уже заметную этническую группу, особенно в тех местах, где пришлые татары (примерно во второй половине XIX века) оседали группами. В физическом типе их наблюдаются самые различные вариации в ту и в другую сторону. После установления Советской власти чалаказаки в основном были причислены к казахам. В своем дальнейшем смешении приблизившиеся к татарам стали считать себя татарами.

Смешанные браки никогда не прекращались и имеют место и в нынешнем молодом поколении. Например, у звеньевого колхоза «Жетысу» Саду Бадигулова жена Гульсира, у шофера Солтана Садыкова жена Рахиля — татарки, у учителя средней школы татарина Тасболата Сагадиева жена — казашка и т. д.

Браки казахов с русскими, немцами, украинцами и другими стали наблюдаться особенно в годы войны и после нее. Так, в Чубаре инженер-строитель Максуд Жундыбаев — казах, его жена, учительница Нина Ивановна Редько, — украинка; у механизатора Шигарбаева жена Михеева — русская, у свекловичницы Гайворонской (русская) муж — казах (Исраилев Тохтасын).

Смешанные семьи, как правило, очень дружные, примерные. Жены в них обычно вносят более высокую культуру домоводства, более разнообразный ассортимент пищи в семью, а сами, в свою очередь, изучив казахский язык, усвоив казахские обычаи, вливаются в казахский быт.

В ауле Жендик мы познакомились с одной из молодых русских семей, поселившихся там три-четыре года тому назад. Родители в них по-казахски говорят довольно сносно, а их дети, зная родной язык, владеют казахским в совершенстве; они даже между собой разговаривают по-казахски.

Все школьники — не казахи, — как правило, хорошо владеют казахским языком.

---

[19] Чалаказаки происходили и от браков узбеков и уйгуров с казашками; в составе населения исследуемых колхозов их гораздо меньше, чем чалаказаков татарско-казахского происхождения.

Несколько слов о разводе. Разводящихся супругов первым долгом стараются помирить их родители и родственники. Если эти старания остаются без результатов и супруги обратятся в сельсовет, то и там попытаются помирить их, что подчас и удается. Но когда супруги остаются тверды в своем решении, то сельсовету приходится составить акт и направить дело в суд. После решения суда, если расторжение брака стало фактом, дележ имущества разведенных совершается по советским законам с участием депутата сельсовета.

Разводы среди колхозников — вообще редкое явление, особенно среди молодежи. И если это изредка имеет место, то большей частью случается с людьми, вступившими в брак не по взаимной склонности и любви, а по выбору родителей, хотя и с согласия брачащихся. Среди людей более старшего поколения, во всяком случае людей не первой молодости, разводы бывают больше среди лиц, живущих вторым браком. Здесь обычно у жены или у мужа бывают дети от первого брака и на почве неправильного или неумелого подхода к воспитанию этих детей и возникает в семье конфликт, могущий в конце концов привести к разводу. Но и такие явления — большая редкость.

Рождение каждого ребенка в семье (будь это мальчик или девочка) встречается с большой радостью и широко празднуется.

В исследуемых колхозах нам стало известно о любопытном обряде, не освещенном, кажется, в этнографической литературе. Это устройство угощения родным и близким соседям (с забоем барана) в честь первой беременности молодой невестки (на пятом-шестом месяце). Это угощение, вернее семейное празднество, называется *құрсақ шашу*.

В настоящее время в обрядах, связанных с рождением ребенка, старые традиции в различных вариациях и соотношениях переплетаются с элементами формирующихся новых традиций. Один из самых существенных элементов старых традиций *шілде (шілдехана, шілдекүзет)* претерпевает коренные изменения.

Раньше в первые два-три дня после рождения ребенка в доме вечером устраивали *шілде:* собиралась молодежь (приходили и немолодые), и всю ночь гости пели песни, веселились до рассвета. Для угощения пришедших обычно резали барана. При наличии в доме нескольких комнат роженицу с ребенком укладывали в одной комнате, а гости находились в другой. Если же в доме не было возможности уложить их отдельно, то роженица, закутавшись, лежала тут же. Несомненно, при этом она испытывала всяческие неудобства, шум и веселье утомляли ее. Однако это мало кого смущало.

Теперь же в связи с тем, что большинство колхозниц рожает детей в больнице, а значит, возвращаются они домой лишь через восемь дней, *шілде* устраивают после их возвращения, притом гости прихо-

дят теперь только по приглашению. Гостей созывают обычно очень много, собираются они (в летнее время) после работы (часов в 10 вечера) и веселятся до поздней ночи. Более состоятельные семьи созывают гостей два вечера подряд, первый — для колхозного актива и людей более солидного возраста, второй — для молодежи. На вечере для молодежи бросается в глаза простота церемониала, всей обстановки и угощения. Например, мясо может быть подано как холодное блюдо с отваренным рисом, даже без *тұздық*. На скатерти разбрасывают много баурсаков, кускового сахара, конфет, печенья. Обязательно к чаю подают в тарелках *жент* — ритуальное кушанье из жареного пшена. Его в большом количестве приготовляют сразу после рождения ребенка и угощают гостей *шілде, бесік тойы* (колыбельный праздник) и *қырқы* (сороковины), а также приходящих в одиночку с поздравлением. Спиртные напитки на *шілде* употребляются гостями в довольно ограниченном количестве.

Тойбастару (тамаде) дарят бутылку шампанского или водки, а отрез ситца, в котором до вручения *тойбастару* была завернута бутылка, разрывают на лоскутки шириной 15—20 *см (өңір, жыртыс)* и раздают некоторым гостям (не родственникам) во время исполнения *ырыма*[20]. Для *ырыма* же пожилым гостям, не родственникам, вручают деньги от 30 коп. до рубля. Гость (или гостья), получив деньги, может от себя подарить их кому-нибудь из пожилых женщин из родни хозяев.

За трапезой мужчины и женщины большей частью сидят отдельно. Если помещение большое или пиршество устраивается во дворе, сидят вокруг двух скатертей, разостланных рядом на полу; если же помещение невелико — то в двух смежных комнатах.

Перед подачей на дастархан мяса кто-нибудь из обслуживающей родни, обычно молодой парень или мальчик, обходит сидящих гостей с тазиком и чайником с водой для мытья рук; другой парень за ним подает полотенце. По окончании трапезы таким же образом дают гостям помыть руки.

Музыка, пение умолкают только на время трапезы. Главный музыкант, чаще баянист, приглашается особо[21]. Характерно, что во все время тоя мать младенца не показывается гостям.

---

[20] *Ырым* — разные, имеющие магическое значение, мелкие обряды и действия древнего происхождения, исполнение которых якобы принесет счастье, благополучие, удачу или же предотвратит неудачу и несчастье; а также всякие приметы, по которым следует действовать знающему их значение человеку при начинании или исполнении какого-либо дела. Имеются *ырымы* и обратного порядка, т. е. действия или приемы, могущие принести несчастье, неудачу.

[21] Описание *шілде* по-новому дано по наблюдению автора в 1960 г. в селе Чубар.

На летних отгонах у животноводов *шілде* устраивают днем. Накануне тоя кто-нибудь из этого дома верхом на лошади объезжает ближние и дальние юрты с приглашением хозяев на той. Дома готовят много баурсаков, кумыса, режут барана (или барана и козла), привозят из магазина вино, водку, конфеты и т. п. В день тоя к полудню собираются все гости. Обычно идут на той всей семьей, нарядившись в праздничную одежду. Юрты оставляют на попечение собак.

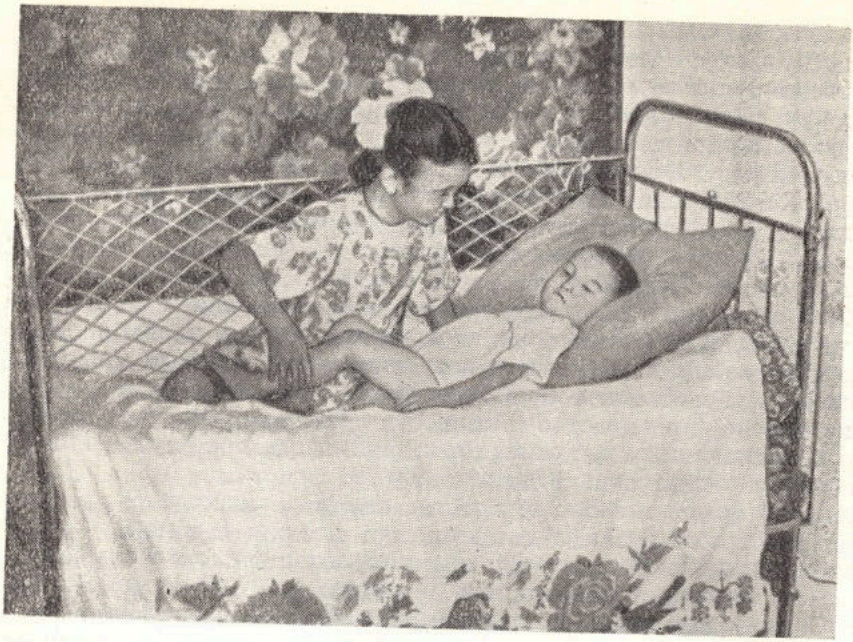
Той открывает пением *тойбастар* (тамада), назначенный тут же из числа гостей. Обычно им назначается почтенный человек, независимо от пола и возраста. Например, на тое, в котором нам довелось участвовать в 1965 г. на джайляу Толек, таковым был назначен передовой молодой чабан С. Аксакалов, а пение поздравительной песни начали две почтенные женщины пожилого возраста, жены знатных чабанов. К сожалению, мы не можем подробно (из-за недостатка места) описать это интересное празднество и привести несколько куплетов из песен, а ограничимся лишь упоминанием, что в данном случае *шілде* и *бесік тойы* были совмещены в один праздник.

Устройство *шілде* по-новому требует значительных затрат и бывает довольно обременительно для малосостоятельных семей.

Новорожденных почти все кладут в казахский *бесік* (колыбель), и это событие отмечают маленьким праздником. На колыбельный праздник *(бесік тойы)* приходят почти одни пожилые и старые женщины. Гости приносят разные (обычно мелкие) подарки для ребенка. Тут они долго не сидят. Младенца в *бесік* кладет пожилая, почтенная женщина; родители ребенка делают ей подарок в виде денег, отреза на платье, чая и т. д.

На сороковой день устраивается более солидный праздник — *қырқы* (сороковины). Приходят и старые и молодые, приносят сладости, рубашонки или какие-нибудь другие вещи для ребенка. Тут же младенца купают в воде, в которую каждая из женщин налила по ложке воды из другого сосуда, в который брошено сорок горошин сухого овечьего помета; стригут ему ногти, волосы; к чаю подают специально испеченные 40 баурсаков. Родители преподносят подарок и той женщине, которая подстригла ногти ребенку, и той, которая остригла волосы. Здесь тоже гости долго не сидят, покушают, попьют чаю и уходят. Песен, игр не бывает. До сороковин ребенка одного не оставляют, ночью лампу не тушат.

По исстари установившемуся обычаю новорожденного (если он родился дома) сразу купают в теплой воде и заворачивают в чистую мягкую ткань. Мать тоже одевают в чистое белье. При купании ребенку растягивают ручки и ножки, поднимают за ножки и ручки — словом, делают ему первую «физзарядку». На второй день купают в соленой воде и смазывают все тело бараньим (курдючным) салом. Так

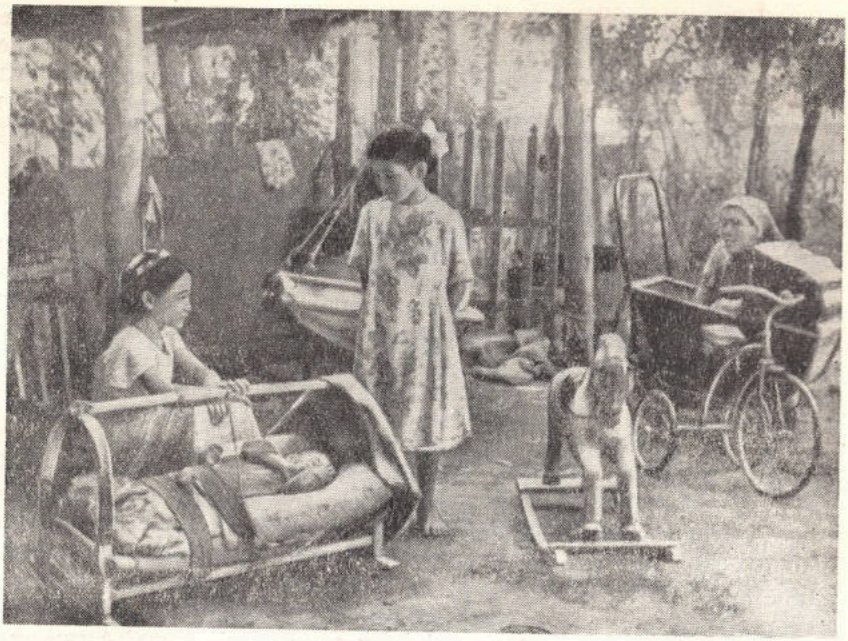
Сестренке купили новую кроватку.

до сороковин купают один день в несоленой воде с мылом, другой день — в соленой воде и смазывают тело курдючным салом. После сороковин начинают купать не каждый день и только в несоленой воде. Если ребенок родился в больнице, все равно такую очередность купания в соленой и пресной воде и смазывание жиром соблюдают до сороковин.

Раньше при заболевании младенца простудой или расстройством желудка первым делом тело его смазывали курдючным салом, на животик прикладывали кусок сала, вырезанный нетолстым слоем из свежего курдюка, завязывали и, тепло укутав, укладывали спать. Обильно пропотевший ребенок быстро выздоравливал. К этому способу лечения маленьких детей иногда прибегают и сейчас.

По исполнении примерно года ребенка перекладывают из колыбели на кроватку[22]. В последние годы колхозники очень охотно стали покупать коляски для маленьких детей, что является значительным

[22] Основные сведения об обрядах, связанных с рождением ребенка, и об уходе за новорожденным сообщены Куляим Нусуповой (56 лет), Гайнижамал Садибековой (73 лет), Канапией Байгазимовой (63 лет).

Детский уголок возле летней кухни.

шагом в деле внедрения культуры и ухода за младенцем. К тому же это большое облегчение для матерей и особенно для бабушек, которым обычно до глубокой старости приходится нянчить внуков и носить их на руках (вернее, на спине). Иногда друзья молодых родителей, сложившись, покупают коляску и преподносят в день *шілде* для новорожденного.

Имя новорожденному дается по выбору старших членов семьи, родных, друзей, гостей и самих родителей. В прошлом многие за наречением имени ребенку обращались к мулле, который давал детям большей частью арабские имена. Но родители от себя давали и другое имя, что и удерживалось обычно за ребенком. Арабское имя, если даже и удерживалось, то употреблялось часто в сильно измененном виде (например: Садвакас — Садыкен, Абдулла — Кабдолда, Фатиха — Батика, Батиш и т. п.). Раньше многие имена давались совершенно случайно, в связи с каким-либо событием, явлением, увиденным предметом, по названию местности или какого-либо предмета, или же отражали пожелания родителей и т. д. Например, С. дал своему сыну имя Самаркан в связи с тем, что в момент его рождения он читал в книге про город Самарканд; женщина Токсан (девяносто) свое имя

получила в связи с тем, что родилась во время перекочевки возле колодца Токсан. А ее младшей сестре дали имя Сексен (восемьдесят) для созвучия с именем старшей сестры. Имена, выраженные числом — круглые десятки, начиная от пятидесяти, часто знаменуют исполнение стольких же лет отцу ребенка в момент его рождения. Примеры: Елюбай, Алпысбай — мужские имена; Жетпис, Сексен — женские. Они выражают иногда и желание ребенку долголетия: Мынбай, Жузжасар. Такие имена, как Ултуган (сын родился), Улжалгас (следом сын), давали девочкам с пожеланием, чтобы за ней последовал мальчик[23]; такие, как Турсун (пусть живет), Турар (живучий), давали ребенку (без различия пола), когда перед ним другие дети умирали.

В настоящее время наблюдается большое разнообразие личных имен, причем многие из них общие для мужчин и женщин. Значительную часть составляют арабские и смешанные имена, вроде Рахимбек, Ахмет, Кожахмет, Шермухамбет, Жамал, Нуржамал, Рахиля, Салтанат и т. п. Встречаются и типичные татарские имена, как Гульбану, Майнур, Кашифа, Амина, Альфия, Равиль и т. д. Но преобладают типичные казахские имена (независимо от языкового происхождения), в основной массе своей составные и вполне поддающиеся этимологическому разбору и смысловому переводу, как Есболат, Жанболат, Базарбай, Жайляубай, Нурмукан, Аймолда, Жансерик, Есенгельды, Алдаберген (мужские); Кульчаруан, Кульдарига, Канчаим, Чайганча, Базарбала, Кантбала, Нурсулу, Служан, Актургун, Акжолтай и т. п. (женские). Отмечается много женских имен, начинающихся словом *аң* — белый, чистый, светлый.

Встречаются на редкость благозвучные, поэтически прекрасные и нежные имена, особенно женские, как Карлыгаш (ласточка), Сандугаш (соловей), Инджубике (жемчужная девушка), Акбота (белый верблюжонок), Маржан (коралл), Тамаша (чудесная, изумительная), Балапан (птенец), Асембала (прелестное дитя), Алтынгуль (золотой цветок), Жанаркуль (огненный цветок) и др. Наряду с такими попадаются совершенно неожиданные имена, совсем не похожие по своей форме на имя, например, Ерип (следуя). Одна семья, у которой дети не жили, взяла на воспитание маленькую девочку. Вскоре после нее у них родилась дочь. И вот, чтобы всем было ясно, что эта девочка пришла, следуя за той, приемной, дочкой, назвали новорожденную Ерип. Одного молодого парня зовут Каришал, что значит старый старик. Кроме Самаркана, нам встречались и другие имена по названию городов: Бағдат (Багдад), Әдірнә (Эдирне, Адрианополь). Қашқар (Кашгар), Орал (Уральск); по названию гор, рек — Алтай, Еділ (Волга), Жайық (Яик, т. е. р. Урал).

[23] Например, у Т. М. три старшие дочери подряд названы именами, начинающимися с «ул»: Ултуган, Улбала, Ултай.

Среди новых имен попадаются русские и иностранные (Рая, Клара, Долорес, Светлана, Эрнест) и свои, связанные с новой жизнью: Өндіріс (производство), Тыныштық (мир, спокойствие), Еркин (свободный).

Очень характерно для казахов образование ласкательных форм имен путем отбрасывания окончания имени и прибавления вместо него окончания «ш» или «кен», как например: Айнагуль — Айнаш, Сахибжамал — Сакыш, Абдрахман — Абиш, Кажигали — Кажикен. Вообще же в современном имятворчестве у казахов наблюдается стремление давать имена хорошего смысла и красивого звучания.

8. НЕКОТОРЫЕ ПЕРЕЖИТКИ В ИДЕОЛОГИИ И В БЫТУ. СТАРЫЕ ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ. РОСТКИ НОВЫХ ТРАДИЦИЙ

К пережиткам в идеологии старых людей следует отнести поклонение духу предков *(аруақтарға сиыну)*, почитание могил своих родоначальников *(күмбез, бейіт)*, мазаров (мест погребения) своих предков или легендарных святых, минеральных источников, отдельных рощиц и т. д. и признание за ними покровительственной или чудодейственной силы. Отдельные вещи-реликвии (как, например, обнаруженные членами экспедиции войлочный колпак Ескельды-бия и отделанный чеканной латунью небольшой кожаный футляр для инструментов, пристегивавшийся к поясу), хранимые у потомков их владельцев, передаваясь от отца к сыну, тоже считаются наделенными чудодейственной силой, особенно для исцеления больных детей (эти вещи кладут под подушку больного ребенка).

Представители бывших родовых подразделений (например, жаксымбет, кыргыз и др.) имеют отдельные кладбища, образовавшиеся вокруг могилы их родоначальника. И теперь, по возможности, хоронят покойников возле праха своего «ата». Если умрет приезжий человек или уроженец из другого места, его хоронят на любом ближнем кладбище с полного согласия и одобрения аксакалов.

Похоронный и поминальный ритуалы казахов богато освещены в этнографической и юридической литературе XIX (особенно последней четверти) и начала XX века, а также в периодической печати того времени; они в основных чертах сохранились здесь без изменений. Похоронами ведает кто-нибудь из старшей родни, знающей весь комплекс обрядов и умеющий быть распорядителем. Оплакивание умершего с причитанием *(жоқтау айту)* также еще сохранилось. Говорят, есть женщины, сочиняющие и исполняющие песню-плач *(жоқтау)*, но нам не довелось с ними познакомиться.

Как было и раньше, покойника провожают на кладбище только мужчины. Но если умер учитель или ученик (учительница или ученица), то провожать его в последний путь организованным порядком идут все учителя и ученики-старшеклассники. Если по какой-либо причине (например, из-за сильного мороза) ученики не могли присутствовать на похоронах товарища, то они посылают на дом к его родителям несколько человек из своей среды для передачи соболезнования от имени всех товарищей умершего и вручают им на память табличку — кусок черного материала с написанным на нем соболезнованием.

В этих актах нельзя не усмотреть зарождения новой традиции приобщения подростков к участию в отдаче последнего долга товарищу и утешении людей в горе.

К религиозным обрядам доисламского происхождения относятся поминки по умершим, устраиваемые на третий, седьмой (теперь их часто совмещают), сороковой день и через год (часто и раньше) после смерти человека. По детям и подросткам поминок не справляют.

Особенно широко, с большими затратами справляются годичные поминки, называемые *ас* (буквально: пища, еда, угощенье). Порядок проведения *ас* тоже хорошо освещен в литературе по отношению к казахам других областей. В основных чертах он был везде одинаков и мало изменился с тех пор[24].

И ныне вдова до проведения годичных поминок соблюдает траур; потом, если считает необходимым, с разрешения свекра и свекрови уезжает от них, но чаще с детьми остается в доме мужа. Имущество умершего по советским законам переходит к жене и детям.

В этих местах до сих пор отмечают праздник весны и нового года науруз *(наурыз),* причем только конец месяца *наурыз* может совпасть с астрономическим новым годом (21 марта). В домах, где есть пожилые женщины, варят ритуальную похлебку — *наурыз көже.* Люди поздравляют друг друга, группами ходят в гости отведать *наурыз көже.* Молодежь почти не интересуется этим праздником, и чувствуется, что он доживает свой век.

Из религиозных обрядов ислама многие старики и старухи соблюдают *ораза* (пост) и читают (правда, не очень аккуратно) *намаз* — ежедневную пятикратную молитву. Среди людей пожилого возраста (50—60 лет) блюстителей этих обрядов значительно меньше (особенно читающих намаз). Мечетей в колхозах нет. Молитву в праздники разговения *(ораза айт)* и жертвоприношения *(құрбан айт)* старики и по-

---

[24] По сообщению учителя-пенсионера Смагула Какабаева (родом аргын из Баян-аула) на севере Казахстана обычай давать «ас», а также празднование «науруза» давно исчезли.

жилые люди (более молодые редко присоединяются к ним) отправляют рано утром на открытом месте за аулом, а зимой[25] или в непогоду — у кого-нибудь на дому. Профессиональных имамов со специальным образованием в этих колхозах нет.

В полной мере сохранилась традиция делать мальчикам обрезание в дошкольном возрасте.

Долгие зимние вечера колхозники коротают традиционным хождением по очереди в гости друг к другу по случаю забоя скотины на согум *(соғым)*. Эти поочередные угощения обычно устраиваются внутри отдельных групп особо близких семей по инициативе пожилых женщин. В гости приходят парами, прихватив часто и младших детей. Надо сказать, этот ревностно оберегаемый пожилыми людьми обычай не очень удовлетворяет духовные потребности молодежи и до некоторой степени становится ей в тягость. Молодые пары и без этого предлога собираются друг у друга, ведут веселую беседу, играют на домбре, поют, играют в шахматы. Хождение в кино семейными людьми почему-то здесь (особенно в колхозе «Жетысу») не принято.

Но наряду с этим необходимо отметить большой интерес колхозников к спектаклям и концертам школьной самодеятельности и особенно к концертам приезжих артистов — известных мастеров искусства, два-три раза в год выступающих перед колхозниками. Несмотря на повышенные цены на билеты, колхозники приходят на эти концерты (и приезжают из бригад) целыми семьями, включая и престарелых родителей.

К пережиткам родового быта, имеющим и поныне определенную силу в жизни казахского населения изучаемого района, прежде всего относится древний неписаный закон родовой экзогамии, т. е. запрета брать в жены девушку из своего рода до седьмого предка *(жеті атаға дейін өз елінен қыз алыспау)*.

Соблюдение этого обычая и в наши дни ставится здесь первейшим условием при вступлении в брак и составляет весьма характерную черту семейно-брачных отношений у казахов, причислявших себя в прошлом к племени жалаир[26].

Из пережитков патриархально-родового быта, частью стоящих на грани исчезновения, частью еще влачащих жалкое существование, можно указать на левират, сорорат и некоторые другие пережитки древних фром брака.

---

[25] Поскольку лунный год короче солнечного на 11 дней, то пост и праздники ежегодно наступают на 11 дней раньше, чем в предыдущем году и так, постепенно передвигаясь, приходятся на все сезоны года.

[26] Термины: племя, род, родовая группа, подрод, колено и т. д. по отношению к нынешнему населению — чисто условные определения, лишенные своего прежнего социального значения, и мы употребляем их лишь для удобства изложения и большей наглядности приводимых примеров.

Один из самых жестоких обычаев патриархально-родового быта — левират (аменгерство), обязывающий вдову вступить в брак с родным братом или другим родственником мужа (по отцовской линии), в настоящее время среди казахов в обследованных нами колхозах, можно считать, почти изжил себя.

Среди колхозниц старшего поколения можно еще встретить женщин, вышедших в свое время (после смерти мужа) за младшего деверя, который был моложе их на 15—18 лет. Среди более молодого поколения колхозниц случаи вступивших в брак по закону аменгерства с младшим деверем встречаются очень редко, притом разница в возрасте уже не превышает 3—5 лет.

Точно так же закон сорората, по которому овдовевший мужчина имел право жениться на незасватанной младшей сестре своей умершей жены, можно сказать, здесь полностью изжил себя.

Пережиток полигамии (многоженства) и сейчас еще не изжит окончательно. Единичные случаи ее встречаются здесь в завуалированной (порой в открытой) форме не только среди представителей старшего поколения. У одних обе жены уже старые, от обеих имеются дети, живут в одном ауле, но в отдельных домах. Например, старик Б. в колхозе «Жетысу», у которого обе жены уже пожилые, причем вторая взята по линии аменгерства — она была молодой женой его дяди по отцу.

У старика А., в том же колхозе, обе жены живут в одном доме, одной семьей. От старшей жены детей не было. Лет десять тому назад они взяли глухонемую молодую женщину, татарку. Она родила старикам двух дочерей и одного сына. Чуть не со дня рождения воспитанием их занимается старшая жена, даже ночью на плач ребенка встает она и будит мать покормить дитя, так как та ничего не слышит. Домашняя работа в основном лежит на плечах молодой.

Но есть и такие люди, которые, пожелав вторично жениться или фактически поженившись, дают юридический развод первой жене и оформляют брак со второй. Однако «разведенная» байбише, как ни в чем не бывало, продолжает жить, как жила, или для вида переселяется в другой дом поблизости, а молодая вселяется в этот же дом (или в новый, построенный в этом же дворе). Самостоятельность хозяйства в двух домах только номинальная (например, у старика Ж. в колхозе «Жетысу»). У некоторых двоеженцев, работающих в животноводстве, одна жена (как правило, старшая) живет в ауле, смотрит за домом, за огородом, а другая — с мужем на отгонных участках. Дети-школьники, разумеется, весь учебный сезон живут в ауле, у старшей жены.

В области домашнего быта не совсем преодоленным еще пережитком кочевого образа жизни является недостаточно опрятное содержание отдельными хозяевами своих дворов и скотных помещений. Сюда

же можно отнести нерадивое отношение некоторых хозяев к содержанию фруктового сада и ягодника на приусадебном участке. Но в массе колхозных семей в этом деле намечается уже явный сдвиг (особенно в Чубаре, где у некоторых колхозников имеются даже небольшие виноградники). Есть хозяева, могущие послужить примером для других как в отношении чистоты и порядка во дворе, так и в деле садоводства[27].

9. НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ БЫТА ЖИВОТНОВОДОВ[28]

Быт животноводов, специфической чертой которого являются сезонные перекочевки, безусловно имеет свои особенности и отличия от быта постоянно живущих в ауле колхозников. Поскольку в отгонном животноводстве основное и решающее место занимает овцеводство, то с овцеводов и начнем свое краткое повествование.

Чабаны работают, объединившись по две семьи, которые везде располагаются рядом и называют друг друга *көрші* (сосед). Один из них является старшим, другой (его помощник) называется сменным. Большей частью старшим чабаном является человек старше своего напарника по летам, богаче по опыту. В таких случаях две чабанские семьи, как правило, хорошо срабатываются и могут проработать много лет вместе в дружбе и согласии. Часто такими напарниками являются два родных или двоюродных брата, дядя с племянником, отец с сыном.

Труд животноводов оплачивается хорошо; особенно с резким повышением государственных закупочных цен на шерсть намного поднялась доходность колхозов от животноводства и соответственно этому значительно повысилось и благосостояние животноводов. Естественно, возросла и заинтересованность их в процветании этой отрасли хозяйства. Все животноводы — и чабаны, и коневоды, и верблюдоводы, и работающие на молочнотоварных фермах — большие патриоты своей трудной профессии. Подтверждением этому может служить хотя бы тот факт, что многие старики, выйдя на пенсию, не бросают своей работы, а продолжают трудиться еще многие годы, пока им позволяют силы. В качестве примера можно назвать 68-летнего чабана пенсионера Сейсекбая Киялбаева и его 62-летнюю жену Ырысбалу. Сейсекбай до 1965 г. работал старшим чабаном, всегда находился в рядах передовиков, многократно был премирован ценными подарками.

---

[27] Одними из таких примерных хозяев можно назвать семьи упомянутого выше Рыспая Тарыбаева и почтальона колхоза «Жетысу» Нуржигита Жунусбекова.

[28] Параграф написан на основании материалов только по колхозу имени XXII съезда КПСС.

В 1964 г. Киялбаевы выработали 1200 трудодней. От каждой сотни овцематок они получили по 128 ягнят и с каждой овцы сдали по 3,6 *кг* шерсти. 1965 г. у них увенчался такими же успехами (в этом году, считаясь с возрастом, колхоз перевел Сейсекбая в сменные чабаны). Оба супруга грамотные, причем мужа научила грамоте жена, сумевшая в свое время окончить школу по ликвидации безграмотности и курсы по выращиванию опийного мака.

Передовики животноводства Абу Имаганбетов и его жена Кульсун вот уже 20 лет трудятся чабанами. В 1964 г. они вдвоем выработали 1400 трудодней. Семья живет настолько обеспеченно, что супруги могли позволить, себе в течение одного года два больших путешествия. В августе 1964 г. Кульсун в составе женщин-чабанов ездила в Москву на Выставку достижений народного хозяйства; ее муж Абу в начале 1965 г. по туристской путевке с несколькими товарищами ездил в Чехословакию.

На прекрасном джайляу Эмель расположились двумя юртами чабаны Думбир Кыргызбаев и его помощник Жумаш Мажибаев. Думбиру 55 лет, грамотный. Жене его 36 лет; она очень опрятная хозяйка, имеет семиклассное образование. Ее отец Муканадиль также чабан, работает напару с женатым сыном.

Старший брат Думбира, Табылды, с женатым сыном (шофером) живет в Чубаре. Дети-школьники всех остальных братьев в учебный сезон живут у него. Два других брата — Жанабыл и Ажикамал — чабаны, вдвоем выращивают одну отару. В этой маленькой трудовой кооперации четырех братьев мы видим опять характерный пример сотрудничества близких родственников на производственном и семейном поприще.

Соответственно росту производственных показателей из года в год росла и слава Думбира как лучшего чабана. В 1964 г. они с напарником получили в качестве премии по 62,5 ягненка. В нынешнем году личное стадо его состоит из 70 овец и 30 ягнят. Славу мужа по праву делит жена: в 1964 г. колхоз послал Ауелькан в Алма-Ату на слет чабанов; она ездила также в Москву на Выставку достижений народного хозяйства.

Колхоз может по праву гордиться и своими молодыми чабанами. Пожалуй, самым молодым из них по возрасту, но имеющим довольно солидный стаж, является 22-летний комсомолец Батан Жуманов. Когда Батану было 11 лет, его мать тяжело заболела и слегла надолго. А отец был старый человек, уже нетрудоспособный. Мальчику пришлось пойти в подпаски. За пять лет работы он настолько овладел профессией овцевода, что ему доверили отдельную отару. А сейчас Батану доверяют уже не только валухов и молодняк, но и маточное поголовье.

Двадцатипятилетний чабан Альтай Абитов уже три года работает самостоятельно чабаном. Сейчас у него 800 голов валухов. Раньше он был помощником у своего отца, но после его смерти как старший из сыновей стал главой семьи и принял под свою ответственность отцовскую отару. На его иждивении находятся бабка, мать, две сестры и два брата (из них — трое школьники) да жена и два маленьких сына. Жена, и тем более мать, разумеется, являются не столько иждивенцами, сколько ближайшими его помощниками.

По соседству с ними пасет свою отару молодой чабан Маликайдар Тойлыбеков, побывавший в 1964 г. вместе со своей женой в Москве на Выставке достижений народного хозяйства.

Можно было бы продолжить знакомство с молодыми чабанами, ставшими передовиками социалистического животноводства, но за неимением места мы вынуждены ограничиться приведенными примерами.

Большое конское поголовье колхоза десять лет находится в ведении опытного табунщика Кашкара Каспакова. Вместе с Кашкаром в коневодстве трудится вся его семья: жена, два сына и две невестки. Подрастающий младший сын тоже вплотную приобщается к этому делу. Весьма ответственная и трудная работа табунщиков высоко ценится колхозом и оплачивается очень хорошо. Для наглядности можно привести в пример заработок членов семьи за 1964 г. Глава семьи Кашкар выработал 848 трудодней, его жена Зайда — 418, старший сын Канатбек — 675, его жена Жамалкан — 411, второй сын Ауганбек — 845, его жена Турсункан — 402 трудодня. На эти 3599 трудодней семья в общей сложности получила 5330 руб., около семи тонн зерна, 452 *кг* сахара и более 670 *кг* кукурузы.

Канатбек в этом году выделился в отдельное хозяйство, но он с женой по-прежнему сотрудничает с отцом и младшим братом. На джайляу и на зимовке их юрты стоят рядом, дети Канатбека постоянно находятся возле деда и бабки, кумыс они пьют из одной сабы. Правда, у молодой четы своя корова, свой котел, но материальные и моральные взаимоотношения между молодой семьей и родительским домом настолько тесные, что о полном отделении ее на данном этапе не может быть и речи.

Дочь Каспаковых Базаркан в 1965 г. окончила физико-математический факультет женского педагогического института. Два брата Кашкара, Омарбек и Касымбек, — чабаны этого же колхоза. Сын Омарбека Метрбай — врач Карабулакской больницы, прикрепленный к животноводам. Зимой и летом он находится возле них. Его жена Сыргатай работает санитаркой. Сын Касымбека Шалтабай с 1959 г. заведует красной юртой колхоза и хозяйственным складом на отгонах. Его жена Жетпис — завмаг Тентекского сельпо, обслуживает жи-

вотноводов. Дочь Касымбека Айтжан учится в том же институте, который недавно окончила ее двоюродная сестра Базаркан.

Верблюдоводческое хозяйство колхоза вот уже 15 лет ведет один из старейших членов артели, коммунист Иманкул Мауленов. В 1950 г., когда он принял хозяйство, ему было передано всего 13 верблюдов, а теперь их 84 головы вместе с верблюжатами. Два раза поголовье верблюдов он доводил до 100. Все годы он и жена справлялись с работой и не нуждались в постоянной помощи третьего человека. В прошлом году им выделили в помощники 18-летнего юношу Ергали Ахмедшина. Детей у Мауленовых шестеро: трое школьников и трое малышей.

Верблюдоводство — чрезвычайно трудоемкая отрасль животноводства. Особенно трудно приходится в период расплода верблюдиц. В двух табунах Мауленовых рождается ежегодно от 10 до 15 верблюжат. Обычно период расплода продолжается весь март. В течение этого месяца семья не знает ни минуты покоя, особенно жена Маулена Кайша. С ухудшением зрения у мужа прием новорожденных животных ложится главной тяжестью на ее плечи, а помощник еще слишком молод и неопытен. Мы не будем повторять описание ухода за жеребыми и ожеребившимися верблюдицами и особенно за верблюжатами, приведенное в главе «Общественное животноводство». Приходится восхищаться только, как эти два-три человека так успешно ведут столь большое хозяйство.

После беглого знакомства с отдельными семьями животноводов и их производственной деятельностью познакомимся в общих чертах с их бытом.

Нелегок труд животноводов, в особенности чабанов. Условия жизни и работы их весьма трудные. Для улучшения быта животноводов проводится немало мероприятий, особенно в таких передовых хозяйствах, как колхоз имени XXII съезда КПСС.

Культура быта начинается с благоустройства жилища. Особенно важно значение жилищных условий в зимнее время. В этом отношении колхоз имени XXII съезда КПСС, можно сказать, не остался в долгу перед животноводами: все они (кроме коневодов) на зимних отгонах живут в добротных теплых домах, крытых шифером, полы в них деревянные.

Вторым по важности показателем уровня культуры быта являются, на наш взгляд, санитарно-гигиенические условия. Могли ли скотоводы казахи в прежнее время мечтать о мытье в бане в зимнее время хоть раз в месяц? Сейчас они на зимовке моются в бане три-четыре раза в месяц.

Материальный достаток животноводов позволяет иметь постельные принадлежности в необходимом комплекте; стеганые одеяла на

верблюжьей и овечьей шерсти, на вате, крытые ситцем, сатином, шелком и даже бархатом (для гостей) складываются горой на сундуке или на узкой кровати. Как правило, на несколько одеял бывают надеты белые пододеяльники. Простыни еще не в широком употреблении. Точно так же и белые наволочки надевают не на все подушки. Полы в комнатах на зимовках устилаются кошмами и войлочными коврами, на стены вешаются фабричные ковры и коврики собственного изготовления. Конечно, есть люди более или менее чистоплотные, но в общем у животноводов постель содержится в хорошем или сносном состоянии. Загрязненные постельные принадлежности встречаются очень редко. Вся посуда регулярно моется, но качество мытья иногда оставляет желать лучшего.

Что касается создания удобств в жилье для работы и отдыха, то тут с сожалением приходится констатировать живучесть еще старых привычек. Многодетность, теснота, занятость хозяек и т. п. — недостаточный аргумент. Главное тут именно в непреодоленности некоторых, порою существенных, привычек и в пассивности молодежи в деле искоренения их и решительной замены новыми порядками сообразно с культурным уровнем и материальным достатком колхозников на сегодняшний день.

Возьмем такой момент. Большая семья (7—8 человек), состоящая из старика со старухой, молодой четы с двумя-тремя детьми да одного-двух младших детей стариков. В ауле или на зимовке эта семья живет по крайней мере в двух комнатах, молодая чета имеет свою спальню. На джайляу же все они живут в одной юрте, фактически в одной комнате, и не потому, что не в состоянии приобрести еще одну юрту, а просто уже привыкли так беззаботно относиться к благоустройству своего быта. С такой походной жизнью можно мириться в пути при перекочевках, но никак не на джайляу, где люди живут целый сезон.

Эта же юрта, конечно, является и кухней. От входа направо, на расстоянии около метра от кереге, устанавливается большая цилиндрическая железная печь, на которую ставится котел. Ведра с водой, посуда с молоком стоят тут же, между печью и кереге. Молоко, сливки держат под кроватью, где более прохладно. Некоторые хозяйки в кухонном уголке вплотную к кереге ставят открытой стороной набок ящик, и чашки с молоком держат в нем, как в шкафчике. Сверху накрывают марлей или полотном, спускающимся донизу. Немногие приделывают к верхней части кереге висячую полку из небольшой узкой доски для посуды. Хочется тут еще раз назвать на редкость опрятную хозяйку Ауелькан Кыргызбаеву, которая в устройстве висячих и стоячих полок из длинных ящиков и досок проявила подлинную изобретательность. А ложки и ножи у нее хранятся в матерчатых футлярах,

нашитых в виде карманов на плотную ткань. Сделана эта вещь изящно, с красивой отделкой, вешается она за петли на кереге. Доски и ящики, уезжая с джайляу, Ауелькан оставляет до следующей весны, спрятав их в расщелинах между камнями.

Говоря о быте животноводов, нельзя не сказать несколько слов о дорогах, от состояния которых в значительной степени зависит благоустроенность жизни животноводов на летних отгонах. Колесная дорога, которая является магистральным стержнем на пути следования на высокогорные пастбища, доходит только до урочища Толек, и то проéзжая она лишь в сухую погоду. А в горах погода очень изменчива. К тому же слово «проезжая» вовсе не значит, что дорога на всем протяжении удобная, безопасная. На ней много опасных и неудобных участков, которые оказываются проезжими лишь благодаря отваге и выдержке колхозных шоферов.

Вот эта дорога и не позволяет животноводам брать с собой на дальние отгоны ничего, кроме самого необходимого. Так, почти никто не берет на джайляу круглого низенького обеденного стола (скатерть расстилают прямо на кошму или алашу), не говоря уже о кухонном столике и скамеечках. И кошм, которыми устилают пол юрты, берут ограниченное количество. Кошма, что поновее (значит потолще), стелется на *төр*, т. е. на верхнюю, противоположную входу половину юрты; многие там же поверх кошмы стелют алашу, а для гостей еще и узкий ватный тюфячок. Чем ближе к двери, тем настил тоньше, более ветхий.

Разумеется, закаленность организма у животноводов, целительный воздух высокогорий, хорошее питание, употребление кумыса, подвижной характер работы, теплая одежда помогают им защищаться от сырости и холода. Но все же со временем это может сказаться на здоровье людей. В этом не одна дорога, конечно, виновата. Тут опять сказывается старая привычка — равнодушное отношение к своим самым насущным потребностям в вопросах гигиены быта и создания удобств в домашней жизни. Надо также указать на явное отставание разъяснительной работы со стороны работников медицинской и санитарно-просветительной служб. Нам кажется, эту важную работу с успехом можно проводить путем широкого вовлечения в нее молодых животноводов, особенно женщин, организовав из них специальные группы, и постоянного контроля над исполнением основных требований здравоохранения в чабанском быту.

Отсутствие на джайляу походной бани, пожалуй, объясняется главным образом трудностью дороги, а не нежеланием людей нормально мыться в течение всего лета. А вот то, что, имея кучу маленьких детей, на джайляу не берут для них никаких игрушек, объясняется опять-таки теми же старыми привычками. Имей детишки хоть самые

простые игрушки, как, например, самодельные тележки для катания маленьких, резиновые куклы, мячи, они бы несравненно меньше беспокоили взрослых, меньше бы капризничали, да и их мирок был бы заполнен самым необходимым для детей. Мальчишки постарше в хорошую погоду играют в лошадки, бегают, взбираются на горки, ловят рыбешек в речке в свои рубашки, а девочки лет пяти-десяти играют «в куклы» на солнечной стороне нагромождений гранитных валунов, устраивая «домики» на горизонтально лежащих плоских плитах. Но что за куклы у них, что за «посуда», «мебель» и прочее?! Все это им заменяют куски битого стекла и камешки. Если бы это было от бедности родителей — совсем другое дело. Но это же дети состоятельных людей. Транспортировка небольшого количества игрушек не была бы в тягость ни мощным грузовикам, ни родителям детей.

Культурные потребности и запросы чабанов не ограничиваются одной материальной стороной быта (не хлебом единым сыт человек). Молодых чабанов не в меньшей степени беспокоит недостаточная устроенность их быта в духовном отношении. Например, они совершенно справедливо жалуются на нерегулярную доставку на дальние отгоны газет и журналов. Так, два молодых чабана с дальнего джайляу, Шакен Рахимкулов и Аскар Нурмуканов, навестившие нас специально, чтобы поведать о своих нуждах, заявили, что с начала стрижки овец они не получают газет и журналов, что заведующий красной юртой в этот период бывает перегружен хозяйственными делами (заведует складом) и ему бывает не до культурных нужд чабанов. Точно так же с большим опозданием вручаются чабанам в летнее время пенсии и пособия (почта приходит очень редко — опять бездорожье).

В деле изживания вредных старых привычек и обычаев, тормозящих благоустройство быта животноводов, остается пожелать большего внимания к ним со стороны партийного, комсомольского и хозяйственного руководства колхоза, самим же молодым животноводам быть более инициативными, более решительными и изобретательными в проведении в жизнь конкретных мероприятий, в идеологическом воздействии на стариков, более смелыми в предъявлении своих требований к руководству колхоза.

* * *

Этнографические обследования семей и семейного быта колхозников казахов, проведенные в 1963 и 1965 гг. в колхозе «Жетысу» и частично в колхозе имени XXII съезда КПСС Талды-Курганского района, дали богатый материал для составления ясного представления о тех коренных изменениях, которые произошли за годы Советской

власти в экономической, культурной и духовной жизни семьи казахского крестьянства. На материале обследованных семей прослеживаются все этапы изменения семейного уклада, правовых норм и отношений в семье, изменения жилищно-бытовых условий и методов ведения хозяйства, пройденные при жизни двух поколений. Вместе с тем установлено, что наряду с большим ростом и укоренением прогрессивных явлений и тенденций в семейном быту и в семейно-брачных отношениях колхозников имеет место сохранение отдельных, порою довольно существенных, пережитков и традиций старого быта, давно уже изживших себя или исчезающих в большинстве районов республики.

К явлениям этой категории относятся: сохранение почти в полной силе родовой экзогамии при вступлении в брак, либеральное отношение к случаям двоеженства, разорительные поминки по умершим, традиция усыновления и т. д.

Отголоски кочевого образа жизни порою прослеживаются в несколько неопрятном содержании двора, недостаточном употреблении в пищу овощей и фруктов (несмотря на прекрасные климатические условия, все еще слабо внедряется разведение фруктовых садов и ягодников на приусадебных участках), в проявлении некоторой беспечности в деле заготовок топлива на зиму, своевременного ремонта хозяйственных построек и т. п.

При достигнутом на сегодняшний день уровне общей культуры и образованности колхозников и сельской интеллигенции, при громадной тяге молодежи к усвоению и внедрению в жизнь всего нового, прогрессивного, и при ее технической подготовленности к этому представляется совершенно реальным и посильным делом быстрое повышение культуры быта как в семейной, так и в общественной жизни, а также искоренение пережитков и отживающих свой век обременительных (как в моральном, так и в материальном смысле) традиций с заменой их новыми и обновленными традициями, отвечающими духу современной жизни и коммунистической морали.

ГЛАВА IV.

КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО КОЛХОЗНОГО АУЛА

1. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КОЛХОЗНОМ АУЛЕ

В 1923 г. В. И. Ленин указывал, что «условие полного кооперирования включает в себя такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), что это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции»[1]. Сам термин «культурная революция» появился именно в тот период, когда на повестке встал наиболее трудный вопрос социалистического строительства — вовлечение крестьянства в новую жизнь, в сферу социалистического производства.

После победы Великой Октябрьской революции начался новый этап во взаимоотношениях классов. Серьезные изменения произошли и в самой социальной природе классов. Но крестьянство в силу двойственности своего социально-экономического положения (труженики и

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 376.

владельцы земли и сельскохозяйственных орудий), а самое главное в силу культурной отсталости и духовной порабощенности сильно тяготело к буржуазному экономическому эгоизму и своекорыстию. Еще в более сложном положении находилось крестьянство Казахстана, особенно казахские шаруа, которые были опутаны патриархально-феодальными обычаями и традициями, находились всецело под влиянием мулл и баев.

Поэтому культурная революция в казахском ауле в период первого десятилетия после победы Октября носила ярко выраженный политический характер, являлась одной из форм классовой борьбы.

Специфика культурной работы в аулах того периода выражалась в том, что вследствие слабости Советов, отсутствия грамотных и образованных, идейно закаленных, преданных революции кадров, засилия байских элементов в местных органах власти большое значение приобрела шефская культурно-политическая помощь городов аулам и селам республики, более передовых народов отсталым и темным массам крестьянства.

Культурная работа среди крестьян должна преследовать чисто практические цели, должна быть конкретной, учил Ленин. Коммунисты Семиречья, претворяя в жизнь указания Ленина, свою культурно-политическую работу стремились тесно увязать с решением жизненно важных, назревших практических задач. Эти задачи определялись необходимостью постепенного перевода кочевого и полукочевого населения на оседлость, их землеустройства, привития им навыков рационального ведения земледелия и животноводства.

Советская власть, ликвидировавшая колониальный режим царизма, уравнявшая в правах на землю и воду русское казачье и другое крестьянское население с казахским, лишившая кулаков и баев крупных земельных наделов, создала благоприятные условия для ускорения оседания кочевого и полукочевого населения. Исключительно важное значение в деле оседания казахов имело проведение в 1921—1922 гг. земельно-водной реформы, которая содействовала еще более тесному сотрудничеству казахского крестьянства с русским и украинским, укреплению и развитию настоящей дружбы между ними. «Нас учили жить по-новому, вести хозяйство, пахать и сеять наши русские и украинские братья, — рассказывает 65-летняя колхозница Шиндаулетова Мартай из колхоза имени XXII съезда КПСС. — У них мы перенимали культуру земледелия, культуру оседлого быта. В те годы рядом с нами не было ни агрономов, ни других специалистов, не было у нас и сельскохозяйственных машин. Простые русские крестьяне были нашими учителями и советчиками»[2].

---

[2] Полевая запись 3 июля 1960 г. в селе Чубар Алма-Атинской области.

В те, двадцатые, годы связь с городом была плохой, ибо не было ни хороших дорог, ни автотранспорта. И несмотря на это, рабочие, городская интеллигенция помогали аулам в поднятии культуры. Как сообщают в своих воспоминаниях старейшие учителя А. Бесшокпаров, С. Какабаев, колхозники-пенсионеры Е. Тынышпаев, Б. Еркимбекова и другие, из города к ним частенько приезжали культбригады и культотряды, передвижные красные юрты и библиотеки, лекторы и докладчики. Нередко шефы привозили для организации аульной библиотеки книги и журналы, собранные у жителей города, как дар трудящимся аула.

В 1925—1926 гг. при Чубарском сельсовете была создана избачитальня, в которой регулярно организовывались громкие читки, проводились беседы, информации, выпускались стенные газеты. В избе-читальне проводились айтысы акынов, вечерами в ней собирался народ послушать лекцию или беседу, национальную музыку или песню, исполняемые местными домбристами и певцами. Было организовано шесть пунктов по ликвидации неграмотности. Культармейцами являлись учителя и другие более грамотные люди, например, Андаспаев Трап, работавший в те годы бухгалтером колхоза, Сасыкпаев Шакан — счетовод, Есболатов Минес — учетчик[3].

Большая культурно-воспитательная работа, проведенная в эти годы в казахском ауле, подняла политическое сознание масс и тем самым подготовила условия для дальнейшего наступления на баев и кулаков. В 1926—1928 гг. в Казахстане были проведены важные социально-экономические реформы: передел пахотных и сенокосных угодий, конфискация хозяйств крупных баев-полуфеодалов. Эти поистине революционные преобразования имели важное значение для казахского народа. Они решительно подрывали феодальные устои в экономике аула, сводили на нет политическую роль баев и полуфеодалов, создавали благоприятные предпосылки для массового перехода на оседлость и широкого развертывания коллективизации сельского хозяйства.

Но культурные и экономические преобразования 20-х годов носили ограниченный характер. Наше государство было еще слабым. Экономика и культура страны были значительно подорваны гражданской войной, упорным сопротивлением эксплуататарскоих классов. Военные расходы, необходимость восстановления разрушенного хозяйства, борьба с голодом — все это и многое другое ограничивало культурные функции государства, побуждало экономить на всем и даже на школах.

---

[3] Полевая запись от 7 июля 1960 г. и 19 июня 1964 г. в селе Чубар Алма-Атинской области.

Большим препятствием в деле дальнейшего развертывания культурной революции в ауле оставалась разобщенность крестьянских хозяйств, их отсталость. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что без коллективизации мелким крестьянским хозяйствам из нужды и нищеты не выйти, что без этого им не освободиться и от старых предрассудков, бескультурья и невежества.

Учитывая особенности социалистического переустройства казахского аула, где процесс коллективизации тесно переплетался с массовым оседанием кочевого и полукочевого населения, можно также сказать, что оседание, переход казахов к земледелию прежде всего свидетельствовали о громадных сдвигах казахского народа в области культуры.

Таким образом, с наступлением сплошной коллективизации и массового оседания кочевого и полукочевого населения в аулах Казахстана начался новый, решающий этап культурной революции.

Как и по всей республике, в 30-е годы на территории нынешних колхозов имени XXII съезда КПСС и «Жетысу» было осуществлено всеобщее обязательное начальное образование, в основном ликвидирована неграмотность взрослого населения (в возрасте до 49 лет), создана стационарная сеть культурно-просветительных учреждений. В эти годы в колхозах возникли и работали школы для неграмотных и малограмотных, в которых преподавали специально подготовленные учителя и культармейцы. Обучение в них не ограничивалось, как прежде, только письмом и счетом, преподавались и другие дисциплины (география, история, природоведение). Лучше стало снабжение учебниками и учебными пособиями.

Старейшая колхозница Бибыхатыш Еркимбекова (колхоз имени XXII съезда КПСС) так рассказывает об этом: «Во второй половине 20-х годов у нас были мужские и женские ликбезы. По старой традиции мужчины не желали унижать себя совместным обучением с женщинами. Нас, 11—12 женщин, обучал грамоте по-арабски местный учитель Молдахмет Уржанов. Изучали мы азбуку, письмо и первые действия арифметики. Учились всего год. У нас не было ни книг, ни тетрадей, ни досок, ни парт. Сидели на полу, писали на чем придется, даже на дощечках обугленными зернами пшеницы. Освещение было древнее: коптилка на говяжьем жиру. Несмотря на всевозможные трудности, желание учиться было огромным. Помню, шли в ликбез даже пожилые женщины и казашки с грудными детьми иногда за 4—5 километров.

После реформы письменности[4] мы вновь оказались неграмотными. Но ненадолго. Прямо в конторе правления колхоза была органи-

[4] Имеется в виду латинизация казахского алфавита в 1929 г.

зована школа для неграмотных и малограмотных. Были в ней люди от 16 до 40 лет и даже постарше. Учились все с большой охотой, никогда не было среди нас опаздывающих, прогульщиков. Обучал нас Бакишев — учитель начальной школы. Он преподавал арифметику, родной язык, природоведение, географию и историю. Мы, как дети, радовались и тому, что писали в тетрадях карандашами, и тому, что почти каждому были даны учебники. Новые, на отличной бумаге. Особенно понравилась нам книга по природоведению: уж очень красиво она была оформлена»[5].

В 30-е годы в результате победы колхозного строя в аулы стала проникать техника, понемногу внедрялась агрономия. Это вызвало необходимость дальнейшего повышения культурного уровня колхозников — уже мало было уметь читать и писать. Нужны были технические и агрономические знания и навыки. В эти годы в изучаемых нами колхозах возникают и работают хаты-лаборатории, организуются кружки агрознания и агротехники. Недалеко от Чубара создается училище механизации сельского хозяйства, где из колхозников близлежащих сельхозартелей готовились трактористы, комбайнеры, слесари и мастера токарного дела.

В числе колхозников, ликвидировавших в 30-е годы свою неграмотность и окончивших различные курсы по агрономии и агротехнике, можно назвать женщин казашек Шиндаулетову Мартай, Дауренбекову Бибинур, Дауренбекову Алтынбалу, Ногайбаеву Саумал, многие из которых впоследствии прославились своим трудом, были выдвинуты на руководящую работу. Знаменательным было, однако, не только это. Сам факт вовлечения женщин в активную общественную жизнь говорил о заметном преодолении патриархально-феодальных пережитков в сознании колхозного крестьянства и об утверждении социалистического мировоззрения.

Культурная революция навсегда покончила с неграмотностью и невежеством в аулах и сделала вчерашних батраков сознательными и активными творцами новой жизни. Это можно видеть хотя бы на судьбах дважды Героя Социалистического Труда Нурмолды Алдабергенова, председателя колхоза «Жетысу» Героя Социалистического Труда Абдыкадыра Даирова, бригадира полеводческой бригады № 2 колхоза имени XXII съезда КПСС Таттибека Жетписбаева, Героя Социалистического Труда Базарбая Асанбаева, агронома Жексебая Татиева и многих других жителей изучаемых нами аулов.

О росте политического сознания колхозников свидетельствовало увеличение и укрепление партийных и комсомольских организаций аулов, которые уже в те годы играли авангардную роль во всех сферах колхозного производства, боролись с любыми проявлениями чуж-

[5] Полевая запись от 9 июля 1960 г. в селе Чубар Алма-Атинской области.

дой идеологии, воспитывали трудящихся в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Результаты культурной и идеологической работы в полной мере проявились в годы Великой Отечественной войны. Летопись этого сурового времени содержит много ярких рассказов о мужестве и отваге односельчан в боях с гитлеровскими полчищами.

Не ударили лицом в грязь и те, кто остался в тылу. Несмотря на то, что многие трудоспособные мужчины колхозов ушли на фронт, производство сельскохозяйственных продуктов в них не только не уменьшилось, но и увеличилось. На работу вышли все, даже престарелые люди. Чудеса трудового героизма показывали женщины, выполнявшие по три-четыре нормы в день. Высокая коммунистическая сознательность, ответственность за судьбу своей Родины определяли небывалый накал трудового энтузиазма в мобилизации всех материальных ресурсов и моральных сил на разгром врага.

Но война серьезно отразилась на темпах культурного строительства в аулах республики. Из школ и культурно-просветительных учреждений колхозов ушли на фронт многие опытные и знающие свое дело кадры, значительно сократились культурные фонды колхозников, дети школьного возраста вынуждены были подчас заменять ушедших на фронт отцов и братьев, бросать школу и трудиться на полях и фермах.

Широкий размах и небывало высокие темпы получила культурная работа в колхозном ауле в послевоенные годы, особенно после XX съезда КПСС. Новый коммунистический этап развития нашего общества означал и наступление нового этапа в осуществлении культурной революции. «Культурное развитие в период развернутого строительства коммунистического общества, — указывается в Программе партии, — явится завершающим этапом великой культурной революции. На этом этапе обеспечивается создание всех необходимых идеологических и культурных условий для победы коммунизма»[6].

2. РАЗВИТИЕ ШКОЛ. РОСТ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ КОЛХОЗНИКОВ

На территории колхозов имени XXII съезда КПСС и «Жетысу» сложилась целая сеть школ, школ-интернатов и интернатов (общежитий), которая охватила всех детей школьного возраста. Уже в 1956/57 учебном году в этих колхозах было в основном осуществлено всеобщее обязательное семилетнее образование.

[6] «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. III. М., 1962, стр. 325.

На основании закона о перестройке системы народного образования и приближении школ к жизни (1959 г.) ныне в колхозах осуществляется всеобщее обязательное восьмилетнее политехническое образование.

На конец 1963/64 учебного года в колхозе имени XXII съезда КПСС работало 4 школы с общим контингентом учащихся 1447 человек, в том числе: начальных школ — 2 (учащихся 108), восьмилетних школ-интернатов — 1 (учащихся 251), средних школ с интернатом (общежитием) типа пансиона — 1 (учащихся 1088).

В колхозе «Жетысу» на конец 1963/64 учебного года работало также 4 школы с общим контингентом учащихся 637 человек, в том числе: начальных школ — 3 (учащихся 134), средних школ — 1 (учащихся 504).

Оговоримся сразу, начальные аульные школы работают в бригадных поселках, пока еще существующих отдельно от центральных усадеб колхозов. В колхозе имени XXII съезда КПСС эти школы функционируют в поселках Жаналык и «Сельхозтехникум», в колхозе «Жетысу» — в поселках Жендик, Тонкерис и Екпинды. Село Тонкерис уже ликвидировано, а жители Екпинды постепенно переселяются на центральную усадьбу.

Начальные школы размещены в типовых одноэтажных домах, работают в одну смену. Из оставшихся четырех начальных школ три — казахские, одна — русская. Все школы укомплектованы учителями, имеющими среднее специальное, неоконченное высшее и высшее педагогическое образование. Школы хорошо оборудованы, классы светлые, просторные. Все расходы по содержанию и снабжению начальных школ топливом несут колхозы. В настоящее время дети Чубара получили в свое распоряжение три многоэтажных здания, в которых разместились средняя школа имени Матая Баисова с интернатом-пансионатом при ней и восьмилетняя школа-интернат. На очереди строительство нового большого школьного здания для средней школы. Старое же двухэтажное здание будет передано под учебный корпус восьмилетней школе-интернату.

До революции в самом Чубаре не было школы. Правда, в 1907 г. недалеко от него, в селе, называемом сейчас «Сельхозтехникум», было создано двухклассное училище, которое вскоре стало четырехклассным сельским училищем[7]. В это заведение принимались в основном дети зажиточных казахов, кулаков и баев.

В самом Чубаре в начале 20-х годов была организована школа крестьянской молодежи (ШКМ). В этом здании ныне располагается колхозная больница.

---

[7] О. Тапбергенов. Колхоз мектебі. «Халық муғалімі», 1958, № 1, стр. 61.

В 1922 г. здесь была организована начальная казахская школа, в которой в то время учились 60 человек. В числе ее первых учеников были Бесшокпаров Ашимкул, Баисов Матай, Сарсембиев Шарип (ныне юрист), Дюйсенбеков Бекшара (председатель промартели в Тентеке), Андаспаев Трап, Сембинов Жексенбай (председатель рабочкома сахарного завода в Карабулаке). Учительский коллектив состоял из трех человек, которые преподавали казахский язык, арифметику, пение и физкультуру. Первым заведующим школой был Битебаев Оспан, проработавший здесь до конца своей жизни[8]. Чубарская начальная школа была преобразована в 1935 г. в семилетнюю школу. Это объяснялось тем, что рядом был организован сельскохозяйственный техникум (сахароводства), для которого нужно было готовить необходимый контингент учащихся.

В 1938 г. в селе Чубар был организован детский дом для сирот и беспризорных детей, а также создан интернат для детей животноводов и других колхозников, которые жили вдалеке от центральной усадьбы. Все это привело к увеличению контингента школьников, позволило в 1938/39 учебном году решить вопрос о превращении семилетней школы в десятилетнюю. Эта средняя школа в 1940/41 учебном году произвела свой первый выпуск. Четырнадцать ее воспитанников, получив аттестаты, пошли на производство, поступили в высшие учебные заведения страны.

Путем изучения школьных архивов и бесед со старыми учителями удалось проследить динамику роста контингента учащихся Чубарской средней школы имени Матая Баисова (табл. 5).

Из стен Чубарской школы вышло немало замечательных тружеников, ученых, партийных, советских работников, деятелей культуры, ныне широко известных в республике. Среди них можно назвать депутата Верховного Совета СССР знатную доярку Шайбалу Тергеуову, Героя Социалистического Труда заместителя председателя колхоза «Жетысу» Ахметкула Рыскулова, депутата Верховного Совета Казахской ССР доктора геолого-минералогических наук профессора Патчаим Тажибаеву, доктора ветеринарных наук Избасара Чагирова, видных партийных и советских работников республики Мамекбая Бисапанова, Кылышпая Байгожина, Каэтая Едыгенова, многих талантливых инженеров, учителей, врачей, журналистов.

С 1949 г. школа стала казахско-русской, в ней параллельно функционируют казахские и русские классы; по желанию родителей и самих учащихся дети могут учиться на родном языке или на языке братского народа.

---

[8] Все эти и последующие исторические сведения о школьном образовании в селе Чубар получены от учителя А. Бесшокпарова. Полевая запись от 30 июня 1960 г.

Таблица 5

Динамика роста контингента учащихся Чубарской средней школы

Учебные годы	Количество учащихся			Мальчиков	Девочек	В том числе казашек	Выпускников	
	всего	в том числе казахов	в том числе русских и др. национальностей				учебные годы	число
1942/43	255	150	105	св. нет	св. нет	св. нет	1949/50	10
1946/47	270	150	120	»	»	»	1950/51	10
1956/57	497	349	148	»	»	»	1951/52	11
1957/58	600	350	250	»	»	»	1952/53	24
1958/59	700	370	330	»	»	»	1954/55	101
1959/60	725	360	365	»	»	»	1956/57	78
1960/61	748	349	399	406	342	158	1958/59	103
1961/62	815	374	441	440	375	172	1960/61	68[9]
1962/63	921	416	505	478	443	205	1962/63	20[10]
1963/64	1088	516	572	558	530	248	1963/64	34

Таблица 6

Рост учительских кадров Чубарской средней школы в 1958—1964 гг.

Годы	Всего учителей	В том числе казахов	По образованию[11]			
			высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее
1958	38	17	12/8	6/4	16/4	4/1
1959	42	18	13/5	7/3	17/7	5/3
1960	45	20	13/5	9/8	19/4	4/3
1961	43	22	11/5	9/6	19/8	4/3
1962	45	20	13/5	10/6	20/7	2/2
1963	44	22	17/5	12/7	12/8	3/2
1964	54	30	22/9	14/11	12/6	6/4

[9] О. Тапбергенов. Указ. раб., стр. 62, и воспоминания А. Бесшокпарова.

[10] Резкое уменьшение выпускников в 1960—1963 гг. произошло после принятия закона о перестройке школ и превращения Чубарской школы в одиннадцатилетнюю.

[11] В числителе указано общее число учителей, в знаменателе — число учителей казахов.

Группа учителей Чубарской средней школы.

Воспитание и обучение учащихся доверено квалифицированному и дружному коллективу учителей, любящим свое дело энтузиастам. Этот коллектив непрестанно растет и укрепляется.

Добрым словом вспоминают в селе организаторов школы заслуженного учителя Казахской ССР Абдигалима Жуматаева, депутата Верховного Совета СССР второго созыва А. М. Суханову и учителя А. В. Суханова (ныне все они пенсионеры).

Почти половина учителей школы (23 человека) — местные жители, уроженцы Чубара.

Один из старейших педагогов школы — Сапожникова Екатерина Демидовна за долголетнюю работу и достижения в деле обучения и воспитания детей награждена медалью «За трудовую доблесть». Значками «Отличник просвещения республики» награждены учителя Жетписбаев Сембай Тетибекович, Ибраев Базарбек Ибраевич и Сапиев Талкамбай Сапиевич.

Таких увлеченных и талантливых педагогов в Чубарской средней школе немало. Это и Айманова Зейнеш Шайбаевна, учительница русского языка в казахских классах, и математик Гершман Элюким

Иосифович, и преподаватель химии и биологии Садыкова Каншаим Садыковна, и учитель немецкого языка Ринас Вернер Рудольфович, и Сафаргалиева Мадина Махмутовна, преподаватель биологии и химии, и многие другие.

Наряду с этим надо сказать и о трудностях, которые имеются в работе школы.

Главная из них — это недостаточность помещения. В свое время, когда школа была построена, она более или менее соответствовала контингенту учащихся. Сейчас же, когда население значительно увеличилось, когда ежегодное пополнение учащихся достигло 100 человек[12], 440 ученических мест явно недостает даже при двухсменных занятиях. Все это не дает возможности в широких масштабах развернуть работу учебных кабинетов, пришкольных мастерских, лаборатории, мешает наладить по-настоящему кружковую и секционную работу. А это в свою очередь не может не отражаться на успеваемости: в 1963/64 учебном году из 1088 учащихся не успевало 127 человек[13].

На уроке химии.

В колхозе все дети школьного возраста охвачены обучением.

За выполнением закона о всеобуче строго наблюдают общественные организации колхоза и Чубарский сельский Совет, который периодически обсуждает вопросы о всеобуче на своих сессиях и заседаниях.

Колхоз имени XXII съезда КПСС в 1963 г. передал под интернат-пансионат при Чубарской средней школе новое двухэтажное здание со всеми удобствами. Это позволило принять на воспитание 68 детей (в том числе 38 казашек): 25 сирот и 43 детей чабанов. Воспитанники находятся на полном обеспечении, получают четырехразовое питание,

[12] Из протокола № 5 Чубарского сельсовета от 6 апреля 1962 г.

[13] Из акта обследования областного отдела народного образования от 18 февраля 1964 г.

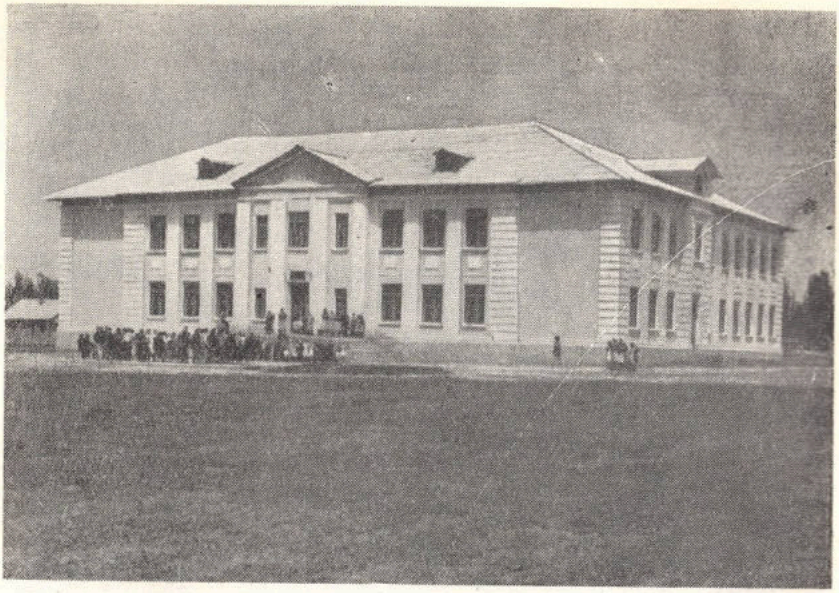
Занятия проводит учительница русского языка З. Ш. Айманова.

бесплатно снабжаются одеждой, обувью, учебниками и учебными пособиями. В пансионате созданы хорошие условия и для культурного отдыха, выполнения домашних уроков, работают кружки шахматный, литературный, художественной вышивки. Выпускаются стенные газеты, регулярно проводятся беседы, вывешивается бюллетень успеваемости.

В школе имеются все условия для обеспечения правильного обучения и коммунистического воспитания. Здесь создан родительский комитет из 16 человек, который устраивает встречи с родителями, организует лекции и беседы для них, следит за работой кружков, буфета, за дисциплиной и посещаемостью, помогает отстающим ученикам, организует досуг учащихся.

Школьная библиотека развернула большую работу по пропаганде книг среди учащихся, регулярно проводит читательские конференции, но это еще не дало должного эффекта: маловато пока активных и постоянных читателей.

Большую воспитательную работу проводят в школе комсомольская и пионерская организации. Здесь насчитывается 440 пионеров и 180 комсомольцев. Комсомолия школы не только борется с отстающими и недисциплинированными учащимися, но и является инициато-

Чубарская средняя школа.

ром многих хороших дел (помощь колхозу, организация тематических вечеров, диспутов, школьных концертов и т. д.).

В школе создано 25 пионерских отрядов, каждый из которых ведет свой альбом. Периодически происходят сборы дружины. Пионеры организовали две тимуровские команды, которые помогают старикам и инвалидам по дому и в хозяйстве, два раза в неделю разносят газеты и журналы, выпускают стенные газеты «Пионер», «Колючка». Но главная задача пионерской организации — повышение успеваемости и улучшение дисциплины. Контроль за работой пионерской организации возложен на завуча, за работой комсомольского комитета — на директора школы.

Учителя держат тесную связь с родителями учащихся. Так, классных руководителей К. С. Садыкову (8 класс «б»), Э. И. Гершмана (8 «г»), Н. И. Шевцову (8 «в»), Х. А. Абдыханову (4 «в»), Ю. В. Разбицкую (2 «б»), З. Г. Перфильеву (1 «б»), В. Ф. Демидову (1 «в») часто можно увидеть на вечерах и праздничных утренниках, на полях и фермах, в семьях учеников, на комсомольских собраниях и пионерских сборах. Всюду они не сторонние наблюдатели, а умелые и тактичные советчики, старшие товарищи.

После принятия закона о перестройке системы народного образования в стране и приближении школы к жизни (1959 г.) Чубарская

В одном из помещений Чубарской школы.

школа стала средней политехнической, призванной давать своим выпускникам наряду с общим средним образованием специальность полевода-механизатора. Новая программа обучения предусматривала трудовое воспитание уже с младших классов; в них были введены уроки ручного труда (вышивание, лепка, первые элементы плотничного и столярного дела). Учащиеся пятых классов чинят библиотечные книги и убирают химическую лабораторию, шестиклассники ухаживают за цветами и убирают кабинет физики, семиклассники следят за чистотой зала, моют панели и убирают физкультурный зал, восьмиклассники ремонтируют мебель школы. В 5—8 классах на уроках труда, которые ведет Владимир Александрович Пацер, учащиеся изготовляют наглядные пособия для уроков математики, физики. Только в первой половине 1963/64 учебного года учащиеся сделали 20 ящиков и 6 носилок для биологического участка, 10 тумбочек и 30 табуреток для пансиона, изготовили стенд «Производственное обучение в школе», сделали багеты и рамы для школьной художественной галереи.

Для осуществления трудового обучения в школе созданы все необходимые условия. Занятия по труду проводятся в учебных мастерских школы, оборудованных 20 столярными верстаками, 12 слесарными столами, 2 токарными станками по металлу и одному — по

дереву, сверлильным станком и инструментами по слесарному делу и дереву[14]. Также имеется оборудование для занятий по домоводству: шесть швейных машин, электропечь, электродуховка и наглядные пособия.

Школе выделена земля для учебно-опытного поля в (0,60 *га)* и учебно-опытного фруктового сада (1,20 *га)*[15]. На этих участках школьники проходят практику по выращиванию и возделыванию сельскохозяйственных культур. Свои наблюдения дети записывают в особую тетрадь, используя их затем на уроках биологии, ботаники и химии.

С 1959 г., как и во всей стране, в 9—11 классах Чубарской школы было введено производственное обучение. Здесь создана ученическая производственная бригада, которая уже в этом году оказала помощь колхозу в прорывке сахарной свеклы на 9 *га*. А в 1960 г. колхоз выделил ученической бригаде 6 *га* земли, где все, начиная от сева и кончая уборкой, должны были сделать сами учащиеся под руководством специалистов колхоза и учителей. Школьники блестяще справились с этим заданием, их участок дал богатый урожай. С каждого гектара было получено по 486 *ц* свеклы.

Кроме этого, в 1960 г. учащиеся вырастили на 10 *га* кукурузу, которая пошла на силос. Они собрали по 350 *ц* зеленой массы с каждого *га*. В том же году ученики помогли произвести прорывку свеклы на 13 *га* и убрали ее на 46 *га*.

Труд на колхозных полях принес не только учебно-воспитательную пользу, но и материальную выгоду для учащихся: им было начислено 2170 трудодней, на которые они получили 25 тыс. руб. Некоторые школьники получили в 1960 г. только за осеннюю работу по 170 руб.

В 1962 г. членам ученической бригады начислено 2500 трудодней, на которые они получили 3000 руб. Из этой суммы 1600 руб. было израсходовано школой: 500 руб. в фонд всеобуча, 700 — на приобретение музыкальных инструментов (двух баянов и одного аккордеона), 400 руб. — на культурные и учебные нужды учащихся (новогодняя елка, тетради, учебные пособия).

С 1963 г. использование заработков учащихся на школьные нужды прекращено, все, что зарабатывают учащиеся, отныне идет только им самим. В 1963 г. они заработали 930 руб., 887 *кг* пшеницы, 433 *кг* сахара и 387 *кг* кукурузы. Ученическая бригада в 1963 г. состояла из 150 школьников. Она обрабатывала 80 *га* сахарной свеклы, собрав ее с каждого гектара по 502 *ц*[16].

---

[14] Отчет Чубарской средней школы за 1963/64 учебный год.
[15] Из беседы с директором Чубарской школы от 12 июня 1964 г.
[16] Т о ж е.

В 1964 г. площадь для ученической производственной бригады была сокращена наполовину, доведена до 40 *га*. Это вызвано тем, чтобы дать учащимся возможность глубже освоить производственные процессы, научиться управлять техникой на полях.

В 1964 г. колхоз создал исключительно благоприятные условия для производственного обучения учащихся, открыв при своих мастерских специальный кабинет машиноведения. Создан также кабинет растениеводства и агротехники. Первым руководит инженер-механик Антонов Иван Сергеевич, вторым — биолог Доспанбетов Умурзак.

Школе также помог Талды-Курганский сельскохозяйственный техникум — подарил трактор ДТ-54. Теоретическая подготовка, подкрепленная практической работой по ремонту и управлению трактором, дала хорошие результаты: 22 ученика 10—11 классов сдали экзамены и получили права тракториста III класса.

Новым (в 1964 г.) в производственном обучении явилась организация лагеря труда и отдыха. Работая в колхозе, школьники дают для сельской молодежи концерты, устраивают викторины, диспуты, читательские конференции, спортивные состязания, шахматно-шашечные турниры.

Производственное обучение, как мы уже сказали, благоприятно повлияло на всю систему учебы и воспитания детей. Успеваемость за эти годы значительно повысилась.

В ученическую производственную бригаду принимаются только успевающие и дисциплинированные учащиеся. Принимаются они на собрании, в торжественной обстановке. Такой отбор и тяга учащихся к труду, их нежелание находиться в позорном бездействии и числиться в отстающих также в свою очередь обеспечили повышение успеваемости и дисциплины в школе.

После XX съезда партии в нашей стране возник новый тип учебного заведения, более совершенная форма воспитания и обучения детей — школа-интернат. Само по себе название это возникло и существовало еще до революции. Но школы-интернаты тех лет ничего общего не имеют с теми, которые возникли в период коммунистического строительства.

Строительство школы-интерната в Чубаре прибавило еще один яркий штрих культурному облику этого агрогорода, бывшего до революции захудалым и темным аулом. В течение года на территории колхоза, рядом со средней школой, выросло большое, красивое трехэтажное здание общей площадью в 7974 $м^2$; оно сдано в эксплуатацию в октябре 1962 г. Министерство просвещения полностью оборудовало школу, снабдив ее всем необходимым[17].

[17] Данные сообщены директором школы-интерната Рахимбаевой Камилей Рахимбаевной. Полевая запись от 19 июня 1964 г.

Восьмилетняя Чубарская школа-интернат находится на государственном бюджете. Вот какие огромные средства выделяются ежегодно этой школе: в 1962 г. — 78 600 руб., в 1963 — 137 900, в 1964 г. — 185 784 руб.

В школе созданы все условия для нормальной жизни и учебы детей. В большой столовой организовано четырехразовое питание, в школе есть своя баня, душ. Подсобное хозяйство в 10 *га* служит и учебно-воспитательным и материальным целям: здесь дети приобретают трудовые навыки и заодно обеспечивают школу овощами. В летнее время действует лагерь труда и отдыха, в котором за два сезона могут побывать 70 человек. Есть в школе свой медицинский пункт, который три раза в неделю осуществляет санитарную проверку. Полному медицинскому обследованию воспитанники интерната подвергаются два раза в год.

Сначала в школе-интернате работало шесть классов (с 1 по 6), где обучалось 189 детей, из них мальчиков — 114, девочек — 75, казахов — 188 (табл. 7).

Таблица 7

Динамика роста числа воспитанников Чубарской школы-интерната

Учебные годы	Всего учащихся	В том числе			
		казахов	других национальностей	девочек	мальчиков
1962/63	207	206	1	80	127
На начало 1963/64	245	242	3	92	153
На конец 1963/64	245	242	3	94	151

В школу-интернат в первую очередь принимаются дети чабанов, многодетных матерей, инвалидов, сироты; учатся в ней и дети других колхозников, рабочих и служащих. Из 245 учащихся в 1963/64 учебном году здесь воспитывалось 8 детей служащих, 25—рабочих и 212 — колхозников; среди них было 12 сирот, 26 — детей инвалидов войны и труда, 46 — из многодетных семей, 78 — детей чабанов. Освобождены от платы за содержание в интернате на 30—40% 20 человек, на 50% — 16 человек и полностью — 25 человек.

В 1962/63 учебном году в этой школе работало 20 учителей и воспитателей, из них казахов — 20, женщин — 14, мужчин — 6, с высшим педагогическим образованием — 5, средним специальным (педагогическим) — 3, незаконченным высшим — 12.

Учащиеся Чубарской школы на спортивной тренировке.

Учебно-воспитательная работа Чубарской школы-интерната получила высокую оценку общественности. Если в 1962/63 учебном году успеваемость здесь составляла 93,5%, а отличников было всего 12, то в 1963/64 учебном году она поднялась до 97,3%, а отличников стало 16.

В школе имеется пионерская организация, насчитывающая в своих рядах 180 пионеров; руководят ею пионервожатый и штаб дружины. Действует и совет дружины из 13 человек. В школе созданы секции (комиссии): культурно-массовая, спортивная, хозяйственная, озеленения, летописи жизни и истории интерната, учебная. В каждом классе организованы секторы, которые осуществляют контроль за учебой и дисциплиной, руководят соревнованием классов, ведут доску показателей успеваемости, подводят недельные итоги, выпускают стенные газеты, организуют школьные линейки.

В школе хорошо поставлена спортивная и физическая культура. Дети участвуют в школьных и межрайонных соревнованиях по гимнастике, волейболу, боксу, настольному теннису, футболу и легкой атлетике. По утрам все ребята выходят на физзарядку.

Комсомольская организация возникла здесь в 1964 г.

Художественная самодеятельность и кружковая работа в школе-интернате развернулись довольно широко. Спортивными кружками руководит учитель физкультуры Кадыров Гаппас Жунусович. Предметные кружки — математики, химии и биологии, столярный, историко-географический, сапожный, парикмахерский и литературно-художественный — ведут также учителя и воспитатели.

Работой художественной самодеятельности руководит учитель пения и музыки Болат Ткенбаевич Ткенбаев. Он сумел организовать хор из 90 учащихся, большой коллектив солистов (28 певцов, танцоров, чтецов-декламаторов, баянистов, домбристов), оркестр из 26 человек (баян, домбра, мандолина, контрабас, барабан), а также танцевальную группу. Участники художественной самодеятельности дают концерты как в школе, так и на колхозных полях и фермах, в клубах.

Есть среди воспитанников-учащихся живописцы, поэты и публицисты.

Учителя особое внимание уделяют политическому, морально-этическому и эстетическому воспитанию учащихся, стремятся привить им интернациональные чувства, правильные воззрения на мир и историю.

Воспитанники интерната поддерживают связь с учащимися Монгольской Народной Республики. В школе недавно побывала группа ребят из этой страны. Сделан специальный стенд «Дружба народов СССР», а также стенд о жизни школы-интерната. В свободное время дети регулярно смотрят кино в специальном кинозале, где установлен школьный киноаппарат. Школа имеет свой радиоузел, выпускается радиогазета.

Большой гордостью этой школы является музей В. И. Ленина, для которого получены из музеев и библиотек Ульяновска, Шушенска, Москвы и Ленинграда ценные фотодокументы, грампластинки с записями речей вождя, воспоминания о нем, книги. Сами ребята сделали для музея стенды, витрины. Стало традицией собираться в музее в юбилейные ленинские дни.

Трудовое обучение в школе-интернате мало чем отличается от подобных процессов в обычных восьмилетних и средних школах.

В 1964 г. на свекловичных полях работало 114 учащихся — воспитанников школы-интерната, в месяц — по 38 человек.

Трудовое обучение помогло перевоспитать и подтянуть в учебе даже самых завзятых лентяев, которые всячески отлынивали от учебы, были неряшливы, ломали и портили казенные вещи, хулиганили, не слушались воспитателей и учителей. Но сейчас этих ребят не узнать. Теперь многие из них — самые активные и дисциплинированные помощники воспитателей, они хорошо учатся, занимаются спортом, отлично работают в колхозе и в школьных мастерских.

Жетысуйская средняя смешанная казахско-русская школа по своему материальному положению пока уступает школам колхоза имени XXII съезда КПСС. Ее помещение — одноэтажное здание с печным отоплением, построенное в 1954 г. Но скоро учащиеся аула получат в свое распоряжение новое современное помещение: в 1965/66 учебном году закончится строительство трехэтажного здания школы.

Жетысуйская школа сравнительно молода. В 1934 г. она была основана как начальная, а с сентября 1951 г. преобразована в семилетнюю, в августе 1953 г. — в среднюю десятилетнюю школу. Первый выпуск школы произведен в 1956 г.; ее окончили тогда 45 человек. Из этих первых выпускников многие пошли на производство, часть — в специальные средние и высшие учебные заведения. Тургамбаев Ибрагим поступил в Ленинградский электротехнический институт имени В. И. Ленина, после окончания которого работает преподавателем в Казахском политехническом институте. Нурахметов Немеребай с отличием окончил химический факультет Казахского университета имени С. М. Кирова и ныне трудится научным сотрудником Института химических наук Академии наук Казахской ССР[18].

С 1954 по 1963 г. школа дала среднее образование 241 человеку, в том числе 144 юношам казахам и 97 девушкам казашкам.

Сохранившиеся архивные материалы дают возможность проследить динамику роста учащихся лишь за последние 15 лет (табл. 8).

В настоящее время учебой охвачены все дети колхоза школьного возраста от 7 до 15 лет. Отсева учащихся не имеется.

В 1949/50 учебном году в школе был только один учитель, а в 1950/51 — три учителя, из них один не имел даже общего среднего образования, а два были со средним педагогическим образованием. В последующие годы число учителей значительно возросло (табл. 9).

В 1963 г. педагогический коллектив и вся школа проводили на пенсию одного из организаторов Жетысуйской школы, старейшего учителя республики Смагула Какабаевича Какабаева, воспитавшего целое поколение колхозной молодежи.

В школе продолжает трудиться известный всей республике заслуженный учитель Казахской ССР Альмурат Баймухамбетович Баймухамбетов, отдавший обучению и воспитанию детей 35 лет своей жизни. Поучительна биография этого труженика.

Трудную и яркую жизнь прожил сын байского пастуха и батрачки Альмурат Баймухамбетов. Очень рано осиротевшему мальчику пришлось бросить школу, пойти трудиться. Работая, урывками учился. В 1930 г. стал учителем.

---

[18] Сведения эти сообщены нам директором Жетысуйской средней школы Умитбеком Кошахаеничем Баканбаевым. Полевая запись от 14 июля 1964.

Таблица 8

Динамика роста числа учащихся Жетысуйской средней школы

Учебные годы	Всего учащихся	В том числе		Из них	
		казахов	русских и др. национальностей	мальчиков	девочек казашек
1949/50	32	30	2	19	13
1950/51	41	31	10	23	18
1951/52	70	50	20	46	26
1952/53	160	130	30	99	61
1953/54	378	277	101	184	93
1954/55	433	280	153	165	115
1955/56	430	275	155	165	110
1956/57	450	380	70	219	161
1957/58	450	369	81	217	152
1958/59	371[19]	250	121	140	110
1959/60	353	268	85	138	130
1960/61	390	291	99	156	135
1961/62	419	308	111	156	152
1962/63	489	358	131	189	169
1963/64	504	394	110	310	192

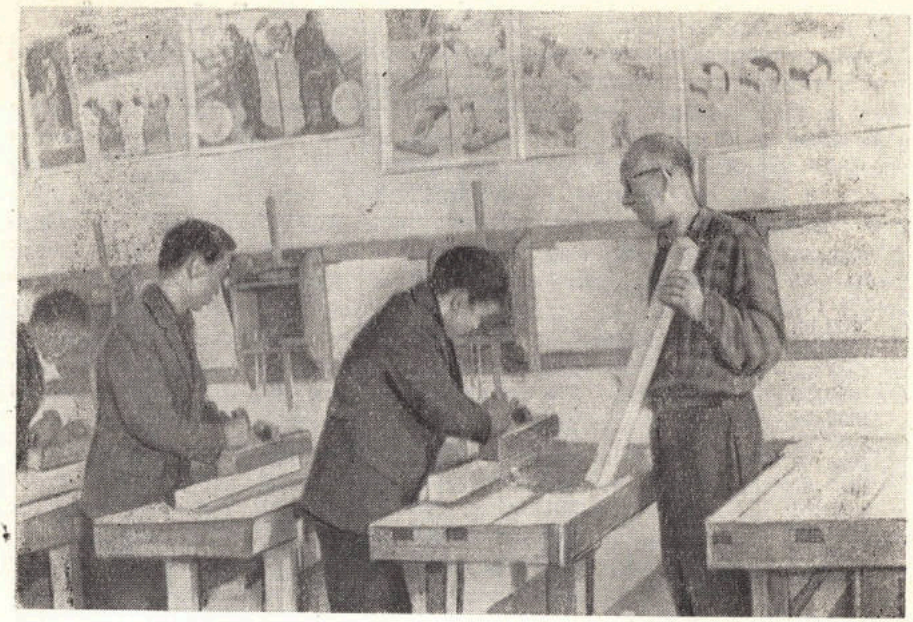
Таблица 9

Рост числа учителей Жетысуйской средней школы

Учебные годы	Общее число учителей	В том числе по образованию			
		высшее	незаконченное высшее	среднее педагогическое	общее среднее
1949/50	1	—	—	—	1
1959/60	27	8	7	12	—
1961/62	27	10	7	10	—
1963/64	31	13	8	8	2

На посту учителя он не только учил, но и постоянно учился сам, и лишь в 1950 г. заочно получил высшее педагогическое образование на филологическом факультете Казахского педагогического института

[19] Резкое снижение контингента учащихся в 1958—1960 гг. произошло в результате реорганизации колхоза и ухода части населения в другие колхозы. В связи с этим в школе был ликвидирован 9 русский класс, значительно сократились и некоторые другие группы.

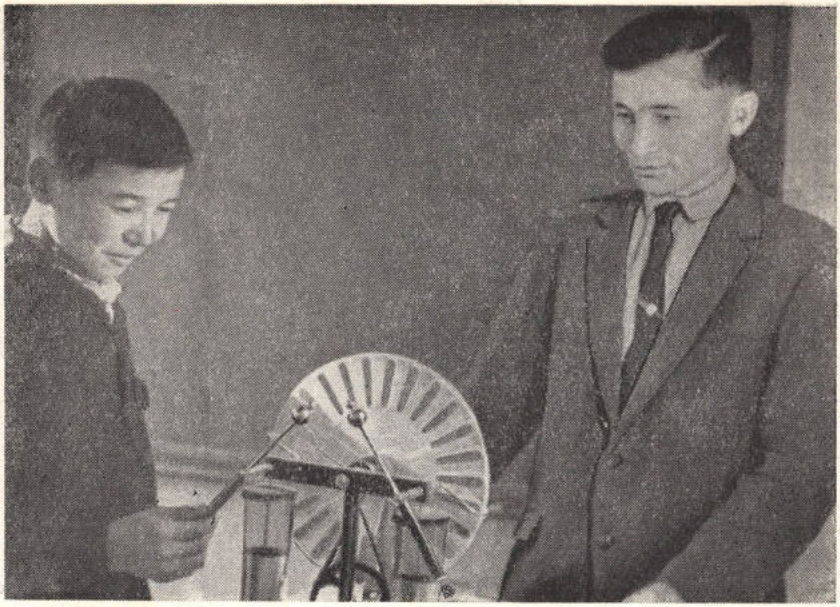
В мастерской Жетысуйской школы.

имени Абая. В августе 1960 г. он был делегатом второго съезда учителей Казахстана и в числе лучших педагогов страны награжден орденом Ленина.

Доброго слова заслуживают и такие педагоги Жетысуйской школы, как Умитбек Кожахаевич Баканбаев, Вадим Геннадиевич Карпов, Камаш Наурзбаевна Топпаева, Татьяна Сергеевна Степанова, Жамал Ауганбаевна Баканбаева, Байсагат Шаяхметович Шаяхметов, Сапи Шаймерденович Шаймерденов.

Все прочнее входят и в жизнь Жетысуйской средней школы, труд, производственное обучение. Правда, материально-техническая база для трудового воспитания и производственного обучения в «Жетысу» значительно слабее, чем в школах колхоза имени XXII съезда КПСС. Здесь есть учебная мастерская по дереву и слесарному делу, но она находится в двух маленьких, тесных комнатах и оборудована крайне бедно.

Ученическая производственная бригада школы была организована в 1961 г. в составе 20 учащихся. Сейчас бригада выросла вдвое. В 1961 г. бригада возделывала сахарную свеклу на 5 *га*. Кроме того,

На уроке физики в Жетысуйской школе.

ученики помогли колхозу в заготовке сена, уборке зерновых культур и кукурузы.

В 1963 г. ученическая бригада выращивала свеклу уже на 10 *га*. Все, вплоть до сдачи урожая на свеклопункт, делали сами учащиеся. С каждого гектара собрали по 360 *ц* корней, за что, кроме трудодней, получили премию — 200 руб.; на эти деньги они купили баян, электропроигрыватель и музыкальные инструменты для струнного оркестра.

Осуществление всеобуча, большая культурно-воспитательная работа привели к тому, что в исследуемых аулах неграмотность населения уже давно ликвидирована. Так, в колхозе имени XXII съезда КПСС сейчас нет неграмотных людей, имеется лишь семь недавно приехавших колхозников, которые обучены письму на арабском алфавите. Их сейчас переучивают учителя Хаджиева, Станбекова, Кадыров, Демидова, Ащеулова.

Неграмотность давно канула в вечность и в колхозе «Жетысу». Но ликбез и здесь пришлось организовать для вновь прибывших людей, знающих грамоту только по арабской графике (таких здесь 37 человек).

Учительница английского языка Жетысуйской школы К. Мусабекова с учащимися.

В изучаемых нами аулах актуальной и серьезной задачей нынешнего этапа является проблема получения без отрыва от производства неполного среднего, среднего общего и специального образования.

В беседе с заведующим консультационным пунктом по заочному обучению при Чубарской средней школе Муратбековым Сагимбаем Тойшибековичем мы получили интересные сведения. Долгое время в колхозе не удавалось организовать подходящую к местным условиям форму заочного обучения для колхозников. И только в 1956 г. при помощи облоно в колхозе был открыт консультационный пункт областной заочной средней школы.

Тогда в пятые-шестые классы этой школы записалось 72 человека. Самым большим оказался 7 класс — 36 человек (табл. 10). Исходя из того, что одна половина из них работала в полеводстве, а другая — в животноводстве и на других работах, пришлось создать два седьмых класса с разной недельной нагрузкой. Свекловоды смогли заниматься три раза в неделю по 4 часа, животноводы собирались два раза в неделю. Благодаря такой организации учебы из 36 человек успешно

окончили 7 класс 33 человека, многие из которых поступили учиться заочно в Талды-Курганский сельскохозяйственный техникум.

Консультационный пункт работает в тесном контакте с правлением колхоза и сельсоветом. Многие мероприятия колхоза (курсы трактористов, комбайнеров и т. п.) проводятся только через этот пункт. Выпускники заочной школы наряду с аттестатом получают специальность, повышают квалификацию.

Таблица 10

Динамика роста контингента учащихся в заочной школе в селе Чубар

Учебные годы	Число учащихся	Классы	Общее число перешедших в следующий класс	Число выпускников школы
1956/57	84	6,7,8,10	76	19
1957/58	86	6,7,8,9	80	—
1958/59	90	5,7,8,9,10	88	12
1959/60	123	6,8,9,10	118	30
1960/61	136	7,8,9,10	124	54
1961/62	144	8,9,10	141	45
1962/63	74	8,9,10	74	18
1963/64	105	8,9,10,11	79	10

Заочная система обучения имеет и другие преимущества. Она позволяет охватить учебой даже тех колхозников, которые в те или иные периоды не могут приезжать в село. На отгонные участки периодически командируются учителя для того, чтобы помочь учащимся выполнить те или иные контрольные задания, проверить, насколько хорошо они усваивают предусмотренные учебным планом предметы.

Большая забота проявляется колхозом и о выпускниках этой школы. Правление колхоза стремится в первую очередь командировать на специальные курсы, в средние и высшие учебные заведения лучших выпускников заочной школы. Только в 1962 г. по колхозной путевке было направлено на курсы шоферов 6 человек (после окончания 7 классов), в средние специальные учебные заведения — 5 человек (окончивших 8 классов), в вузы — 4 человека (окончивших 10 классов заочной школы).

На консультационном пункте допускается сдача экзаменов и экстерном. Консультантами пункта являются преподаватели дневных школ Чубара.

При Жетысуйской средней школе также функционирует консультационный пункт заочной школы. Он создан в 1961 г. Тогда были

Учитель математики Жетысуйской средней школы Т. Сагадиев с учащимися.

открыты 7, 8 и 9 классы, в которых стало учиться 50 колхозников. К концу первого учебного года свидетельства об окончании 7 класса получили 15 человек.

В 1962/63 учебном году были открыты 6 и 10 классы, контингент школы достиг 80 человек, из них окончили восьмой класс 10, а аттестаты зрелости получили 14 человек.

В 1963/64 учебном году в этой школе работали 8—10 классы, контингент снизился до 56 человек. Форма обучения здесь такая же, как и в Чубарской заочной школе.

В 1964/65 учебном году на основании закона об обязательном восьмилетнем образовании в заочной школе вновь открыты 7—8 классы[20].

Однако было бы неверным изображать дело так, будто все проблемы подъема общеобразовательного уровня колхозников в исследу-

---

[20] Многие сведения о работе заочной школы получены у заведующего учебной частью по производственному обучению и заведующего консультационным пунктом Тортая Майкебаевича Майкебаева. Полевая запись от 15—16 июня 1964 г.

емых аулах решены полностью и окончательно. Крупным недостатком является то, что в аулах еще много малограмотных.

Не до конца последовательно проводится в жизнь и закон об обязательном всеобщем восьмилетнем образовании. Часть подростков в силу разных причин бросает школу, уходя на производство из 5, 6 и 7 классов.

К сожалению, партийные и советские организации, общественность колхозов не всегда реагируют на сигналы школы об отсеве учащихся, да и сами школы подчас готовы избавиться от неуспевающих и недисциплинированных учеников, проводив их на производство. Наше знакомство с бытом семей показало, что очень часто плохая успеваемость и отсев учащихся из школ кроются в том, что на подростках лежит большая доля труда в личном хозяйстве, на приусадебном участке, а также в колхозном производстве.

3. ФОРМИРОВАНИЕ И РОЛЬ АУЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ. РОСТ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ КОЛХОЗНИКОВ

В дореволюционные годы в ауле, по существу, не было интеллигенции. Она сформировалась здесь только в советское время. Но процесс формирования ее был нелегким: вплоть до конца 30-х годов в аулах сильно ощущалась нехватка квалифицированных специалистов. Значительную часть сельской интеллигенции составляли люди с неполным средним и средним образованием, окончивших же вузы в деревнях было очень мало. Характерной чертой тех лет являлось и то, что специальную подготовку имели в основном учителя и медики, а такие должности, как председатели колхозов, агрономы, зоотехники, культпросветработники, бухгалтеры и т. п., занимали зачастую практики, не имевшие специального образования. Как же обстоит дело на современном этапе?

За последние годы отряд аульной интеллигенции особенно возрос за счет квалифицированных производственно-технических работников, специалистов сельского хозяйства. Это вызвано тем, что колхозы, вооруженные современными машинами, не могут теперь, как это было раньше, довольствоваться одними лишь практиками.

Рост квалифицированных кадров колхозов имени XXII съезда КПСС и «Жетысу» еще в 50-е годы был весьма незначительным. Так, в 1951 г. в колхозе имени XXII съезда КПСС не было ни одного специалиста с высшим образованием, а со средним специальным — всего

5 человек: один заведующий фермой, два ветеринарных фельдшера и два счетных работника[21].

В колхозе «Жетысу» в 1951 г. была почти такая же картина. Специалистов с высшим образованием не имелось, со средним специальным — насчитывалось шесть человек: заведующий фермой, агроном, зоотехник, два ветеринарных фельдшера и один счетный работник. Сейчас же картина совершенно иная (табл. 11).

Как видно из таблицы 11, более успешно решается проблема квалифицированных кадров в колхозе имени XXII съезда КПСС, являющемся одним из лучших опорно-показательных хозяйств республики. Кадры, выращенные в этом колхозе, ныне успешно работают во многих других хозяйствах и организациях. Так, прежний председатель колхоза дважды Герой Социалистического Труда Нурмолда Алдабергенов является председателем колхоза имени Карла Маркса; некогда работавший заместителем председателя колхоза имени XXII съезда КПСС Сейдак Нысанбаев сейчас возглавляет сельхозартель имени Куйбышева. Инженеры колхоза Тихоненко и Казангапов работают теперь в колхозе «Жетысу».

На глазах у своих односельчан стали квалифицированными специалистами потомственные чубарцы — братья Борис и Ян Разбицкие. Здесь они учились, формировались и росли вместе с колхозом. Борис сейчас работает главным агрономом, Ян — старшим зоотехником. Оба прекрасно говорят на казахском языке, хорошо знают хозяйства, людей, местные обычаи и традиции.

Процесс формирования аульной производственно-технической интеллигенции в колхозах имени XXII съезда КПСС и «Жетысу» происходит как путем пополнения ее рядов молодыми специалистами — выпускниками вузов и техникумов, так и через заочное обучение. О том, насколько широкий размах получила вторая форма подготовки кадров, свидетельствуют факты. В колхозе имени XXII съезда КПСС заочно учится большинство руководящих работников колхоза. Студентами-заочниками вузов являются секретарь партийной организации колхоза Кыдуар Мертенов, главный инженер Недильда Калиев. Учатся и рядовые колхозники, новаторы производства. Так, заканчивает сельскохозяйственный техникум депутат Верховного Совета Союза ССР доярка Шайбала Тергеуова. На четвертом курсе КазГУ учатся звеньевой Жанабек Шатырбеков и секретарь комитета комсомола Сауркбаев Газиз, на третьем курсе Института народного хозяйства — нормировщик Маташ Ермухамбетов.

На втором курсе факультета механизации Казахского сельскохозяйственного института учится главный инженер колхоза «Жетысу»

[21] Из отчета колхоза имени XXII съезда КПСС за 1951 г.

Таблица 11

Число специалистов в колхозах по состоянию на 1 января 1964 г.

Должность, профессия	Общее число специалистов	В том числе по образованию			
		с высшим	со средним специальным	со средним общим	практиков
Колхоз имени XXII съезда КПСС					
Председатель колхоза	1	1	—	—	—
Заместитель председателя колхоза	2	1	1	—	—
Агрономы	6	3	3	—	—
Зоотехники	2	1	1	—	—
Ветработники	5	3	2		
Инженеры, механики, техники	15	2	10	3	—
Счетные работники	18	1	12	5	—
Бригадиры производственных бригад (растениеводство)	4	2	2	—	—
Бригадиры и заведующие фермами (животноводство)	3	2	1	—	—
Заведующие мастерскими, гаражами, подсобными предприятиями, бригадиры строительных и тракторных бригад	7	1	3	1	2
Прочие работники	8	—	4	3	1
Колхоз «Жетысу»					
Председатель колхоза	1	—	—	—	1
Заместитель председателя колхоза	2	1	1	—	—
Агрономы	3	1	2	—	—
Зоотехники	1	1	—	—	—
Ветработники	2	—	2	—	—
Инженеры, механики, техники	3	1	2	—	—
Счетные работники	12	—	5	7	—
Бригадиры производственных бригад (растениеводство)	5	—	5	—	—
Заведующие животноводческими фермами	3	—	1	1	1
Заведующие мастерскими, гаражами, подсобными предприятиями, бригадиры строительных и тракторных бригад	6	—	2	1	3
Прочие работники	8	—	1	3	4

Дакен Казанкапов, студентом-заочником института народного хозяйства является и главный бухгалтер Нусупжан Сатаков; в Казахском педагогическом институте заочно учатся секретарь парткома этого колхоза Мирзахмет Сламбеков и секретарь комитета комсомола Жай-

ляубай Жумабаев. Многие специалисты колхоза учатся заочно в сельскохозяйственных техникумах.

Тот факт, что колхозы все чаще и чаще берут на себя подготовку нужных им кадров, особенно ощутимо дает себя знать в сельскохозяйственной артели имени XXII съезда КПСС, где функционирует даже межколхозная школа практического обучения. При этой школе работают месячные курсы председателей колхозов и бригадиров, недельные курсы звеньевых. За время своего существования подготовку в школе прошли 18 председателей колхозов, а в 1963—1964 гг. курсы окончили 3 председателя колхозов, 25 бригадиров и 35 звеньевых[22]. В 1964 г. в колхозе имени XXII съезда КПСС открылись кустовые месячные курсы агрономов колхозов, которые окончили 20 человек.

Все более расширяется новая форма подготовки специалистов путем командирования лучших производственников колхоза в вузы и техникумы страны. Ежегодно за счет хозяйства только в институты командируется 5—6 человек.

«Мы далеко не удовлетворены этими темпами и масштабами подготовки высококвалифицированных кадров для колхоза, — говорит Касым Абуович Асанов. — В будущем наш колхоз намерен не только увеличить число командируемых в вузы и техникумы колхозников, но и более широко, четко и научно планировать этот процесс. А это значит, нужно предусмотреть командирование колхозников не только в сельскохозяйственные учебные заведения, но и в медицинские, культурно-просветительные и другие институты, в выпускниках которых нуждается наш колхоз».

В 1964 г. на подготовку кадров колхоз выделил[23]: для обучения 12 человек на различных курсах 3456 руб.; на переподготовку и повышение квалификации 74 человек по 30 руб. на каждого; на подготовку 8 специалистов в вузах по 4032 руб. на каждого; на обучение 4 человек в средних специальных учебных заведениях по 240 руб. на каждого.

Во всем этом ярко проявляется тенденция нового времени, нового этапа коммунистического строительства в нашей стране. Происходит стирание существенных различий между городом и деревней, в аулах и селах идет не только количественный рост образованных людей, но и, что самое важное, учеба, повышение производственной квалификации из личного интереса превращается в предмет всеобщих забот, в общее дело всей артели. Колхоз теперь сам четко и научно планирует, направляет и руководит всем процессом подготовки кадров, и не толь-

---

[22] Данные получены от председателя колхоза имени XXII съезда КПСС К. А. Асанова и старшего плановика-экономиста Л. Вира. Село Чубар, 20 июня 1964 г.

[23] Из промфинплана колхоза имени XXII съезда КПСС на 1964 г.

ко для чисто производственных сфер колхоза, но и для сельских учреждений просвещения, культуры и здравоохранения.

Аульные интеллигенты — это, разумеется, не только специалисты сельского хозяйства. Как частично уже говорилось выше, непрестанно растет в колхозах отряд учителей; с каждым годом увеличивается в аулах число медицинских, культурно-просветительных работников. Однако нужно открыто признать тот факт, что положение с этими работниками пока еще далеко не блестяще. Наблюдается, во-первых, большая текучесть их, во-вторых, даже в колхоз имени XXII съезда КПСС, где проявляется немалая забота о развитии здравоохранения и культуры, не очень охотно едут врачи и культработники.

Думается, что командирование колхозами своих людей в медицинские и культурно-просветительные вузы и техникумы, а также строительство нового 24-квартирного дома для специалистов (колхоз имени XXII съезда КПСС), которое уже завершено, позволят в ближайшее время изменить положение с кадрами к лучшему[24].

Роль производственно-технической и культурно-просветительной аульной интеллигенции не сводится только к выполняемым ею служебным, должностным функциям. Аульные интеллигенты проводят большую общественно-культурную и воспитательную работу, несут в массы высокую культуру, идеи Коммунистической партии Советского Союза. Большое значение для активизации этой их деятельности имел июньский (1963 г.) Пленум ЦК КПСС, который призвал советскую интеллигенцию «еще активнее умножать духовные богатства советского общества, помогать партии формировать коммунистическое мировоззрение народа»[25].

О все возрастающей общественной роли аульной интеллигенции, росте ее авторитета среди колхозников говорит, в частности, то, что лучшие из нее избраны депутатами местных Советов, членами партийных и комсомольских комитетов. Так, в колхозе имени XXII съезда КПСС среди 50 депутатов Чубарского сельсовета шесть агрономов и зоотехников, три учителя и один врач. В колхозе «Жетысу» только из Жетысуйской средней школы избраны депутатами сельского Совета четыре учителя.

Агрономы, инженеры, учителя, врачи являются пропагандистами и агитаторами, они постоянно выступают с лекциями и докладами, руководят политическими, социально-экономическими, научно-производственными и культурно-просветительными кружками, проводят беседы и консультации. В селе Чубар местные интеллигенты — активные борцы с религиозными пережитками, обветшалыми обычаями и традициями в быту населения.

---

[24] Из беседы с К. А. Асановым от 20 июня 1964 г.

[25] «Правда», 1963, 21 июня.

Рост рядов аульной интеллигенции, развитие школьного образования, вовлечение сотен колхозников в систему очно-заочного обучения — все это приводит к большим культурным изменениям в современном ауле, коренным образом меняя и наши прежние представления о колхозном производстве.

На полях, фермах колхозов сейчас уже редко встретишь человека с начальным образованием или без квалификации. Многие рядовые колхозники — это вчерашние выпускники средних школ, училищ механизации и даже техникумов. Несколько лет тому назад, когда выпускница сельскохозяйственного техникума Федосья Гайворонская изъявила желание возглавить звено свекловодов, многие если и не сказали, то подумали про себя: «Стоило ли учиться, чтобы потом орудовать кетменем?». Но «глубокомыслие» этих людей не шло дальше ветхих представлений о сельском хозяйстве. Сейчас уже нет звена, где бы не только звеньевой, но и рядовой колхозник не был бы специалистом и знатоком своего дела. Рядом с опытной Федосьей Гайворонской ныне трудится молодой, но уже известный всей республике звеньевой Владимир Бубольц и совсем еще юный руководитель свекловодческого звена Емберген Баисов, только недавно окончивший сельскохозяйственный техникум.

«Я не знаю, — признается Емберген, — что превалирует в моей работе — труд или учеба. Наше механизированное звено создано недавно. Мы хотим по методу Светличного упростить и удешевить процесс возделывания сахарной свеклы, сделать труд свекловодов менее трудоемким и более доходным. А для этого приходится учиться у Владимира Бубольца, лично съездившего к Светличному, у Кузьмы Лукьянова — соратника и ученика Светличного, ныне работающего на Казахской машиноиспытательной станции, и у многих других. В свободное время люблю читать. Меня интересует проблема происхождения искусства. Ходил, чтобы почерпнуть что-либо по этому вопросу, в университет культуры. Но университет меня разочаровал, я не получил в нем ничего для себя нового и интересного. Мечтаю когда-нибудь поступить на филологический факультет вуза»[26].

Непрерывный и быстрый подъем культурного и технического уровня колхозников проявляется в активном участии их в производственных опытах по внедрению передовых методов, новых технологических приемов, новейшей сельскохозяйственной техники и, наконец, в росте числа колхозников-рационализаторов и изобретателей.

Как и на промышленных предприятиях, в колхозе имени XXII съезда КПСС само производство почти на каждом шагу требует или создания новых механизмов и машин, или усовершенствования уже

---

[26] Полевая запись от 18 июня 1964 г. в селе Чубар.

имеющихся орудий и агрегатов, изготовленных на заводах. Этой работой занимаются не только инженеры и техники, но и колхозные механизаторы, рабочие мастерских, шоферы. Здесь создан совет по рационализации и изобретательству, который проводит испытания того или иного изобретения, рационализаторского предложения, помогает довести до логического завершения полезные и нужные предложения и изобретения.

Подъем культурного и технического уровня колхозников обеспечивается в колхозах далеко не во всем. Много еще пробелов в организации кружковой учебы, да и консультационные пункты подчас не могут втянуть в учебу, найти контакты с колхозниками, почему-либо не желающими учиться.

Проблем дальнейшего улучшения и расширения системы повышения кругозора и квалификации колхозников много, но стремление людей учиться, желание работать, вести хозяйство на научной основе, сделать труд колхозников легким и производительным — все это свидетельствует о том, что великий социальный переворот в умах и культуре трудящихся будет успешно продолжаться.

4. ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ И КУЛЬТУРНОМ ОТДЫХЕ КОЛХОЗНИКОВ. НАРОДНОЕ ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В Программе КПСС говорится: «Постепенно колхозные деревни и села преобразуются в укрупненные населенные пункты городского типа с благоустроенными жилыми домами, коммунальным обслуживанием, бытовыми предприятиями, культурными и медицинскими учреждениями. В конечном счете по культурно-бытовым условиям жизни сельское население сравняется с городским»[27].

Эти слова невольно вызывают в воображении знакомые и вполне реальные, уже существующие колхозные поселки со светлыми и широкими улицами в пышной зелени садов; современную асфальтированную магистраль, по которой стремительно мчатся автомобили; высокие, красивые дома с лесом антенн; магазины, не уступающие городским универмагам, стадионы, больницы, клубы и кинотеатры — все то, что уже создано руками людей в некогда глухих и темных окраинах бывшей Российской империи.

Культурная революция, которая пришла с победой социализма в колхозы «Жетысу» и имени XXII съезда КПСС, преобразила их. Обгоняя время, колхозные аулы в своем прогрессе достигли такой высокой

[27] «Материалы XXII съезда КПСС». М., 1961, стр. 384.

Денежные доходы и основные расходы колхозов

Виды доходов и отчислений	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Колхоз имени XXII съезда КПСС					
Общий доход	236,1	263,8	430,1	681,9	630,5
Отчисления в неделимые фонды	31,6	52,7	53,3	149,5	127,1
Выдано всего на трудодень	108,1	106,4	189,8	135,8	312,8
Фонд помощи и пенсионного обеспечения	—	—	—	—	—
Культурный фонд	2,1	3,9	4,3	9,0	12,6
Колхоз «Жетысу»					
Общий доход	128,8	146,9	243,3	277,2	227,1
Отчисления в неделимые фонды	19,3	22,0	56,1	55,5	45,4
Выдано всего на трудодень	66,7	71,4	83,5	115,6	86,9
Фонд помощи и пенсионного обеспечения	—	—	—	—	—
Культурный фонд	1,3	2,9	3,6	3,3	5,7

ступени, что по многим культурно-бытовым условиям фактически стали вровень с городом. Сегодня в области культуры артели имени XXII съезда КПСС и «Жетысу» идут как раз по тем путям, которые намечены в Программе КПСС.

Культурный прогресс колхозных аулов зиждется на мощном фундаменте, который рос и укреплялся по мере развития материальных богатств, доходов колхозов. Интересно отметить, что хотя колхозы «Жетысу» и имени XXII съезда КПСС — хозяйства далеко не равнозначные по своим доходам, уровню производства, но в росте неделимых и культурных фондов нет особенно большой разницы (табл. 12)[28].

Впечатляющие цифры! Стоит только подумать над некоторыми из них и сопоставить, как можно воочию увидеть, насколько выросли колхозы по всем показателям, даже в сравнении с последним годом довоенной пятилетки. В 1963 г. денежные доходы колхоза имени XXII съезда КПСС, например, по сравнению с 1941 г. увеличились в 80 раз, а культурные фонды выросли в 1964 г. по сравнению с 1941 г. в 100 раз.

Громадные средства, выделяемые из года в год на развитие здравоохранения и культуры колхозного аула, улучшение жизненного

[28] Таблица составлена на основании данных отчетов колхозов имени XXII съезда КПСС и «Жетысу» за 1951—1964 гг.

Таблица 12

имени XXII съезда КПСС и «Жетысу», тыс. руб. (в новых ценах)

1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
1000,8	1031,5	1466,6	1502,0	1375,3	1320,6	1577,8	2077,4	2193,7
200,0	220,5	365,0	450,0	409,5	406,3	315,5	313,9	338,4
550,9	555,3	636,5	609,0	465,5	497,0	750,9	969,4	1031,7
—	—	—	20,3	5,1	6,0	8,8	56,8	43,5
10,0	7,6	13,9	23,0	8,9	16,1	38,4	12,1	41,4
574,1	473,8	807,6	802,4	612,4	465,6	602,9	734,3	925,9
114,8	93,9	242,3	200,6	64,9	54,2	78,3	118,3	166,7
310,9	233,5	330,8	291,9	108,5	174,4	232,0	313,7	373,2
—	—	3,4	3,0	4,8	2,8	2,0	13,0	9,3
10,5	6,0	10,0	10,5	3,5	7,5	5,0	19,1	19,7

уровня трудящихся, навсегда изгнали из аулов и сел Казахстана социальные болезни, губительные эпидемические заболевания, безжалостно косившие в прошлом сотни и тысячи людей. «В прежние годы,— вспоминают местные жители,— многодетная семья встречалась редко: дети умирали в младенчестве от самых пустяковых для нас сейчас болезней. Да и взрослым болезнь не сулила добра. Ведь, кроме знахарей (баксы), обратиться было не к кому»[29]. Поэтому-то смертность населения аулов была очень высокой. На территории исследуемых колхозов, как и во многих других аулах Казахстана, до революции особенно широко были распространены туберкулез, трахома, оспа, сибирская язва, бруцеллез. Кочевой и полукочевой образ жизни с его антисанитарией, отсутствием элементарных удобств быта, вечная нужда, голод, недоедание — все это способствовало заболеваниям.

Социалистические преобразования казахского аула, оседание кочевого и полукочевого населения, коллективизация, коренная перестройка быта и культуры, улучшение материального благосостояния трудящихся в корне изменили жизнь казахского крестьянства, всего казахского народа. Оседлый образ жизни, озеленение аулов, правильная планировка жилищ и подсобных помещений, строительство бань,

[29] Полевая запись от 15 июля 1960 г. и 22—23 июня 1964 г. в селах Чубар и Карасу.

бесплатное медицинское обслуживание населения резко сократили заболеваемость и смертность среди казахских крестьян.

По мере развития и упрочения колхозного строя, дальнейшего успешного осуществления культурной революции в казахском ауле улучшалось медицинское обслуживание населения. В настоящее время в колхозах имени XXII съезда КПСС и «Жетысу» работают больница, родильный дом, пять медицинских пунктов. Наличный медицинский персонал колхозов насчитывает в своем составе 12 человек, в том числе врачей с высшим образованием — 1, фельдшеров со средним медицинским образованием — 5, акушеров со средним медицинским образованием — 6, а также обслуживающего персонала (санитаров, шоферов и др.) — 25 человек. Кроме того, в колхозе имени XXII съезда КПСС функционирует аптека, не уступающая любой средней городской аптеке. В ней трудятся два фармацевта со специальной подготовкой.

Поскольку в колхозе «Жетысу» еще нет своей стационарной больницы и поликлиники, районная больница и Карабулакская санэпидстанция осуществляют шефство над колхозом: один раз в год они проводят полный медицинский осмотр всего населения, постоянно помогают медицинским пунктам и детским учреждениям колхоза и контролируют их работу, делают особо важные прививки населению, госпитализируют тяжелобольных колхозников.

Медицинские работники колхозов имени XXII съезда КПСС и «Жетысу» проводят поистине многогранную культурно-оздоровительную работу. Они ведут борьбу против антисанитарии, плохого содержания и неправильного пользования колодцами. Под их руководством и при непосредственном участии проводятся в аулах недели и месячники озеленения, благоустройства и здоровья людей. Вот некоторые факты. Весной 1962 г. в колхозе «Жетысу» по инициативе медработников проведен месячник здоровья и благоустройства аула, в результате которого посажено 15 тыс. фруктовых и 10 тыс. декоративных деревьев, построено 7 колодцев, приведены в порядок дворы и подсобные помещения, произведена побелка всех домов. В селе Чубар такая же кампания была проведена в феврале 1963 г. (и тоже по инициативе аульных работников здравоохранения): сооружено 32 новых колодца, 5 мостов, произведен ремонт старых колодцев, посажено 15 тыс. плодовых дереьев вдоль дорог и на пустырях и 400 — возле школы, утрамбовано гравием 8 *км* проезжей дороги, все дома и служебные здания (школы, больницы и т. д.) приведены в порядок.

В Чубаре под руководством работников больницы создана санитарная дружина из старшеклассников средней школы, за каждым сандружинником закреплены участки.

Медицинские работники Чубара и Карасу часто выступают с лекциями и беседами перед трудящимися не только на медицинские темы, но и по другим вопросам, в частности, они нередко участвуют в антирелигиозных диспутах, рассказывают о вреде религии и многих ее обрядов для здоровья людей. Так, 24 июня 1960 г. мы присутствовали в клубе колхоза имени XXII съезда КПСС на вечере вопросов и ответов по теме: «Секта пятидесятников и реакционная сущность ее идеологии». Зал был переполнен до отказа. Вечер длился до 2 часов ночи, и никто не ушел из клуба. На вечере было много вопросов, ответов, выступлений. Но наибольший успех выпал на долю врача колхозной больницы Булата Яхина. Б. С. Яхин говорил очень просто, он построил свое выступление на сугубо местных фактах из своей врачебной практики, и тем беспощаднее разили они невежественных фанатиков из запрещенной антисоветской секты. Врач называл фамилии, обращался прямо к аудитории, убеждал, требовал, просил и все это не в общих фразах, не сухо и академически, а как в задушевной, интимной беседе. По лицам многих слушателей можно было видеть, что они не остались глухи к призывам врача Яхина. Именно такие выступления, на наш взгляд, способны посеять в умах верующих людей добрые семена разума. На следующий день к нам подошла старая колхозница Г., чтобы поделиться своими впечатлениями о вечере. «Мы с сыном, — говорила она, — также чуть не оказались втянутыми в секту. Правда, уже при первом посещении она нас неприятно ошеломила. Не нравились нам ритуал, молебны, дикий экстаз, в который впадают молящиеся. Но врач Яхин и другие выступавшие помогли нам окончательно разобраться и понять вредность этой секты».

Сельские врачи и фельдшеры выезжают на поля и фермы, бывают на участках отгонного животноводства. В колхозе имени XXII съезда КПСС на участке отгонного животноводства в местности Ортаозек организован постоянно действующий медицинский пункт. Он размещен в сборном стандартном домике из 5 комнат, где имеются аптека и стационар на 5 коек. Заведует медпунктом Метербай Токбергенов, имеющий среднее медицинское образование. Ему помогает в работе санитар. Летом заведующий медпунктом постоянно сопровождает чабанов на джайляу, и медицинский пункт кочует из юрты в юрту. В случае тяжелого заболевания, получения серьезного увечья или травмы кем-либо из колхозников можно вызвать самолет или вертолет по рации, которой снабдил Ортаозекский медпункт районный отдел здравоохранения.

В колхозах имени XXII съезда КПСС и «Жетысу» есть где культурно провести свой досуг. Здесь создан целый комплекс культурно-просветительных учреждений.

Красная юрта на отгонном участке колхоза имени XXII съезда КПСС.

Хорошо работает красная юрта в Белькудуке (на участке отгонного животноводства колхоза «Жетысу»). Ее заведующий Нуртай Ибрагимов — хороший домбрист и певец, человек энергичный и трудолюбивый. Он умеет доходчиво объяснить людям смысл происходящих событий как внутри страны, так и за границей, дать правильную характеристику тому или иному общественному явлению, историческому факту. В этой юрте можно не только побеседовать и почитать свежий журнал, газету, интересную книгу, послушать музыку по радио, но и поиграть в шашки и шахматы, посмотреть концерт художественной самодеятельности, получить нужную консультацию.

В настоящее время в исследуемых колхозах работают два дома культуры и три клуба общей вместимостью 1500 зрителей. Дом культуры в колхозе «Жетысу», построенный в 1958 г., по своей красоте не уступает городским театрам. Сейчас в колхозе имени XXII съезда КПСС завершено строительство колхозного Дворца культуры со зрительным залом на 640 человек. В нем установлены современные кинопроекционные аппараты, осветительная аппаратура. Здесь имеются большие возможности для широкой кружковой работы, развития самодеятельного искусства колхозников.

Колхозные дома культуры и клубы в последние годы стали широко привлекать к своей работе общественность. Так, при Доме культуры колхоза имени XXII съезда КПСС создан совет из 15 человек, а при Доме культуры колхоза «Жетысу» — из 16 человек.

Советы клубов один раз в месяц собираются на свои заседания, на которых утверждают планы работы, обсуждают текущие вопросы деятельности домов культуры. Они руководят художественной самодеятельностью, помогают в работе агитколлективам, созданным при домах культуры колхозов.

Агитколлективы обслуживают население не только центральных поселков, но выезжают на поля и фермы, на участки отгонного животноводства. При Чубарском Доме культуры также создан постоянно действующий лекторий. Лекторий и агитпункт особое внимание уделяют антирелигиозной пропаганде. Так, в 1960 г., когда в колхозе сильно активизировались сектанты-пятидесятники, агитпункт превратился в настоящий боевой штаб атеистической работы среди колхозников.

Только в первом полугодии 1960 г. в Чубарском Доме культуры было прочитано 14 лекций, проведено 9 тематических вечеров отдыха, вопросов и ответов, дано 18 спектаклей и концертов как силами колхозной художественной самодеятельности, так и приезжими артистами из городов Казахстана и братских республик.

В Доме культуры есть постоянно действующая звуковая киноустановка. В воскресные дни идут детские киносеансы.

В 1964 г. на сцене колхозного клуба выступала народная артистка Казахской ССР Шара, Киргизский и Казахский драматические театры, артисты из Талды-Кургана.

А вот некоторые данные о работе Жетысуйского Дома культуры (табл. 13).

Таблица 13

Данные о числе зрителей Жетысуйского Дома культуры

Годы	Среднее количество зрителей		
	ежедневно	ежемесячно	за год
1962	80	1940	25920
1963	85	2112	28144
1964 (за 5 месяцев)	105	2520	16464

Эти данные свидетельствуют о том, что Дом культуры посещает довольно мало зрителей. Объясняется это двумя причинами: во-первых, спецификой колхозного производства (сезонность в период сева, уборки урожая, а также подготовки к ним большая часть населения выезжает на поля и живет на полевых станах); то же самое нужно сказать и о животноводах, выезжающих на весенние и летние выпасы, во-вторых, тем, что подбор и демонстрация фильмов ни с кем в колхозе не согласуются, показывают то, что пришлют. Население

в колхозе в основном казахское, а казахские фильмы и фильмы, дублированные на казахский язык, идут редко. За три месяца нашего пребывания в колхозе в Доме культуры не было ни одного фильма на казахском языке. Кроме того, в зрительном зале чрезвычайно плохая акустика. Не очень четкое и изображение на экране. Вся деятельность Дома культуры в последнее время была сведена к показу кинофильмов и изредка концертов гастролирующих артистов.

Колхоз, щедро одаривающий приезжих артистов-профессионалов, к сожалению, слабо помогает местным участникам художественной самодеятельности.

В исследуемых колхозах функционирует большое количество аульных библиотек (школьных, при красных юртах, при клубах и т. д.).

Чубарская колхозная библиотека в 1960 г. была в очень неприглядном состоянии. Библиотекарем работал человек малограмотный, малоинициативный, не понимавший и не любивший книгу. С мая 1962 г. библиотекарем была назначена выпускница местной школы Каиржанова Раушан, и число постоянных читателей возросло до 989 человек. Только за первое полугодие произведено 6842 книговыдачи. При библиотеке работает четыре передвижных библиотечки. Общий книжный фонд библиотеки превысил 10 тыс. книг.

Таблица 14

Книжный фонд и выдача книг читателям по Чубарской библиотеке

Показатели	Всего книг	В том числе литература					
		политическая	техническая	сельскохозяйственная	художественная	по искусству	прочая
Число книг, журналов, брошюр на первое полугодие 1964 г.	10062	470	295	1378	5437	230	550
Выдано читателям за первое полугодие 1964 г.	6842	341	372	423	3953	207	766

При библиотеке создан совет из семи человек, который помогает устраивать фотовыставки, стенды, книжные выставки, проводить читательские конференции, литературные вечера. Актив библиотеки также помогает развозить книги, организовывать громкие читки и беседы в поле.

В библиотеке колхоза «Жетысу» постоянных читателей 510 человек, книжный фонд — 3879 книг, читальный зал рассчитан на 100 мест. Совет библиотеки состоит из пяти человек.

Книга пришла на джайляу.

Заведующей библиотекой работает Шаймерденова Кайниса, имеющая среднее образование. Она организовала передвижные библиотечки, через каждые 10 дней развозит литературу, устраивает громкие читки, проводит беседы.

Проведя выборочные обследования культурной жизни отдельных колхозных семей путем индивидуальных бесед с ними, удалось заполнить ряд анкет, куда вносились сведения о их культурных интересах и запросах, художественных вкусах и наклонностях, о том, на каком языке они читают, говорят между собой, как и насколько воспринимают искусство и культуру других наций и народов и т. д.

Вот анкета колхозного сторожа из села Чубар Жаикова Ахметчи. Ему 59 лет, имеет неполное среднее образование. Хорошо владеет казахским языком, пишет, читает и говорит по-русски, является активным читателем библиотеки. Только за первое полугодие брал в библиотеке 14 книг да еще покупал в книжном магазине. Из последних книг, прочитанных им, можно назвать «Казахский эпос», «Казахские народные сказки», стихи Махамбета Утемисова, киргизский эпос «Манас» в двух томах, книги писателей и историков Б. Майлина, К. Аб-

дукадырова, А. Нурканова, «Бирманские народные сказки», сборник рассказов и повестей Конан-Дойля, книги Т. Манна, Брянцева, «Уйгурские народные сказки».

Жаиков выписывает два журнала, четыре газеты, из них две на русском языке.

Нужно сказать, что Жаиков не ограничивается просто чтением. Он ведет записи своих впечатлений о прочитанном, вносит в блокнот отдельные фразы, крылатые выражения, понравившиеся ему мысли, сведения о полюбившихся авторах.

И еще одна деталь. Жаиков воспитывает восьмерых детей, шестеро из них — школьники. Отец предоставляет детям самим решать, на каком языке они будут учиться. Двое из них избрали русский язык: сын Есенгельды (10 класс) и дочь Кульчаруан (9 класс). Оба учатся хорошо. Есенгельды — отличный математик, в 1964 году на математической олимпиаде получил первую премию. Трое остальных детей учатся на казахском языке: дочери Оразкуль (7 класс) и Орынбала (4 класс), сын Майкан (2 класс).

Другая анкета тракториста Кенжебекова Токтасына, окончившего Чубарскую среднюю школу. Токтасын и его жена Елена Гайворонская (свекловичница), несмотря на их молодость, пользуются в колхозе большим уважением. Это настоящая советская семья, дружная, живущая содержательной и интересной жизнью. Елена прекрасно владеет казахским языком, хорошо знает казахскую литературу, искусство, любит народную казахскую музыку, сама поет и новые и старые национальные песни и частушки казахов. Токтасын — человек большой души, разносторонних культурных интересов, спортсмен-разрядник. Он является одним из активных читателей колхозной библиотеки. В 1963 г., например, брал в библиотеке свыше 80 книг, а в 1964 г. ему уже дважды заполняли новую карточку. Перечислить все то, что он прочитал, очень трудно. Здесь книги и казахских писателей, и классиков русской и западноевропейской литературы, и советских писателей. Значительную часть прочитанного им составляют книги по техническим и научным вопросам.

Токтасын любит музыку Чайковского, Бетховена. Из казахских композиторов ему нравится творчество М. Тулебаева. Он хороший шахматист. Токтасын и Елена — комсомольцы, активно участвуют в общественной жизни, являются ударниками коммунистического труда.

А вот анкеты, заполненные жителями села Карасу. Жунисбеков Нуржигит — почтальон. Образование начальное, далее повышал свои знания самообразованием. Сам Нуржигит и его семья, состоящая из 6 человек, — большие книголюбы.

Их домашняя библиотека довольно обширна. В нее входят произведения М. Ауэзова, И. Джансугурова, Б. Майлина, Г. Мусрепова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, М. Горького, М. Шолохова, Л. Толстого, Абая, Джамбула, Г. Лонгфелло, книги молодых казахских писателей и поэтов, политическая и научная литература.

Эта семья выписывает следующие газеты и журналы: «Қазақ әдебиеті», «Лениншіл жас», «Жетісу шұғыласы», «Жетісу», «Қазақстан пионеры», «Дружные ребята», «Москау Ньюс»; «Мәдениет және тұрмыс», «Білім және еңбек», «Қазақ әйелдері», «Балдырған», «Ара», «Муштум» (на узбекском языке).

Глава семьи — хороший домбрист, сыновья играют на гитаре, баяне; вся семья любит музыку, особенно песни Ш. Калдаякова, С. Каримбаева и Александры Пахмутовой.

Наконец анкета 32-летнего звеньевого свекловичной бригады Саду Бадыгулова, имеющего неполное среднее образование. Владеет казахским и русским языками, учится в кружке агротехники, выписывает четыре газеты. Назвал своих любимых писателей: М. Ауэзова, С. Муканова, К. Абдукадырова, М. Горького, И. Тургенева, М. Бубеннова; любит слушать казахскую народную музыку, особенно оркестр имени Курмангазы и песни Розы Баглановой, индийскую музыку, татарские песни.

Говоря о культурном развитии исследуемых нами аулов, следует обратить внимание еще на три момента. Первое — распространение среди колхозников периодической печати. Сейчас здесь нет ни одной семьи, которая бы не подписалась на газеты и журналы. Каждый двор в колхозе в среднем подписался более чем на три наименования газет и журналов.

Второе — электрификация домов колхозников. Лампочки Ильича уже светятся во всех без исключения домах сельских тружеников. Электричество освещает и центральные улицы поселков. В колхозе налажена и телефонная связь. В Чубаре, например, есть своя автоматическая телефонная станция, соединяющая абонентов внутри колхоза и с районными телефонными точками.

Третье — радиофикация аулов. В колхозе имени XXII съезда КПСС недавно сдан в эксплуатацию новый мощный колхозный радиоузел, рассчитанный на 1500 точек. Всего наличных радиоточек пока 712, 57 дворов колхозников и 24 двора рабочих и служащих не имеют радиоточек, у них работают радиоприемники. Два монтера-радиотехника продолжают радиофицировать село.

В колхозе «Жетысу», кроме жителей села Жендик, все дома радиофицированы, 98 колхозных семей имеют свои радиоприемники. В настоящее время проводят радиолинию и в село Жендик.

На концерт пришли и стар и мал.

В сфере искусства современный казахский колхозник выступает не только как потребитель. Все больше и больше среди них становится людей, которых с полным правом можно назвать творцами новой культуры. Это и учитель — выходец из колхозной семьи, и артист — участник самодеятельного художественного театра, и местные акыны, поэты и музыканты-импровизаторы.

Социалистический строй, культурная революция создали все условия и открыли небывалые возможности для проявления талантов, которых, как говорил Ленин, в народе неиссякаемый родник. Один из таких родников забил живым ключом в 1950 г. в селе Чубар, когда группа любителей сценического искусства при поддержке общественности создала самодеятельный драматический коллектив.

Первый режиссер драматического коллектива заслуженный артист республики Жакып Абилтаев сделал много хорошего для сельских энтузиастов. Под его руководством на сцене колхозного Дома культуры в исполнении трактористов, свекловодов и молодых специалистов была осуществлена постановка пьесы Шахмета Хусаинова «Весенний ветер» («Көктем желі»), а также музыкальной драмы

Самые юные участники школьной самодеятельности исполняют «Колхозный танец».

Е. Г. Брусиловского «Ер тарғын». В 1960 г. за творческие успехи драматическому коллективу колхоза имени XXII съезда КПСС присвоено звание Народного театра, режиссером которого был назначен артист Талды-Курганского театра Жумар Нуров.

Областные и районные организации, театральная общественность республики оказывали новому Народному театру большую помощь и поддержку. Вскоре сюда пришел художник-декоратор Хамит Рахимбаев — выпускник Алма-Атинского художественного училища. Театр оперы и балета имени Абая выделил своему младшему брату солидный театральный реквизит: костюмы, парики, бутафорию. Постепенно улучшался и репертуар театра.

Большую повседневную заботу о театре проявлял и проявляет колхоз. В 1960 г. он выделил театру 18 тыс. руб. (в новых ценах) на костюмы и прочий театральный реквизит, а также купил ему комплекты инструментов для домбрового и духового оркестров, баян, пианино. Театру был подарен новый комфортабельный автобус, на котором уже к 1960 г. театр осуществил 180 гастрольных поездок. Он побывал в Панфиловском, Кировском, Талды-Курганском,

Гвардейском, Нарынкольском, Чиликском, Уйгурском, Джамбулском районах.

Артистами театра являются колхозники. Основной его состав — 15 человек, но когда возникает необходимость, они привлекают к своей работе и других талантливых одноаульцев. Артисты в основном молоды, средний возраст их 26—27 лет, а образовательный уровень — 9—10 классов средней школы. Колхозные трактористы, токари, чабаны, шоферы и свекловоды выросли в настоящих мастеров сцены; исключительных успехов на театральной сцене добились свекловичница Масимхан Жарыкшакова, строитель Татен Омирбеков, доярка Маулен Касимова.

Репертуар театра, кроме названных, пополнился пьесами современной казахской драматургии: «Майра» Д. Абилева, «Свет и тень» («Күн мен көлеңке») С. Адамбекова, специальной инсценировкой для народных театров пьесы о Чокане Валиханове, «Гауһар» Ж. Каюдыщева, «Сүйінеші» К. Сатыбалдина. Успех этих пьес объясняется тем, что большая их часть посвящена жизни колхозников, а также тем, что играют этих колхозников сами колхозники, днем работающие на поле, а вечером демонстрирующие свое искусство на сцене.

Деятельность молодого и талантливого коллектива не ограничивается спектаклями — он выступает и с концертами. Многие артисты — настоящие универсалы: хорошо играют на музыкальных инструментах, поют, декламируют; сами артисты и бутафоры, и музыкальные консультанты, и гримеры, и даже шоферы театрального автобуса.

Полезную и поистине прекрасную миссию выполняет Народный колхозный театр. Он очень близок и дорог простым труженикам, понятен им и нужен. Поэтому-то залы, где выступают самодеятельные артисты, всегда полны народу.

«Мы смотрели спектакль и, по правде сказать, не верили, что перед нами всего-навсего артисты колхозного театра, артисты-любители, пришедшие в театр не из училищ и институтов, а прямо с полей и ферм, мастерских и кузниц, — писали в книге отзывов после спектакля «Свет и тень» колхозники села Капал. — Мы благодарны и очень рады тому, что искусство стало действительно достоянием народа».

А вот еще один короткий, но выразительный отзыв об искусстве колхозных артистов: «Концерт был превосходным. Народные артисты-самоучки пели, танцевали, декламировали и играли на домбре, баяне и мандолине не хуже артистов-профессионалов».

Таких отзывов сейчас у театра уже сотни. Высокой похвалы он удостоился у профессиональных ценителей и знатоков искусства.

Проявлением роста культуры населения, богатства духовных интересов жителей аулов является все более широкая тяга к самостоя-

Артистки Чубарского народного театра.

тельному литературному творчеству. Известно, что в казахском народе еще до революции было очень широко распространено устное песенно-поэтическое творчество. В народе было много акынов; на любых торжествах и празднествах устраивались их айтысы — песенные состязания. В Семиречье родилось много одаренных и смелых акынов, которые воспевали не только мужество батыров и мудрость биев, но и силу народа, его подлинное величие. Вся страна знает великого казахского народного акына Джамбула Джабаева, родившегося у отрогов Джунгарского Алатау, где берут начало семь рек, несущих свои благодатные воды богатой и плодородной жетысуйской земле.

Социалистический строй создал все условия для еще более широкого развития устнопоэтического творчества: в новую эпоху началась планомерная запись произведений акынов, издание их массовыми тиражами. Лучшие их песни и поэмы переводились на многие языки народов СССР, а затем издавались и за рубежом. Но вместе с тем казахская устная поэзия не остается неизменной. Акыны под влиянием письменной литературы, овладевая общей культурой, расширяя свой политический кругозор, становясь на позиции социалистического реализма, вносили и вносят существенные поправки как в форму, так и в содержание своей поэзии. Часть народных певцов предпочитает сочинять экспромтом, затем записывать, дорабатывать. Процесс этот является не только вполне естественным, но и прогрессивным, ибо становление новых форм художественного творчества не отметает начисто устного творчества, многовековой традиции народного искусства. Все лучшее, самое нужное и драгоценное вовсе не гибнет и не исчезает, а творчески осваивается.

Молодые и пожилые колхозные акыны и поэты, будь это талантливые импровизаторы, непосредственные носители традиций устного творчества, или же те, кто уже не может называться акыном в буквальном, прямом смысле этого слова, так как они не переняли от предшествующего поколения умения импровизировать, состязаться в устных спорах, айтысах, со своими соперниками, — всех их объединяет любовь к фольклору, стремление внести свой весомый вклад в национальную культуру.

Экспедиция собрала большой фольклорный материал, если его так можно сейчас называть[30]. Собственно, записывать из уст почти не

---

[30] Значительную часть песен, стихотворений и поэм даровитых колхозников артелей «Жетысу» и имени XXII съезда КПСС собрала и записала научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии АН КазССР Джамалия Халиловна Кармышева. Мы очень признательны ей за любезное предоставление их в наше распоряжение.

Артисты Чубарского народного театра выступают перед животноводами.

приходилось, так как большинство колхозных акынов и поэтов не только ведет записи своих творений, но и публикует их в печати.

Нужно признаться, что далеко не все акыны и поэты изучаемых нами аулов попали в поле зрения экспедиции. Но и то, что удалось увидеть и услышать, дает полное право сделать вывод: в самодеятельном художественно-поэтическом творчестве аулов участвует огромное число людей, неизмеримо больше, чем это было раньше. Это лучшее доказательство того, что культурная революция в нашей стране не только не отрицает самодеятельного художественного творчества народа и не отменяет прежних художественных традиций казахов, а напротив, способствует их возрождению, развитию на еще более широкой благотворной и совершенной основе.

Ведущим акыном колхозов (кстати, не только исследуемых нами, но и других колхозов района) является Темиргали Рустембеков. Он родился в 1906 г. в ауле Жендик. С 12 лет стал сочинять и импровизировать песни. В молодости, едва достигнув 20 лет, почти совсем ослеп. В годы Советской власти акын одним из первых вступает в колхоз, вместе со всеми, несмотря на свою слепоту, учится и переучивается; начинает записывать свои импровизации, выступает в печати. В 1946 г. вступает в ряды Коммунистической партии.

Обладающий незаурядным даром импровизации, хорошо ориентирующийся в сложных вопросах жизни и политики, талантливый и находчивый боец, страстный полемист, Темиргали Рустембеков по праву снискал уважение не только среди друзей, слушателей, но и среди своих «противников» и коллег-акынов. Особенную популярность принесли ему айтысы с местным акыном Артыком, который приходится ему сверстником и очень сильным, по его признанию, соперником. Их первый айтыс был полностью опубликован в переводе на русский язык в областной газете «Семиреченская правда» под заглавием «Дальний Каратал». На счету Темиргали-акына и такие значительные победы, как айтысы с акынами Жардембеком из Аксу и старым Калкой из соседнего аула Мукур.

О находчивости и идейной целеустремленности импровизаций акына Т. Рустембекова очень хорошо говорит следующий отрывок из айтыса с Артыком.

Артык, приветствуя Темиргали, говорит:

Темеке, сен де соқыр, мен де соқыр,
Қос соқыр облысқа келіп отыр.
Өрлетіп, өлеңді шырқатып айт,
Өлеңге іркілмейді сендей батыр.

Темиргали ответил:

Ай Артық, бей таныссың мына кісімен,
Айтсаңшы, табысыңды мына сөзбен.

Мен өзім соқырмын деп айталмаймын,
Партия менің көзім өкіметпен[31].

Темиргали в своем творчестве никогда не был равнодушным, легковесным автором, который сочинял бы по любому поводу и на любую тему. Его импровизации всегда жизненны, конкретны, порой беспощадны, порой ласковы, но всегда справедливы. Талант акына близок и понятен народу, его любят и уважают, им гордятся, ему верят. Любое большое торжество колхозов не обходится без акына Темиргали. Он охотно поет свои песни, поет чудесно. У него очень приятный низкий грудной голос, величавая осанка, подвижное и выразительное лицо.

Долгие годы акын совмещал свою поэтическую деятельность с общественно полезной работой в колхозе, работал в красной юрте, заведовал животноводческой фермой. Записывает и публикует в печати свои произведения давно. Еще в 1939 г. была опубликована в областной газете его поэма, посвященная открытию в Тентеке сахарного завода. Около 3000 строк из его поэтического наследия было в свое время зафиксировано научными работниками — фольклористами, часть стихов была опубликована в сборнике произведений акынов Семиречья. В 1958 г. 1500 поэтических строк Темиргали-акына записал старший научный сотрудник Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова АН КазССР Турлыбек Сыдыков. Лучшие из этих записанных произведений ныне подготовлены к печати и скоро выйдут в свет.

В колхозе имени XXII съезда КПСС проживает семья чабанов Кашаковых, в составе которой два поэта-импровизатора: Жумажан (62 лет) — знаток большого количества народных былин, эпических и лирических поэм и песен, сказок, преданий, новелл, загадок, и его молодая племянница Куфен, также на память знающая множество песен разного жанра, импровизирующая на айтысах с равными себе партнерами. В манере песнопения у них сохранились старинные, даже архаические мотивы. В некоторых песнях с куплетами речитативного склада (например, в песне бедного пастуха, безнадежно влюбленного

---

[31] Артык:

Темеке, мы оба с тобой слепые,
Два слепца прибыли в областной центр.
Спой же вдохновенно свою песню,
Любая песня под силу такому, как ты, батыру.

Темиргали:

О Артык, ты, видать, незнаком со мной,
Говори же о своих успехах вот так:
Я не могу назвать себя слепым,
Ибо мои глаза — это моя партия и мое правительство.

Колхозный акын Ашимхан Баисов, чабан колхоза «Жетысу».

в дочь бая Каная Жамал) драматически выразителен музыкальный фон. Имитация стона, рыданий, которые вырываются из груди молодого пастуха Саутбека при проводах в замужество любимой девушки Акбопе, в другой лирической поэме, исполняемой Жумажаном,— вообще весьма редкое явление казахского фольклора. Здесь налицо новые, доселе неизвестные, музыкальные элементы, возможно, привнесенные в казахский эпос из другой культурной среды.

Очень интересна по сюжету и мелодии большая песня — дуэт между джигитом Наурзбаем и дочерью киргизского бая Тлеукабака. К сожалению, экспедиция не располагала магнитофоном и поэтому не смогла записать все эти произведения в их музыкальном оформлении.

Особенно значителен в исследуемых аулах рост молодых дарований, выступающих в новом современном поэтическом жанре. Это школьники и студенты, молодые колхозники и служащие, пишущие для печати, пытающиеся выразить в них искренние, свои самые сокровенные мысли и чувства, отражающие конкретные события, действия людей, их взаимоотношения, жизнь аулов, жизнь народа, его идеи, борьбу за новое общество, мир и счастье.

Стихи Узакбая Доспанбетова, окончившего в 1960 г. Чубарскую среднюю школу с серебряной медалью, «Каратал», «Любовь и молодость», «Рыбачка» были опубликованы в районной газете «Кировши». Оставляя в стороне вопрос о зрелости и совершенстве их, нужно признать, что в них явственно чувствуется влияние лирики Абая, современной казахской (и не только казахской) советской поэзии (сюжет, размер, словарный состав, метафоры и т. д.). А стихотворение «Каратал» (название реки), в котором ярко выражено лирически приподнятое, восторженное отношение юноши к родной природе, радость общения с ней, как рассказывал нам сам Узакбай, — дань его любимому поэту М. Ю. Лермонтову.

Чабан колхоза «Жетысу» Ашимхан Баисов, несмотря на свою занятость, чрезвычайно трудные условия быта, не расстается с книгами, много читает и сам много пишет. Больше всего любит он степь, своих друзей по работе, им посвящает лучшие стихи. Совсем недавно два его стихотворения были напечатаны в республиканской молодежной газете «Лениншил жас». Одно из них называется «В песках».

Поэт рисует в нем суровый поэтический пейзаж пустыни, причем ему совершенно чужд хвастливый пафос жертвенности, выспренные фразы о романтике и т. п. Его поэтические строки просты и человечны, проникнуты теплым и беззлобным юмором:

Шопан жаным малға құмар, жырға да,
Ал құба құм, дауыл келді сырғана.
Ақ борандар алай-дүлей өте бер,
Бойсұнбаймын қиындыққа сонда да.

Душа моя чабанская влюблена в отару
и в песни.
Налетят ли песчаные бури скользящие,
или снежные бураны лютые:
Проноситесь вы подальше в простор степей!
Не устрашусь и не согнусь перед вами.

Круг его интересов, однако не ограничивается только отарой и степью. Об этом свидетельствуют стихи Ашимхана «Стану ли я акыном», «На смерть Мухтара», марш «Песня колхозников», «Песня о Жетысу», «Величие Октября» и другие.

Среди колхозных акынов есть и совсем еще юный поэт Кыдыр Байдусенов — автор замечательного стихотворения «Я человек!». Популярны в ауле молодые акыны колхозники Батыргали Койгельдинов, воспевающий в песне «Русской девушке» и в других своих стихах дружбу казахского и русского народов, Сагади Жакыпбаев — сочинитель весьма содержательных стихотворных назиданий и воспевающий красоту родной природы, Таженов Бейсембек — заправщик на колхозной бензоколонке, акын сатирического склада.

Среди колхозных поэтов немало женщин и девушек. Верная помощница и жена табунщика Кыдырбека Нурыш Толкынбаева напи-

сала, например, целую поэму о столице республики Алма-Ате. Молодая поэтесса школьница Мира Мынбаева свои лучшие стихи посвящает самым дорогим ей людям, которые многие годы отдавали ей все свои знания, опыт и тепло своих душ, которым она обязана и тем, что пишет стихи, и многим хорошим, что в ней есть и будет.

Юный поэт Батыргали Койгельдинов (колхоз «Жетысу»).

Колхозные акыны Сагатбек Конысбаев и Чайзада Баимбетов тяготеют к крупным эпическим жанрам. Одна из поэм С. Конысбаева названа «Рассказ о событиях, происшедших в 1943—1945 годах». В ней очень подробно и интересно, в стиле казахских жыров и исторических поэм Абая «Масгут» и «Искандер», автор рассказывает о своих жизненных приключениях, о том, как жили и работали люди на трудовом фронте. В поэме немало поэтических находок, точных и метких зарисовок, остроумных и забавных ситуаций. Стиль поэмы, интонации, метафоры, многие приемы стилизации, термины несколько однообразны и архаичны.

Чайзада Баимбетов — выпускник Чубарской средней школы — работает ныне секретарем Туленгутского сельского Совета депутатов трудящихся. Написал более 30 стихотворений, обладает даром импровизации, многие импровизированные им стихи, к сожалению, не записаны. Ему поручается в торжественных случаях выступать с приветствиями в стихах. Два стихотворения Ч. Баимбетова напечатаны в областной газете «Советтік Жетісу».

Чайзада задумал поэму «Данежан», которая мыслится как большое полотно о раскрепощении женщин казашек. Баимбетов хорошо знает русский язык, русскую литературу. В его личной библиотеке можно увидеть произведения классиков русской и западноевропейской поэзии, современных русских, татарских, казахских и узбекских поэ-

тов и писателей. Он выписывает шесть газет и четыре литературно-художественных и общественно-политических журнала. Сейчас Чайзада работает над переводом на казахский язык поэмы московского поэта Юрия Яковлева «Петрушка».

Несколько слов о школьном учителе из Чубара Мухаметжане Мырзакулове — авторе стихов, рассказов и повестей, публицистических статей и очерков, которые в разное время печатались в республиканских журналах. В его литературной записи вышла книга о жизни и деятельности дважды Героя Социалистического Труда Нурмолды Алдабергенова.

Есть в аулах и талантливые народные музыканты-домбристы, кобызисты, сочинители кюйев (инструментальных пьес). Одним из них является 82-летний композитор-домбрист из Жендика Сейдахмет Кебенеков. Интересно отметить, что этот музыкально одаренный человек научился играть на домбре в 18 лет и очень скоро стал хорошим сочинителем. Его учителем был домбрист Нураш, ему посвятил Сейдахмет один из своих ранних кюйев («Нураштын куйі»). Первую свою мелодию «Кокей тестi» («Сердце пронзило») он сочинил с горя, когда любимую его сердцу девушку выдали замуж за другого, нелюбимого ей человека. Грустным воспоминаниям своего детства, сиротства посвятил он кюй «Сирота». В советское время музыка Сейдахмета становится совершенно иной по содержанию и форме. Правда, тревожные и грустные кюи сочинялись и в этот период. Таков кюй, посвященный гибели сына на фронте в годы Великой Отечественной войны. Большой задушевностью отличается кюй С. Кебенекова «Караторгай» («Скворец»). Почти все кюйи его очень мелодичны и выразительны. Восемь кюйев Сейдахмета Кебенекова в 1963 г. записаны на магнитофон сотрудниками фольклорного отдела Казахского государственного института искусства имени Курмангазы.

Как колхоз имени XXII съезда КПСС, так и колхоз «Жетысу» часто посещают различные делегации, в том числе делегации работников культуры и искусства, литературы и науки. Кунаками поэтов Чубара, например, были русский поэт Алексей Сурков, чехословацкий писатель Вацлав Кубик, выдающийся казахский писатель Мухтар Ауэзов. Частые гости и Чубара и Жетысу — казахские писатели, композиторы и художники С. Муканов, Г. Мустафин, Г. Мусрепов, Т. Алимбаев, Г. Сланов, Д. Абилев, Н. Тлендеев, А. Кастеев, А. Исмаилов, М. Кенбаев.

И они не просто посещают, а глубоко вникают в жизнь этих аулов, встречаются с колхозниками, беседуют с местными акынами и помогают им. Многим писателям и художникам судьбы колхозников, их замечательные дела послужили материалом для очерков, повестей, рассказов, романов, поэм и картин. Так, поэму о труже-

Старейший колхозный музыкант-домбрист Сейдахмет Кебенеков и его друзья Сагатбек Конысбаев (слева), Боранбай и Гали Шариповы.

никах Чубара написал выдающийся казахский писатель Сабит Муканов, им же посвящено произведение Г. Сланова «Замандастар». В Доме культуры аула Чубар висят пейзажи и портреты народного художника Казахской ССР А. Кастеева, созданные им в колхозе. На джайляу колхоза имени XXII съезда КПСС написал одно из лучших своих полотен — «Песнь чабана» — заслуженный деятель искусств республики Молдахмет Кенбаев.

В настоящее время и сами колхозники исследуемых аулов нередко совершают поездки как по родной стране, так и за ее пределы. Туристами являются не только руководители артелей, но и рядовые колхозники. Так, чабан колхоза имени XXII съезда КПСС Абу Имаганбетов в 1965 г. в составе группы туристов совершил большое путешествие по Чехословакии. Систематически обмениваются делегациями колхозы «Жетысу» и имени XXII съезда КПСС с хозяйствами МНР, Румынии и других социалистических стран. Этот обмен приносит большую пользу обеим сторонам, он способствует взаимному изучению и использованию опыта ведения хозяйства, устройства быта и развития новой сельской культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За годы советской власти, как показано выше, произошли огромные перемены не только в социально-экономической жизни казахского аула, в его быту, но и в культуре, духовном облике, психологии крестьянства.

Благодаря победе социализма прежде нищий и темный, забитый и вконец запуганный казахский шаруа стал полновластным хозяином земли, его жизнь стала обеспеченной и культурной. В колхозах окончательно ликвидирована неграмотность, осуществлено всеобщее обязательное восьмилетнее образование, сформировался большой отряд сельской интеллигенции, играющей значительную прогрессивную роль, создана широкая сеть школьных, культурно-просветительных заведений и учреждений здравоохранения. В аулах ведется повседневная воспитательная работа по искоренению вредных пережитков прошлого, религиозных предрассудков и отживших традиций, обычаев и обрядов.

Однако в новых условиях лучшие национальные традиции в культуре получили всемерное развитие: в колхозах большого расцвета достигли художественная самодеятельность, прикладное искусство, устное и письменное поэтическое творчество. Созидательная, творческая деятельность трудящихся проявилась и в росте изобретательства, рационализаторства среди колхозников.

Отличающееся яркой национальной самобытностью и своеобразием, развитие новой культуры современного колхозного аула Казахстана вместе с тем характеризуется многими интернациональными чертами, присущими всей советской культуре. Единая идейная направленность и социалистическое содержание культуры, неуклонное сближение национальных культур, выработка общих интернациональных советских традиций в духовной жизни — все это позволяет воспринимать опыт культурной революции в казахском ауле, как общую социалистическую закономерность.

Около 20 представителей различных национальностей Чубара дружно трудятся, отлично проводят свой досуг, повышают свою культуру, образование. Все больше становится в колхозе смешанных семей, особенно часты браки между представителями разных национальностей среди молодежи, которая меньше подвержена влиянию старых обычаев и предрассудков, воспитана в духе новых коммунистических интернациональных идей, стоит неизмеримо выше старого поколения по своему культурному уровню.

При всем этом было бы глубоким заблуждением рисовать все только в радужных тонах, считать что в культурном облике современного колхозного аула уже нечего добавить, что его культура достигла полного совершенства. Как было уже сказано, это далеко не так. Причем, кроме общих проблем, которые стоят в области культуры перед деревней, есть, к сожалению, еще много специфичных, местных проблем, которые можно и нужно решать сегодня, своими силами, используя внутренние резервы и возможности. Партия указала правильный и конкретный путь к этому — развитие колхозной демократии, широкое вовлечение трудящихся в общественную жизнь, внедрение общественных начал в производственную жизнь и культурную работу. Нужно признать, что кое-что в этом отношении в исследуемых колхозах уже сделано, но многие начинания не всегда получают дальнейшее развитие, ибо проводятся они формально, без душевного горения, творческой выдумки и инициативы. Поэтому они не вызывают интереса у масс, не находят широкой поддержки. Именно в силу таких причин, по существу, лишь на бумаге числятся в колхозах народные университеты культуры. Несколько случайно подобранных лекций, прочитанных к тому же не на высоком уровне, вызвали у колхозников глубокое разочарование.

В колхозах и аулах есть силы, которые вполне могут решить назревшие проблемы дальнейшего совершенствования быта и развития культуры. Эти силы — общественность. Партийная организация, являющаяся руководящим, направляющим, боевым авангардом колхоза, отнюдь не бездействует. В рядах партийных организаций исследуемых колхозов много коммунистов. Только в колхозе имени XXII съезда КПСС 86 членов КПСС и 114 членов ВЛКСМ. Задача состоит лишь в том, чтобы правильно и рационально расставить эти кадры, направить их работу не только в сферу производства, но и в область обслуживания, культуры и воспитания.

К этому обязывает коллективные хозяйства и высокое звание форпостов социализма, которые они носят по праву. В «Книге почетных гостей» колхоза имени XXII съезда КПСС многие делегации из братских социалистических стран оставили восторженные отзывы о жизни аула, его достижениях.

«Я, — писал руководитель делегации румынских крестьян Александр Шахидиан, — слышал о колхозе имени XXII съезда КПСС еще в Румынии. Но только увидев своими глазами, я убедился, с каким огромным воодушевлением трудятся советские люди над претворением в жизнь идей научного коммунизма. Я повезу в свою страну самое яркое воспоминание и убедительнейший опыт правильного социалистического хозяйничания».

Нет сомнения, что трудящиеся колхозов имени XXII съезда КПСС и «Жетысу», идя по пути строительства коммунизма в нашей стране, добьются еще больших успехов в экономической и культурной жизни.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава I. ОБЩЕСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. Полеводство 19
2. Ирригация 38
3. Животноводство 42
4. Транспорт 76

Глава II. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

1. Поселения и жилища 80
2. Одежда и украшения 114
3. Пища и утварь 129
4. Ремесло 143

Глава III. СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ БЫТ

1. Взгляд в прошлое 173
2. Начальные этапы раскрепощения женщины и формирования новой советской семьи 179
3. Форма и состав семьи 185
4. Домашнее хозяйство и имущественные отношения . . 196
5. Взаимоотношения членов семьи и воспитание детей . . 200
6. Взаимоотношения между родственниками 215
7. Брак, пережиточные явления в семейно-брачных отношениях. Свадебные обряды. Обряды, связанные с рождением ребенка 219
8. Некоторые пережитки в идеологии и в быту. Старые традиции и обычаи. Ростки новых традиций 231
9. Некоторые черты быта животноводов 235

Глава IV. КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО КОЛХОЗНОГО АУЛА

1. Исторические условия и основные этапы осуществления культурной революции в колхозном ауле 243
2. Развитие школ. Рост общеобразовательного уровня колхозников 248
3. Формирование и роль аульной интеллигенции. Рост научно-технического и культурного уровня колхозников . . . 269
4. Забота о здоровье и культурном отдыхе колхозников. Народное искусство и художественная самодеятельность . . . 275

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 299

НЕОБХОДИМЫЕ ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
18	8 сверху	Яну Борисовичу	Яну Францевичу
65	15 »	ахалтекинской породы (брабансон)	породы ахалтекинской и брабансон
132	5—6 снизу	П. П. Потапов... 1961	Л. П. Потапов... 1951
144	18 »	степеных... 196	степных... 1896

Культура и быт казахского колхозного аула. Алма-Ата, «Наука», 1967. 304 с. с илл. (АН КазССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова).

902.7(584.6)

Редактор В. И. НАСТЕНКО

Худ. редактор И. Д. СУЩИХ

Тех. редактор П. Ф. АЛФЕРОВА

Корректор А. С. БОЧАРОВА

Обложка художника Л. Б. КОЗИНА

* * *

Сдано в набор 13/IX 1966 г.
Подписано к печати 3/I 1967 г.
Формат $70\times90^{1}/_{16}$. Физ. л. 19+5 цветных вклеек. Усл. печ. л. 22,23.
Уч.-изд. л. 21,5. Тираж 3700.
УГ03605. Цена 1 р. 75 к.

* * *

Типография издательства «Наука» Казахской ССР, г. Алма-Ата, ул. Шевченко, 28. Зак. 131.